ПРЕЗИДЕНТСКАЯ АКАДЕМИЯ
РАНХИГС ВЛАДИМИР

ISSN 2409-6814

УЧЕНЫЕ ЗАПИСКИ

НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ

№2 (46)

РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ

ГЛАВНЫЙ РЕДАКТОР:
Картухин Вячеслав Юрьевич,
кандидат юридических наук, директор Владимирского филиала ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации» (Владимирский филиал РАНХиГС), заместитель председателя Законодательного собрания Владимирской области, председатель Владимирского регионального отделения Ассоциации юристов России, член Правления общероссийской общественной организации Ассоциация юристов России, действительный государственный советник 3 класса

ЗАМЕСТИТЕЛЬ ГЛАВНОГО РЕДАКТОРА:
Илларионов Александр Ефимович,
кандидат экономических наук, доцент, заместитель директора Владимирского филиала РАНХиГС

ЧЛЕНЫ РЕДАКЦИОННОГО СОВЕТА:
Аннин Анатолий Геннадьевич,
доктор исторических наук, доцент, профессор кафедры государственного и муниципального управления Владимирского филиала РАНХиГС
Евстифеев Роман Владимирович,
доктор политических наук, ведущий научный сотрудник научно-исследовательского отдела Владимирского филиала РАНХиГС
Кретинин Валерий Алексеевич,
доктор экономических наук, профессор, профессор кафедры государственного и муниципального управления Владимирского филиала РАНХиГС
Кудрявцев Алексей Вадимович,
доктор юридических наук, доцент, заведующий кафедрой конституционного и муниципального права, декан факультета права Владимирского филиала РАНХиГС
Лапыгин Юрий Николаевич,
доктор экономических наук, профессор, профессор кафедры менеджмента Владимирского филиала РАНХиГС, основатель научной школы «Стратегическое развитие организаций»
Лускатова Ольга Владимировна,
доктор экономических наук, профессор, заведующий кафедрой, профессор кафедры таможенного дела и внешнеэкономической деятельности Владимирского филиала РАНХиГС
Новиков Александр Иванович,
доктор экономических наук, профессор, ведущий специалист научно-исследовательского отдела Владимирского филиала РАНХиГС
Плеханов Евгений Александрович,
доктор педагогических наук, кандидат философских наук, доцент, профессор кафедры социально-гуманитарных дисциплин Владимирского филиала РАНХиГС
Рузевич Олег Русланович,
кандидат юридических наук, доцент, заместитель директора Владимирского филиала РАНХиГС, заведующий кафедрой административно-правовых дисциплин
Старикова Татьяна Владимировна,
доктор экономических наук, доцент, заведующий кафедрой финансов, заместитель директора Владимирского филиала РАНХиГС
Тихонюк Наталья Евгеньевна,
кандидат экономических наук, доцент, заведующий кафедрой экономики Владимирского филиала РАНХиГС
Тогунов Игорь Алексеевич,
доктор медицинских наук, доцент, профессор кафедры менеджмента Владимирского филиала РАНХиГС
Хартанович Константин Витальевич,
доктор экономических наук, профессор, профессор кафедры экономики Владимирского филиала РАНХиГС
Коркин Анатолий,
профессор-исследователь Аризонского государственного университета (США)
Сергевнин Владимир Анатольевич,
директор центра прикладного уголовного правосудия, профессор Западного Иллинойского университета (Иллинойс, США)
Р. Сундер,
академик Индийской национальной академии наук (Индия)

ISSN 2409-6814

ВЫХОДНЫЕ ДАННЫЕ:
Наименование (название) издания: Ученые записки
Учредитель (соучредители): Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации»
Фамилия, инициалы главного редактора: Картухин В.Ю.
Порядковый номер выпуска и дата его выхода в свет: № 2 (46), 23.06.2023
Индекс для изданий, распространяемых через предприятия связи: нет
Тираж: 500 экземпляров
Цена: «Свободная цена»
Адрес редакции, издателя, типографии: 600017, Владимирская обл., г. Владимир, ул. Горького, д. 59-а
Знак информационной продукции, предусмотренный Федеральным законом от 29 декабря 2010 года № 436-ФЗ «О защите детей от информации, причиняющей вред их здоровью и развитию»: 16+
Адрес электронной почты и номер телефона редакции: post@vlad.ranepa.ru, (4922) 53-28-57
Свидетельство о регистрации средства массовой информации от 30 апреля 2015 года № ПИ № ФС77-61577 (бланк 057765), выдано Федеральной службой по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций (Роскомнадзор)

© Владимирский филиал РАНХиГС, 2023

СОДЕРЖАНИЕ

УПРАВЛЕНИЕ

Авдеев И.В.,
Карцев Б.В.
ВОЕННАЯ СЛУЖБА И ЕЕ СОЦИАЛЬНЫЕ АСПЕКТЫ.....8

Вульфович Е.В.
АНГЛИЙСКИЕ ЮРИДИЧЕСКИЕ ТЕРМИНЫ С ОБРАЗНЫМ КОМПОНЕНТОМ.....12

Глебов Г.Е.,
Каманин И.Е.
ЦИФРОВАЯ ТРАНСФОРМАЦИЯ МОДЕЛИ
МАРКЕТИНГОВОГО ПРОДВИЖЕНИЯ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ УСЛУГ.....16

Грибенникова Э.А.
ФОРМИРОВАНИЕ КОНФЛИКТОЛОГИЧЕСКОЙ КОМПЕТЕНТНОСТИ
СТУДЕНТОВ ВЛАДИМИРСКОГО ФИЛИАЛА РАНХиГС.....20

Дерен И.И.,
Ерина К.А.
ГОСУДАРСТВЕННАЯ ФИНАНСОВАЯ ПОДДЕРЖКА
КАК КООРДИНАЦИОННЫЙ ФАКТОР РАЗВИТИЯ СФЕРЫ ОБРАЗОВАНИЯ.....25

Дружнова М.П.,
Давыдова С.Г.
МИГРАЦИОННЫЕ ПРОЦЕССЫ В НОВГОРОДСКОЙ ОБЛАСТИ.....30

Запольнова Л.А.
СУЩНОСТНЫЕ ХАРАКТЕРИСТИКИ ИНСТИТУТА
ГОСУДАРСТВЕННОЙ ГРАЖДАНСКОЙ СЛУЖБЫ
КАК ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ.....37

Караман К.С.
КОНТЕНТ-АНАЛИЗ РЕЗУЛЬТАТОВ ОПРОСА СТЕЙКХОЛДЕРОВ.....44

Карцев Б.В.,
Данилюк И.Ю.
ОСОБЕННОСТИ ФОРМИРОВАНИЯ СТРАТЕГИИ
СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ
МУНИЦИПАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ.....48

Катов В.В.
РОЛЬ САМООРГАНИЗАЦИИ И СИНЕРГИИ В ИНТЕГРИРОВАННЫХ СИСТЕМАХ.....52

Кузьмин Д.И.,
Быба А.И.
ОСОБЕННОСТИ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ СОВРЕМЕННЫМ УГРОЗАМ
НАЦИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ НА ТЕРРИТОРИИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ.....58

Лапыгин Ю.Н.,
Лапыгин Д.Ю.
ОТ ТРЕТЬЕГО УРОВНЯ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ К УЧЕНОЙ СТЕПЕНИ.....62

Михайлов А.Е.
ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ
БАГЛАЧЕВСКОЙ МЕСТНОСТИ ВЛАДИМИРСКОГО УЕЗДА
В ПОРЕФОРМЕННЫЙ ПЕРИОД.....67

Михайлов А.Е.
СОЦИАЛЬНО-КУЛЬТУРНОЕ РАЗВИТИЕ
БАГЛАЧЕВСКОЙ МЕСТНОСТИ В ПОРЕФОРМЕННОЕ ВРЕМЯ.....74

Талов Р.К.
ЭКОНОМИЧЕСКАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ РЕГИОНА
ПО РЕЗУЛЬТАТАМ АНАЛИЗА ДЕЙСТВУЮЩЕЙ СТРАТЕГИИ.....81

ЭКОНОМИКА

Иванов А.В.,
Башурин С.Д.
НЕПРЕРЫВНЫЙ АУДИТ КАК ОСНОВНОЙ ВЕКТОР
ТРАНСФОРМАЦИИ КОНТРОЛЬНО-ФИНАНСОВОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ
В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВИЗАЦИИ.....89

Савченко А.С.,
Голубева А.М.
ОЦЕНКА ТУРИСТСКО-РЕКРЕАЦИОННОГО ПОТЕНЦИАЛА РЕСПУБЛИКИ АЛТАЙ.....96

Хартанович К.В.,
Миленький А.В.,
Васильева Л.П.
МИФОЛОГИЗАЦИЯ ЦИФРОВОЙ ЭКОНОМИКИ И СОВРЕМЕННАЯ РЕАЛЬНОСТЬ.....102

ПРАВО

Арбузов Д.А.,
Монахов М.А.
ОСОБЕННОСТИ ДОПУСТИМОСТИ АУДИОЗАПИСИ
В КАЧЕСТВЕ ДОКАЗАТЕЛЬСТВА В УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ.....108

Балакирева А.С.,
Кузнецова И.А.
АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ МАТЕРИАЛЬНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ
ГОСУДАРСТВЕННЫХ И МУНИЦИПАЛЬНЫХ СЛУЖАЩИХ
В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ.....112

Джурканин Т.,
Судер Х.,
Сергевнин В.
ФЕНТАНИЛОВЫЙ КРИЗИС В США:
ЭПИДЕМИЯ НАЦИОНАЛЬНОГО ЗДРАВООХРАНЕНИЯ И ПРЕСТУПНОСТИ.....115

Thomas Jurkanin,
Hannah Suder,
Vladimir Sergevnin
THE U.S. FENTANYL CRISIS: A NATIONAL HEALTH AND CRIME EPIDEMIC.....126

Каляшин А.В.,
Карякин Н.С.,
Жуков Д.С.
К ОТДЕЛЬНЫМ ВОПРОСАМ ПРИВЛЕЧЕНИЯ
ГРАЖДАН РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ К ОСУЩЕСТВЛЕНИЮ
КОНСТИТУЦИОННОГО ПРАВА НА ОТПРАВЛЕНИЕ ПРАВОСУДИЯ
В КАЧЕСТВЕ ПРИСЯЖНЫХ ЗАСЕДАТЕЛЕЙ.....135

Колосова Т.Е.,
Морозова Ж.Р.
СЕМЕЙНО-БЫТОВОЕ НАСИЛИЕ:
ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ, АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ
И ПУТИ ИХ ПРЕОДОЛЕНИЯ НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ.....140

Лачина Е.А.,
Балакирева А.С.
ОСОБЕННОСТИ ФОРМИРОВАНИЯ ФОНДА КАПИТАЛЬНОГО РЕМОНТА
В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ.....144

Левкин Ю.Д.,
Ледащев С.В.,
Павлова Г.А.,
Павлова Д.А.
К ВОПРОСУ ОБ УЧАСТИИ НЕЗАВИСИМЫХ ЭКСПЕРТОВ
В ПРОВЕДЕНИИ АНТИКОРРУПЦИОННОЙ ЭКСПЕРТИЗЫ
НОРМАТИВНЫХ ПРАВОВЫХ АКТОВ И ИХ ПРОЕКТОВ.....147

Морозова Е.С.,
Лачина Е.А.
ОСНОВНЫЕ ПРОБЛЕМЫ СОВМЕСТНОЙ СОБСТВЕННОСТИ СУПРУГОВ.....153

Наумов А.М.
ГНОСЕОЛОГИЧЕСКИЙ ПОДХОД К ПРАВОВОЙ ПРИРОДЕ ИНСТИТУТА
ДОСУДЕБНОГО СОГЛАШЕНИЯ О СОТРУДНИЧЕСТВЕ (ЧАСТЬ 1).....156

Наумов А.М.
ГНОСЕОЛОГИЧЕСКИЙ ПОДХОД К ПРАВОВОЙ ПРИРОДЕ ИНСТИТУТА
ДОСУДЕБНОГО СОГЛАШЕНИЯ О СОТРУДНИЧЕСТВЕ (ЧАСТЬ 2).....166

Наумова Н.В.,
Чернова А.М.
К ВОПРОСУ ОБ ОГРАНИЧЕНИИ. КАК БЛИЗКОЕ РОДСТВО ИЛИ СВОЙСТВО
СВЯЗАНО С ГОСУДАРСТВЕННОЙ ГРАЖДАНСКОЙ СЛУЖБОЙ:
ПРАВОВОЙ АСПЕКТ.....178

Николаева М.И.,
Морозова Ж.Р.
МАЛОЗНАЧИТЕЛЬНОСТЬ ДЕЯНИЯ:
КОЛЛИЗИИ НОРМ МАТЕРИАЛЬНОГО И ПРОЦЕССУАЛЬНОГО ПРАВА,
ПРОБЛЕМЫ ПРАКТИКИ ПРИМЕНЕНИЯ НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ.....182

Подстрахова А.В.,
Сорокина А.С.
ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ НОВЫХ ВИДОВ ПРАВОНАРУШЕНИЙ В США.....188

Седова Н.П.,
Воробьева Н.Е.,
Листратов И.В.
ОСОБЕННОСТИ ОГРАНИЧЕНИЯ ПРАВ НА ЗЕМЕЛЬНЫЕ УЧАСТКИ.....193

Седова Н.П.,
Куракина В.Д.,
Леонтьева Ю.А.
АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ЗАЩИТЫ ЗЕМЕЛЬНЫХ ПРАВ.....198

Шаханов В.В.
ПОЛИТИКО-ПРАВОВЫЕ ИДЕИ НА ПУТИ К ИЗВЕСТНОСТИ
(ИСТОРИЧЕСКИЙ ОЧЕРК).....201

УПРАВЛЕНИЕ

УДК 355

© Иван Владимирович Авдеев
студент факультета управления,
Владимирский филиал РАНХиГС,
г. Владимир
e-mail: avdeev1982@mail.ru

Avdeev Ivan
Student of faculty of Management,
Vladimir Branch of RANEPA,
Vladimir

© Борис Владимирович Карцев
кандидат экономических наук, доцент
Владимирский филиал РАНХиГС,
г. Владимир

Karcev Boris V.
Candidate of Economic Sciences,
Associate Professor,
Vladimir Branch of RANEPA, Vladimir

ВОЕННАЯ СЛУЖБА И ЕЕ СОЦИАЛЬНЫЕ АСПЕКТЫ

Military service and its social aspects

Аннотация. В статье рассматриваются основные документы о социальных гарантиях военнослужащих, а также их правовой статус и формы реализации этих гарантий. Рассмотрены современные проблемы и реалии. Авторы обращают внимание на важность своевременных изменений в условиях быстро меняющихся социально-экономических условий.

Abstract. The article discusses the main documents of social guarantees of military personnel, as well as their legal status and forms of implementation of these guarantees. Modern problems and realities are considered. The author draws attention to the importance of timely changes in rapidly changing socio-economic conditions.

Ключевые слова: военная служба, социальные гарантии, обеспечение военнослужащих, социальные льготы, медицинское страхование, жилищное обеспечение, денежное довольствие.

Keywords: *military service, social guarantees, provision of military personnel, social benefits, medical insurance, housing, monetary allowance.*

Военная служба – вид особой федеральной государственной службы, соответственно люди, проходящие военную службу, особо защищены государством в социальном плане.

Коровников А. В. считает, что защита военнослужащих – «это деятельность органов государственного и военного управления, командиров и начальников, общественных объединений по реализации установленных для военнослужащих, лиц, уволенных с военной службы, и членов их семей прав, свобод, льгот и законных интересов» [7].

Обеспечение жилыми помещениями военнослужащих – важнейший социальный фактор для военнослужащих, который закрепляется Федеральным законом «О статусе военнослужащих». Указанный Федеральный закон наделяет военнослужащих правом на обеспечение квадратными метрами для проживания и, главным образом, после увольнения из армии. Финансово это гарантируется денежными средствами федерального бюджета.

Обеспечение военнослужащих жильем можно разделить на два основных направления.

1. Обеспечение военнослужащих служебным жильем в месте, где он проходит службу. Военнослужащему, пребывающему на военной службе, и членам его семьи предоставляются жилые помещения. Как правило, на практике жилыми помещениями военнослужащих обеспечивают в воинских частях и организациях, находящихся на значи-

тельном удалении от населенных пунктов, в так называемых военных городках. В остальных же случаях военнослужащие используют право на компенсацию за наем (поднаем) жилых помещений. Согласно постановлениям Правительства Российской Федерации от 31 декабря 2004 года № 909 и от 18 сентября 2015 г. № 989, с 1 января 2016 года данная социальная гарантия, существенно увеличившись, в своей итоговой сумме наконец-то начала выполнять свою социально-экономическую функцию для военнослужащего и членов его семьи. Новаторство в предлагаемом порядке выплаты денежной компенсации заключалось прежде всего в пересмотре правил её расчета. Эта же норма относится и к гражданам, уволенным с военной службы, но не обеспеченным жильем в выбранном ими месте для проживания.

2. Обеспечение военнослужащих (граждан, уволенных с военной службы) жильем в выбранном ими месте для проживания. Военнослужащие, заключившие первый контракт до 1998 года, имеют право на получение жилого помещения в собственность или по социальному найму. Данное право осуществляется за счет выделения жилых помещений либо получения жилищной субсидии, величину которой можно самостоятельно рассчитать на официальном портале Министерства обороны. Кроме того, официальный сайт предоставляет возможность отслеживать изменения в очереди претендентов на жильё через единый реестр жилья военнослужащих. Обеспечение прозрачности, одного из демократических принципов, в таком важном для каждого военнослужащего вопросе исключает разного рода незаконные манипуляции, снижает социальную напряженность и создаёт условия для доверительного отношения военнослужащих к органам власти. Однако такая система обеспечения показала себя не с лучшей стороны. Так, срок обеспечения постоянным жильем лиц, уволенных с военной службы до 2012 года, в среднем составлял около 6 лет после окончания службы в Российской армии и мог длиться до 10-15 лет. Ситуация с жилищным обеспечением в Вооруженных Силах улучшилась после начала работы накопительной ипотечной системы (НИС) [2] в соответствии с Федеральным законом от 20 августа 2004 года № 117-ФЗ «О накопительно-ипотечной системе жилищного обеспечения военнослужащих».

Накопительно-ипотечная система – это механизм, благодаря которому каждый военнослужащий может реализовать свое право на обеспечение жильем. НИС обеспечивает право военнослужащих получить кредит от коммерческого банка и купить собственное жилье. Государство выделяет эти средства на время службы безвозмездно. Интересен механизм работы целевого займа, а именно его баланса накопительной и инвестиционной части. Накопительная часть перечисляется государством из бюджета на личный счет военнослужащего. Годовые взносы регулярно индексируются. Инвестиционную часть накоплений государство размещает в государственной компании для доверительного управления. Зачисление взносов на счет происходит каждый месяц, а инвестиционного дохода – ежеквартально. Первые три года после призыва деньги только копятся, и только по истечении трех лет они могут стать первоначальным взносом в ипотечном кредите, но право собственности на эти средства еще не будет принадлежать военнослужащему. Когда военнослужащий посвятит защите отечества не менее 20 лет или ему придется покинуть ряды Вооруженных Сил после 10 лет службы по причинам того, что его часть расформировали, он признан негодным для службы из-за здоровья или возраст военнослужащего не позволяет ему оставаться на военной службе, денежные средства, предоставленные государством, становятся собственностью военнослужащего. В случае увольнения по отличным от вышеперечисленных причин деньги возвращаются государству.

Денежное довольствие военнослужащих также является одним из важнейших направлений социального обеспечения военнослужащих. Так, Федеральным законом от 7 ноября 2011 г. № 306-ФЗ «О денежном довольствии военнослужащих и предоставлении им отдельных выплат» и Приказом министра обороны Российской Федерации

от 30 декабря 2011 г. № 2700 «Об утверждении Порядка обеспечения денежным довольствием военнослужащих Вооруженных Сил Российской Федерации» размеры денежного содержания были увеличены в среднем в 2-2,5 раза, что сыграло положительную роль в социальной защищенности военнослужащих. Однако с 2012 года по 2018 год постановлениями Правительства РФ ограничивалось действие ч. 9 ст. 2 Федерального закона от 7 ноября 2011 г. № 306-ФЗ «О денежном довольствии военнослужащих и предоставлении им отдельных выплат», которая предусматривает ежегодное увеличение (индексацию) с учетом уровня инфляции (потребительских цен) размеров окладов по воинским должностям и окладов по воинским званиям военнослужащих. В Вооруженных Силах Российской Федерации размеры окладов денежного содержания зависят от занимаемых воинских должностей и воинских званий военнослужащих, проходящих военную службу по контракту. Кроме оклада в денежное довольствие входят надбавки и выплаты, которые начисляются процентом от оклада.

Стоит отметить, что в сегодняшних реалиях военнослужащие, привлекаемые к исполнению обязанностей в рамках специальной военной операции, получают достойное денежное довольствие. В зависимости от звания и занимаемой должности, но не менее 204 тысяч рублей ежемесячно.

В связи с началом специальной военной операции обязательное государственное страхование военнослужащих стало еще более актуальным.

Страховые случаи по страхованию жизни и здоровья военнослужащих сформулированы Федеральным законом № 52-ФЗ:

- гибель (смерть) застрахованного лица в период прохождения военной службы, службы, военных сборов либо до истечения одного года после увольнения с военной службы, со службы, после окончания военных сборов вследствие увечья (ранения, травмы, контузии) или заболевания, полученных в период прохождения военной службы;

- установление застрахованному лицу инвалидности в период прохождения военной службы, службы, военных сборов либо до истечения одного года после увольнения с военной службы, со службы, после окончания военных сборов вследствие увечья (ранения, травмы, контузии) или заболевания, полученных в период прохождения военной службы, службы, военных сборов;

- получение застрахованным лицом в период прохождения военной службы, службы, военных сборов тяжелого или легкого увечья (ранения, травмы, контузии);

- досрочное увольнение военнослужащего, проходящего военную службу по призыву, занимающего воинскую должность, для которой штатом воинской части предусмотрено воинское звание до старшины (главного корабельного старшины) включительно, с военной службы, признанных военно-врачебной комиссией ограниченно годными к военной службе вследствие увечья (ранения, травмы, контузии) или заболевания, полученных в период прохождения военной службы.

В связи с началом специальной военной операции Указом Президента Российской Федерации РФ от 5 марта 2022 г. № 98 «О дополнительных социальных гарантиях военнослужащим, лицам, проходящим службу в войсках национальной гвардии Российской Федерации, и членам их семей» были скорректированы страховые гарантии военнослужащих. Указом предусматривается, что в случае гибели граждан, принимавших участие в том числе в специальной военной операции на территориях Донецкой Народной Республики, Луганской Народной Республики и Украины, либо смерти указанных лиц до истечения одного года со дня их увольнения с военной службы, наступившей вследствие увечья (ранения, травмы, контузии) или заболевания, полученных ими при исполнении обязанностей военной службы, членам их семей осуществляется выплата в размере 5 млн. рублей в равных долях. При этом учитывается единовременная выплата, если погибший при жизни воспользовался правом на выплату, то в случае его смерти выплата членам его семьи будет производиться с учетом ранее полученной суммы (3 млн. рублей).

Таким образом, социальные гарантии на современном этапе претерпели значительные изменения. Они коснулись всех сфер жизни военнослужащих. Их главной задачей было повышение статуса и престижа военной службы, а также укрепление чувства патриотизма в обществе. В условиях стремительно меняющийся конъюнктуры меры социальной защиты военнослужащих требуют постоянной своевременной доработки, которая позволит повысить престиж военной службы.

Список литературы

1. Конституция Российской Федерации: принята всенародным голосованием 12.12.1993, с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020 // СПС «КонсультантПлюс».
2. О накопительно-ипотечной системе жилищного обеспечения военнослужащих: Федеральный закон от 20.08.2004 г. № 117-ФЗ // Собр. законодательства Рос. Федерации. – 2004. – № 34, ст. 3532.
3. Афонин А. А., Ворушилин Л. В., Курбанов А. Х. Методика оценки экономического потенциала региона для нужд Вооружённых сил // Экономика и предпринимательство. – 2015. – № 3. – С. 586-589.
4. Беляева Ю. Н. О социальных функциях государства // Журн. рос. права. – 2016. – № 1.
5. Бондаренко Н. А., Демьянова И. О. Социальная защита населения и ее нормативно-правовое регулирование в РФ // Ученые заметки ТОГУ: электронное научное издание. – 2017. – Том 8. – № 1.
6. Зотов В. Б. Система муниципального управления. – СПб. : Лидер, 2005.
7. Коровников А. В. Социальная защита военнослужащих: становление, развитие и правовое регулирование. – М. : Диамант СВ, 1995. – 280 с.
8. Лучко В. Н. Комментарий к Федеральному закону «О статусе военнослужащих». – М. : Медиа, 2002. – 592 с.

УДК 81’276.6

© Екатерина Витальевна Вульфович
доцент кафедры
социально-гуманитарных дисциплин
Владимирского филиала РАНХиГС
Vulfovych_e@vlad.ranepa.ru

Vulfovich Ekaterina Vitalevna
Cand. Sci. Education, Associate Professor
of the Department of Humanities and Social
Sciences, Vladimir branch of the RANEPA

АНГЛИЙСКИЕ ЮРИДИЧЕСКИЕ ТЕРМИНЫ С ОБРАЗНЫМ КОМПОНЕНТОМ

English Legal Terms with a Figurative Component

Аннотация. В статье рассматриваются англоязычные юридические термины с образным компонентом. Показано, что метафоризация является продуктивным способом в процессе терминообразования в сфере юриспруденции. Предложен алгоритм перевода англоязычных терминов-метафор для работы на занятиях по английскому языку со студентами юридических направлений подготовки. Автор доказывает необходимость учета лингвокультурного компонента для обеспечения наиболее точного перевода терминов с образным компонентом.

Annotation. The article deals with English legal terms with a figurative component. It is shown that metaphor is a productive way of term formation in the legal sphere. An algorithm for the translation of terms-metaphors is proposed. To ensure an adequate translation of terms with a figurative component the author suggests taking into account linguocultural aspects.

Ключевые слова: юридический термин с образным компонентом, перевод терминов, юридическая терминология, лингвокультурный аспект.

Keywords: legal term with a figurative component, translation of terms, legal terminology, linguocultural aspect.

В англоязычной терминологии права существует особый пласт лексики – термины с образным компонентом. Их образность объясняется метафорическим переносом значения. Тем не менее они обозначают понятия профессиональной коммуникации в юридической сфере. В качестве примеров можно привести следующие термины: *fruits of the poisonous tree* (досл. плоды ядовитого дерева) – доказательства, полученные с нарушением гарантированных конституцией процессуальных прав личности; *bubble company* (досл. компания – мыльный пузырь) – дутая, мошенническая компания; *grandfather clause* (досл. дедушкина оговорка) – условия договора или нового закона, по которому его действие не распространяется на тех, кто занимался той или иной деятельностью до принятия закона или подписания договора.

В научной литературе такие термины получили различные наименования. В исследовании Н. М. Карпухиной они обозначены как профессионально терминированные наименования [6], профессионализмы [2], фразеологизмы [7], термины метафорического происхождения [4]. В данной работе мы будем называть эти лексические единицы терминами с образным компонентом.

В английском языке термины с образным компонентом представляют собой большую трудность для перевода. Эти трудности обусловлены существованием нескольких типов правовых систем в мире, отсутствием в некоторых случаях эквивалентов в языке-переводе. В таких ситуациях исследователь С. В. Гринев выделяет четыре способа подбора эквивалента иноязычному термину:

а) материальное заимствование иноязычного термина с соблюдением опреде-

ленных правил его транскрибирования или транслитерации и кратким толкованием. Так в словарях переведены термины: *felony* (фелония, категория тяжких преступлений), *misdemeanor* (мисдиминор, категория наименее опасных преступлений, граничащих с административными правонарушениями) и другие;

б) семантическое калькирование иноязычного термина, что возможно в том случае, если он появился в результате семантического переноса: *grandfather clause* (дедушкина оговорка);

в) пословный перевод, при котором необходимо учитывать тенденции терминообразования в разных языках. Например, возможность передачи некоторых английских терминов-словосочетаний русскими сложными терминами: *Department of Justice* (Министерство юстиции);

г) перевод иноязычного термина с помощью описательного оборота. В English-Russian Comprehensive Law Dictionary этот прием используется применительно к терминам: *abator* (лицо, незаконно завладевшее недвижимостью до перехода ее к наследнику), *short position* (ситуация, в которой находится инвестор, занявший акции для выплаты заимодавцу) [1, с. 260 – 261].

Практика преподавания английского языка для студентов юридических направлений подготовки показывает, что описательный перевод и транслитерация с кратким лингвокультурным комментарием являются наиболее эффективными способами для передачи содержания обозначаемых терминами понятий. Транслитерация и способ семантического калькирования без учета лингвокультурных факторов ведет к искажению информации обучающимися.

Поскольку правовая система каждого государства обладает своими экстралингвистическими характеристиками, перевод терминов права приобретает уникальный характер. Сегодня для адекватного перевода англоязычных терминов с образным компонентом следует руководствоваться более широким междисциплинарным подходом. В отдельных случаях для полного раскрытия значения терминов-метафор необходимы знания из области истории, географии, культуры. Например, *kangaroo court* (досл. суд кенгуру) впервые употреблялся в 1850 году на юго-западе США во времена «Золотой лихорадки» для обозначения скачкообразной судебной процедуры, которая двигалась очень быстро, прыгая, как кенгуру. Произошел перенос значения по тождеству производимого впечатления судебной процедуры. Впоследствии произошло сужение значения. Сегодня этот термин-метафора означает инсценировку суда, незаконное судебное разбирательство.

Одним из наиболее ярких примеров в группе терминов с образным компонентом является *lame duck*. Этот термин широко используется в сфере юридической лексики США. Очень часто в СМИ его переводят, используя способ калькирования – хромая утка. Наглядно это можно продемонстрировать в следующем предложении:

Second, whoever wins the election will be a "lame-duck" president, facing an impeachment effort from the very start. (досл. Во-вторых, кто бы из кандидатов ни победил, он будет «хромой уткой», столкнувшись с угрозой импичмента с самого начала.)

«Хромой уткой» в США называют президента страны, завершающего свой срок пребывания в должности главы государства без возможности быть переизбранным на новый срок. Сейчас *термин* «*хромая утка*» часто используется для обозначения любого уходящего в отставку политика. Термин *lame-duck*, несмотря на компонент образности, не несет в себе никакой экспрессии, является нейтральным. Однако его перевод методом калькирования в данном предложении несет негативную эмоциональную окраску. Более уместно здесь использовать перевод с помощью описательного оборота.

Особую группу среди терминов с образным компонентом составляют термины-метафоры, которые включают в себя колоративные элементы. Цветокомпоненты в англоязычных юридических терминах отражают культурные установки и ценности, воплощенные в языке. На ма-

териале английской юридической терминологии исследователями были выделены девять базовых цветов: красный *(red)*, оранжевый *(orange)*, желтый *(yellow)*, зеленый *(green)*, синий *(blue)*, белый *(white)*, черный *(black)*, серый *(gray)*, розовый *(pink)* [3]. Наиболее представленной в количественном отношении является группа терминов с цветокомпонентом *black*. Данная лексема в английском правовом сознании, как правило, имеет отрицательную коннотацию. Много встречается терминов с цветокомпонентом *blue*, так как синий в культуре англоязычных стран традиционно является цветом чистоты, красоты, благородства и верности.

Приведем примеры терминов, которые содержат цветокомпоненты: *red herring* (досл. красная селедка) – не имеющий к делу юридический или фактический вопрос, использующийся как отвлекающий маневр; *yellow-dog contract* (досл. договор желтой собаки) – трудовой договор, вводящий запрет на вступление в профсоюз; *evergreen contract* (досл. вечнозеленый контракт) – договор, постоянно продлевающийся без уведомления об обратном другой стороны; *blue-ribbon jury* (досл. присяжные синей ленты) – присяжные заседатели, отбирающиеся из наиболее образованных граждан для решения сложных вопросов, требующих мнения грамотного эксперта; *white-collar crime* (досл. преступление белых воротничков) – мошенничество или мошенничество в коммерческих вопросах, взятка; *green-collar crime* (досл. преступление зеленых воротничков) – обозначение экологического преступления; *graymail* (досл. серая почта) – угроза обвиняемого раскрыть секретную информацию во время судебного разбирательства в попытке остановить уголовное обвинение; *pink slip* (досл. розовое скольжение) – уведомление о разрыве трудового договора, выданное работнику работодателем [5, с. 54].

Таким образом, цветовые компоненты в правовых терминах говорят о культурных и национальных ценностях в англоязычных странах и требуют внимательного изучения перед переводом на русский язык.

В этой связи студентам юридических направлений подготовки можно дать следующие рекомендации по работе с английскими терминами-метафорами.

Во-первых, при переводе терминов с образными компонентами следует проанализировать контекст и использовать основные способы перевода терминов, среди которых выделяют калькирование, транслитерацию, транскрипцию, пословный перевод и описательный оборот.

Во-вторых, можно обратиться к специализированным словарям, если из контекста невозможно извлечь какие-либо признаки понятия. Наиболее зарекомендовавшими себя изданиями являются Black's Law Dictionary, Online Etymology Dictionary, English-Russian Comprehensive Law Dictionary [8, 9, 10].

Поскольку юридические термины-метафоры зачастую хранят в себе культурную, историческую и страноведческую информацию, то для адекватного перевода имеет смысл воспользоваться лингвострановедческими и культурологическими словарями и справочниками.

Подводя итоги, можно сказать, что использование терминов с образным компонентом в английском языке является продуктивным хотя и не самым частотным способом процесса терминообразования. Для перевода такой лексики без искажения необходимо учитывать лингвокультурный аспект иноязычной коммуникации.

Список литературы

1. Гринев С. В. Введение в терминоведение. – М., 1993.
2. Желябова И. В. Профессиональная лексика в динамическом аспекте // Вестник Ставропольского государственного университета. – 2002. – Вып. 30. – С. 121–129.
3. Жилина И. А., Панкратова М. Е. Процесс метафоризации в англоязычной юридической терминологии // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Лингвистика и межкультурная коммуникация. – 2020. – № 3. – С. 89–93.

4. Ивина Л. В. Лингво-когнитивные основы анализа отраслевых терминосистем (на примере англоязычной терминологии венчурного финансирования). – М. : Академический проект, 2003. – 304 с.
5. Каминская Е. В., Макшанцева Е. А. Терминология права в США // Иностранные языки в контексте межкультурной коммуникации. – 2021. – № XIII. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/terminologiya-prava-v-ssha (дата обращения: 19.05.2023).
6. Карпухина Н. М. Лексико-семантические процессы в русской терминологии товарно-денежного обращения: автореф. дис. ... д-ра филол. наук. – М., 2007. – 34 с.
7. Сасина С. А. Метафоризация профессиональных фразеологизмов как особый случай вторичной номинации // Вестник Адыгейского государственного университета. – 2006. – № 3. – С. 176–178.
8. Garner Bryan. Black's Law Dictionary. – 10th Edition. – Thomson West, 2014.
9. English-Russian Comprehensive Law Dictionary / под ред. А. С. Мамуляна. – М., 2003.
10. Online Etymology Dictionary. URL: http://www.etymonline.com (дата обращения: 19.05.2023).

УДК 339.138:37

© Глеб Евгеньевич Глебов
магистрант факультета экономики,
Владимирский филиал РАНХиГС

Gleb Evgenievich Glebov
graduate student
of the Faculty of Economics,
Vladimir branch of RANEPA

© Илья Евгеньевич Каманин
студент факультета управления,
Владимирский филиал РАНХиГС

Ilya Evgenievich Kamanin
student of the Faculty of Management,
Vladimir branch of RANEPA

ЦИФРОВАЯ ТРАНСФОРМАЦИЯ МОДЕЛИ МАРКЕТИНГОВОГО ПРОДВИЖЕНИЯ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ УСЛУГ

Digital transformation of the model of marketing promotion of educational services

Аннотация. В статье анализируется процесс цифровой трансформации маркетингового продвижения образовательных услуг. Современный абитуриент все чаще ищет информацию о высшем учебном заведении в интернет-пространстве. В этих условиях образовательные организации вынуждены уделять значительно больше внимания информационному наполнению сайта и ведению социальных сетей. Применение возможностей цифровых технологий приводит не только к увеличению количества абитуриентов, но и к снижению затрат на организацию профориентационной деятельности. Эффективной цифровая модель маркетингового продвижения является, если при снижении затрат на привлечение студентов растет общий контингент обучающихся.

Abstract. The article analyzes the process of digital transformation of marketing promotion of educational services. The modern entrant is increasingly looking for information about a higher education institution in the Internet space. In these conditions, educational organizations are forced to pay much more attention to the content of the website and the maintenance of social networks. The use of digital technologies leads not only to an increase in the number of applicants, but also to a reduction in the costs of organizing career guidance activities. An effective digital model of marketing promotion is if, while reducing the cost of attracting students, the total number of students increases.

Ключевые слова: цифровая трансформация, образовательные услуги, маркетинг, маркетинговое продвижение, высшее образование.

Keywords: digital transformation, educational services, marketing, marketing promotion, higher education.

Формирование цифровой трансформации модели маркетингового продвижения образовательных услуг включает в себя применение новых технологий, анализ данных и адаптацию к потребностям современных студентов. Обучающиеся все больше предпочитают онлайн-взаимодействие и используют интернет-пространство для поиска информации об учреждениях и выбора образовательных программ.

Таким образом, грамотное ведение социальных сетей, формирование имиджа организации, создание онлайн-курсов и платформ для дистанционного обучения, а также аналитика данных и внедрение наглядных инструментов продвижения помогут учреждению привлечь больше студентов и удержать их на протяжении всего обучения. Кроме того, интуитивно понятный веб-сайт или мобильное приложение позволят получать доступ к информации о своих курсах и расписании в любое время и в любом месте, а администрации – лучше контролировать процесс обучения и взаимодействовать со студентами.

Оценка экономической эффективности цифровой трансформации модели маркетингового продвижения образовательных услуг высшего учебного заведения может быть проведена на основе различных показателей и методик. Такие зарубежные авторы, как американский специалист по маркетингу высшего образования Дж. Бернс, британский эксперт по маркетингу в образовании А. МакКормак, ирландский эксперт по оценке эффективности университетов и маркетингу в образовании Р. Хейзелкорн и американский экономист Ф. Котлер, предлагают схожие способы продвижения услуг на образовательном рынке. Последний в своей книге «Маркетинг» описывает определенный план действий, необходимых для формирования работающей маркетинговой системы (определение целевой аудитории, диверсификация каналов привлечения, разработка бренда, измерение эффективности маркетинговых кампаний, создание программ и курсов, отвечающих потребностям рынка труда, и развитие отношений с выпускниками и работодателями).

Тем не менее полного согласия по оценке эффективности между отечественными и иностранными специалистам нет до сих пор. Некоторые из актуальных практик и совокупного опыта в этой области включают группы значений и критериев, расчет которых будет наглядно демонстрировать успешность маркетинговой стратегии:

- анализ затрат на привлечение одного клиента. Этот показатель позволяет оценить, сколько денег тратится на привлечение одного студента. Чем меньше затраты на привлечение одного студента, тем более эффективна маркетинговая стратегия;

- анализ конверсии. Этот показатель позволяет оценить эффективность маркетинговых кампаний в привлечении новых студентов. Конверсия может быть рассчитана как отношение числа просмотров программ обучения к числу заявлений на поступление;

- применение аналитики данных для определения наиболее эффективных маркетинговых каналов и стратегий, что позволяет получить ценную информацию о том, какие каналы продвижения наиболее эффективны в привлечении студентов;

- использование ROI (рентабельность инвестиций) для определения возврата от инвестиций в маркетинговые кампании. Этот показатель позволяет оценить, насколько успешно инвестиции в рекламу влияют на прибыль высшего учебного заведения;

- анализ удовлетворенности студентов. Этот показатель позволяет оценить, насколько эффективна маркетинговая стратегия в привлечении студентов, которые остаются учиться в высшем учебном заведении и рекомендуют его другим;

- использование системы управления отношениями с клиентами (CRM) для сбора и анализа данных о студентах, их потребностях и предпочтениях, а также для управления коммуникациями с ними.

Основываясь на названных выше методике и критериях, целесообразно определить количественные и качественные показатели маркетинга вуза. К таковым можно отнести следующие:

- количество заявлений на поступление;

- количество отозванных заявлений на поступление;

- количество поступивших студентов;

- количество отчисленных студентов;

- количество студентов, получивших работу после окончания обучения;

- уровень активности и участия в жизни вуза;

- уровень успеваемости;

- средняя оценка удовлетворенности студентов;

- средний балл поступивших и выпускников;

- рейтинг высшего учебного заведения.

Важно отметить, что для систематизации информации об эффективности модели продвижения образовательных услуг вузов предполагается исследование выполнения (динамики изменений) показателей согласно их функциональной направленности. Ниже представлены критерии, соблюдение которых, по мнению авторов, целесообразно для создания необходимого информационного поля образовательной организации.

1. Формирование имиджевой составляющей вуза, направленное на рост следующих значений:

- количество публикаций в СМИ (обязательное упоминание вуза и аффиляции);
- количество мероприятий с участием партнеров (обязательное упоминание вуза и аффиляции);
- количество внешних конкурсов, научных мероприятий, в котором приняли участие студенты и преподаватели (обязательное упоминание вуза и аффиляции);
- качество ведения социальных сетей вуза.

2. Профориентационная работа по вовлеченности в приемную компанию (уровень бакалавриат и специалитет, очная форма), которая может быть оценена через такие критерии, как:

- количество открытых лекций и вебинаров;
- количество мероприятий со школьниками.

3. Профориентационная работа по вовлеченности в приемную кампанию (уровень бакалавриат и специалитет, заочная форма), изучаемая через динамику значений:

- количества экспертов, принявших участие в итоговых государственных испытаниях;
- количества мероприятий с приглашением учащихся колледжей (на базе вуза);
- количества мероприятий на базе колледжей;
- упоминания в СМИ.

4. Успешность профориентационной работы по вовлеченности в приемную кампанию (уровень магистратура) измеряется за счёт роста следующих показателей:

- количество дней открытых дверей по магистерским программам (формат вебинаров);
- количество публикаций в журналах РИНЦ и ВАК результатов совместных исследований (обязательная аффиляция);
- доля магистров, принявших участие в международных и всероссийских конференциях (обязательная аффиляция);
- количество публикаций с упоминанием магистерской программы в СМИ;
- соответствие контента позиционированию программы.

Также для оценки эффективности цифровой трансформации продвижения образовательных услуг в онлайн-среде необходимо применять метрики, которые позволяют оценить активность пользователей в социальных сетях и на веб-сайте учреждения:

- количество подписчиков в официальных сообществах вуза в социальных сетях,
- число отметок «Нравится», просмотров видеоматериалов и комментариев (насколько часто пользователи взаимодействуют с размещенным контентом);
- количество посетителей за определенный период;
- время, проведенное на сайте, и другие.

Разработка проекта цифровой трансформации продвижения образовательных услуг направлена на реализацию маркетинговой стратегии и получение определённых эффектов для учреждения. В связи с этим можно выделить несколько показателей, изменение которых принесет образовательной организации соответствующие выгоды.

Во-первых, использование цифровых инструментов может помочь снизить затраты на маркетинг и рекламу, что приведет к уменьшению расходов на привлечение аудитории.

Во-вторых, увеличение числа студентов приведет к росту доходов учреждения, которые впоследствии могут быть направлены на развитие материально-технической базы и расширение спектра применяемых технологий в образовании.

В-третьих, усовершенствованная техническая база и новые технологии обусловят улучшение качества обучения и повышение лояльности студентов, что обеспечит их удержание на протяжении всего обучения.

Таким образом, только рассмотрение количественных и качественных критериев оценки продвижения образовательных услуг в их совокупности и соотношении определит наиболее объективный уровень конкурентоспособности образовательной организации, что впоследствии станет залогом формирования положительного имиджа высшего учебного заведения на рынке.

Инвестиционный потенциал образования и общее положительное влияние внешних факторов, в том числе и экономических, диктующих необходимость проведения изме-

нений с целью расширения рынка образовательных услуг, важны для финансовой политики государства как основного стейкхолдера системы [1, с. 90].

Цифровая трансформация модели маркетингового продвижения образовательных услуг выступает одним из условий достижения значительной экономической эффективности. Увеличение числа студентов, снижение затрат на маркетинг, увеличение доходов и улучшение качества обучения становятся причинами повышения прибыли и роста конкурентоспособности учреждения на рынке образования. Оценка эффективности проекта трансформации осуществляется путем сравнения совокупности метрик и их соотнесения до и после внедрения цифровых инструментов. Данные значения должны включать в себя как онлайн-, так и офлайн-взаимодействие с потребителем. Если их значения увеличиваются, то это свидетельствует об успешности выбранных решений и совершенствовании результатов маркетинговой деятельности организации.

Список литературы

1. Базавлуцкая Л. М. Экономика и управление в образовании: учебное пособие. – Челябинск : Изд-во ЗАО «Библиотека А. Миллера», 2019.
2. Логачев А. И. Работа приемной комиссии высшего учебного заведения: проблемы и перспективы // Молодой ученый. – 2018. – № 38 (224). – С. 130-131.
3. Молчанова Е. В. Цифровизация современной образовательной среды // Наука и образование: отечественный и зарубежный опыт: Двадцать вторая международная научно-практическая конференция. – Белгород : ООО «ГиК», 2019. – С. 78-83.

УДК 316.48

© Элина Альбертовна Грибенникова
кандидат психологических наук,
доцент кафедры менеджмента,
Владимирский филиал РАНХиГС,
Владимир
gribennikova-ea@ranepa.ru

Gribennikova Elina Albertovna
candidate of psychological sciences,
Associate Professor of the Department
of Management,
Vladimir branch of RANEPA,
Vladimir

ФОРМИРОВАНИЕ КОНФЛИКТОЛОГИЧЕСКОЙ КОМПЕТЕНТНОСТИ СТУДЕНТОВ ВЛАДИМИРСКОГО ФИЛИАЛА РАНХиГС

Formation of conflictological competence of students of the Vladimir branch of the RANEPA

Аннотация. В публикации дана характеристика конфликтологической компетентности как важного структурного компонента профессионализма специалиста в сфере управления. Обращается внимание на необходимость формирования у студентов навыков управления конфликтами. Проводится анализ уровня конфликтологической компетентности у студентов Владимирского филиала РАНХиГС.

Annotation: The publication describes conflictological competence as an important structural component of the professionalism of a specialist in the field of management. Particular attention is paid to the need for students to develop conflict management skills. The analysis of the level of conflictological competence among students of the Vladimir branch of the RANEPA is carried out.

Ключевые слова: психологическая компетентность, конфликтологическая компетентность, управление, конфликты, рациональное поведение, эффективная коммуникация, самоконтроль.

Keywords: psychological competence, conflictological competence, management, conflicts, rational behavior, effective communication, self-control.

Подготовка профессиональных кадров в сфере управления невозможна без формирования у студентов необходимых компетенций, в том числе в сфере психологии и конфликтологии. Решение этой задачи должно быть основано на получении студентами систематизированных психологических и конфликтологических знаний, развитии связанных с ними умений и навыков. Совокупность этих знаний можно обозначить как формирование психологической компетентности студентов в период обучения в вузе.

Изучению проблемы психологической компетентности управленческих кадров и её структуры посвящены работы Деркача А. А., Елиной И. Е., Зазыкина В. Г., ряда других авторов, проводивших свои психологические и акмеологические исследования в Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации (далее – РАНХиГС).

Данные исследования позволили определить, что конфликтологическая компетентность является специальным видом психологической компетентности наряду с такими её системными компонентами, как социально-перцептивная, социально-психологическая, коммуникативная, психолого-педагогическая и аутопсихологическая компетентность [2]. Наличие знаний и навыков в сфере диагностики и управления конфликтами, как на межличностном уровне, так и в условиях межгруппового взаимодействия, можно назвать важной профессиональной чертой современного управленца.

Конфликтологическая компетентность позволяет сформировать у студентов навыки управления конфликтами и выработки моде-

лей их разрешения на конструктивной основе. Управление конфликтами также предполагает наличие в профессиограмме управленца навыков эффективного взаимодействия с окружающими и способность осуществлять самоконтроль. Указанные навыки позволяют руководителю не только более точно разбираться в истинных причинах и движущих силах конфликтного противоборства, но и находить оптимальные стратегии для его разрешения.

Особенность конфликтов в сфере управления заключается в том, что они включают в себя не только межличностные, внутриорганизационные и межгрупповые конфликты. Конфликтным потенциалом также обладают и внутриличностные конфликты, источником которых может стать окружающая человека действительность.

Исходя из характеристик субъектов – участников конфликтного взаимодействия, можно выделить две группы конфликтов [3].

Первая группа включает в себя конфликты, возникающие в ходе взаимодействия организации с внешней средой (поставщиками, акционерами и т.д.). Сюда же можно отнести конфликты между организацией и органами власти.

Вторую группу образуют конфликты, причиной которых становятся особенности внутренней среды организации. Это, прежде всего, конфликты между структурными подразделениями (управлениями, службами, отделами). Сюда же относятся межролевые, межфункциональные, межличностные и внутриличностные конфликты. Указанные конфликты могут возникнуть в результате отсутствия должного взаимодействия между подразделениями организации и ее сотрудниками.

В сфере управления конфликты возникают как в ходе взаимодействия социальных групп, так и на межличностном уровне. Их источниками могут стать не только особенности организационной структуры, но и ценностно-ролевые и индивидуально-личностные характеристики сотрудников. Причинами возникновения конфликтов в этой сфере становятся разногласия, возникающие между субъектами и объектами управления.

В сфере управления можно выделить следующие группы отношений, обладающих конфликтным потенциалом [1]:

1) трудовые отношения – отношения между работодателем и сотрудником;

2) административно-служебные, то есть отношения между сотрудником и представителем работодателя;

3) гендерные отношения, возникающие между мужчинами и женщинами;

4) властно-распорядительные – связанные с принятием руководителем властных управленческих решений и распоряжением материальными ресурсами.

Конфликты, возникающие в результате административно-служебных, трудовых и гендерных отношений, обладают потенциалом внутриорганизационных конфликтов. Подобного рода конфликты можно завершить без ущерба для административной структуры, используя соответствующие меры управленческого воздействия на участников конфликтного взаимодействия. Например, основой для разрешения конфликтов в сфере трудовых отношений является Трудовой кодекс Российской Федерации.

Особое внимание в сфере управления необходимо уделять конфликтам, источником возникновения которых становятся властно-распорядительные отношения. Подобного рода конфликты часто становятся причиной коррупционного поведения руководителей, обладающих властно-распорядительными функциями. Так, использование служебного положения в целях личной заинтересованности может проявляться в установлении должностным лицом особого порядка распоряжения находящимся на балансе организации имуществом, в распределении финансовых средств, при заключении контрактов и приёмке работ по их выполнению и т. п. Сюда же можно отнести и получение руководителем некоторой материальной выгоды, не выраженной в денежном эквиваленте. Например, предоставление услуг, иные формы «благодарности».

В целях изучения уровня конфликтологической компетентности студентов Владимирского филиала РАНХиГС в феврале 2022 года было проведено социально-психологи-

ческое тестирование студентов, обучающихся по направлению подготовки «Государственное и муниципальное управление». Выборочная совокупность исследования составила 73 человека, охват участников носил сплошной характер.

При определении методов исследования автор исходил из того, что конфликтологическая компетентность управленца во многом определяется способностью контролировать свое поведение в конфликтных ситуациях, умением выстраивать эффективные коммуникации с окружением и наличием навыков саморегуляции в сложных и конфликтных ситуациях. Данный подход определил методологическую базу исследования, которую составили тесты «Самооценка рационального поведения в конфликте» [4], «Какой Вы собеседник» [5, с. 267-270] и «Умеете ли Вы контролировать себя?» [6, с.114-115].

Анализ результатов теста «Самооценка рационального поведения в конфликте» показал, что более 2/3 участников исследования (74 %) имеют достаточно хорошие навыки бесконфликтного поведения (см. рис. 1). Для недопущения развития конфликта они стремятся избегать критической оценки и учитывать мнение партнёров по взаимодействию, не игнорировать их интересы, минимизировать использование конфликтогенов, быть эмоционально сдержанными. Навыки рационального поведения в конфликте демонстрируют наличие у студентов существенных профессиональных качеств управленца.

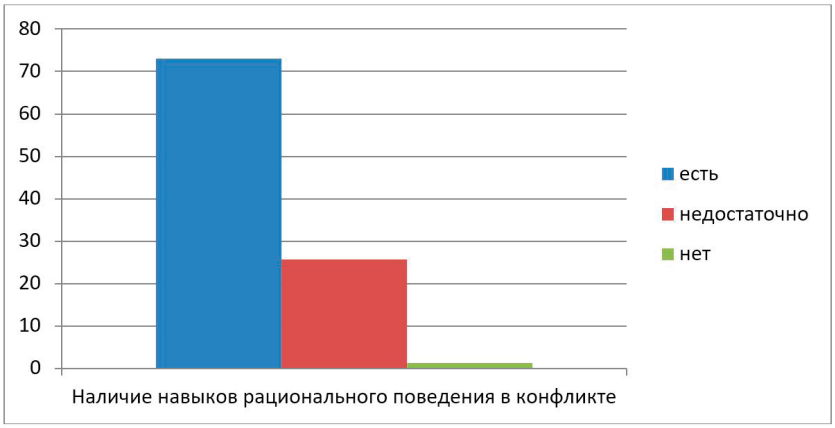

Рис. 1. Наличие навыков бесконфликтного поведения у студентов (% от числа опрошенных)

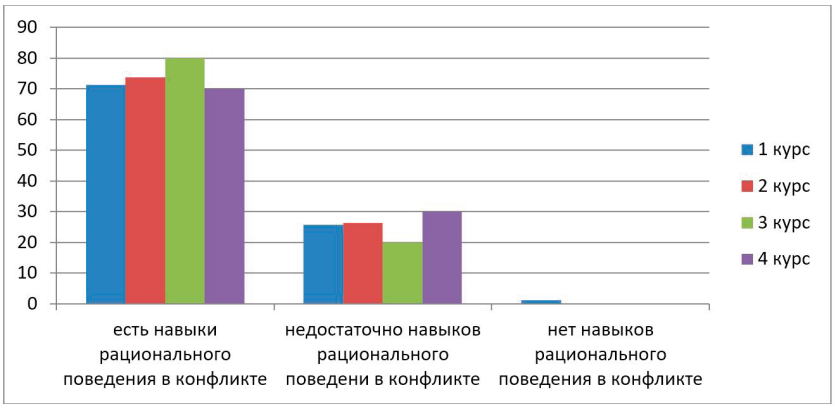

Рис. 2. Анализ наличия навыков бесконфликтного поведения у студентов разных курсов (% от числа опрошенных)

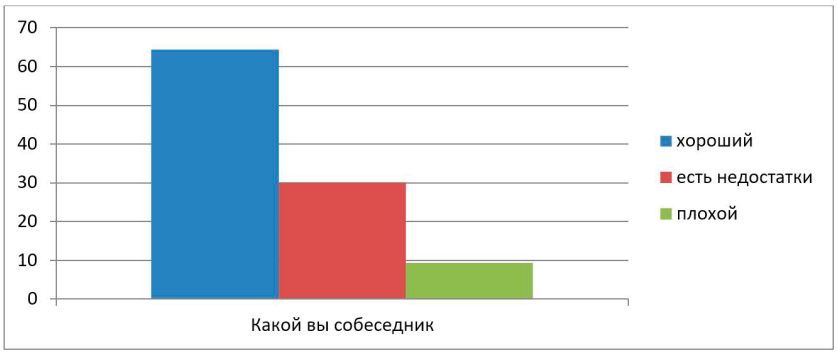

Рис. 3. Наличие навыков эффективной коммуникации у студентов (% от числа опрошенных)

В то же время незначительная часть студентов, принявших участие в тестировании, продемонстрировала отсутствие навыков бесконфликтного поведения (1 %). Преимущественно в эту группу вошли студенты 1-го курса (см. рис. 2).

Сравнительный анализ наличия навыков бесконфликтного поведения среди студентов разных курсов обучения не показал существенных отличий.

Для изучения способности студентов осуществлять эффективные коммуникации использовался тест «Какой Вы собеседник?». Результаты тестирования показали наличие у будущих управленцев хороших коммуникативных навыков. Так, способность выстраивать эффективные коммуникации показали 2/3 участников тестирования (см. рис. 3).

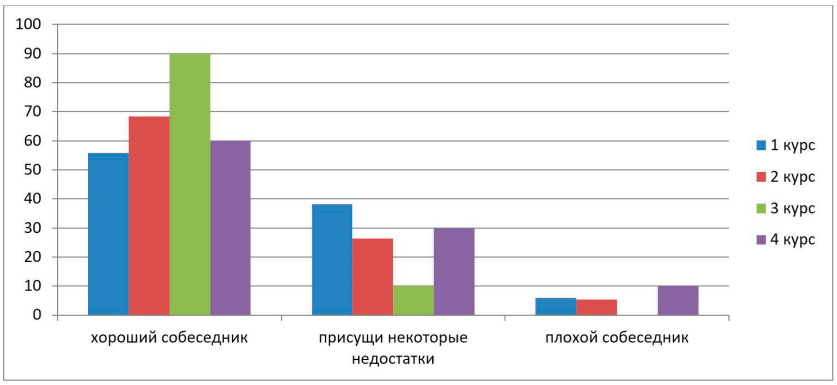

Рис. 4. Анализ наличия навыков эффективной коммуникации у студентов разных курсов (% от числа опрошенных)

Анализ результатов теста в зависимости от курса обучения студентов показал наличие лучших коммуникативных навыков у студентов 3-го курса (см. рис. 4).

Как уже ранее было отмечено, большое значение в профессиограмме управленца имеет самоконтроль. Использование в исследовании теста «Умеете ли Вы контролировать себя?» позволило определить способность студентов осуществлять контроль за своим поведением и коммуникативной активностью, что необходимо рассматривать как важные элементы конфликтологической компетентности. Результаты исследования показали, что более 70 % испытуемых имеют достаточно хороший уровень самоконтроля (см. рис. 5).

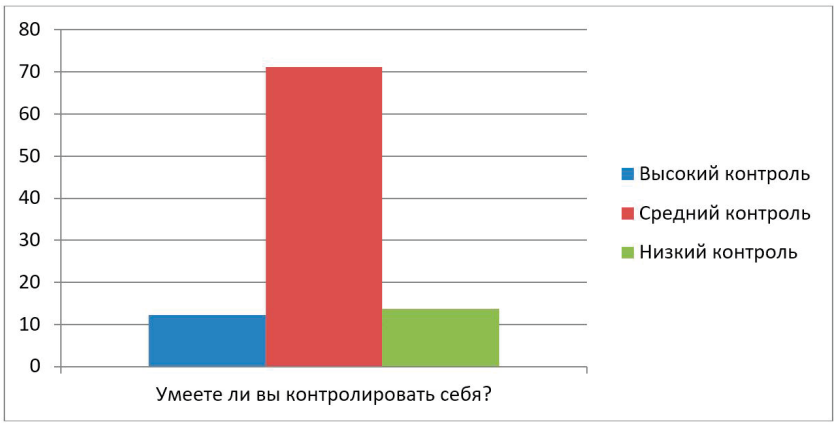

Рис. 5. Наличие навыков самоконтроля у студентов (% от числа опрошенных)

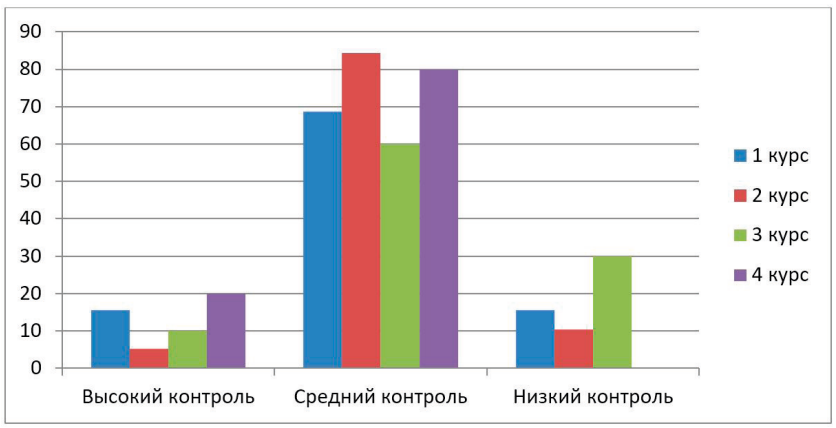

Рис. 6. Анализ наличия навыков самоконтроля у студентов разных курсов (% от числа опрошенных)

Причём анализ результатов тестирования в зависимости от курса обучения студентов показал нулевой результат по позиции «низкий контроль» у студентов 4-го курса (см. рис. 6).

Сегодня современная кадровая политика предъявляет новые требования к подготовке и развитию управленческих кадров. В данном контексте наличие навыков управления конфликтами необходимо рассматривать как важный структурный компонент профессионализма управленческих кадров.

Результаты проведённого исследования позволяют утверждать, что уже на этапе выбора направления подготовки и высшего учебного заведения абитуриенты имеют некоторые навыки бесконфликтного взаимодействия, которые в ходе обучения становятся основой формирования у студентов Владимирского филиала РАНХиГС конфликтологической компетентности.

Таким образом, формирование у студентов РАНХиГС навыков рационального поведения, эффективного общения и самоконтроля, определяющих уровень конфликтологической компетентности, можно обозначить как важную практическую задачу подготовки профессиональных управленческих кадров. Решение этой задачи должно быть основано на получении студентами систематизированных знаний в области конфликтологии, социальной психологии и развитие связанных с этими областями знаний, умений и навыков.

Наличие навыков управления конфликтами в профессиограмме будущих специалистов позволит им более эффективно осуществлять профессиональную деятельности в сфере управления, даст возможность использовать полученные знания в работе с персоналом, в предотвращении конфликтного взаимодействия или его разрешении на конструктивной основе.

Однако процесс становления и развития конфликтологической компетентности не должен завершаться на этапе обучения в вузе. Непрерывность и успешность процесса определяют саморазвитие выпускника, основанное на изучении специальной литературы по данной проблеме, использование полученных знаний в практической деятельности.

Список литературы

1. Ворожейкин И. Е., Кибанов А. Я., Захаров ДК. Конфликтология: учебник. – М. : ИНФРА-М, 2014.
2. Грибенникова Э. А. Психологическая компетентность в деятельности государственных и муниципальных служащих // Научный альманах. – 2018. – №1-1 (39). – С. 227-230.
3. Дмитриев А. В. Конфликтология: учебное пособие. – М. : Гардарики, 2000.
4. Емельянов С. М. Практикум по конфликтологии. URL: https://bookap.info/okolopsy/emelyanov_praktikum_po_konfliktologii/ (дата обращения: 19.01.2022).
5. Кибанов А. Я., Захаров Д. К., Коновалова В. Г. Этика деловых отношений: учебник / под ред. А. Я. Кибанова. – М. : ИНФРА-М, 2007. – 367 с.
6. Литвинцева Н. А. Психологические тесты для деловых людей. – М. : Интел-Синтез, 1994. – 317 с.

УДК 338.2

© Иванна Ивановна Дерен
профессор кафедры гуманитарных и социально-экономических дисциплин, доктор экономических наук, доцент, ВЮИ ФСИН России

Deren Ivanna Ivanovna
professor of departments of Humanities and socio-economic disciplines, doctor of economics, associate professor, Vladimir Law Institute of the Federal Penal Service

© Ксения Александровна Ерина
преподаватель кафедры уголовно-процессуального права и криминалистики юридического факультета ВЮИ ФСИН России

Erina Kseniya Aleksandrovna
lecturer of department of criminal justice and forensic science of the Faculty of Law, Vladimir Law Institute of the Federal Penal Service

ГОСУДАРСТВЕННАЯ ФИНАНСОВАЯ ПОДДЕРЖКА КАК КООРДИНАЦИОННЫЙ ФАКТОР РАЗВИТИЯ СФЕРЫ ОБРАЗОВАНИЯ

State financial support as a coordinating factor in the development of education

Аннотация. В статье рассмотрены вопросы корреляции расходов федерального бюджета по отрасли «Образование», финансового обеспечения национальных проектов и тенденций развития образовательной деятельности. В указанных условиях авторами определены основные свойства конечного продукта образовательной деятельности.

Abstract: The article discusses the correlation of federal budget expenditures in the Education sector, financial support for national projects and trends in the development of educational activities. Under these conditions, the authors determined the main properties of the final product of educational activity.

Ключевые слова: федеральный бюджет, образование, образовательная деятельность, продукт образовательной деятельности, национальный проект.

Keywords: federal budget, education, educational activity, product of educational activity, national project.

Цифровизация образования, создание единой системы федерального образовательного и воспитательного пространства, поддержка талантливой молодежи, стратегическое развитие государственной платформы (открытой массовой школы) выявления и поддержки одаренных детей, систематизация на ее основе информационного ресурса (электронной базы данных) лиц, проявивших способности в науке, искусстве, спорте, поддержка инноваций стали основными векторами образовательной политики в условиях суверенизации национальной политики.

При этом мониторинг основных трансформационных процессов сферы образовательной деятельности, по мнению авторов, требует анализа условий использования финансовых ресурсов и определения их корреляционного и координационного потенциала в условиях построения прогрессивной и эффективной компонентной модели управления механизмом образовательной деятельности. Ведь не случайно академик РАН А. Г. Аганбегян обоснованно полагает, что затраты, вкладываемые в человеческий капитал, отождествляемы с самыми эффективными вложениями в рост производительности и качества социально-экономического развития, а «экономика знаний» является важнейшим сектором экономики [1, с. 67-68].

Рассматривая образование как совокупность социально-экономических отношений, механизм управления образовательной деятельностью как реализуемую синергетическую систему в условиях публичного администрирования, а продукт образовательной деятельности как его конечный результат, отметим, что перспективы и тенденции его производства, реализации и модернизации во многом зависят от его координации в рамках бюджетного процесса государства.

Указанная позиция авторов обоснована и мнением, что легальное (законодательное) закрепление понятия «образовательная деятельность» в настоящее время овеществлено и материально (экономически) обосновано путем использования термина «образовательная программа»[1], как одного из элементов продукта образовательной деятельности, который необходимо производить, распределять, обменивать, потреблять, т.е. реализовывать. Кроме того, дуалистичность материальных и нематериальных свойств продукта образовательной деятельности подтверждается долгой полемикой ученых по вопросу представления сферы образования как материально-общественного блага.

В контексте же настоящего исследования авторам представляется закономерным рассмотреть основные тенденции в образовательной деятельности через материализацию свойств продукта образовательной деятельности и определяющий его фактор – расходы государства на образование.

Анализ определяющего бюджетного вектора уровня расходов в рамках социальной политики в целом и его отношение к общему объему бюджета говорит о том, что отрасль «Образование» остается достаточно «скромной». Показатели расходов бюджета по отрасли «Образование» представлены в таблице 1.

Таблица 1

Расходы бюджета по отрасли «Образование» в 2017-2021 гг.

Показатель	Год				
	2017	2018	2019	2020	2021
Планируемые объемы расходов бюджета по отрасли «Образование» (млрд. руб.)	623,1	753,6	887,4	999,6	1105,9
Фактические объемы расходов бюджета по отрасли «Образование» (млрд. руб.)	615,0	722,6	826,5	956,9	1064,4
Соотношение исполненных объемов расходов бюджета к утвержденным объемам расходов бюджета по отрасли «Образование», % исполнения	98,7	95,88	93,13	95,72	96,25

Примечание – Таблица составлена авторами на основе данных Единого портала бюджетной системы Российской Федерации.

Рис. 1. Динамика расходов бюджета на образование в 2017-2021 гг.

1 Большинство исследований в рассматриваемой авторами предметной области ранее опирались на категорию «образовательная услуга», действующей до принятия Федерального закона от 14.07.2022 № 295-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «Об образовании в Российской Федерации», содержание которого скорректировало и ввело понятие «образовательной деятельности».

При значительном освоении бюджетных ассигнований по отрасли «Образование» их доля в общем объеме расходов бюджета за финансовый год (2017-2021 гг.) отражены на рисунке 1.

Из данных рисунка 1 следует, что уровень бюджетных ассигнований, вкладываемых в сферу образования в государстве, достигал наибольшего показателя в 2019 году.

Авторы связывают указанный рост с активным началом реализации национальных проектов «Образование», «Цифровая экономика», «Наука и университеты» с 01.01.2019 г., т.е. своего рода «точкой отсчета» векторности и тенденции выбора основных и востребованных направлений в развитии как системы образования, так и «вклада» в инновационный «человеческий капитал» и как следствие подготовку будущих кадров рынка труда (рабочей силы, трудовых ресурсов). В свою очередь повторимся, что развитие «человеческого капитала» имеет приоритетное значение для формирования инновационной экономики [2, с. 62]. Усредненный процент объемов расходов за анализируемый период составил 4,2 %.

Тем не менее анализ бюджетных ассигнований и особенностей их распределения в рамках бюджета 2022 года и плановых 2023 и 2024 годов и бюджета 2023 года и плановых 2024 и 2025 годов по отдельным направлениям расходов отрасли «Образование» свидетельствует об их переносах и сокращении. К примеру, подраздел расходов, связанных с государственными заказами и заданиями по реализации образовательными организациями профессиональной подготовки (профессиональному развитию) гражданских служащих, представлен на рисунке 2.

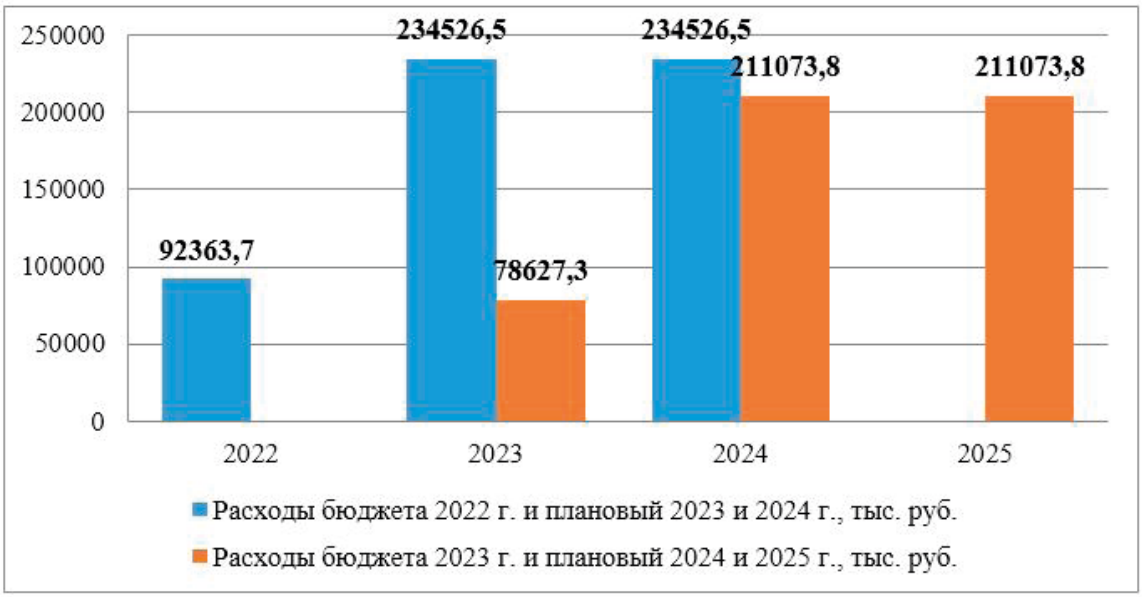

Рис. 2. Динамика изменения расходной части бюджета по подразделу «Профессиональная подготовка, переподготовка и повышение квалификации» раздела «Образование»

Таким образом, текущий Федеральный закон от 05.12.2022 № 466-ФЗ «О федеральном бюджете на 2023 год и на плановый период 2024 и 2025 годов» предполагает сокращение номинальных трат по сравнению с планом бюджета прошлого года. На указанном примере могут транслироваться изменения направлений государственной политики в области образовательной деятельности с учетом современной национальной повестки, приоритетов развития социально-экономической политики, а также возможностей капитала государственного сектора, реализуемого в сфере национальных проектов.

Последние, по мнению авторов, играют важнейшую роль в определении тенденций образовательной деятельности. Объективным в этой связи является мнение исследователей-

экономистов по вопросу определения сущности реализации приоритетных национальных проектов, целью которых является достижение результатов в четко установленные сроки в пределах ограниченных ресурсов [3, с. 3].

Решением проблем качества, эффективности образования, обеспечения конкурентоспособности образовательных организаций на рынке послужили два основных национальных проекта «Образование» и «Наука и университеты», национальная программа «Цифровая экономика Российской Федерации». Затраты на реализацию проектов представлены в таблице 2.

Таблица 2

Финансовое обеспечение национальных и федеральных проектов сферы образования

	Проект	Источник и объем финансового обеспечения			
		Федеральный бюджет (млн. руб.)	Бюджеты государственных внебюджетных фондов РФ (млн. руб.)	Консолидированные бюджеты субъектов РФ (млн. руб.)	Внебюджетные фонды и источники (млн. руб.)
1	**Федеральный проект «Кадры для цифровой экономики»**	129 485	-	-	4 765
2	**Федеральный проект «Цифровое образование в России»**	13 988	-	-	-
3	**Национальный проект «Наука и университеты»**	572 675,2455	-	-	212 650, 815
4	**Национальный проект «Образование»**	830 018,10358	-	691 081,46616	301 147,792

Примечание – Таблица составлена авторами на основе данных паспорта национальной программы «Цифровая экономика Российской Федерации», паспорта национального проекта «Наука и университеты», паспорта национального проекта «Образование».

Отметим избирательность источника финансирования, при которой основным источником служат средства федерального бюджета, являющиеся определяющим фактором и координирующим вектором развития образовательной деятельности. Таким образом, анализ расходов федерального бюджета, а также целевых показателей и данных финансового обеспечения национальных проектов показал, что государство определяет свойства конечного продукта образовательной деятельности в сторону:

1) цифровизации продукта образовательной деятельности;

2) обеспечения модернизации и конкурентноспособности продукта профессионального образования;

3) разработки новой модели продвижения продукта образовательной деятельности;

4) доступности и качества продукта образовательной деятельности.

В целом, анализ финансового обеспечения сферы образовательной деятельности позволяет отнести указанные меры как:

1) фактор стабилизации и адаптации образования к новым условиям суверенизации рынка;

2) фактор цифровой организации образовательной деятельности;

3) фактор координации экономической политики в области подготовки конкурентоспособных кадров определенного уровня профессионального образования.

Список источников

1. Аганбегян А. Г. Человеческий капитал и его главная составляющая – сфера «экономики знаний» как основной источник социально-экономического роста // Экономические стратегии. – 2017. – № 3. – С. 68-79.
2. Ведин Н. В., Проскурина Т. М. Инновационный вектор развития человеческого капитала // Проблемы современной экономики. – 2010. – № 2 (34). – С. 62-66.
3. Зозуля А. В., Зозуля П. В., Еремина Т. Н. Современные проблемы реализации национальных проектов // Вестник Евразийской науки. – 2019. – № 1. – Том № 11. URL: https://esj.today/PDF/21ECVN119.pdf (дата обращения: 14.03.2023).

УДК 314.7

© Маргарита Петровна Дружнова
кандидат педагогических наук, доцент
ФГБОУ ВО «Новгородский государственный университет имени Ярослава Мудрого»,
г. Великий Новгород
e-mail: m.druzhnova@mail.ru

Druzhnova Margarita Petrovna
Candidate of Pedagogical Sciences,
Associate Professor
Yaroslav the Wise Novgorod State University,
Veliky Novgorod

© Светлана Геннадьевна Давыдова
кандидат географических наук, доцент
ФГБОУ ВО «Новгородский государственный университет имени Ярослава Мудрого»,
Новгородский филиал РАНХиГС,
г. Великий Новгород
e-mail: sv_davidova@mail.ru

Davydova Svetlana Gennadievna
Candidate of Geographical Sciences,
Associate Professor
Yaroslav the Wise Novgorod State University;
Novgorod branch of RANEPA,
Veliky Novgoro

МИГРАЦИОННЫЕ ПРОЦЕССЫ В НОВГОРОДСКОЙ ОБЛАСТИ

Migration processes in the Novgorod region

Аннотация. В статье рассматриваются некоторые теоретические аспекты миграции, особенности миграционных процессов на примере Новгородской области. Представлены основные показатели, характеризующие миграционные процессы, как абсолютные, так и относительные. Характеристика миграционных процессов позволяет говорить об основных тенденциях изменения численности населения области. Авторами отмечены возможности регулирования миграционных процессов.

Resume. The article discusses some theoretical aspects of migration, features of migration processes on the example of the Novgorod region. The main indicators characterizing migration processes, both absolute and relative, are presented. The characteristics of migration processes allow us to talk about the main trends in the population of the region. The authors noted the possibilities of regulating migration processes.

Ключевые слова: миграция населения, миграционные процессы, Новгородская область, миграционное сальдо, миграционный коэффициент.

Keywords: population migration, migration processes, Novgorod region, migration balance, migration coefficient.

Миграция – один из важнейших факторов внутреннего и внешнего перераспределения людей, изменяющий демографическую структуру и трудовой потенциал населения, определяющий темпы и характер развития стран и отдельных регионов. Теоретические исследования миграционных процессов необходимы для практического обоснования объективных оценок демографического и трудового потенциала отдельных территорий [1].

Миграция населения на протяжении многих столетий оказывала влияние на социально-экономическое развитие Новгородской области, территориально расположенной между крупнейшими городами Российской Федерации – Москвой и Санкт-Петербургом. Кроме того, развитие области зависит от её географического положения, природно-ресурсного потенциала, уровня развития производительных сил, демографических показателей [2]. В последние несколько лет отмечается существенное увеличение миграционной убыли населения Новгородской области, представляющее собой серьезную проблему для социально-экономической структуры региона. Поэтому современная социальная и экономическая си-

туация требует утверждения принципиально новых методов управления миграционными процессами, направленными на исследование системы функционирования данного процесса и выявление её недостатков.

Численность постоянного населения региона, общий коэффициент прибытия и убытия населения из региона составляют количественные показатели, в то время как мощность и интенсивность миграционных потоков характеризуют параметры качественного анализа [3]. В то же время анализ показателей миграционных процессов предполагает прогнозирование расчетных абсолютных и относительных показателей трудовой миграции населения Новгородской области. К абсолютным показателям можно отнести постоянную численность населения, находящегося на данной территории, и объемы миграционных потоков на этой же территории, на основании чего рассчитывается чистая миграция (миграционное сальдо) и валовая миграция (миграционный оборот).

На основании статистических данных по Новгородской области за последние годы можно с уверенностью утверждать, что численность населения неуклонно снижается с 632,8 (2011 г.) до 586,1 тыс. человек (2022 г.), 575,9 тыс. человек (2023 г.). Причем происходит ежегодное снижение численности как сельского, так и городского населения области за счет естественной убыли и выбытия из области в другие регионы России и за рубеж [4].

Единая межведомственная информационно-статистическая система позволяет получить данные, включающие показатели прибывших в Новгородскую область и выбывших из неё за указанный период [5]. Причем понятия «прибывшие» и «выбывшие» характеризуют процесс миграции достаточно условно, поскольку на практике один и тот же человек в течение года может поменять неоднократно место постоянного жительства.

Анализ статистических данных по количеству прибывших мигрантов в Новгородскую область в период с 2000 по 2022 г. позволяет утверждать о сложившейся динамике на увеличение их количества с 2015 года в основном из других регионов России (в среднем около 80%) и в меньшем количестве из зарубежных стран, в основном из государств – участников СНГ. Данный показатель составляет в среднем начиная с 2015 года 11371 человека и незначительно разнится по годам. Положительная динамика на увеличение среднего количества прибывших мигрантов выявлена для всех периодов, кроме 2018 года, где установлено значение ниже среднего на 258 человек. В 2022 году в область прибыл 12221 человек, 70,6% из регионов России и 29,4 % из зарубежных стран.

Количество выбывших из Новгородской области имеет схожую тенденцию к увеличению количества мигрантов также начиная с 2015 года, причем количественные показатели прибывших и выбывших мигрантов абсолютно совпадают по каждому рассматриваемому году. Различия отмечены в большем числе мигрантов, выбывших в регионы России (в среднем около 97%). Из области выбыли в 2022 году 12364 человека, 25,9 % из которых выехали за рубеж.

Положительные значения миграционного сальдо отмечены в 2000 г. и 2020 г. для мигрантов из регионов России (+216 и +335 мигрантов соответственно). Остальные года характеризуются отрицательными значениями сальдо для этой же категории граждан, причем наибольшие показатели выявлены для 2017-2018 гг. (-1842 и -1663 мигрантов соответственно). В 2022 году – 9161 человек выбыл в другие регионы России, сформировав миграционную убыль – 532 человека. Положительный обмен традиционно сохраняется с Мурманской и Архангельской областями, отрицательный с Москвой и Санкт-Петербургом.

Отрицательные значения сальдо указывают на уменьшение населения в регионе, связанное не только с показателями смертности и рождаемости, но количеством граждан, покинувших территорию области по разным причинам, включающим в том числе и социально-экономическую обстановку.

На основе рассмотренных данных о численности постоянного населения, количестве прибывших и выбывших мигрантов, учёта данных, полученных в результате нахождения сальдо миграции в Новгородской

области, отметим ежегодное сокращение числа проживающих в области людей. Как во внутренней, так и во внешней миграции в последние два года наблюдается миграционный прирост, однако показатели 2017 и 2018 годов характеризуют некоторую миграционную убыль, доходящую практически до двух тысяч человек (-1871 и -1932 соответственно), в 2022 году – -143 человека.

Абсолютным показателем миграционной статистики является миграционный (валовой) оборот, включающий суммарные значения прямого и обратного миграционных потоков населения за определённый период. Показатели валового оборота трудовой миграции в Новгородской области указывают на снижение данных показателей с 2015 г., за исключением 2017-2018 гг., где отмечен их рост. Так, например, в 2015 г. данный показатель составлял 47 513 человек, в 2016 г. – 47 136 человек. Затем в 2017-2018 гг. происходит рост валового оборота трудовой миграции с 48853 до 48262 человек и затем вновь его снижение до 45233 человек в 2022 году.

При анализе миграции населения используются относительные показатели интенсивности миграции (миграционные коэффициенты), которые характеризуют частоту случаев перемены места жительства в совокупности населения за определенный период. В некоторых случаях при расчете миграционных коэффициентов используется численность населения на начало календарного года. Исследование общих коэффициентов миграции позволяют оценить уровень подвижности населения конкретной территории. К таким показателям можно отнести коэффициент миграционного прироста, эффективности трудовой миграции и интенсивности миграционного оборота (убыли), интенсивность прибытия в регион и выбытия из региона мигрантов, соотношение выбывших и прибывших трудовых мигрантов [6].

Так коэффициент миграционного прироста (‰) в Новгородской области имеет тенденцию к увеличению в сравнении с 2000 г примерно на 3%, за исключением периода за 2017-2018 гг., где он представлен отрицательными значениями (-3% и -3,1% соответственно).

Все указанные выше показатели характеризуют абсолютные размеры переселений, показывают результаты миграционных потоков и, бесспорно, являются значимыми для управления территорией, так как говорят о направлениях и объемах миграции. Однако они не дают полной картины, показывающей интенсивность миграционных потоков, поскольку не учитывают соотношение масштабов миграционных процессов и численности населения территории. Для этой цели используется так называемые коэффициенты интенсивности миграционных потоков. Так коэффициент интенсивности прибытия трудовых мигрантов рассчитывается путём деления количества прибывших мигрантов в регионе за год на среднегодовую численность постоянного населения и умножается на константу С, равную 1000 ‰, или 100% [7]. Исходя из статистических данных по Новгородской области, данный показатель в общем имеет тенденцию к увеличению вплоть до 2021 года, в котором отмечено его снижение до 40‰ по сравнению с 2020 г. (41,2). Исключением являются 2017-2018 гг., где коэффициент составляет соответственно 38,1‰ и 38,1‰.

Аналогичным образом рассчитывается коэффициент интенсивности выбытия трудовых мигрантов, который указывает на снижение данных показателей, за исключением 2017-2018 гг.

Показатель интенсивности прибытия мигрантов на территорию Новгородской области и выбытия из нее позволяет определить коэффициент миграционного прироста населения, который показывает число мигрантов, увеличивающих (миграционный прирост) или уменьшающих (миграционная убыль) численность населения в расчете па 1000 человек.

Коэффициент миграционного прироста населения на территории Новгородской области имеет тенденцию к незначительному увеличению с 1,01‰ в 2015 г. до 1,1‰ в 2021 г. Исключением опять же являются 2017 и 2018 гг., где данный показатель составляет 0,9‰ и была отмечена миграционная убыль населения.

Положительный коэффициент миграционного прироста свидетельствует о росте населения исследуемой территории благода-

ря притоку либо из других регионов России, либо из-за рубежа, который в конечном итоге должен приводить к ряду социально-экономических проблем, среди которых дефицит рабочих мест, низкая себестоимость рабочей силы [8]. Миграционный прирост для Новгородской области приобретает первостепенное значение, поскольку численность ее населения стремительно убывает в том числе из-за естественной убыли и низкой рождаемости, поэтому миграционный прирост позволяет компенсировать естественную убыль населения, тем самым создавая благоприятные условия для решения насущных социально-экономических задач.

К важным задачам управления в области миграционных процессов относятся регулирование объемов и направлений миграционных потоков, способствующих пополнению трудовых ресурсов, обеспечивающих экономический рост принимающей территории [9]. Поэтому на практике важным становится анализ такого показателя, как коэффициент эффективности трудовой миграции, позволяющий определить долю чистой миграции в валовой миграции, указать оптимальный уровень миграции для эффективного развития региона. Коэффициент рассчитывается как отношение миграционного прироста к миграционному обороту, согласно формуле:

$$К_э = \frac{П-В}{П+В} \times С,$$

где $К_э$ – коэффициент эффективности трудовой миграции, П – численность прибывших трудовых мигрантов в Новгородскую область; В – численность выбывших из Новгородской области трудовых мигрантов, С – константа, равная 1000‰ или 100%.

Миграция эффективна, то есть протекает в одном направлении, только в том случае, если коэффициент эффективности равен единице. Учитывая, что подобная оценка эффективности редко подтверждается на практике, ряд исследователей (Н. В. Цхададзе, К. А. Богатская и др.) отмечают, что наиболее оптимальный уровень миграционной ситуации в отдельном регионе наблюдается при сохранении сбалансированности показателей, то есть в случае, когда коэффициент эффективности относительно стабилен и соответствует условию: $0{,}001 \leq, но \leq 1$.

Согласно статистическим данным коэффициент эффективности трудовой миграции в области в настоящее время отличается стабильностью, за исключением 2010, 2017 и 2018 г., где были выявлены отрицательные значения миграционного сальдо.

Еще одним качественным показателем является коэффициент интенсивности миграционного оборота (убыли), представляющий собой показатель общего уровня подвижности населения рассматриваемой территории. Он рассчитывается как отношение миграционного оборота к общей численности населения на данной территории, умноженное на константу С, по формуле:

$$К_{мп} = \frac{П+В}{Р} \times С\ \%,$$

где $К_{мп}$ – коэффициент интенсивности миграционного оборота (убыли), П – численность прибывших трудовых мигрантов в Новгородскую область; В – численность выбывших из Новгородской области трудовых мигрантов, Р – численность постоянного населения Новгородской области, С – константа, равная 1000‰ или 100%.

Коэффициент интенсивности миграционного оборота (убыли) за указанный период в Новгородской области указывает также на увеличение его показателей вплоть до 2021 года, где он представлен уровнем 2015 года, т.е. снижен.

Таким образом, полученные результаты количественного анализа показателей миграционного процесса в Новгородской области позволяют утверждать, что уровень подвижности населения в ее пределах несущественный, наблюдается ежегодное сокращение численности постоянного населения (с 710 тыс. чел. в 2000 г. до 575.9 тыс. чел. в 2023 г.), однако в последние годы отмечается преобладание коэффициента прибытия населения над коэффициентом выбытия из области. Рассматривая качественные характеристики миграционных процессов можно предположить, что миграция имеет относительную эффективность, но на повестке стоит

проблема высокого оттока населения в другие субъекты Российской Федерации.

Несмотря на то, что региональные власти постоянно принимают определённые законодательные меры по улучшению качества жизни населения, все же необходимо выделить ряд негативных проблем, характерных для социально-экономической ситуации Новгородской области, вызванных в том числе происходящими в регионе миграционными процессами [10].

Высокая естественная убыль и снижение численности населения вызывают дефицит рабочей силы на рынке труда. Увеличение доли старших возрастных групп в общем составе населения региона приводит к торможению технологического и инновационного развития области по причине отсутствия желания населения воспринимать и использовать новые технологии. Кроме того, увеличение доли старших возрастных групп требует развития различных видов социальной помощи для лиц пожилого возраста, расширения сетей домов-интернатов, пансионатов, укрепления лечебной, материально-технической, кадровой медицинской базы.

Гендерная диспропорция или нарастающая диспропорция в структуре населения Новгородской области, вызванная сокращением среди населения мужчин и увеличением женщин, приводит к ряду проблем, связанных с сокращением уровня рождаемости, увеличением числа неполых семей, как следствие ухудшением финансовых возможностей для воспитания и ухода за детьми и кроме того с ухудшением физического и психического здоровья, связанного с одиночеством как в молодом, так и в более зрелом и пожилом возрасте.

Кроме того, одной из достаточно весомых проблем, зачастую выпадающей из поля зрения исследователей, является молодёжная, преимущественно студенческая, миграция. Подобная миграция не только снижает социально-демографические показатели, но и, как правило, не попадает в миграционную статистику по причине регистрации значительной части студентов не по месту пребывания, а по месту жительства в родном регионе. Регионами-лидерами по привлечению студенческой молодёжи являются экономические центры – Москва и Санкт-Петербург.

В качестве основных механизмов реализации миграционной политики Новгородской области предусматривается следующее (рисунок 1).

Рис. 1. Механизмы реализации миграционной политики области

Необходимость сохранения численности населения в регионе предполагает поддержание и развитие человеческих ресурсов (физическое и психическое здоровье). Основная цель – увеличение продолжительности и качества жизни граждан путем создания условий, способствующих сохранению и укреплению здоровья и снижению бремени болезней.

Кроме того, предполагается технологизировать регулирование миграционных

потоков в Новгородской области путём введения различных целевых программ с применением информационно-коммуникационных технологий. Необходимо отметить важность использования экономических механизмов, включающих различные субсидии, инвестиционные программы, льготы и поддержку населения, регулирование ценообразование, повышение уровня оплаты труда, развитие здоровой конкуренции в регионе.

Отдельно выделим информационно-психологические технологии регулирования миграционной политики, суть которых заключается в формировании положительного образа региона, например, в средствах массовой информации, развитие коммуникационных инструментов обратной связи власти и населения, привлечение населения к управлению регионом.

Несомненно, социально-демографические проблемы в Новгородской области во многом схожи с общероссийскими. Для развития миграционной политики региона необходимо закрепить позитивные тенденции на длительную перспективу, своевременно разработать ряд эффективных мер, направленных на предотвращение истинных и предстоящих трудностей с использованием преимущественно внутренних резервов, среди которых:

✓ создание условий, стимулирующих рождение детей;

✓ поощрение поведения населения, нацеленного на сохранение здоровья, продление жизни (здоровое питание, занятия спортом);

✓ улучшение системы здравоохранения путём применения передовых медико-профилактических технологий, профилактики и диагностики возможных заболеваний;

✓ улучшение экологической обстановки в регионе;

✓ поддержка образовательной среды, поощрение талантливой молодёжи;

✓ расширение образовательных услуг, внедрение инновационных технологий;

✓ строительство объектов инфраструктуры (доступного жилья, общеобразовательных учреждений, центров дополнительного образования);

✓ применение гибких форм занятости для женщин с детьми, возможностей дистанционного обучения, удалённой работы, поддержка фриланса [11].

Стимулирование внутренней миграции населения и формирование желаемого вектора движения населения страны может быть достигнуто с помощью комплексных мер миграционной политики, политики регионального развития, трудовой политики, жилищной политики и налоговой политики. Особенно важны экономические меры стимулирования внутренней миграции, такие как социальные пособия, льготное жилищное кредитование, налоговые льготы, в том числе для малого и среднего бизнеса. Система таких стимулирующих мер должна быть разработана в период до 2030 года.

Таким образом, миграцию населения необходимо регулировать на всех уровнях управления. Миграционная политика любого региона должна исходить из целей и задач социально-экономического развития территории, предусматривать систематический мониторинг миграционных процессов, предотвращение нелегальной миграции, трудоустройство мигрантов, предоставление прав и гарантий, экономическое стимулирование.

Список литературы

1. Сабуни Р. М. Понятие миграции населения: трансформация в условиях новых вызовов XXI века // Право. Экономика. Психология. – 2021. – № 3 (23). – С. 13-17.
2. Василенко П. В. Динамика миграционной привлекательности Новгородской области. // Вестник Псковского государственного университета. Естественные и физико-математические науки. – 2016. – № 8. – С. 36-44.
3. Троянская М. А. Миграция населения: понятие, виды, значение для территории // Азимут научных исследований: экономика и управление. – 2021. – №2 (35). – С. 356-360.

4. Новгородстат: Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по Новгородской области. URL: https://novgorodstat.gks.ru/storage/mediabank.
5. ЕМИСС: Государственная статистика. URL: https://www.fedstat.ru/organizations/.
6. Рыбаковский Л. Л., Маевский Д. П., Кожевникова Н. И. Миграционная подвижность населения и её измерение // Народонаселение. – 2019. – № 2. – С. 4-16
7. Якшибаева Г. В. Трудовая миграция как фактор социально-экономического развития региона. – М. : РУСАЙНС, 2017. – 216 с.
8. Воробьёва О. Д., Топилин А. В., Аликова А. С. Социально-демографические последствия внутренней миграции трудовых ресурсов // Вестник Российской академии наук. – 2020. – № 12 (90). – С. 1161-1162.
9. Ольшанская А. В. Основные методы регулирования миграции в России // Молодой учёный. – 2020. – № 24 (314). – С. 480-482.
10. Проект «Стратегия социально-экономического развития Новгородской области до 2025 года» от 26.11.2018 // Министерство экономического развития Российской Федерации: офиц. сайт. URL: https://www.economy.gov.ru/material/.
11. Приоритетный региональный проект «Улучшение миграционной ситуации в Новгородской области» // Министерство инвестиционной политики Новгородской области: офиц. сайт. URL: https://econom.novreg.ru/perechen-prioritetnykh-regional-nykh-proektov.html.

УДК 35.08

© Людмила Анатольевна Запольнова
кандидат юридических наук, доцент,
Владимирский филиал РАНХиГС,
e-mail: ezapolnova@hotmail.com

Zapolnova Lyudmila A.
Candidate of Law, Associate Professor,
Vladimir Branch of RANEPA, Vladimir

СУЩНОСТНЫЕ ХАРАКТЕРИСТИКИ ИНСТИТУТА ГОСУДАРСТВЕННОЙ ГРАЖДАНСКОЙ СЛУЖБЫ КАК ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Essential characteristics of the institute of state civil service as a professional activity

Аннотация. Повышение эффективности управления в системе государственной гражданской службы возможно только при наличии высокопрофессиональных кадров в органах власти. На настоящем этапе развития государственной гражданской службы наиважнейшим процессом считается правовое реформирование института государственной гражданской службы. Становится необходимым внедрение новых правовых норм, которые направлены на оптимизацию работы государственных служащих, развитие их профессионализма и компетентности.

Annotation. Improving the efficiency of management in the public civil service system is possible only if there is highly professional personnel in the authorities. At the present stage of the development of the state civil service, the most important process is considered to be the legal reform of the institution of the state civil service. It becomes necessary to introduce new legal norms aimed at optimizing the work of civil servants, development of their professionalism and competence.

Ключевые слова: государственная гражданская служба, государственный служащий, профессиональная деятельность, профессиональное развитие.

Keywords: state civil service, civil servant, professional activity, professional development.

В современных условиях процесс становления новой демократической системы российской государственности претерпевает существенные изменения. Модернизация института публичного управления в рамках проводимой административной реформы невозможна без реформирования института государственной гражданской службы. Но эффективная работа органов государственной власти и управления в Российской Федерации возможна только при эффективной системе управления персоналом, при наличии достаточной правовой базы.

Соответственно, задача формирования эффективной системы государственной службы как профессии под воздействием этих и других проблем становится все более актуальной и жизненно важной для Российского государства и общества.

В государственных органах работа с кадровым составом является более сложным, многоплановым и значимым элементом управления людьми из-за специфики служебной деятельности, ее публичности, высокой степени ответственности государственного гражданского служащего. Развитие правовой базы работы с кадровым составом позволит повысить эффективность деятельности государственных органов. Данные шаги также позволяют повысить степень доверия к государственному аппарату, что в целом обеспечивает позитивное отношение общества к власти и повышает престиж государственной службы, статус профессии «государственный служащий» в целом.

Впервые в современном российском законодательстве в Федеральном законе от 31.07.1995 № 119-ФЗ «Об основах государственной службы Российской Федерации» дается понятие государственной службы, однако не раскрывается вся сложность определения. Уровни управления на этом этапе не

представляли собой единую систему, вследствие чего нарушилась целостность в организации управленческого процесса. Дальнейшее реформирование государственной службы привело к принятию в мае 2003 года Федерального закона № 58-ФЗ «О системе государственной службы Российской Федерации», в котором дается определение, способное в полной мере передать содержание понятия государственной службы РФ.

Институциональный подход к изучению государственной службы заключается в анализе правовых подходов. Согласно данному подходу, многие ученые определяют государственную службу как государственно-правовой институт.

Федеральным законом «О государственной гражданской службе Российской Федерации» от 27.07.2004 № 79-ФЗ устанавливаются правовые, организационные и финансово-экономические основы государственной гражданской службы РФ [1].

Действующим законодательством устанавливаются квалификационные требования для замещения должностей гражданской службы, а именно к уровню профессионального образования (таблица 1), стажу гражданской службы или работы по специальности, направлению подготовки, знаниям и умениям, которые необходимы для исполнения должностных обязанностей. Данные квалификационные требования устанавливаются в соответствии с категориями и группами должностей гражданской службы, областью и видом профессиональной служебной деятельности гражданского служащего.

Таблица 1

Квалификационные требования к уровню профессионального образования

Категории и группы должностей государственной гражданской службы		Минимальный уровень профессионального образования
Группа	Категория	
Высшая и главная	«руководители»	высшее образование – специалитет, магистратура
	«помощники (советники)»	
	«специалисты»	
Главная	«обеспечивающие специалисты»	высшее образование – бакалавриат
Ведущая	«руководители»	
	«помощники (советники)»	
	«специалисты»	
	«обеспечивающие специалисты»	
Старшая	«специалисты»	среднее профессиональное образование
	«обеспечивающие специалисты»	
Младшая	«обеспечивающие специалисты»	

Требования к продолжительности стажа гражданской службы или работы по специальности, направлению подготовки устанавливаются в соответствии с Указом Президента Российской Федерации от 16 января 2017г. № 16 «О квалификационных требованиях к стажу государственной гражданской службы или стажу работы по специальности, направлению подготовки, который необходим для замещения должностей федеральной государственной гражданской службы» или законом субъекта Российской Федерации для служащих субъекта. В соответствии с данным указом, стаж государственной граж-

данской службы для высших должностей федеральной государственной гражданской службы – не менее четырех лет, для главных должностей федеральной государственной гражданской службы – не менее двух лет, для ведущих, старших и младших должностей федеральной государственной гражданской службы требования к стажу не предъявляются. Аналогичные требования мы наблюдаем и в региональных законодательных актах.

Квалификационные требования к базовым знаниям и умениям, вне зависимости от областей и видов профессиональной служебной деятельности, включают в себя:

- требования к знанию государственного языка Российской Федерации;
- требования к знаниям основ Конституции Российской Федерации, законодательства о государственной гражданской службе, законодательства о противодействии коррупции;
- требования к знаниям и умениям в области информационно-коммуникационных технологий.

Функциональные квалификационные требования устанавливаются в соответствии с функциональными обязанностями: нормативное правовое регулирование и выработка государственной политики; осуществление контрольно-надзорной деятельности; предоставление государственных услуг; осуществление исполнительно-распорядительных и обеспечивающих функций и другие. Они включают требования к функциональным знаниям и функциональным умениям.

В частности, базовые квалификационные требования включают в себя:

- требования к уровню профессионального образования различных групп должностей государственной гражданской службы;
- требования к продолжительности стажа гражданской службы или работы по специальности, направлению подготовки;
- требования к базовым знаниям и умениям (вне зависимости от областей и видов профессиональной служебной деятельности);
- требования к знанию государственного языка Российской Федерации (русского языка);
- требования к знаниям основ Конституции Российской Федерации, законодательства о гражданской службе, законодательства о противодействии коррупции;
- требования к знаниям и умениям в области информационно-коммуникационных технологий;
- требования к общим и управленческим умениям, свидетельствующим о наличии необходимых профессиональных и личностных качеств.

Общие умения (для всех категорий и групп должностей гражданской службы):

- мыслить системно (стратегически);
- планировать, рационально использовать служебное время и достигать результата;
- коммуникативные;
- управлять изменениями.

Управленческие умения (для должностей гражданской службы категорий «руководители» и «помощники (советники)» всех групп должностей, категории специалисты высшей группы должностей, а также главной, ведущей и старшей групп должностей):

- руководить подчиненными, эффективно планировать, организовывать работу и контролировать ее выполнение;
- оперативно принимать и реализовывать управленческие решения.

Государство как особый институт публичной власти всего народа имеет свои функции и полномочия, реализуемые через выполнение задач государственными служащими [7, с. 155].

Институт государственной гражданской службы базируется на компетентности государственных служащих, что, в свою очередь, является важнейшим фактором сохранения и развития государственности, а также гарантирует стабильное государственное управление.

По мнению Э. Дюркгейма «профессионализация способствует осуществлению социальных преобразований, обеспечивая прогресс развития общества» [5].

Новая модель организации профессионального развития гражданских служащих появилась вместе с Указом Президента Российской Федерации от 11 августа 2016 г. № 403

«Об Основных направлениях развития государственной гражданской службы Российской Федерации на 2016 - 2018 годы» [2].

Следующий важный этап формирования профессии государственного служащего – выход Указа Президента РФ от 21.02.2019 № 68 «О профессиональном развитии государственных гражданских служащих Российской Федерации» (вместе с «Положением о порядке осуществления профессионального развития государственных гражданских служащих Российской Федерации»), согласно которому профессиональное образование необходимо осуществлять непрерывно [3].

Рис. 1. Система звеньев обучения как непрерывного процесса [6, с. 221]

Целью развития персонала и человеческих ресурсов является обеспечение организации хорошо подготовленными работниками в соответствии с ее целями и стратегией развития. Обучение, подготовка и переподготовка кадров – это та сфера деятельности, в которой кадровые службы, отделы кадров не могут обойтись без внешней помощи, то есть они привлекают различных экспертов, преподавателей образовательных организаций и консультантов. Существует также целый набор организаций и мест обучения персонала.

Использование внешних источников переподготовки и повышения квалификации персонала имеет ряд преимуществ:

- качество обучения выше, а спектр знаний и навыков шире;
- эксперт по повышению квалификации в той или иной области дает максимально широкие знания и пытается предоставить наилучшее обучение;
- экономия средств, так как не нужно ставить вопрос о разработке новых курсов и др.

Но, с другой стороны, можно наблюдать, что самой компании необходим ряд специалистов или экспертов (например, в кадровой службе), которые сумеют заключить соглашения с образовательными центрами или организациями, при этом выбрав оптимальную форму обучения для персонала. Соответственно для того, чтобы организовать профессиональную подготовку и повышение квалификации для сотрудников, можно обучать персонал внутри самой компании, но с привлечением внешних экспертов.

Необходимо изучить факторы, которые обеспечивают процесс эффективности системы обучения:

- потребности в профессиональной переподготовке и повышении квалификации. Существуют как индивидуальные, так и групповые, а также важную роль играет то,

насколько эти потребности соответствуют целям компании в принципе;

- стоит предусматривать согласованность потребностей в обучении у конкретного сотрудника, служащего и самой организации;
- вслед за целями необходимо учитывать тот факт, что задачи процесса обучения должны совпадать с целью компании;
- как уже было изложено выше, потребности есть групповые и индивидуальные. На уровне коллектива обучение является неотъемлемой частью, приоритетом развития организации, а на уровне конкретного сотрудника приоритет – это развитие карьеры.

Институт гражданской службы – это особый институт, где установлена своя система дополнительного образования служащих, то есть дополнительное образование – это и профессиональная переподготовка, и повышение квалификации [1]. В рамках института государственной гражданской службы система повышения квалификации и профессиональная переподготовка регулируются как федеральными законами, так и подзаконными актами.

Кроме того, в методических материалах Министерства труда и социальной защиты РФ раскрываются этапы организации, цели мероприятий, направления деятельности профессионального развития гражданских служащих.

Гражданский служащий проходит профессиональную переподготовку и повышение квалификации на основании специального государственного сертификата, который отражает реализацию права служащего на получение дополнительного образования по образовательным программам, то есть можно утверждать, согласно федеральному законодательству, что сертификат – это не что иное, как реализация права получения дополнительного образования за счет средств федерального бюджета либо бюджета российского субъекта.

Направление на дополнительное образование по сертификату гражданский служащий может получить согласно рекомендациям своего непосредственного руководителя или же в инициативном порядке. Если служащий хочет получить сам дополнительное профессиональное образование, то есть в инициативном порядке, то он направляет в кадровую службу (отдел кадров) заявление свободной формы, согласованное с руководителем, с указанием того, какую именно программу служащий хочет освоить, почему он выбрал именно эту программу, ее часовой объем, а также сроки, в рамках которых он будет проходить профессиональную переподготовку или повышать квалификацию.

Возможно рассмотреть применение на курсах повышения квалификации таких тематик, как технологии блокчейна в государственном управлении, проблемы информационной безопасности, повышение навыков и умений работы с теми информационными системами, которые уже внедрены в систему публичного управления, да и просто умение работать с самыми базовыми приложениями и программами персонального компьютера.

Таким образом, следует отметить, что формирование института государственной гражданской службы как правового продолжается и направлено на оперативное реагирование на новые запросы быстро меняющегося мира. Перемены направлены на совершенствование правового регулирования процессов функционирования системы прохождения гражданской службы, ее развития как особого вида профессиональной деятельности, поскольку эффективность ее работы определяет такой важный показатель, как уровень развития государства и качество жизни населения. Профессионализм гражданских служащих приобретает особую значимость и не может быть совместим с бюрократизмом и имитацией деятельности.

Действующее законодательство к одной из основных задач государственной гражданской службы относит подбор кадров, способных реализовать полномочия органов государственной власти в соответствующей сфере деятельности, исходя из тех правовых норм, которые были отмечены выше.

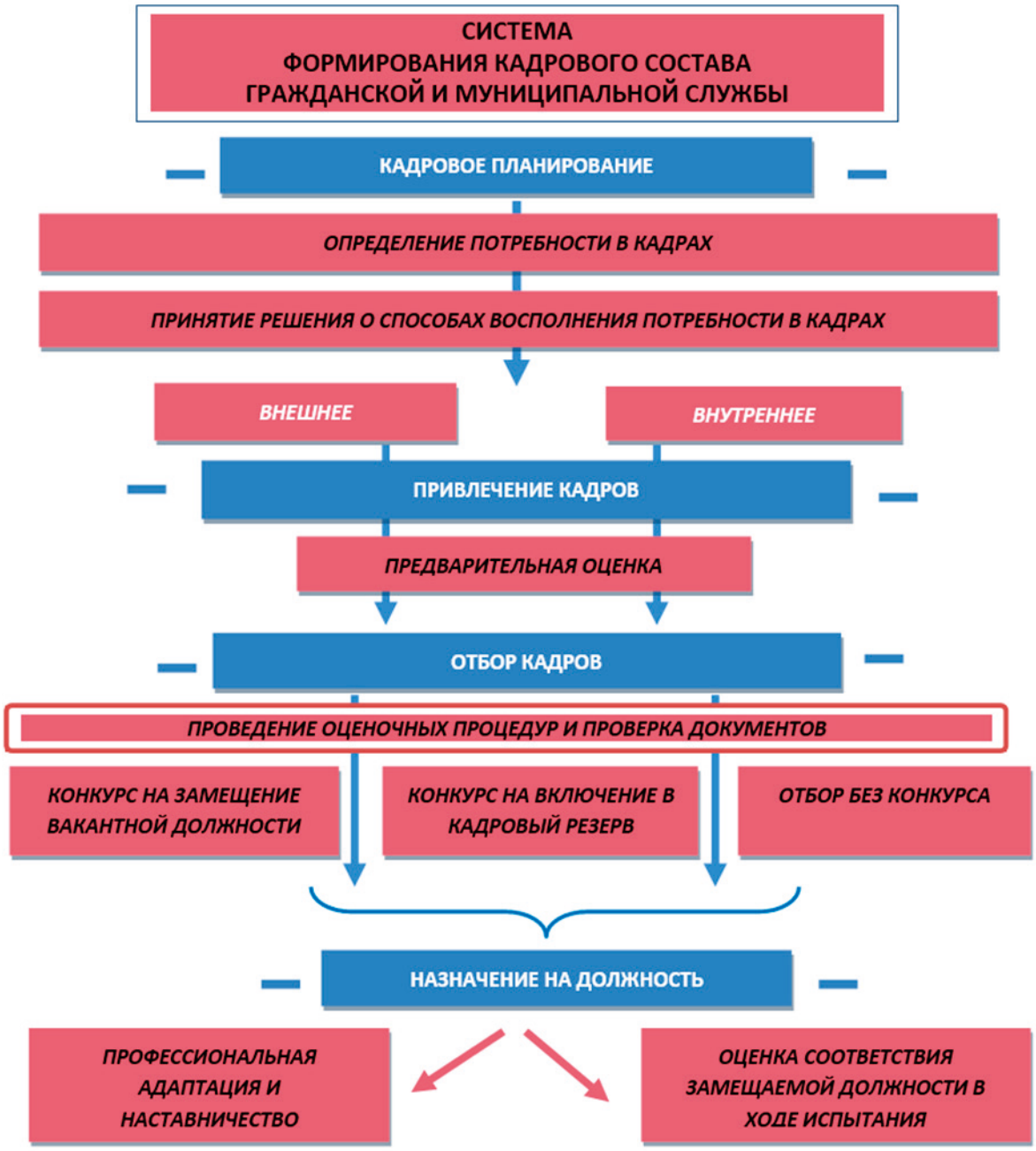

Рис. 2. Система формирования кадрового состава государственной гражданской и муниципальной службы

Правильно организованная кадровая политика позволяет повысить уровень профессионализма и компетентности государственных и муниципальных служащих и сформировать кадровый состав органов публичного управления, обеспечить его профессиональное развитие и востребованность в сфере государственного и муниципального управления.

Необходимо отметить, что на сегодняшний день актуальна и необходима такая кадровая технология, как оценка государственных гражданских служащих. При этом, например, оценка соответствия квалификации гражданского служащего функциональным квалификационным требованиям использует такой метод, как центр оценки «ассессмент-центр», который был заимствован у коммерческого сектора.

При разработке критериев оценки эффективности труда государственных служащих рекомендуем руководствоваться принципами сравнения:

- результатов с затратами;
- эффекта с научно обоснованными

социальными и экономическими нормативами удовлетворения потребностей общества, отдельных социальных групп, отдельного гражданина. Это и есть основные принципы управления по результатам.

Таким образом, переход системы государственной гражданской службы в Российской Федерации и ее субъектах к модели управления по результатам выведет весь процесс государственного управления на более высокий качественный уровень, позволит сделать его более эффективным во всех сферах деятельности государственных органов, поступательно решать актуальные задачи модернизации российской экономики. То есть система оценки служащих имеет практическое значение, которое заключается в возможности оказывать влияние на эффективность профессиональной служебной деятельности.

До недавнего времени государственно-служебные отношения рассматривались в рамках общетрудового законодательства, а законодательство о государственной службе не выделялось. В условиях однопартийного государственного устройства и монополии только одной государственной формы собственности правовое положение работников государственных органов и служащих государственных, общественных учреждений, предприятий и организаций практически не отличалось. В настоящее время ситуация кардинально изменилась, и говоря о системе публичного управления, мы отмечаем профессиональные особенности в данной сфере деятельности.

Как уже отмечалось, от уровня профессионализма и компетентности служащих органов публичного управления на практике зависит благополучие населения и качество жизни граждан. Поэтому навыки, умения и знания, которые являются составляющими принципа профессионализма и компетентности, служащим необходимо постоянно улучшать и развивать.

Развитию принципа профессионализма и компетентности служащих уделяется особое внимание. На современном этапе существуют, а также активно внедряются в практику методы и способы, позволяющие улучшить уровень профессиональной компетентности государственных гражданских и муниципальных служащих, используя в том числе различные формы оценки их профессиональных качеств.

Государственные гражданские служащие выступают посредниками во взаимоотношениях между государством и гражданами. Их профессионализм и компетентность закладывают основу процветания и успешного социально-экономического развития России. В связи с этим вопрос качественной оценки гражданских служащих, с индивидуализацией оценки каждого служащего, является крайне актуальным в свете развития действующего законодательства.

Список литературы

1. О государственной гражданской службе Российской Федерации: Федеральный закон от 27.07.2004 г. № 79-ФЗ: ред. от 28.12.2022 // Собр. законодательства Рос. Федерации. – 2004. – № 31, ст. 3215.
2. Об Основных направлениях развития государственной гражданской службы Российской Федерации на 2016 - 2018 годы: Указ Президента РФ от 11.08.2016 № 403 // Собр. законодательства Рос. Федерации. – 2016. – № 33, ст. 5165.
3. О профессиональном развитии государственных гражданских служащих Российской Федерации: Указ Президента РФ от 21.02. 2019 № 68: ред. от 25.02.2019 // Собр. законодательства Рос. Федерации. – 2019. – № 8, ст. 765
4. Государственная служба: учебное пособие / под ред. А. В. Оболонского. – М. : Дело, 2009.
5. Дюркгейм Э. Ценностные и реальные суждения / пер. с фр. // Социологические исследования. – 2011. – № 2. – С.46-54.
6. Лапшова О. А. и др. Управление человеческими ресурсами: учебник и практикум для вузов / под общей редакцией О. А. Лапшовой. – М. : Юрайт, 2020.
7. Прокофьев С. Е., Богатырев Е. Д., еремин С. Г. Государственная и муниципальная служба: учебник и практикум для вузов. – 2-е изд., перераб. и доп. – М. : Юрайт, 2020. – (Высшее образование). – ISBN 978-5-534-04511-6 // ЭБС «Юрайт»: офиц. сайт. URL: https://urait.ru/bcode/450768 (дата обращения: 15.04.2023).

УДК 332

© Кирилл Сергеевич Караман
аспирант кафедры менеджмента
Владимирского филиала РАНХиГС
kirillk89@gmail.com

Karaman K. S.
Postgraduate Student,
Department of Management,
Vladimir Branch of the RANEPA

КОНТЕНТ-АНАЛИЗ РЕЗУЛЬТАТОВ ОПРОСА СТЕЙКХОЛДЕРОВ

Content analysis of stakeholder survey results

Аннотация. При исследовании вопросов экономической безопасности важна информация о перспективах развития как региона, так и отдельных муниципальных образований. Однако получение и тем более обработка первичной информации требуют соответствующих методов, к которым относится и контент-анализ. В настоящей работе показаны процедуры контент-анализа, выполненного в отношении опросных листов, заполненных первыми лицами муниципальных образований, в процессе сбора информации о целевой ориентации региона и муниципальных образований в части обеспечения экономической безопасности.

Annotation. When studying issues of economic security, information about the development prospects of both the region and individual municipalities is important. However, the receipt, and even more so the processing of primary information, requires appropriate methods, which include content analysis. This paper shows the procedures for content analysis performed in relation to questionnaires filled out by the first persons of municipalities in the process of collecting information about the target orientation of the region and municipalities in terms of ensuring economic security.

Ключевые слова: экономическая безопасность, видение, миссия, цели, стейкхолдеры, экспертные оценки, анализ.

Keywords: economic security, vision, mission, goals, stakeholders, expert assessments, analysis.

В процессе разработки стратегии развития социально-экономических систем важна первичная информация, получаемая в виде экспертных оценок основных групп влияния на принятие стратегически значимых решений - стейкхолдеров.

В числе первичной информации стратегического толка находятся экспертные оценки стейкхолдеров относительно идеальной картины будущего состояния социально-экономической системы, которое носит название «Видение», главной цели существования системы («Миссии»), а также целей стратегического развития.

Инструментом сбора информации выступают опросные листы, что позволяет оперативно получить экспертные оценки большого количества стейкхолдеров по вопросам, отражающим перспективу развития системы.

Но поскольку вопросы опросного листа носят открытый характер, постольку возникает сложность в обработке полученных результатов ввиду разнонаправленности ответов респондентов.

Отмеченная сложность в обработке разнородных ответов на задаваемые однородные вопросы приводит к необходимости использовать контент-анализ [2] опросных листов стейкхолдеров.

Контент-анализ представляет собой метод рассмотрения содержания документов на предмет оценки тенденций, отраженных в них, и статистической обработки выражений, характеризующих описание какого-либо явления. Сочетание количественной и качественной обработки исследуемой информа-

ции позволяет точнее понять смыл текста и выделить основное его содержание.

В процессе контент-анализа используются различные виды кодирования информации [3], среди которых можно найти как количественные, так и качественные оценки текста. В этом плане контент-анализ можно рассматривать как инструмент перевода вербальной информации в отдельные характеристики исследуемой предметной области, что позволяет достичь объективности [5] того материала, который исследуется.

Качественный контент-анализ направлен на выявление смыслов, заложенных в информационное сообщение, а количественный анализ в большей степени характеризует частоту повторения определенных характеристик информации, ее смысловых единиц. Так, при обработке ответов на предложение главам муниципальных образований Владимирской области сформулировать идеальное состояние муниципального образования в части его экономической безопасности, которое возможно при самых благоприятных условиях (сформулировать мечту), получены результаты, приведенные в таблице 1, из которой следует, что в качестве ключевых выражение выступают «развитие», «население», «бюджет», «экономическая система», «бюджет» и «безопасность».

Теперь, если из выделенных ключевых слов сформулировать слоган, то Видение экономической безопасности муниципального образования глазами лиц, принимающих решения в муниципальном образовании, будет звучать так: «Развитие экономических систем региона обеспечивает поступление доходов в бюджет, которые стимулируют прирост численности населения, а также повышают гарантии безопасности и качество жизни населения».

Произведена обработка результатов ответов на вопрос о том, в чем заключается миссия муниципального образования в части его предназначения для обеспечения экономической безопасности. Причем ответы распределены по трем категориям: предназначение для населения муниципального образования, для региона и страны в целом. Обработка результатов ответов по первой категории позволила получить распределение, представленное в таблице 2, а распределения по остальным категориям – в таблицах 3 и 4.

Таблица 1

Частота повторений: Видение

Содержание фраз	Количество повторений
экология	3
инфраструктура	3
производство	3
безопасность	4
экономическая система	5
население	8
развитие	9
бюджет	7
доходы	4
рабочие места	3
налоги	3
туризм	3
качество жизни	2

Таблица 2

Частота повторений: Миссия 1

Содержание фраз	Количество повторений
малый бизнес	3
рабочие места	4
безопасное проживание	6
развитие	9
жизнь	6
комфортное проживание	4
экономическая безопасность	3
промышленное производство	3

Таблица 3

Частота повторений: Миссия 2

Содержание фраз	Количество повторений
инвестор	2
агропромышленный кластер	3
туризм	4
развитие	9
экономика	4
угрозы	2

Таблица 4

Частота повторений: Миссия 3

Содержание фраз	Количество повторений
промышленные предприятия	3
благосостояние	4
развитие	4
рост	6
население	7
благополучная жизнь	4
безопасное проживание	3

Из ключевых слов соответствующих формулировок Миссии муниципального образования составлены слоганы, характеризующие направленность стратегии на промежуточном этапе [4, с. 155] ее реализации, сообразно трем отмеченным выше категориям.

Миссия (1) для населения: «Вовлечение населения и бизнеса в решение вопросов местного значения на основе развития промышленного производства обеспечивает не только создание рабочих мест и безопасное и комфортное проживание населения, но и в целом экономическую безопасность региона». Миссия (2) для региона: «Развитие за счет кластеризации туризма и агропромышленного сектора для привлечения инвестиций снижает риски экономической безопасности». Миссия (3) для страны: «Благополучное и безопасное проживание населения на базе роста и развития промышленных предприятий».

Последний вопрос опросного листа предлагал стейкхолдерам высказать суждение по поводу того, как видятся цели обеспечения экономической безопасности муниципального образования. Содержание проведенного анализа высказываний отражено в виде главных слов в таблице 5, на базе которых составлена формулировка обобщенной цели, содержание которой приведено справа от таблицы 5.

Таблица 5

Частота повторений: Цели

Содержание фраз	Количество повторений
инвестор	2
агропромышленный кластер	3
туризм	4
развитие	9
экономика	4
угрозы	2

Обобщение целевой направленности в обеспечении экономической безопасности с позиций стейкхолдеров муниципального уровня: «Рост качества жизни и экономической безопасности населения за счет развития и модернизации предприятий».

Таким образом, несмотря на то, что результаты контент-анализа не претендуют на абсолютно точное отражение основного содержания ответов респондентов на поставленные вопросы, но с его помощью можно получить обобщенную информацию об исследуемом явлении, когда высказывания респондентов свободны от влияния друг на друга (высказывания индивидуальны без обсуждения в группе) и поэтому разнообразны

в силу различия ментальных моделей [1] высказывающихся.

Полученную информацию о частоте повторения отдельных слов можно использовать при выявлении комбинаций, позволяющих выйти на лучшее понимание сущности исследуемого явления. Например, при рассмотрении Видения в трех ракурсах: построение формулировки мечты, формулировки стратегически значимого направления развития и идеальной картины будущего, удается вначале выйти на ряд аспектов Видения, а от них к формулировкам целей, что обеспечивает построение дерева целей, в котором содержание ключевых слов указанных выражений позволяет составить формулировку стратегии для третьего этапа реализации стратегии - соответствующего образу перспективного Видения.

Список литературы

1. Баркер Дж. Парадигмы мышления: Как увидеть новое и преуспеть в меняющемся мире / пер. с англ. – М. : Альпина Бизнес Брукс, 2007. – 187 с.
2. Булатенко М. А. Контент-анализ диссертационных работ по экономической безопасности // Экономическая безопасность. – 2022. – Том 5. – № 4. – С. 1247-1272. – doi: 10.18334/ecsec. 5.4.115248.
3. Везетиу Е. В., Вовк Е. В. Контент-анализ как метод качественно-количественного анализа содержания документов // МедиаВектор. – 2022. – № 3. – С. 9-12.
4. Лапыгин Ю. Н., Лапыгин Д. Ю., Тулинова Д. В. Стратегические приоритеты развития региона: монография. – Владимир : Владимирский филиал РАНХиГС, 2020. – 200 с.
5. Таршис Е. Я. Исторические корни контент-анализа: Два базовых текста по методологии контент-анализа / отв. ред. М. С. Косолапов. – Изд. стереотип. – М. : Книжный дом «ЛИБРОКОМ», 2018. – 160 с.

УДК 338

© Борис Владимирович Карцев
кандидат экономических наук, доцент,
Владимирский филиал РАНХиГС,
г. Владимир
e-mail: ka-mo@rambler.ru

Kartsev Boris V.
Candidate of Economics,
Associate Professor,
Vladimir branch of RANEPA,
Vladimir

© Игорь Юрьевич Данилюк
студент факультета управления,
Владимирский филиал РАНХиГС,
г. Владимир
e-mail: krum2007@mail.ru

Danilyuk Igor Y.
student of the faculty of management,
Vladimir branch of RANEPA,
Vladimir

ОСОБЕННОСТИ ФОРМИРОВАНИЯ СТРАТЕГИИ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ МУНИЦИПАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ

Features of the formation of the socio-economic development strategy

Аннотация. В настоящее время вследствие изменений в мировой экономике, а также в рамках задач, поставленных руководством страны, стратегическое планирование является необходим на всех уровнях территориального управления. В статье авторами рассмотрены основные особенности формирования стратегии социально-экономического развития.

Abstract. Currently, due to changes in the global economy, as well as within the framework of the tasks set by the country's leadership, strategic planning is necessary at all levels of territorial administration. In the article, the author considers the main features of the formation of the strategy of socio-economic development.

Ключевые слова: муниципальное образование, планирование, стратегия, эффективность управления.

Keywords: municipal formation, planning, strategy, management efficiency.

Особенность формирования стратегии социально-экономического развития в муниципальных образованиях основывается на долгосрочном планировании. Главная цель стратегии заключается в повышении качества жизни населения [2, с. 85]. В свою очередь под стратегическим планированием понимается направление деятельности муниципальных органов власти в сфере разработки стратегии, определяющей направления решения ряда стратегических задач, отраженных на рисунке 1.

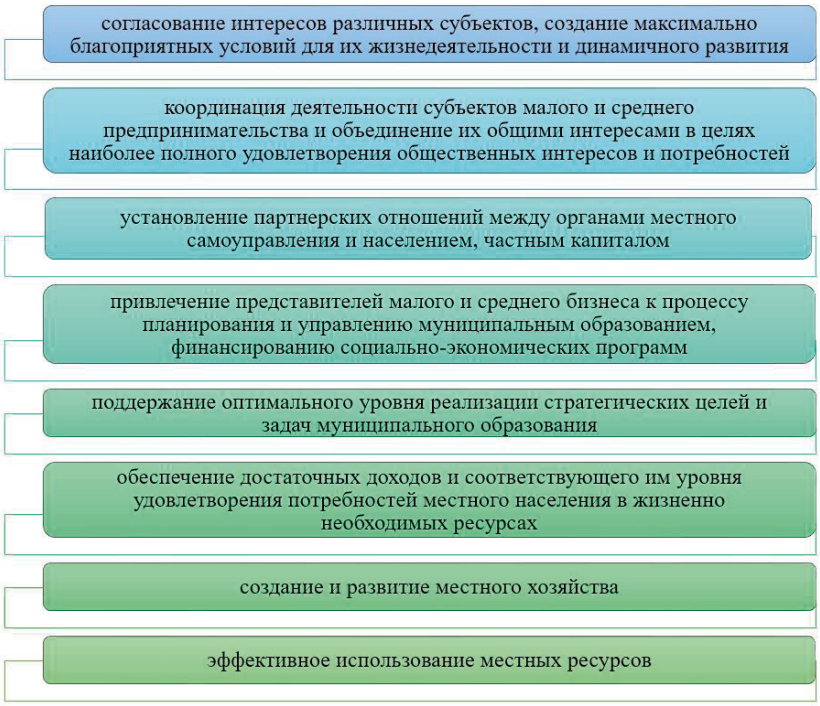

Рис. 1. Стратегические задачи

Представленные задачи демонстрируют, что стратегическое планирование представляет собой одну из составляющих муниципального управления, устанавливающую связь между властью и гражданами муниципального образования, расставляющую акценты на рациональном удовлетворении потребностей населения.

При стратегическом планировании деятельность органов муниципальной власти должна прежде всего быть направлена управление всеми ресурсами, которыми обладает муниципальное образование. Именно при таком раскладе муниципальное управление станет более эффективным, что позволит привлечь дополнительные финансовые средства в бюджет муниципального образования [5, с. 126]. Стратегическое планирование также должно предусматривать взаимодействие органов власти с представителями бизнеса, осуществляющего свою деятельность на территории муниципального образования. Подобное взаимодействие должно основываться прежде всего на вовлечении субъектов предпринимательства в процесс социально-экономического развития территории путем создания условий для развития бизнеса и его поддержки.

Указанное выше, без сомнения, станет содействовать достижению более высокого уровня жизни граждан. Также эффективно будут функционировать в целом хозяйственные механизмы муниципального образования. Все это предоставит органам власти прочную базу для решения уставленных задач.

Любое муниципальное образование обладает своим индивидуальным ресурсным потенциалом, а соответственно экономическим потенциалом и возможным уровнем их реализации, а также местоположением в системе товарных рынков. Комплекс данных элементов формирует слабые и сильные стороны развития каждого муниципального образования [4, с. 41].

В данном случае сильные стороны представляют собой конкурентные преимущества территории, а слабые выступают источниками риска. При проведении анализа внутренних факторов развития муниципального образования местная власть должна также осуществить полную оценку конкурентных преимуществ (рисунок 2).

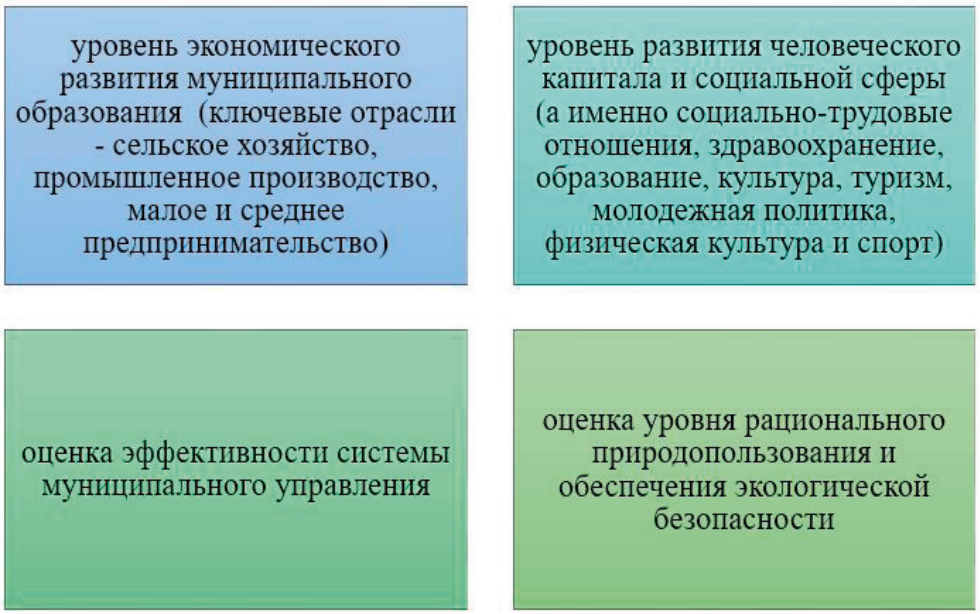

Рис. 2. Конкурентные преимущества муниципального образования

Согласно конкурентным преимуществам, приведенным на рисунке 2, устанавливаются главные показатели, благодаря которым осуществляется характеристика социально-экономического развития муниципального образования.

Данные показатели разделяются на несколько групп, в соответствии с целями, поставленными в качестве приоритетов развития (рисунок 3).

К первой группе относятся показатели, определяющие основные направления развития человеческого капитала и социальной сферы муниципального образования. Во вторую группу включены показатели экономического развития муниципального образования,

в третью – показатели эффективности управленческих процессов. Четвертая группа содержит показатели в сфере рационального использования природных ресурсов и их сохранения [3, с. 60].

Каждая из групп показателей разрабатывается в соответствии с возможными сценариями социально-экономического развития муниципального образования (инерционный, инновационный). Формирование стратегии социально-экономического развития проходит в несколько этапов (рисунок 4).

В стратегии социально-экономического развития должно быть отражено несколько направлений.

1. Итоги единого анализа социально-экономического развития территории, а также установления ее положения в системе экономической составляющей всего региона и описание важных проблем в сфере развития.

2. Цели, задачи и основные ценностные ориентиры, которые устанавливаются в соответствии с ожидаемым результатом в будущем муниципального образования.

3. Анализ развития с учётом осуществления приоритетных направлений. Данный вопрос предполагает осуществление значительных расчетов с использованием разнообразных методов, экономического, статистического, финансового анализа. В данном случае необходимо провести сравнение существующих на момент разработки стратегии условий жизни граждан муниципального образования и ожидаемый уровень по завершению реализации стратегии.

4. Ключевые механизмы и инструменты достижения стратегических целей.

Рис. 3. Показатели, характеризующие социально-экономическое развитие муниципального образования

Рис. 4. Порядок формирования стратегии социально-экономического развития муниципального образования

5. Анализ процесса реализации стратегии. Предполагает цикличность сбора, анализа, обобщения главных показателей, определяющих результат главных целей [5, с. 128].

Применение на территории муниципальных образований разнообразных методов и элементов в сфере стратегического планирования и развития, формирует потребность постоянного внедрения различных технологий, которые дают возможность в условиях проводимых реформ органично расширить и улучшить имеющуюся концепцию управления в муниципальном образовании.

Список литературы

1. О стратегическом планировании в Российской Федерации: Федеральный закон от 28.06.2014 № 172-ФЗ: ред. от 30.10.2017 // Собр. законодательства Рос. Федерации. – 2014. – № 26, ч. I, ст. 3378.
2. Козлов И. Л. Устойчивое социально-экономическое развитие // Социально-экономические явления и процессы. – 2021. – № 3. – С. 84-91.
3. Поровский А. Н. Стратегическое управление на современном этапе развития экономики России // Экономика. – 2019. – № 6. – С. 58-67.
4. Сидоров А. А., Силич М. П. Методические подходы к оценке социально-экономического развития муниципальных образований // Известия томского политехнического университета. – 2020. – Т. 313. – № 6. – С. 38-44.
5. Стасина П. А. Стратегическое планирование социально-экономического развития территории // Проблемы современной экономики. – 2022. – № 7. – С. 125-133.

УДК 65.011.12

© Валентин Васильевич Катов
кандидат экономических наук,
Владимирский филиал РАНХиГС
E-mail: kwant55@ mail.ru

V. V. Katov
PhD in Economics,
Vladimir Branch of the RANEPA

РОЛЬ САМООРГАНИЗАЦИИ И СИНЕРГИИ В ИНТЕГРИРОВАННЫХ СИСТЕМАХ

The role of self-organization and synergy in integrated systems

Аннотация. В статье рассмотрен вариант получения синергетического эффекта в экономических системах при одновременном воздействии самоорганизации и синергетических процессов интегрирования элементов систем. Формирование сложноорганизованных экономических систем, углубление интеграционных процессов, технологий требует нового подхода в управлении бизнесом территориями, экономикой. Целью создания интегрированных структур, в первую очередь, является получение синергетического эффекта, качественное изменение управленческих решений, рост эффективности использования экономического, финансового и производственного потенциалов объединенной структуры и ее элементов. Высокая рыночная конкуренция подталкивает к системному решению вопросов оптимизации организационных структур, подбору соответственных структурных элементов, при взаимодействии которых обеспечивается синергетический эффект. Процессы же самоорганизации связаны, в первую очередь, с эволюцией действующих элементов системы и созданием новых связей между элементами системы во вновь сформированной системе. Самоорганизация менеджмента дает возможность на всех этапах создания определенных подсистем, образующих единую, новую систему, выявлять подсистемы с наилучшим организационным и технологическим потенциалом.

Abstract. The article considers the option of obtaining a synergistic effect in economic systems with the simultaneous impact of self-organizational and synergistic processes of integrating system elements. The formation of complex economic systems, the deepening of integration processes and technologies require a new approach to managing business, territories, and the economy. The purpose of creating integrated structures, first of all, is to obtain a synergistic effect, a qualitative change in management decisions, an increase in the efficiency of using the economic, financial and production potentials of the integrated structure and its elements. High market competition pushes for a systematic solution of issues of optimization of organizational structures, the selection of appropriate structural elements, the interaction of which provides a synergistic effect. The processes of self-organization are connected, first of all, with the evolution of the existing elements of the system and the creation of new links between the elements of the system in the newly formed system. Self-organization of management makes it possible at all stages of creating certain subsystems that form a single, new system, to identify subsystems with the best organizational and technological potential.

Ключевые слова: самоорганизация, синергия, синергетический эффект, интегрированные структуры, конкурентное преимущество.

Keywords: self-organization, synergy, synergetic effect, integrated structures, competitive advantage.

Инновационные подходы в управлении, нестабильность и изменчивость внешней среды, сложно предсказуемые конечные результаты сформировали в настоящее время иные инструменты управленческих действий, взгляды на принимаемые решения во многих сферах деятельности, связанной как с государственным и муниципальным сектором, так и корпоративными секторами экономики. Реализация конкурентных преимуществ в современном мире требует поиска решений, позволяющих качество и эффективность управления считать основным гарантом сохранения экономики на фоне достаточно стремительного усложнения экономических отношений. Формирование сложноорганизованных экономических систем, углубление интеграционных процессов, технологий обусловило множество вариантов решений в управлении бизнесом территориями, экономикой. На первый план, по значимости характеристик экономических систем, выступает проблематика обеспечения их устойчивости, особенно в современных кризисных процессах. С целью достижения конкурентных преимуществ национальных экономик экономическим системам свойственно использование сложно сконструированных организационных, управленческих и производственных структур, объединений различного уровня развития, входящих зачастую в несколько стратегических секторов экономики. Основной целью создания таких структур, в первую очередь, является получение синергетического эффекта от интеграционных процессов, управленческих решений, эффективности использования общего экономического, финансового и производственного потенциалов.

Остановимся на основных понятиях синергии, синергетики, синергетического эффекта, самоорганизации. Известно, что в переводе с греческого слово синергия состоит из двух частей: *sun* – «вместе», *energia* – «труд», что подразумевает за счет взаимодействия множества факторов получение результата, резко отличающегося от результатов раздельного использования составных частей. Аристотель утверждал, что «целое будет превышать сумму отдельных частей», когда знания и усилия каждого из участников процесса будут организованы так, что станут взаимно усиливать друг друга. Другими словами - синергия, или сотрудничество, содействие, есть совместное функционирование элементов системы любой организации, где возможен как прирост энергии, так и снижение общего энергетического ресурса по сравнению с простой суммой энергетических возможностей входящих в неё структур. Закон синергии гласит, что сумма свойств организованного целого всегда должна быть больше, чем сумма свойств отдельных элементов, образующих его.

Результат интеграции, объединения полных систем или частей, их составляющих, обеспечивает синергетический эффект роста как качественных, так и иных параметров систем. Отсюда следует, что синергизм в итоге есть состояние, результат совместных усилий, решений по достижению обозначенных ориентиров, основанных на принципе, что образованная система представляет собой иное измерение, результат по достижению цели, нежели сумма отдельных систем.

Термин *синергетика* очень часто ассоциируется с понятием синергии и даже отождествляется, хотя это неверно. Так, в философском энциклопедическом словаре дается такое определение: *синергетика* есть междисциплинарное направление научных исследований, в рамках которых изучаются процессы самоорганизации и самопроизвольной дезорганизации, закономерности перехода от порядка к хаосу во множестве систем: биологической, экологической, физической, социальной, экономической, и многих других открытых системах. Термин «синергетика» в 1971 году был применен физиком Г. Хакеном для описания науки о самоорганизации, где подразумевалось, что *самоорганизация* есть способность сложных систем к упорядочению своей внутренней структуры [15]. Следует отметить, что в концепции синергетики в какой-то степени присутствует эффект синергии, даже в переводе с древнегреческого «синергеа» есть «вместедействие».

Используя синергетический подход, можно предугадать и рассчитать механизм перехода любой системы из устойчивого в

неустойчивое состояние на основе процесса самоорганизации под влиянием внешней среды, наличия обратных, как положительных, так и отрицательных, связей. Синергетика предполагает, что случайность может играть в неравновесных системах, ситуациях ведущую, основную роль в создании нового продукта, ситуации, системы. И даже достаточно скромные, слабые управленческие воздействия способны обеспечить серьезные результаты в ситуациях крайнего неравновесия и неустойчивости. Основные положения теории синергетики утверждают, что любой системе присуще понятие эмерджентности, т.е. несоответствия общего эффекта от применения различных механизмов в системе арифметической сумме эффектов от действия частей, составляющих целое.

Рассмотрим более подробно роль синергии в управленческих процессах бизнес-структур, любых систем управления, направленных на получение запланированного результата. В теории управления синергия есть процесс значительного, существенного усиления или ослабления определенной материальной системы, т.е. получение как положительных, так и отрицательных результатов. Для экономического агента это означает, что его потенциал может измениться, синергетический эффект будет либо существенно больше простой суммы входящих в него элементов, либо существенно меньше. Отрицательный результат синергизма Майкл Портер в своей книге «Конкурентное преимущество» определяет таким образом: «причиной фиаско синергизма является неспособность компаний понять его сущность и воплотить ее в реальность, а отнюдь не изъяны самой концепции» [12]. Оценку эффекта синергии в управлении бизнесом, в большинстве случаев, определяет процедура доходности от принимаемых решений. Данная позиция является определяющим фактором, величиной синергетического эффекта считается уровень роста доходности, прибыльности от соответствующих действий.

Высокая рыночная конкуренция в существующих реалиях подталкивает к системному решению вопросов оптимизации организационных структур, подбору соответственных структурных элементов, при взаимодействии которых обеспечивается синергетический эффект. Процесс управления, как известно, многовариантен в плане внедрения и реализации, представляет собой сложную многоэлементную структуру. Устойчивость к внутренним и внешним факторам влияния, получение максимального эффекта от управленческих решений, взаимодействия элементов определяет организационную структуру, способную на решение данных проблем. Как указывалось выше, устойчивость экономических систем напрямую увязана с пониманием синергетического эффекта. По мнению ряда авторов, синергетический эффект в экономике следует понимать как результат кооперативного действия элементов экономической системы, приводящий к изменению качественного состояния экономики и траектории ее развития, к удержанию экономики на устойчивой траектории развития, несмотря на экзогенные шоки и эндогенные ситуации. Структурированно упорядоченные и иерархически связанные элементы системы способствуют получению синергетического эффекта, соответственно сопровождаются институциональными рамками в управлении, установлении нормативных поведенческих действий.

Следует отметить, что при решении управленческих проблем по ситуации с организационными структурами, в целом управления системами, важную роль играет использование так называемой кайдзен-философии, которая подразумевает непрерывные процессы совершенствования управленческих, производственных процессов, постоянное развитие человеческого, кадрового потенциала, без чего невозможно синергетическое планирование.

Интегрированные экономические системы в системе управления имеют статус сложноструктурированных систем, представляющих собой на практике группы юридически и производственно самостоятельных структур, объединенные на основе интеграции для ведения совместной деятельности с единым координирующим центром. Осново-

полагающими целями интеграции, по нашему мнению, являются:

- существенное повышение качества управления;
- обеспечение синергетического эффекта на финансовом поле;
- минимизация неопределенности, управление снижением рисковых ситуаций, случайностей.

Объединенные структуры имеют преференции при получении налоговых льгот, эффективны при извлечении максимальных финансовых, производственных возможностей входящих в них структурных единиц, наиболее эффективно используют имеющиеся ресурсы, имеют более развитый менеджмент. Синергизм, присущий интегрированным системам, по мнению большинства исследователей, проявляется буквально во всех направлениях. Эффект синергии проявляется в оперативном управлении, стратегическом планировании, улучшении инвестиционного климата, финансовых ожиданиях и результатах и т.д. Выделяют так называемый начальный синергизм, получаемый в результате интеграции экономических агентов, который достаточно заметен в первоначальный период, и так называемый скрытый синергизм, проявляющий себя в более длительном периоде управленческих воздействий. В том случае, когда появляется возможность одной из интегрирующих систем использовать возможности, ресурсы другой интегрированной системы, наблюдается так называемая синергия расширения, определяющая скачок в развитии общей структуры. Одновременно при ограниченных возможностях одной системы или нескольких систем в процессе интеграции формируется ресурсная база более высокого качественного уровня.

Дабы не ставить знак равенства между понятиями «синергия» и «синергетический эффект», следует помнить, что синергия есть процесс влияния вновь сформированных факторов интегрированной структуры, а непосредственно синергетический эффект представляет собой конкретный результат по большинству показателей качественного и количественного характера, эффективности управления интегрированной системой. Синергетические эффекты основного, целевого характера проявляются в:

- существенном росте доходности, прибыли;
- оптимизации расходной базы;
- формировании нового, стратегического подхода к инвестициям;
- существенном конкурентном преимуществе;
- создании новых возможностей к генерированию инноваций.

Рассмотрим вопросы самоорганизации, одно из его основных определений следующее: *«самоорганизация»* есть процесс *одноуровневого* упорядочения всех элементов системы без участия внешних влияний, только за счет внутренних факторов. Часто изменение внешних условий служит стимулятором процессов самоорганизации. И как результат - появление структурной единицы более высокого *качественного* уровня.

Г. Хакен, основатель синергетики как науки о самоорганизации, считал, что «самоорганизация есть процесс упорядочения (пространственного, временного или пространственно-временного) в открытой системе, за счёт согласованного взаимодействия множества элементов, её составляющих». С развитием науки, эволюцией процессов, возникновением нанотехнологий, с начала XXI века термин самоорганизации, данный в рамках синергетики, не в полной мере соответствовал междисциплинарности синергетики. Присущие многим системам, от развития общества до конкретных субъектов экономики, процессы самоорганизации, саморегулирования влияют непосредственно и на внешнюю среду в вопросах саморазвития и жизнеобеспечения. Самоорганизация есть процесс становления и совершенствования сложной динамической системы, имеющей высокий уровень сложности, множество составляющих элементов и обладающий связующими элементами более вероятностного, нежели жесткого характера. Процессы самоорганизации систем достаточно автономны при взаимодействии с внешней средой, независимы, зачастую носят спонтанный, естественный характер.

Процессы самоорганизации связаны, в первую очередь, с эволюцией действующих элементов системы и созданием новых связей между элементами системы во вновь сформированной системе. Самоорганизация менеджмента дает возможность на всех этапах создания определенных подсистем, образующих единую, новую систему, выявлять подсистемы с наилучшим организационным и технологическим потенциалом. В современном мире основным, определяющим фактором общественного развития выступает не только и не столько информация, а в гораздо большей степени коллективные интеллекты определенных групп людей, объединенных единой целью. Не следует забывать, что свойства самоорганизации присущи не только человеческой общности, но и различным биологическим популяциям, множеству живых клеток.

В заключение выделим следующее.

1. Негативные, неблагоприятные изменения внутренней и внешней среды, влияющие на результаты всей экономической системы или ее элементы, сохранения интегрированной структуры, зачастую нивелируются за счет взаимного дополнения синергетической базы системы и институциональных основ экономического поведения.

2. Переход любой системы из устойчивого состояния в неустойчивое и наоборот на основе процессов самоорганизации, взаимодействия положительных и отрицательных обратных связей в полной мере свойствен синергетической теории, применению на практике синергетических постулатов, подходов.

3. Устоявшиеся правила и нормы экономического поведения элементов системы, институциональные рамки ограничительных норм и правил влияют на минимизацию негативных результатов от внутренней и внешней среды, сохранение базовых параметров устойчивости.

4. Взаимодействие элементов системы на основе системного подхода в рамках институциональных и поведенческих правил обеспечивает синергетический эффект, генерирование значительного роста результатов интегрированных в систему разрозненных объектов.

ПРИЛОЖЕНИЕ 1

Ожидаемые синергетические эффекты интеграции систем

Примечание – Составлено автором.

Список литературы

1. Вахрушев Д. С. Самоорганизация и динамическая устойчивость экономических систем: теоретико-методологические аспекты: автореф. дис. … д-ра экон. наук: 08.00.01, 08.00.05. – Кострома, 2004. – 48 с.
2. Гохан П. А. Слияния, поглощения и реструктуризация компаний / пер. с англ. – М. : Альпина Паблишер, 2015. – 744 с.
3. Дерябина М. А. Теоретические и методологические основания самоорганизации // Вестник Института экономики Российской академии наук. – 2017. – № 5. – С. 95-103.
4. Евстигнеева Л. П. Экономика как синергетическая система. – М. : Ленанд, 2010. – 272 с.
5. Климонтович Н. Ю. Без формул о синергетике. – Минск : Высшая школа, 1986. – 223 с.
6. Князева Е. Н., Курдюмов С. П. Основания синергетики: синергетическое мировидение. – М. : URSS, 2018. – 254 с. – ISBN 978-5-397-06215-2.
7. Кузьминов А. Н., Ковтун М. Е. Когнитивное моделирование влияния факторов самоорганизации на устойчивость предприятия // Политематический сетевой электронный научный журнал Кубанского государственного аграрного университета. – 2017. – № 128. – С. 342-353.
8. Малинецкий Г. Г. Синергетика – от прошлого к будущему // Сложность. Разум. Постнеоклассика. – 2012. – № 1. – С. 25-46.
9. Мельникова М. В. Проблемы экономической целесообразности создания крупных интегрированных структур в регионе // Прометей. – 2005. – № 3 (18). – С. 74-78.
10. Мироненко В. Н. О синергетическом эффекте и его использовании при управлении развитием компании. URL: http://www.profrost.ru/papers/110.html.
11. Пригожин И., Стенгерс И. Время. Хаос. Квант. К решению парадокса времени. – М. : 2007. – (Серия «Синергетика»: от прошлого к будущему»). – 342 с.
12. Портер М. Конкурентное преимущество. Как достичь высокого результата и обеспечить его устойчивость. – М. : Альпина Паблишер, 2019. URL: https://www.labirint.ru/books/166674/.
13. Шестакова Е. В. Содержание интегрированного механизма самоорганизации предприятия // Экономика и предпринимательство. – 2014. – № 4-2 (45). – С. 490-494.
14. Хакен Г. Синергетика. – М. : Мир, 1985. – 419 с.
15. Хакен Г. Информация и самоорганизация: макроскопический подход к сложным системам / пер. с англ. – М., 1991. – 240 с.

УДК 351.86

© Дмитрий Игоревич Кузьмин
кандидат экономических наук,
доцент кафедры правового обеспечения государственного и муниципального управления,
Владимирский филиал РАНХиГС

D. I. Kuzmin
candidate of economic sciences,
Associate Professor of the Department of Legal Support of State and Municipal Administration,
Vladimir branch of RANEPA

© Алла Ивановна Быба
ведущий специалист факультета социальной политики, старший преподаватель кафедры правового обеспечения государственного и муниципального управления,
Владимирский филиал РАНХиГС

A. I. Byba
Leading Specialist of the Faculty of Social Policy, Senior Lecturer of the Department of Legal Support of State and Municipal Administration,
Vladimir branch of RANEPA

ОСОБЕННОСТИ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ СОВРЕМЕННЫМ УГРОЗАМ НАЦИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ НА ТЕРРИТОРИИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Features of countering modern threats to national security on the territory of the Russian Federation

Аннотация. В статье представлен анализ основополагающих составляющих дискуссии, разворачивающейся вокруг выделения мер, направленных на минимизацию появляющихся в современных условиях угроз национальной безопасности. Отдельную ценность представляют положения, развивающие данную тематику в области обеспечения безотказного функционирования критически важной инфраструктуры и раскрытия роли специальных служб в этом процессе.

Abstract. The article presents an analysis of the fundamental components of the discussion unfolding around the allocation of measures aimed at minimizing the emerging threats to national security in modern conditions. Of particular value are the provisions that develop this topic in the field of ensuring the trouble-free operation of critical infrastructure and the role of special services in this process.

Ключевые слова: угроза, национальная безопасность, инфраструктура, вербовка, специальные службы, недружественные страны.

Keywords: threat, national security, infrastructure, recruitment, special services, unfriendly countries.

Национальные специальные службы с контрразведывательными полномочиями и правоохранительные органы совместно работают над обеспечением безопасности. В то же время их цели, юрисдикция или полномочия, приоритеты, «чувство времени», стандарты и процедуры, а также институциональная культура могут существенно различаться.

В то время как контрразведывательные полномочия используются для выполнения более широкой задачи защиты «национальной безопасности», органы, обладающие правоохранительными полномочиями, несут основную ответственность за расследование предполагаемых уголовных преступлений и за предоставление соответствующим органам информации, необходимой для обеспечения соблюдения закона, а также путем поддержания общественного порядка и безопасности. Таким образом, национальные специальные службы с контрразведывательными полномочиями в значительной степени полагают-

ся на предотвращение и сдерживание распространения факторов риска, в то время как правоохранительные органы сосредоточены в основном на сборе доказательств уже после того, как преступление было совершено.

Наиболее часто в качестве преступлений, представляющих угрозу национальной безопасности, выделяют государственную измену, саботаж и шпионаж. Данные преступления зачастую достаточно сложно расследовать вследствие особенностей сбора и обработки доказательств. Напротив, обеспечение соблюдения уголовного законодательства является в некоторой степени более доступным для правосудия. Национальные специальные службы полагаются на секретность и защиту своих источников, в то время как правоохранительные органы более прозрачны и обязаны раскрывать следственную информацию в ходе судебного разбирательства, если она имеет значение для обвинения. На практике информация, собираемая национальными специальными службами, не предназначена для использования в судебных разбирательствах, а скорее, используется для пресечения или отслеживания предполагаемых угроз национальной безопасности.

Исторически сложилось так, что специальные службы недружественных стран использовали разные тактики для вербовки, часто исходя из их идеологии, местоположения и целей. С этой точки зрения, не существует единого, единообразного процесса вербовки. Однако специальные службы учатся друг у друга, и часто существует много общего в том, как они устанавливают контакты, внушают идеологию и реализуют методы вербовки.

В большинстве случаев вербовка представляет собой бесконечный процесс, в котором существует несколько различных слоев, через которые специальные службы пытаются расширить свое влияние и расширить свою базу.

На самом деле деятельность специальных служб недружественных стран зависит от способности наладить контакт с новыми людьми и убедить их присоединиться, гарантируя этим свое существование в будущем. Часто люди думают о подготовленных в военном отношении ударных отрядах специальных служб, реализующих те или иные акции. Тем не менее существует огромный пласт иных вовлеченных структур. К ним относятся государственные бюрократии, структуры тыловой и финансовой поддержки, средства массовой информации и пропаганды, гражданские лидеры, контролирующие или представляющие различные регионы или структуры, и просто люди, которые прямо или косвенно, активно или пассивно поддерживают организацию идеологически, финансово или каким-либо образом, не участвуя непосредственно в акциях и конфликтах.

Вербовка – это длительный и трудоемкий процесс, который часто хорошо спланирован и тщательно проводится всеми членами отдельной группы. Например, существуют отдельные руководства по вербовке, которые являются прекрасным примером того, как специальные службы недружественных стран подчеркивают важность вербовки, создавая пошаговые инструкции, чтобы научить своих членов, как правильно завербовать, следуя рекомендуемым процедурам.

Кроме того, следует иметь в виду, что неспособность группы достичь своей конечной цели по привлечению большого числа преданных членов не должна автоматически считаться неудачей. По разным причинам потенциальные участники могут не проявлять свой интерес, но одновременно могут стать частью более широкой составляющей деятельности данной группы, предложив поддержку, предоставив такие ресурсы, как финансы, безопасное убежище и опыт.

Радикализация – набор сложных причинно-следственных процессов, в которых несколько факторов работают вместе для получения экстремистских результатов, ведущих к принятию идеологии, наряду с насильственными действиями, вытекающими из нее. Радикализация может происходить на разных уровнях; индивидуальный, групповой и массово-общественный.

В центре внимания должна также находиться не только радикализация сама по себе, но и социализация и мобилизация к насилию посредством радикализации, поскольк-

ку принятие радикальной идеологии является основным путем к насильственному экстремизму и противоправной деятельности.

Исследователи склонны классифицировать два разных типа радикализации, которые приводят к насильственному экстремизму. Они проводят различие между «исследованиями, которые фокусируются на поведенческой радикализации (которая рассматривает участие человека в насильственных действиях) и когнитивной радикализации (которая интерпретирует принятие и интернализацию человеком насильственных и экстремистских убеждений)».

Предотвращение вербовки – запланированные, систематические и комплексные действия, направленные на то, чтобы помешать потенциальному рекруту присоединиться к специальной службе недружественной страны. Профилактика может применяться на любом этапе процесса вербовки [3]. Термин «предупреждение» относится не к воспрепятствованию насильственным атакам или другим противоправным действиям, а скорее к предотвращению вербовки.

Акции со стороны специальных служб недружественных стран по своей сути задуманы как средство коммуникации, используемое для распространения страха среди населения и передачи сообщения посредством насилия. Как коммуникационная стратегия, подобные акции в первую очередь направлены на то, чтобы представить специальные службы недружественных стран более могущественными и изощренными, чем они есть на самом деле. Во-вторых, акции осуществляются, чтобы перехватить освещение в СМИ и помочь распространить их сообщения после атаки. Акции могут на короткое время доминировать в мировой повестке, что приводит к интенсивной огласке за счет чрезмерного освещения в СМИ (а теперь и в социальных сетях), что превращается в массовую пропаганду. Подобное бесплатное освещение в СМИ позволяет рассматриваемой специальной службе вербовать больше членов.

Бесплатное освещение в СМИ и пропаганда, распространяемая посредством акций, в некотором смысле катализирует основу деятельности специальной службы. Привлечение внимания к акциям исторически было одной из основных целей специальных служб.

Современные средства массовой информации, являясь основным каналом информации о таких действиях [2], играют жизненно важную роль в расчетах специальных служб. Действительно, без освещения в средствах массовой информации воздействие акции, возможно, теряется, оставаясь узко ограниченным непосредственными жертвами нападения, а не достигая более широкой «целевой аудитории», на которую фактически направлено насилие. Только распространяя ужас и возмущение на гораздо более широкую аудиторию, специальные службы недружественных стран могут получить максимальные потенциальные рычаги, необходимые им для осуществления фундаментальных политических изменений.

Другой стороной обеспечения национальной безопасности в современных условиях является защита критически важной инфраструктуры. Она включает в себя активы, системы, средства, сети и другие элементы, на которые опирается общество для поддержания национальной безопасности, экономической жизнеспособности, здоровья и безопасности населения. Зачастую существующая физическая и киберинфраструктура может принадлежать и управляться частным сектором, хотя некоторые из этих организаций и были учреждены органами власти различных уровней.

Не вся инфраструктура в отрасли имеет решающее значение для страны или региона. Необходимость анализа, какая инфраструктура одновременно важна для поддержания непрерывного функционирования общества и уязвима для того или иного типа угроз, позволяет обеспечить процессы планирования и реализации контрмер. Приоритизация распределения доступных ресурсов для подмножества инфраструктуры способна повысить безопасность страны через обеспечение отказоустойчивости. В литературе [1, 4] выделяют четыре жизненно необходимых элемента инфраструктуры: транспорт, водоснабжение, энергетика и связь, а это означает, что их надежная работа настолько важна, что наруше-

ние или потеря одной из них напрямую повлияет на безопасность и устойчивость совокупной критически важной инфраструктуры.

Связи и взаимозависимости между элементами инфраструктуры означают, что потеря одной или нескольких жизненно важных функций обычно оказывает непосредственное влияние на весь существующий объем. В результате со временем может возникнуть дополнительная потеря других функций. Кроме того, определение и официальное признание отраслевых секторов, которые являются жизненно важными или имеют межотраслевые взаимозависимости, облегчают сотрудничество и обмен информацией, что способствует непрерывности обслуживания.

В настоящее время в качестве наиважнейших элементов инфраструктуры можно выделить: химические производства; финансовые услуги; объекты массового скопления людей; продовольственные и сельскохозяйственные предприятия; органы государственной власти; предприятия оборонно-промышленного комплекса; объекты здравоохранения и образования; плотины; информационные технологии и коммуникации; ядерные объекты и площадки складирования отходов; аварийные службы; транспортную систему; энергетический сектор; системы водоснабжения и водоотведения.

Безопасность можно определить как снижение риска для критически важной инфраструктуры от вторжений, атак или последствий природных или техногенных катастроф за счет применения физических средств или защитных мер в киберпространстве. Устойчивость можно определить как способность подготовиться к меняющимся условиям и адаптироваться к ним. Это означает способность противостоять сбоям, преднамеренным атакам, авариям, естественным угрозам, или инцидентам и быстро восстанавливаться. Устойчивая инфраструктура также должна быть надежной, гибкой и адаптируемой. Надежная программа обеспечения безопасности и устойчивости критической инфраструктуры всегда основана на сотрудничестве и обмене информацией.

Список литературы

1. Арипшев А. М. Экстремизм в молодежной среде как угроза безопасности государства // Журнал прикладных исследований. – 2023. – № 2. – С. 143-145.
2. Цримов А. А. Кибертерроризм: проблемы выявления и доказывания // Журнал прикладных исследований. – 2023. – № 2. – С. 154-157.
3. Таков А. З. Организация экстремистских сообществ: проблемы в доказывании // Журнал прикладных исследований. – 2023. – № 2. – С. 146-149.
4. Оракбаев А. Б. К вопросу об использовании виртуальных систем в ходе расследования преступлений экстремистской направленности // Журнал прикладных исследований. – 2023. – № 1. – С. 177-182.

УДК 378.048.2

© Юрий Николаевич Лапыгин
доктор экономических наук, профессор,
профессор кафедры менеджмента
Владимирского филиала РАНХиГС

Lapygin Yu.N.
doctor of economics, professor, professor of the management department of the Vladimir branch of the RANEPA

© Денис Юрьевич Лапыгин
кандидат экономических наук, доцент,
доцент кафедры менеджмента
Владимирского филиала РАНХиГС

Lapygin D.Yu.
Candidate of Economics, Associate Professor, Associate Professor of the Department of Management, Vladimir Branch of the RANEPA

ОТ ТРЕТЬЕГО УРОВНЯ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ К УЧЕНОЙ СТЕПЕНИ

From the third level of higher education to a scientific degree

Аннотация. Значительный рост числа защит кандидатских и докторских диссертаций в первом десятилетии текущего столетия привел к ужесточению требований к деятельности диссертационных советов и содержанию диссертационных работ соискателей. Однако практика применения новых подходов к подготовке научно-педагогических работников обозначила потребность в корректировке процедур обучения в аспирантуре. В статье рассмотрены причины перемен и характеристики требований, предъявляемых к выпускникам аспирантуры.

Annotation. A significant increase in the number of defenses of candidate and doctoral dissertations in the first decade of this century has led to a tightening of requirements for the activities of dissertation councils and the content of applicants' dissertations. However, the practice of applying new approaches to the training of scientific and pedagogical workers has indicated the need to adjust the procedures for training in graduate school. The article considers the reasons for the changes and the characteristics of the requirements for postgraduate graduates.

Ключевые слова: требования, аспирантура, стандарт, диссертация, высшее образование, ученая степень.

Keywords: requirements, postgraduate study, standard, dissertation, higher education, academic degree.

Потребность обучения в аспирантуре определяется не только мотивами аспирантов, но и стремлением государства обеспечить конкурентоспособность [11, с. 48] в системе международного разделения труда за счет приращения человеческого капитала и повышения качества жизни населения страны.

Исследование мотивов поступающих в аспирантуру выделяет как внутренние мотивы (удовольствие от обучения; престижность обучения в аспирантуре; нечто особенное, но не связанное с профессиональной деятельностью), которые находятся «за рамками образовательной программы» [2, с. 378], так и внешние (ориентацию на карьерный и статусный рост, а также ценностные установки и некое вознаграждение по итогам обучения в аспирантуре). Наряду с явными мотивами отмечаются и случаи принятия решений по части обучения в аспирантуре без осознанных мотивов.

Однако наряду с мотивацией сложившаяся система обучения в аспирантуре перестала выступать стимулом, побуждающим к обязательной защите диссертаций на соискание ученой степени, поскольку федеральный образовательный стандарт (далее - ФГОС) предусматривал в пункте

6.6 завершение обучения представлением «научного доклада об основных результатах подготовленной научно-квалификационной работы» [8], что обеспечивало получение диплома, подтверждающего квалификацию «Исследователь. Преподаватель-исследователь» [8].

Отмеченное обстоятельство, наряду с иными причинами (ужесточением требований к деятельности диссертационных советов и требований к самим диссертациям [7]) привели к снижению числа защит результатов диссертационных исследований. Как пишут исследователи, в «2020 г. доля аспирантов с диссертацией составила рекордно низкие 9 %» [2, с. 374].

Одновременно со сложившейся тенденцией по части снижения защит диссертаций сокращается и численность аспирантов и докторантов в стране (рис. 1) и регионе (рис. 2), что, в свою очередь, повлияло на сокращение численности преподавателей высшей школы в регионе (рис. 3). Последнее замечание отчасти связано с тем, что сократилась численность самих обучаемых.

В числе причин отрицательной динамики защит диссертаций и снижения эффективности деятельности аспирантур исследователи выделяют также низкое качество подготовки поступающих в аспирантуру, снижение престижности труда научно-педагогических работников, а также недостаточное участие руководителей аспирантов в сопровождении их исследований [11].

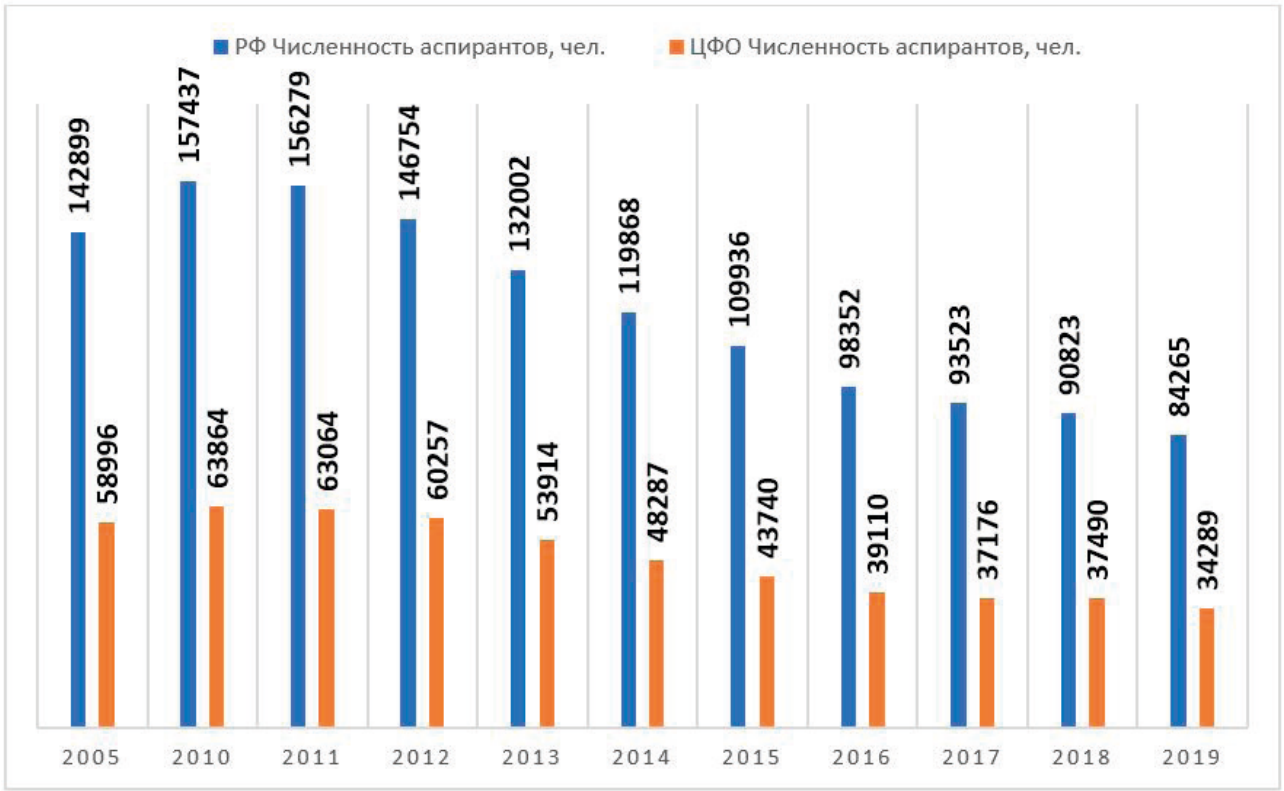

Рис. 1. Динамика численности аспирантов, чел. [3, с. 166]

Переход от ФГОС к реализации нового нормативного документа - федеральных государственных требований [9] (далее - ФГТ) предусматривает переориентацию процесса обучения в аспирантуре на научную составляющую и подготовку диссертации [9], что, по мнению специалистов, «может благоприятным образом отразиться на состоянии института аспирантуры и повысить научный потенциал и человеческий капитал страны» [4, с. 294].

Рис. 2. Динамика численности аспирантов и докторантов во Владимирской области [10]

Рис. 3. Динамика численности студентов и преподавателей во Владимирской области [10]

Отличительные особенности ранее действовавшего стандарта от новых требований представлены в таблице 1, из которой следует, что в настоящее время во главу угла поставлена задача за время обучения в аспирантуре выполнить научное исследование, результаты которого соответствуют требованиям, предъявляемым к диссертационным работам на соискание степени кандидата наук.

Таблица 1

Сопоставление характеристик пребывания в аспирантуре [6, 8, 9]

Наименования характеристик	ФГОС	ФГТ
Квалификация выпускника	Преподаватель-исследователь	Кандидат наук
Ориентация	Образование	Научная работа
Уровень высшего образования	Третий уровень	Кандидат наук
Документ об окончании	Диплом	Свидетельство
Номенклатура специальностей	08.00.05	5.2.3 и 5.2.6
Итог пребывания в аспирантуре	Выпускная работа	Диссертация
Подготовка в аспирантуре	Групповая	Больше индивидуальная
Подготовка автореферата	Не требуется	Автореферат необходим
Итоговая аттестация	Обсуждение доклада	Продолжается после предзащиты

В этом случае основное внимание должно быть уделено разработке и реализации индивидуального плана научной деятельности аспиранта, который должен предусматривать завершение исследования и оформление его результатов за два месяца до окончания пребывания аспиранта в аспирантуре, чтобы успеть пройти рецензирование, предзащиту, сделать сообщение об устранении замечаний, чтобы получить заключение вуза о том, что работа завершена, соответствует установленным требованиям и может быть представлена к защите в диссертационном совете.

Такие временные рамки еще обусловлены и тем, что к сроку предзащиты должны быть опубликованы основные результаты исследования и желательно в журналах из перечня, рекомендованного ВАК при Министерстве науки и высшего образования РФ. Но результаты исследования в окончательном виде формулируются в заключении, на базе которого составляется введение. Редакционный цикл издания статьи в научном журнале составляет примерно 6 месяцев, поэтому заключительная глава, содержащая результаты исследования, должна быть написана и оформлена в соответствии с требованиями журнала за 8 месяцев до предзащиты.

В этом случае третья глава диссертации должна быть написана за 4 месяца третьего года обучения в аспирантуре. Тогда вторая и первая главы должны быть написаны за второй год обучения, а первый год уйдет на сбор и обработку теоретической и статистической информации по теме исследования, с которой желательно аспиранту определиться еще в магистратуре, а еще лучше – в бакалавриате.

Кроме того, как замечают исследователи, «планирование научной деятельности теперь стоит на первом месте» [1, с. 157], а процесс реализации плана подготовки переходит из плоскости группового обучения в аспирантуре в разряд индивидуальной работы аспиранта с руководителем. В этой связи некоторые исследователи предлагают включить «в аттестационную нагрузку научного руководителя затраты времени на работу с выпускниками аспирантуры в течение двух лет после ее завершения» [5, с. 176]. Следует заметить, что само по себе «сопровождение лиц, успешно прошедших итоговую аттестацию по программам аспирантуры» [6, с. 16-17] предусмотрено действующим законодательством и может быть оформлено локальным нормативным актом организации при соответствующем заявлении выпускника аспирантуры. Подтверждением такому подходу может служить и практика советского периода, когда только 35 % аспирантов защищалось в срок аспирантской подготовки, а еще 35 % в течение первого и второго года после окончания

аспирантуры (оставшиеся 30 % - либо не защищались никогда, либо защищались гораздо позже).

Таким образом, в условиях новых требований возрастает значение персональной работы соискателя как в части взаимодействия с научным руководителем, так и в отношении публикационной активности при написании статей для опубликования в материалах конференций, журналов и монографий, издаваемых Владимирским филиалом РАНХиГС.

Список литературы

1. Бавсун М. В., Миронкина О. Н., Сидорова И. В. Проблемы подготовки научных и научно-педагогических кадров в аспирантуре (адъюнктуре) в условиях перехода на федеральные государственные требования // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. – 2022. – № 3 (95). – С. 152-160. – doi: 10.35750/2071-8284-2022-3-152-160.
2. Багдасарьян Н. Г., Балуева Т. В. Аспирантура регионального вуза: проблемы и пути решения // Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены. – 2022. – № 5. – С. 373-393. – doi.org/10.14515/monitoring.2022.5.2200.
3. Болтунов С. А., Лапыгин Ю. Н. Развитие профессионального образования региона: монография. – Владимир : Владимирский филиал РАНХиГС, 2022. – 241 с.
4. Ковба Д. М., Грибовод Е. Г. Российская аспирантура перед вызовами современности // Вестник Удмуртского университета. Серия: Философия. Психология. Педагогика. – 2022. – Т. 32. – № 3. – С. 289-296.
5. Марголин А. М., Мельников Р. М. Основные проблемы российской аспирантуры и пути их решения // Universe of university: сборник материалов международной научной интернет-конференции, г. Екатеринбург / отв. ред. Т. Е. Зерчанинова, М. Б. Ворошилова. – М. : РАНХиГС, 2021. – 360 с. – С. 174-177.
6. Об утверждении Положения о подготовке научных и научно-педагогических кадров в аспирантуре (адъюнктуре): постановление Правительства Российской Федерации от 30.11.2021 № 2122. URL: http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202111300127 (дата обращения: 24.02.2022).
7. Об утверждении Положения о совете по защите диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук, на соискание ученой степени доктора наук: Приказ Министерства образования и науки РФ от 13 января 2014 г. № 7. URL: https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/70503292/.
8. Об утверждении федерального государственного образовательного стандарта высшего образования по направлению подготовки 38.06.01. «Экономика» (уровень подготовки кадров высшей квалификации): Приказ Министерства образования и науки Российской Федерации от 30 июля 2014 г. № 898. URL: https://base.garant.ru/70730786/ (дата обращения: 11.04.2023).
9. Об утверждении федеральных государственных требований к структуре программ подготовки научных и научно-педагогических кадров в аспирантуре (адъюнктуре), условиям их реализации, срокам освоения этих программ с учетом различных форм обучения, образовательных технологий и особенностей отдельных категорий аспирантов (адъюнктов): Приказ Министерства науки и высшего образования Российской Федерации от 20.10.2021 № 951. URL: http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202111230037 (дата обращения: 11.04.2023).
10. Регионы России. Социально-экономические показатели. 2022: Стат. сб. / Росстат. – М., 2022. – 1122 с.
11. Сероштан М. В., Артамонова К. А., Акимова Г. З., Бережная Е. В., Сероштан Е. В. Российская аспирантура: проблемы и ключевые факторы развития в контексте глобальных трендов // Высшее образование в России. – 2022. – Т. 31. – № 5. – С. 46-66. – DOI: 10.31992/0869-3617-2022-31-5-46-66.

УДК 332.05

© Алексей Евгеньевич Михайлов
кандидат юридических наук, доцент,
доцент кафедры правового обеспечения
государственного
и муниципального управления
Владимирского филиала РАНХиГС,
urgantfk@mail.ru

A. E. Mikhaylov
candidate of legal Sciences,
Associate Professor
Assistant Professor of legal support of state
and municipal management Vladimir branch
of RANEPA

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ БАГЛАЧЕВСКОЙ МЕСТНОСТИ ВЛАДИМИРСКОГО УЕЗДА В ПОРЕФОРМЕННЫЙ ПЕРИОД

General characteristics of the economic development of the Baglachevo area of the Vladimir uyezd in the post-reform period

Аннотация. В статье рассматривается проблематика экономического развития местности Баглачево Владимирского уезда в период с 1862 по 1917 год. Автор заострил внимание на предпосылках, повлиявших на развитие хозяйства в Баглачево к моменту крестьянской реформы. Рассмотрен вопрос о возникновения фабричного производства в Баглачево и распределении промыслов в начале XX века.

Abstract. The article deals with the problems of economic development of the Baglachevo area of the Vladimir district in the period from 1862 to 1917. The author focused on the prerequisites that influenced the development of the economy in Baglachevo at the time of the peasant reform. The question of the emergence of factory production in Baglachevo and the distribution of crafts in the early twentieth century is considered.

Ключевые слова: экономическое развитие, пореформенный период. Подольская волость, Владимирский уезд, Баглачево.

Keywords: economic development, post-reform period. Podolsk parish, Vladimir county, Baglachevo.

Одним из важнейших условий возникновения и укрепления лучших человеческих качеств, таких как добродетель, сострадание, человеколюбие и многих других, равно как и условием демократического развития общества и государства является наличие признаваемого и соблюдаемого комплекса прав человека и гражданина. При этом трудно переоценить значимость естественных прав, среди которых помимо права на саму жизнь следует выделить право на личную свободу и равноправие. Их значение в позитивном развитии социально значимых процессов наглядно демонстрирует исследование социально-экономических изменений, произошедших в Баглачевской местности в пореформенный период, т.е. с 1862 по 1917 год.

Этот период начался с крестьянской реформы, отменившей крепостное право, и ознаменовался рядом крупных государственных преобразований и социально-политических событий в России, повлекших в итоге Революцию 1917 года. Связанные с этим процессы закономерно коснулись и Баглачевской местности. А та, в свою очередь, предстала не просто зеркалом, в котором мелькают события эпохи. Она внесла свою лепту в развитие Российского государства. Проведенное нами исследование позволяет глубже понять не только влияние глобальных факторов на российскую глубинку, но и её роль в формировании некоторых процессов, приведших как к трагическим, так и к выдающимся вехам в истории нашего государства.

Реализация крестьянской реформы в 1861-1862 годах потребовала создания выборных органов самоуправления, что предопределило административно-территориальные преобразования в России, в том числе и во Владимирской губернии. Прежнее деление на станы было отменено, на территории уездов были образованы более мелкие административно-территориальные единицы – волости [2, с. 71-72]. Были созданы земские органы управления (губернский и уездные), предполагающие всесословное вовлечение населения в вопросы социально-экономического, финансового и культурного развития территорий.

Среди образованных волостей во Владимирском уезде была создана Подольская волость. Не вдаваясь в полемику относительно обоснованности и целесообразности определения границ волостей во Владимирском уезде, отметим, что Подольская волость полностью включила в себя территорию Баглачевской местности, которая до реформы относилась к 1-му стану. В статистическом списке населенных пунктов 1857 года рассматриваемое нами территориальное объединение в составе будущей Подольской волости называется «местностью». Всего в её составе значилось 22 населенных пункта, большинство из которых были казенными, ранее принадлежавшими Церкви (т.н. Патриаршие земли). К ним помимо Борисоглебского погоста (Баглачево) относились деревни Алферово, Ванеевка, Богдановка, Головино, Занинка Верхняя, Занинка Нижняя, Конюшня, Крюково, Коняево, Кадыево, Малахово, Михеево, Осеево, Прокунино, Рогово, Ременники, Улыбышево, Черепово. Кроме казенных населенных пунктов в Баглачевскую местность включалась и помещичья деревня Иевлево (Лопухино). Всего на данной территории проживали 1928 человек [22, с. 3], что составляло примерно 1,8 % от населения Владимирского уезда, включавшего территорию на обоих берегах Клязьмы [12, с. 385]. Правый берег Клязьмы, где располагается Баглачевская местность, был наименее заселенным.

Самыми крупными населенными пунктами в Баглачевской местности были деревни Коняево (162 чел.), Кадыево (169 чел.) и Улыбышево (202 человека). Интересно, что К. Тихонравов, составивший указанный список Баглачевской местности, не включил в него деревню Подольную, которая фактически располагается в центре Баглачево в непосредственной близости от деревни Улыбышево. Вероятнее всего, дело в банальной ошибке.

В Списке населенных мест Владимирской губернии, составленном статистическим комитетом МВД в 1862 году на основании данных 1857 года, деревня Подольная значится (под № 200) с населением 165 человек [21, с. 66]. Следует отметить, что в данном Списке упоминаются Подольская и Улыбышевская волости, судя по всему, как единое административно-территориальное образование. По всей видимости, в 1862 году вопрос о наименовании будущей волости и ее центре еще не был окончательно решен. После Революции 1917 г. эти две деревни объединились в единый населенный пункт – деревню Улыбышево, которая в итоге стала центром низовой административно-территориальной единицы, что объясняется тем, что с начала XX века волостное правление располагалось в д. Улыбышево [7, с. 152].

Сформированная в итоге Подольская волость вышла за пределы Баглачевской местности и включила в себя населенные пункты, находящиеся от нее не только на юго-востоке (Осянниково, Каменцы и др.), но и на юго-западе (Запрудье, Зубово, Танковижа и т.д.). В начале XX века в Подольской волости значилось 47 населенных пунктов [20, с. 45-46], хотя их количество постоянно менялось вследствие проводимых территориальных реорганизаций. Большая часть населенных пунктов Подольской волости в прежние века территориально тяготела к Баглачево. Однако в результате социально-экономического развития уже в начале XX века среди них выделились относительно самостоятельные социально-культурные и экономические центры, например, Головино и Буланово.

Чтобы понять, насколько глубоки были экономические преобразования, затронувшие Баглачевскую местность после отмены

крепостного права, следует кратко охарактеризовать ее экономическое состояние в дореформенный период. По всей видимости, социально-экономические отношения в Баглачево с позднего Средневековья не претерпели сколько-нибудь существенных изменений.

Развитие Баглачево и ее активное заселение в XV-XVI веках связано с развитием бортничества. При этом следует подчеркнуть, что правобережная (т.н. луговая) часть Владимирского уезда в отличие от левобережной (нагорной) в экономическом отношении изначально имела более слабые позиции.

С. Б. Веселовский отмечает, что в XVI-XVII веках в Клековом стане, в состав которого входила и Баглачевская волость, земли не благоволили земледелию по причине заболоченности и лесистости местности. Основным занятием для населения были рыболовство, охота на бобров и бортничество [4, с. 369-370]. В качестве еще одной причины, затрудняющей развитие земледелия в Баглачево, являются скудные и песчаные почвы. Уровень хозяйственных отношений в то время ставил местное население, лишенное возможности вести полноценное сельское хозяйство, в довольно невыгодное положение. Это заставляло церковные власти, в чьей принадлежности находилась Баглачевская волость, предпринимать меры по обеспечению интересов подвластного населения.

Так, например, известно, что в 1669 году по причине «скудности» крестьянам разных деревень Баглачевской волости были переданы в безоброчное владение церковные земли Архангела Михаила в Ильмехотском стане у села Матренина [5, с. 5, 23]. Любопытно отметить, что данная местность располагается на левом берегу Клязьмы между рек Колокши и Езы. Расстояние до него от Борисоглебского погоста по прямой составляет около 40 км. Это наглядно демонстрирует, какую нужду испытывали крестьяне, которые, чтобы прокормиться, тратили 1-2 дня, добираясь до плодородных земель.

Известно также, что в 1697 году крестьяне Баглачевской волости самовольно захватили пожню «Чириков луг», принадлежащую Успенскому Новодевичьему (Княгинину) монастырю, о чем в 1701 году докладывал священнослужитель монастыря стольнику И. В. Борятнискому [6, с. 172-173]. Причины такого «самовольства» вполне понятны - отсутствие у крестьян волости собственных пригодных для сельского хозяйства и выпаса скота земель.

В топографическом описании Владимирской губернии 1784 г. указывается, что обработка песчаных земель на правобережной части Владимирского уезда требует больших усилий – удобрения навозом и более частой пропашки. На этих землях крестьяне высаживали рожь, используя для этого плуги и сохи, запряженные лошадьми [23, с. 19]. В 1817 году появляется упоминание о распространении в Баглачевской волости бочарного промысла (ремесла по изготовлению деревянной посуды) [6, с. 77]. Бортничество к этому времени уже потеряло свое значение.

К крестьянской реформе Баглачевская местность подошла неразвитой в экономическом отношении территорией. В статистическом списке мест Владимирской губернии 1857 г. в Баглачево не упоминается ни один из объектов промышленно-хозяйственного назначения – ни мельница, ни кузница. Нет ни постоялых дворов, ни питейных заведений. Единственный объект, отмеченный в особых замечаниях статистического списка, - церковь во имя Казанской иконы Божией Матери [22, с. 3].

Интересно отметить, что к этому времени во Владимирском уезде сформировалось своеобразное территориальное распределение промыслов. Жители левобережной (нагорной) части занимались отхожими промыслами, нанимаясь на стройки каменщиками, в то время как баглачевские крестьяне специализировались на бочарном промысле и изготовлении серпов. Последний вид деятельности наиболее был распространен в Улыбышево. Промыслы были зимним видом деятельности крестьян. Летом крестьяне занимались земледелием [21, с. 34].

Очень ценные сведения о социально-экономическом состоянии Баглачевской местности оставил нам Н. А. Добротворский, опубликовавший в 1878 г. обширную работу о Баглачево. Быт крестьян автор определил как

бедный и незатейливый. Крестьяне по большей части сами обеспечивали себя хлебом, за исключением жителей деревни Фрязино, которые по причине подтоплений во время половодий не успевали высаживать зерно и вынуждены были приобретать хлеб в полном объеме. Единственными культурами, которые, со слов Н. А. Добротворского, дают «мало-мальски порядочный урожай», были греча и картофель. Причем баглачевский картофель славился даже во Владимире своей желтизной, рассыпчатостью и вкусом. Кроме картофеля баглачевские крестьяне торговали во Владимире и другими продуктами сельского хозяйства – яйцами, молоком, сметаной. Продавали также ягоды и грибы, которые в обилии водились в местных лесах. Особое значение для торговли имела брусника. Так, во владении деревень Окулово и Черепово находилось местечко «Бабья вырубка», с которой крестьяне собирали в год урожай брусники на сумму около 800 рублей серебром.

Н. А. Добротворский обращает также внимание на наличие в Баглачевской местности ряда хозяйственных объектов как досугового, так и производственного характера. В частности, автор упоминает, правда, без привязки к конкретным населенным пунктам, три питейных заведения и два постоялых двора. Помимо этого автор отмечает наличие семи ветряных мельниц (2 – в Ванеевке, 1 – в Малахове и 4 – в Осееве), маслобойни и рушалки (дробилки крупы) (Кадыево), красильного заведения (Луговская), пяти бакалейных лавок и значительного количества кузниц (27). Больше всего кузниц было в Гридино (8), Коняево (6), Конюшино (5) и Якушово (4). То есть спустя пятнадцать лет после отмены крепостного права хозяйственная база Баглачево заметно укрепилась.

Тем не менее, как отмечает Н. А. Добротворский, скудность земли и бедность попрежнему вынуждали крестьян Баглачевской местности активно заниматься отхожими промыслами, которые всё также преимущественно имели сезонный характер. Всю зиму крестьяне изготавливали косы, серпы, ножи, ножницы, лопаты, частично продавая их во Владимир. А весной, сразу после Пасхи и до Петрова дня (29 июня), косники отправлялись по России «раздавать» косы и серпы, доезжая до Костромы, Вятки, Перми. Крестьяне, не занимающиеся «косничеством», осуществляли извоз на лошадях или изготавливали деревянную посуду (ушаты, ведра, лохани, шайки и т. п.), которую отправляли на продажу в Москву, реже во Владимир [8, с. 1-5]. Как мы видим, изготовление деревянной посуды и кузнечное дело являлись традиционными ремеслами местных жителей. А вот бортничество, по всей видимости, практически полностью утратило свое значение.

К концу XIX — началу XX века положительное развитие социально-экономических отношений во Владимирском уезде в целом и в Подольской волости в частности было очевидно. При этом модернизация экономики привела к «раскрестьяниванию» населения в Баглачевской местности, росту отходничества и сокращению традиционных кустарных промыслов [3, с. 23].

Количество субъектов хозяйствования заметно выросло. Предприимчивость местного населения проявлялась в разных сферах. Так, например, в 1895 году количество трактирных заведений в Подольской волости увеличилось до пяти. Трактиры, в частности, располагались в Буланово, Гридино, Улыбышево, Подольной и Головино [9, с. 174]. Крестьяне волости стали более активно заниматься отходничеством, продавая косы и серпы по всей Центральной России, а также в Царстве Польском и в Сибири. Промыслы, ранее характерные для левобережной части Владимирского уезда, постепенно перенимаются и крестьянами Подольской волости, часть которых начинает специализироваться на отходничестве каменщиками.

Из кустарных промыслов сохранились в основном кузнечное дело, которым занимались практически во всех деревнях Баглачевской местности, изготавливая на дому серпы, шайки, ушаты и вилы. Интересно отметить, что в некоторых населенных пунктах, например, в Гридино, Коростелево и Танковижи, на ремеслах вообще не специализировались, осуществляя только отходничество. Также обращает на себя внимание исчезновение из статистических данных упоминания о тради-

ционных промыслах по изготовлению посуды из дерева [16, с. 254-257]. Все эти процессы очень хорошо расписаны в публикациях Н. И. Сперанского во «Владимирских губернских ведомостях»: «Об упадке народного песенного творчества» (1897 г.) «Об упадке кустарных промыслов» (1901 г.). Ряд проблем в традиционном социально-экономическом укладе крестьян автор связывал с необходимостью заниматься отходничеством.

Однако исчезновение промыслов по изготовлению деревянной посуды Н. И. Сперанский связал в первую очередь с бедностью местного населения и недоступной для многих из них дороговизной основного сырья – дерева. При этом спрос на деревянные ушата и ведра для строительных нужд, особенно в Москве, которая являлась традиционным местом сбыта для баглачевских крестьян, был очень высокий. Тем не менее крестьяне не могли изыскать средства для начала производственной деятельности. Для исправления сложившейся ситуации Н. И. Сперанский предлагал реформировать систему земского кредитования, предусмотрев льготные режимы для бедных крестьян [19].

На рубеже веков активно начала развиваться серповая фабрика Е. Ф. Ковалева в деревне Коняево. Очень быстро она вышла на общероссийский рынок. Так, в 1897 году Нижегородское земство заключило с фабрикой договор о поставке 37 тыс. кос и 11 тыс. серпов, для чего даже открыло фабрике кредит на модернизацию производства [10, с. 176]. К 1900 году на Ковалевской фабрике был установлен нефтяной двигатель, железорубная машина, 15 точильных камней, 19 наждачных кругов, 10 кузнечных горнов и 8 токарных станков. Общее число работников составило 49 человек [15, с. 4-5].

Важное значение в развитии Подольской волости сыграла проложенная по ее территории в самом начале XX века железная дорога Владимир - Рязань. Недалеко от волостного центра была основана станция Улыбышево, увеличившая возможности сбыта продукции серповой фабрики Е. Ф. Ковалева и давшая задел для развития промышленности в Баглачево.

Ещё в 1903 году станция представляла собой нечто вроде «лесной конторки», малопригодной для размещения пассажиров [17]. Однако возможности, которое предоставляло железнодорожное сообщение для развития социально-экономических связей, привело к быстрому заселению станции.

Русско-японская война, судя по всему, на жителей Подольской волости особого влияния не оказала, хотя в целом по Владимирскому уезду наблюдается упадок и отхожих профессий (в первую очередь строительных -каменщиков, плотников, штукатуров), и кустарного производства. Фабричное производство война не затронула [11, с. 21].

После окончания войны заметно расширилась серповая фабрика Е. Ф. Ковалева в деревне Коняево. В 1908 году она вошла в список из 8 промышленных предприятий Владимирского уезда, чей ежегодный оборот составлял свыше 25 тыс. рублей с общим доходом в 65 тыс. рублей. При этом число работников фабрики достигло уже 120 человек [7, с. 118-119].

На станции Улыбышево также возникло производство кос и серпов, сходное с коняевским, - «Торговый дом И.М. Козлова с сыновьями». Однако масштабов производства, сходных с коняевскими, новая фабрика так и не достигла. В 1910 году, после смерти владельца «Торгового дома», серповая фабрика Ковалева поглотила производство Козловых. Была проведена оптимизация производства, по итогам которой на станции Улыбышево осталась лишь заточка коняевских серпов и кос [1, с. 32-33].

После окончания русско-японской войны возобновились и народные промыслы, среди которых вновь наибольшее распространение получили так называемые «косники» и «серповики», занимающиеся отхожей продажей соответствующей продукции по типу «коммивояжеров». Чтобы представить уровень жизни косника, можно обратиться к описанию, данному Н. И. Сперанским. В частности, автор отмечает, что типичная домашняя обстановка косника совершенно не деревенская, дом поделен на кухню, зал и спальню, обставлен мебелью наподобие

венской, имеется складной стол, накрытый чистой скатертью, буфетный шкаф с посудой, кровать. На окнах - занавески и цветы [18, с. 1-2]. Чтобы обеспечить такой «купеческий быт», писал автор, косникам приходилось три четверти года быть в разъездах, возвращаясь домой только на великие праздники.

Весьма детально представление о распространении промыслов в Подольской волости формируют данные официальной статистики 1912 года, исходя из которых можно отметить практически полное исчезновение традиционных для Баглачевской местности ремесел, связанных с изготовлением деревянной посуды. Всего было зарегистрировано 3 лица, занимающихся этим ремеслом. Ещё 16 человек числились бондарями (т.е. изготовителями деревянных бочек. Больше всего бондарей было в Коняево (14 чел.).

Наиболее представленными среди мужчин Подольской волости являлись следующие профессии:

- ✓ косники и серповики. Всего числилось 508 человек. Наиболее распространен этот промысел был в деревнях Конюшино (21 л.), Черепово (27 л.), Каменцах (30 л.) и Стариково (29 л.);
- ✓ каменщики. Всего каменщиками работали 255 человек. Наибольшее число представителей этой профессии было в Б.Запрудье (23 л.), Буланово (23 л.) и Коростелево (23 л);
- ✓ фабричные - не мене100 человек;
- ✓ управщики. Всего 87 человек. К сожалению, не ясно, какими именно процессами и деятельностью управляли эти лица. Больше всего управщиков было в Зубово (8), Малахово (7) и Ременниково (7).

Гораздо менее распространенными в Подольской волости были отдельные строительные профессии. Причем наблюдалась определенная специализация по населенным пунктам. Так, половина всех зарегистрированных штукатуров (8 чел.) проживали в Кадыево, большинство маляров (5 чел.) – в Ванеевке.

Остальные профессии и ремесла имели единичную представленность. Это касается, в частности, таких занятий, как домашнее ткачество, лесные промыслы, плетение корзин, пчеловодство, наем на сельскохозяйственные работы, а также профессий кровельщиков, кузнецов, шорников, сапожников и колесников. Интересно, что в Подольской волости были зарегистрированы даже 2 нищих [13, с. 204-211].

Женская трудозанятость в Подольской волости была менее разнообразной. Фабричными работницами числились 77 человек, прислугой, - 24, поденщицами – 12. Нищими значились 5 женщин [13, с. 214-216].

Надо отметить, что к 1912 году серповая фабрика Е. В. Ковалева существенно развилась. На производстве было занято уже 200 человек. Причем трудились как местные жители (из самой деревни Коняево и соседних деревень), так и пришлый люд, в том числе и из других губерний (Нижегородской, Смоленской, Вятской). Пришлые обосновывались при фабрике, постепенно образовав поселок Коняево. В перечень изготавливаемой фабрикой продукции входили английские и русские серпы, косы, ножи, ножницы, отбои и т.д. [12, с. 16].

Начало Первой мировой войны оказало на волость влияние, схожее с влиянием русско-японской войны. В Подольской волости не было производств, используемых для обеспечения военных нужд, а общегосударственный экономический спад негативно повлиял на развитие волости, способствуя упадку промыслов и развитию бедности среди населения.

Таким образом, следует отметить, что отмена крепостного права и последовавшее за этим социально-экономическое развитие России разительно изменили Баглачевскую местность. Но эти преобразования потребовали значительного времени. Так же, как Моисей сорок лет водил по пустыне еврейский народ, ожидая, пока уйдет поколение, помнившее египетское рабство, так и Баглачевской волости потребовалось сорок лет, чтобы перестроить крестьянский быт, уступив место новым экономическим реалиям. И уже на рубеже веков Н. И. Сперанский с сожалением говорил об упадке народных промыслов и народной культуры. Конечно, нельзя утверждать, что эти преобразования носили негативный характер, но некоторые аспекты крестьянского уклада, отражающие традиционную народную культуру, ушли безвозвратно.

Список литературы

1. Артюх Д. Коняевская серповая фабрика и ее владельцы старообрядцы Ковалевы // Мещера край. Выпуск 1. Альманах по истории и культуре Мещерского края. – М., 2011. – С. 32-33.
2. Буянова М. Э. Региональное устройство Российского государства: от Петра I до наших дней // ЭКО. – 2006. – № 7(385). – С. 68-82.
3. Ватутина В. В. Социально-экономическая трансформация кустарных промыслов Владимирской губернии во второй половине XIX – начале XX столетий: автореф. дис. … канд. ист. наук. – Орел, 2009. – 27 с.
4. Веселовский С. Б. Феодальное землевладение в Северо-Восточной Руси. В 3 т. Т. 1 «Ч. 1. Частное землевладение. Ч. 2. Землевладение митрополичьего дома». – М. : Издательство АН СССР, 1947. – 496 с.
5. Владимирская десятина пустовых церковных оброчных земель 1638-1746 гг. Отдел второй. – Владимир : Типо-Литография В. А. Паркова, 1895. – 80 с.
6. Владимирский историко-статистический сборник / под ред. К. Тихонравова. – Владимир : Губернская типография, 1869. – 302 с.
7. Владимирский календарь и памятная книжка на 1908. – Владимир : Типография Владимирского губернского правления, 1908. – 284 с.
8. Добротворский Н. А. Село Баглачево, Владимирский уезд // Владимирские губернские ведомости. Часть неофициальная. – 1878. – № 44. – С. 1-5.
9. Журнал очередного Владимирского уездного земского собрания 1895 г. – Владимир-на-Клязьме : Типография Губернской Земской Управы, 1896. – 196 с.
10. Земский В. Г. Обзор сельскохозяйственной деятельности земства // Хозяин. – 1897. – № 5. – С. 175-176.
11. К вопросу о влиянии войны на деревню: очерк / под ред. П. И. Неволина. – Владимир-на-Клязьме : Типо-Литография Губернской Земской Управы, 1905. – 70 с.
12. Коммерческий указатель фабрик, заводов и других промышленных заведений Владимирской губернии / сост. Ф. Черешнев, С. Воронинский. – Изд. испр. и доп. новейшими данными на 1912 г. – Владимир : Скоропечатня И. Коиль, 1912. – 300 с.
13. Материалы для оценки земель Владимирской губернии. Том II. Владимирский уезд. Выпуск III. Промыслы крестьянского населения. – Владимир-на-Клязьме : Типо-литография Губернской Земской Управы, 1912. – 216 с.
14. Памятная книжка Владимирской губернии на 1862 г. / Издание Губернского Статистического комитета. – Владимир : Губернская типография, 1862. – 421 с
15. Памятная книжка Владимирской губернии. – Владимир-на-Клязьме : Типография Губернского Правления, 1900. – 208 с.
16. Памятная книжка Владимирской губернии / под ред. Н. П. Шипина. – Владимир-на-Клязьме : Типография Губернского Правления, 1895. – 829 с.
17. Сперанский Н. Село Улыбышево, Ряз.-Влад. ж.д. // Владимирская газета. – 1903. – № 123.
18. Сперанский Н. И. Какие песни поет современная деревня // Владимирские губернские ведомости. Неофициальная часть. – 1900. – № 25. – С. 1-2.
19. Сперанский Н. И. Подольская волость, Влад. у. // Владимирская газета. – 1903. – № 80.
20. Список населенных мест Владимирской губернии. – Владимир : Типография Губернского Правления, 1905. – 345 с.
21. Список населенных мест по сведениям 1859 г. / обработан редактором М. Раевским. – СПб. : Статистический комитет МВД, 1863. – 339 с.
22. Статистический список населенных мест Владимирской губернии / составил по офиц. сведениям редактор неофициальной части «Владимирских губернских ведомостей» К. Тихонравов. – Владимир : Губернская типография, 1857. – 510 с.
23. Топографическое описание Владимирской губернии, составленное в 1784 году / под ред. Г. А. Ряжского. – Владимир : Типо-Литография Губернского Правления, 1906. – 132 с.

УДК 332.05

© Алексей Евгеньевич Михайлов
кандидат юридических наук, доцент,
доцент кафедры правового обеспечения
государственного
и муниципального управления
Владимирского филиала РАНХиГС,
urgantfk@mail.ru

A. E. Mikhaylov
candidate of legal Sciences,
Associate Professor
Assistant Professor of legal support of state
and municipal management Vladimir branch
of RANEPA

СОЦИАЛЬНО-КУЛЬТУРНОЕ РАЗВИТИЕ БАГЛАЧЕВСКОЙ МЕСТНОСТИ В ПОРЕФОРМЕННОЕ ВРЕМЯ

Socio-cultural development of the Baglachevo area in the post-reform period

Аннотация. В статье рассматривается проблематика социально-культурного развития местности Баглачево Владимирского уезда в период с 1862 по 1917 год. Автор заострил внимание на связь социально-культурного и экономического развития Баглачево. Отдельно затронута проблематика образования и медицинского обслуживания в российской провинции.

Abstract. The article deals with the problems of socio-cultural development of the Baglachevo area of the Vladimir district in the period from 1862 to 1917. The author drew attention to the connection of socio-cultural and economic development of Baglachevo. The problems of education and medical care in the Russian province were separately touched upon.

Ключевые слова: социально-культурное развитие, пореформенный период, Подольская волость, Владимирский уезд, Баглачево.

Keywords: socio-cultural development, post-reform period. Podolsk parish, Vladimir county, Baglachevo.

Экономические отношения, без сомнения, играют важнейшую роль во всех сферах общественного бытия. Рост или упадок экономического благополучия закономерно отражается на быте, культуре, мировоззрении и даже характере населения. В конце концов, высокий уровень экономических отношений позволяет позитивно управлять социальной сферой, помогая развиваться ответственному и благодарному гражданскому обществу. Исследуя развитие социально-культурных процессов, происходящих в Баглачевской местности Подольской волости Владимирского уезда после отмены крепостного права, мы должны учитывать, что они тесно связаны с экономическими изменениями и где-то даже детерминированы ими.

Исследуя социально-культурные отношения в Баглачево, следует, на наш взгляд, затронуть в первую очередь духовную сторону жизни местного населения. В XIX веке духовная сфера занимала центральное место в мировоззрении человека. Например, в переписи населения Владимирского уезда нет ни одного человека, который бы не относил себя к какой-нибудь конфессии. Причем подавляющая доля населения были православными (97,9 %). Число старообрядцев в структуре населения Владимирского уезда составляло 2,1 %. Другие конфессии (в частности, католицизм и протестантство) были представлены единичными случаями [13, с. 191], а иные религии во Владимирском уезде и вовсе не были зарегистрированы.

Стоит отметить, что значительное число старообрядцев проживало именно в Баглачевской местности, где были как полностью старообрядческие деревни, например, Коняево, Подольново, Федурново, Вышманово, Ремни [7, с. 279], Каменец, Нижняя За-

нинка, так и населенные пункты (например, Буланово, Федурново, Конюшино)[1], где проживали одновременно представители обеих течений русской православной традиции. Причем у старообрядцев Баглачевской местности вплоть до начала XX века не было своего храма.

Интересно, что благополучие старообрядческой общины во многом зависело от позиции настоятеля Борисоглебского прихода. Так, в дореформенное время наблюдается заметное давление на старообрядцев. В частности, в первой половине XIXвека было зарегистрировано несколько дел о расколе. Например, в 1813 году расследовалось дело о свершении таинства исповеди среди жителей деревни Коняево священником Московского Рогожского старообрядческого кладбища А. Алексеевым. В 1845 рассматривалось дело о чтении и пении крестьянином деревни Коняево Д. Андреевым в домах раскольников. В том же году, а также в 1846 году рассматривались дела о сходе старообрядцев деревни Коняево для моления в доме крестьянина Б. Степанова [23, с. 42, 178-179, 187].

С момента, когда настоятелем Борисоглебского прихода стал И. И. Сперанский, ситуация несколько поменялась. Известно, например, что в духовно-приходской школе с. Борисоглеб учились одновременно и православные, и старообрядцы, хотя, конечно, старообрядцы стремились к определенной обособленности. Например, несмотря на близость, в школе не учились дети из такой крупной старообрядческой деревни, как Коняево [11, с. 62]. Этому были причины. Отказ от старообрядческой традиции случался среди местных жителей довольной часто.

В Баглачевской местности зафиксированы очень специфические религиозные традиции. В первую очередь следует упомянуть о «крикунах». Само по себе это явление возникло благодаря особенностям Баглачевской местности, а именно духовному единению населения довольно обширной территории, требующего окормления, но не всегда имеющего возможность посетить церковь. В связи с этим священники в пасхальные дни обходили свой большой приход со службой, а крикуны (богоносцы) - помощники из числа крестьян - следовали за ними, громогласно оповещая о прибытии пастырей с запрестольной иконой и помогая священникам в справлении обряда [19].

Интересна традиция празднования послепасхальных пятниц, которые назывались «мольбами». В эти дни крестьяне не работали. Интересно, что эти пятничные праздники шли как бы вразрез с воскресными церковными праздниками. Причем пятницы были распределены между деревнями, и каждая деревня праздновала свою пятницу. Н. И. Сперанский связывал эту традицию с памятью избавления от мора, когда баглачевские деревни обходили поочередно священники с иконами [21, с. 6].

Важную роль Церковь сыграла в развитии образования. Ещё 1855 году Палатой государственных имуществ было учреждено народное училище, располагавшееся в деревне Улыбышево. В 1864 году училище было переведено в дом священника, в 1868 году – в дом дьякона. С 1872 года училище расположилось в отдельном доме при церкви и содержалось на средства земства (количество обучающихся ежегодно составляло около 70 человек) [10, с. 274]. При этом имеющиеся возможности, конечно же, не отвечали потребностям населения в образовании.

Н. А. Добротворский отмечал, что это приходское училище располагалось в здании бывшей сторожки и занимало комнату, рассчитанную максимум на 25 учеников, в то время как желающих учиться было в разы больше. Отмечалась и нехватка учебной литературы. С учетом значительных размеров волости многие ученики из дальних деревень вынуждены были ночевать в прихожей училища и даже сами готовить себе еду [5, с. 3]. Тем не менее автор отмечал довольно высокий уровень грамотности среди местного населения.

В 80-х годах XIX века бытовые условия обучения в Борисоглебе не изменились. По причине тесноты некоторым ученикам даже отказывали в зачислении. В 1884 году в школе числились 53 ученика (44 мальчика и 9 дево-

1 Сведения по результатам наблюдений и бесед с местными жителями настоятеля храма в честь Казанской иконы Божией Матери села Борисоглеба О. Рябышева [24].

чек) в возрасте в основном от 7 до 13 лет. Учащиеся были как из самого Борисоглеба, так и из соседних деревень. Преподавали два учителя: А. Беляев и А. Тимофеев. Попечителем был купец Б. С. Трындин. Обучение было бесплатным. Среди изучаемых дисциплин были Закон Божий, русский язык, славянский язык, арифметика, пение. Обучение занимало 5 часов в день [11, с. 62].

В целом условия образования не устраивали многих жителей Подольской волости, особенно проживающих на большом расстоянии от села Борисоглеб. В итоге в 1892 году в деревне Буланово за счет средств местных жителей В. М. Тарасова и Ф. М. Наживина было построено училище [2, с. 12], которое содержалось за счет земства. В 1895 года на средства тех же попечителей при школе была построена церковь [9, с. 93].

Надо сказать, что меценатство было характерной чертой того времени. Обеспеченные люди, особенно выходцы из крестьянских семей, не понаслышке знающие о трудной доле крестьянства и его нуждах, всячески старались оказать помощь общине. Так, на средства В. М. Тарасова в деревне Буланово были построены медицинский пункт и каменная церковь Владимирской иконы Божией Матери (осв. 24 мая 1911 г.) [2, с. 12]. В конечном итоге, во многом благодаря меценатству Тарасова, Буланово приобретает характер самостоятельного социально-экономического центра Подольской волости.

Довольно распространена меценатская деятельность была и в старообрядческой среде, что, по мнению исследователей, объясняется определенным давлением на раскольников со стороны правительства и духовенства. Это развивало в их среде идеи взаимопомощи. Большое значение старообрядцы уделяли развитию церковного хозяйства, а также поддержке школ и больниц [6, с. 16-17]. В Баглачевской местности примером этому может служить семья Ковалева, усилиями которой в 1908-1910 годах в деревне Коняево был построен первый старообрядческий храм [7, с. 279-280].

Следует отметить, что усилия, предпринимаемые земством и местной общиной в области развития образования, давали свои плоды. Так, по итогам первой всероссийской переписи населения 1897 года отмечено, что грамотность во Владимирском уезде (34 %) заметно выше, чем в целом по губернии (27 %) [14, с. 11]. При этом наблюдается отчетливая закономерность увеличения доли грамотности в зависимости от снижения возраста в исследуемых возрастных группах. То есть образование становилось все более и более востребованным у молодежи.

Интересно, что, согласно данным Сборника статистических сведений по народному образованию 1898 года, показатель грамотности у учащихся мужчин, в связи с их большей экономической заинтересованностью в получении образования, во Владимирском уезде достиг почти 100 % [15, с. 57]. Одновременно отмечается увеличение запроса на более длительный, нежели установленный 3-летний, срок обучения.

Однако проблемы в сфере образования как в Подольской волости, так и конкретно в Баглачевской местности не теряли своей актуальности. Связаны они были с разнообразными факторами, и в первую очередь с малым количеством учебных заведений, не позволяющим охватить отдаленные населенные пункты, недостаточным финансированием системы народного образования и неудовлетворительным уровнем обеспечения учащихся. Не случайно Епархиальный училищный совет, получив в 1895 году значительное финансирование, денежные средства направил в первую очередь на улучшение содержания учащихся и повышение зарплат учителям [4, с. 17].

В начале XX века населенные пункты Подольской волости были поделены на т.н. «школьные районы», которые объединяли населенные пункты, находящиеся в относительной близости друг от друга. Всего было создано 6 таких районов. При этом часть населенных пунктов волости была приписана к школьным районам других волостей. Предполагалось обустройство школы в каждом из таких районов.

Всего же в 1902 году в Подольской волости числилось два учебных заведения –

церковно-приходское училище в с. Борисоглеб и земская школа в д. Буланово. Интересно, что в самом крупном школьном районе, включающем сам волостной центр – деревню Подольную, учебное заведение отсутствовало [16, с. 68-72]. Ученики посещали школы в других школьных районах. Территориально-административная образовательная реформа совпала с усилиями местных жителей по открытию новых учебных заведений. Уже в 1901 году было завершено строительство здания новой школы, средства на которую выделили Е. Ф. Ковалев и С. И. Козлов, ставшие попечителями данного учебного заведения [17].

Положительной динамикой характеризуется и развитие медицинского обслуживания в Подольской волости. В октябре 1881 года Владимирский уезд был поделен на два участка с закреплением за каждым из них по врачу. Подольская волость была отнесена к 1-му участку. Приемный покой был организован в Кадыево [9, с. 70-71, 165] и охватывал не только Подольскую волость, но и соседние: Погребищенскую, Слободскую и даже часть Боголюбовской. Уездное земское собрание предусмотрело финансирование медицинской и ветеринарной деятельности, в том числе наем помещения для приемных покоев с освещением, наем лошади для разъездов фельдшера, приобретение медикаментов и медицинского оборудования [8, с. 46]. Обращает на себя внимание, с каким радением относилась местная власть к данной сфере деятельности.

Так, очень детально велся учет заболеваемости и эффективности медицинского обслуживания. Например, в 1885 году отмечалось, что за период 1 сентября 1894 г. по 1 сентября 1895 г. в Кадыевский фельдшерский пункт обратились 2357 больных, все из числа местных жителей уезда. Среди болезней наиболее распространенными являлись: сифилис (91 пациент) и скарлатина (90 пациентов). Отмечено, что скарлатина впервые появилась в деревнях Нижняя Занинка и Верхнее Алферово, охватив затем Кадыево, Конюшино, Танковижу и Малахово. Большое распространение в означенный период приобрел брюшной тиф, от которого из 75 пациентов 4 умерли. Среди неэпидемических болезней были распространены кожные заболевания (сыпи, лишаи), связанные с нечистоплотностью, а также кишечные расстройства и поражения органов дыхания.

Фельдшеры активно занимались прививанием местного населения от оспы. Так, фельдшер Каменский привил 31 ученика Борисоглебской приходской школы. Всего же от оспы было привито 938 детей Подольской волости [9, с. 152-153]. Сказанное позволяет отметить довольно высокий уровень медицины в конце XIX века.

Еще одним важным направлением развития медицинского обслуживания населения была организация его доступности. Например, после открытия фельдшерского пункта в деревне Бараки и перераспределения потоков пациентов врач участка лично ходатайствовал о переносе фельдшерского пункта из деревни Кадыево в Подольную или Улыбышево, где доступ населения к нему был бы более удобным. Земское собрание удовлетворило эту просьбу. Следует отметить, что руководство Владимирской уездной земской управы положительно разрешало ходатайства начальников земских участков о списании недоимок за предоставление медицинского обслуживания с беднейших крестьян, которые не в состоянии самостоятельно погасить задолженность. Так, в частности, за крестьянами Подольской волости числился долг в 99 руб. 56 коп. [9, с. 165, 190] В целом, это демонстрирует довольно позитивную картину социальной политики в Подольской волости и внимательное отношение местных властей к нуждам населения, несмотря на сложности с финансированием.

К концу первого десятилетия XX века на средства В. М. Тарасова был открыт участок медицинской помощи в деревне Буланово [2, с. 13], рассчитанный на 8 коек и включающий родильное отделение. К отделению был прикреплен врач.

Тем не менее медицинское обслуживание населения имело и проблемы. Например, в 1912 году в том же Булановском медицинском участке практически 9 месяцев не было врача. Действующий врач Б. Д. Борисовский сначала

отправился в научную командировку, потом взял отпуск, а затем и вовсе уволился, а замену ему не могли найти целых четыре месяца.

Определенные проблемы с доступностью и качеством медицинского обслуживания были связаны и с местными традициями. Так, исследователи писали, что летом крестьяне и рабочие обращались за медицинской помощью крайне редко, поэтому клиники, как правило, пустовали, зато зимой переполнялись сверх нормы. Очевидно, эта особенность была связана с летними посевными работами.

Среди недостатков медицинского обслуживания в Подольской волости обращает на себя внимание и отсутствие специализированных отделений в больницах. Это не позволяло осуществлять сложную хирургическую деятельность, а также качественно оказывать помощь лицам с социально опасными заболеваниями (например, венерического профиля). Исследователи отмечали, что эти проблемы отрицательно сказывались на медицинском персонале, понижая его работоспособность и навыки. Утрате специальных навыков у врачей способствовала и близость губернской больницы в г. Владимире с хирургическим отделением, куда зачастую обращались пациенты из Подольской волости.

При этом медицинская помощь общетерапевтического характера населению оказывалась, в общем, исправно. Интересно отметить, что эпидемия скарлатины, охватившая Владимирский уезд в 1912-1913 годах, Подольскую волость практически не затронула [22, с. 391-395].

В предреволюционное время в Подольской волости в сфере медицинского обслуживания наметились позитивные сдвиги. В частности, земское управление решило по итогам 1914 года провести ряд преобразований, а именно учредить должность второго врача в Булановский медицинский участок, провести территориальную оптимизацию участков за счет создания новых медицинских пунктов, отменить плату за привитие оспы, обустроить карантинные бараки как при существующих больницах, так и строящихся, ввести школьный санитарный надзор и т. п. [22, с. 406-407].

С конца XIX века наблюдается трансформация традиционного досуга – песен, плясок, игр, происходящая под воздействием тех влияний, которые приносили домой занимающиеся отхожими промыслами косники из своих путешествий по России. Так, Н. И. Сперанский с горечью писал, что вместо традиционных лирических песен молодежь повально увлекается куплетами (частушками), песнями каторжан и грубой лирикой. При этом автор с явной надеждой отмечает и появление увлеченности молодежи песнями на стихи Некрасова [20, с. 1-3].

Кроме традиционных песен, танцев, игр и гуляний случались и другие интересные формы проведения досуга. Например, в Буланово в течение 4 месяцев в 1902 году проводили чтения, иллюстрированные картинками из «волшебного фонаря» (прибор, с помощью которого изображение проецировалось на специальный экран) [25], что, несомненно, характеризует стремление местного населения к организации совместного культурного досуга.

Что касается нравственной сферы жителей Баглачево, то следует выделить несколько интересных особенностей. Так, Н. И. Сперанский отмечал важное значение для брачных отношений целомудрия. Например, брак на вдове расценивался в начале XX века как бесчестье для жениха и заключался очень редко. А брак на девушке, потерявшей невинность (а такие случаи, как отмечает автор, были «крайне и крайне» редкими), вообще не допускался. Такие девушки считались «браковками» и практически всегда оставались незамужними [18, с. 3]. На этом фоне высоких моральных ценностей довольно противоречиво выглядят некоторые свадебные обычаи.

Интересен сам по себе обычай «стояния у ворот», когда парень и девушка, прежде чем инициировать процесс сватовства, стараются узнать друг друга поближе, для чего уединяются от компании ребят у избы девушки и беседуют. Этот обычай также вполне этичен и демократичен, позволяя молодым людям познакомиться друг с другом до свадьбы. Однако данный обычай дополнялся правилом. Если молодой человек был из другой деревни, то за право «постоять» у избы девушки он

должен был угостить местных ребят. Причем в качестве угощения, как правило, преподносилась водка, что не в полной мере соотносится с высокими нравственными стандартами. Любопытно, что это правило угощения было очень строгим. Если молодые люди уклонялись от него, то девушке объявляли бойкот, а ее ухажера ждала потасовка или необходимость выплачивать компенсацию. Тоже водкой. То есть распитие крепких спиртных напитков среди молодежи было довольно распространенным явлением.

Оценивая культурную составляющую жизни Баглачевской местности в пореформенный период, нельзя не упомянуть деятельность Ф. И. и Н. И. Сперанских, которые, сами являясь местными жителями, весьма активно собирали этнографический материал, ставший бесценным не только для жителей Баглачевской местности, но в целом для русского народа, поскольку большинство описанных в нем традиций и обычаев в настоящее время населением утрачено. Ознакомиться с этими традициями, восстановить мозаику традиционной русской народной культуры мы можем благодаря работам Сперанских.

Ещё одним малоизвестным автором из Баглачевской местности является сын борисоглебского священника Сергей Иванович Недешев (1873 – сер. XX века), который издал работу «Пастырство по учению святого Исидора Пелусиота», опубликованную в «Миссионерском обозрении» (июль 1898 г.). Некоторые жители Баглачевской местности участвовали и в журналистской деятельности, активно освещая события, происходившие в волости, во «Владимирской газете». В частности, свои статьи в эту газету отправлял Н. И. Сперанский и житель деревни Конюшино Иван Манов [1, с. 40].

Подводя итог изложенному, следует отметить, что исследуемый период времени (с 1862 по 1917 год) характеризуется заметным развитием социальной сферы не только в Баглачевской местности или Подольской волости, но в целом во Владимирском уезде, равно как и Владимирской губернии. Например, за это время прирост населения в уезде составил около 28 % [12, с. 385, 3, с. 78], что, на наш взгляд, является индикатором позитивных социально-экономических процессов. Действительно, крестьяне Подольской волости, несмотря на распространенную бедность, стали жить заметно лучше. В какой-то мере именно нужда заставляла многих из них применять все свои таланты и способности, чтобы обеспечить материальное благополучие семьи.

Список литературы

1. Артюх Д. А. Культурные центры волости в XIX – начале XX века (на примере Подольской волости Владимирского уезда // Рождественский сборник. Вып 13: материалы конференции «История в лицах»: интеллигенция и провинция, посвященные 80-летию со дня рождения писателя С. К. Никитина (1926-1973). 12-13 января 2006 г. – Ковров, 2006. – С. 37-44.
2. Бирюков С. В. Все мы из прошлого. – Пущино, 2015. – 144 с.
3. Владимирский календарь и памятная книжка владимирской губернии на 1917 год. – Владимир : Типография губернского Правления, 1917. – 110 с.
4. Добронравов В. Церковные школы Владимирской Епархии с 1884 по 1904 годы: краткий историко-статистический очерк. – Владимир : Типо-Литография В. А. Паркова, 1904. – 30 с.
5. Добротворский Н. А. Село Баглачево, Владимирский уезд // Владимирские губернские ведомости. Часть неофициальная. – 1878. – № 44. – С. 1-5.
6. Егорова Е. С. Предпринимательская деятельность династий купцов-старообрядцев Владимирской губернии (вторая половина XVIII в. – 1917 г.): автореф. дис. … канд. ист. наук. – Владимир, 2012. – 26 с.
7. Ершов А. Л. О закрытии старообрядческого храма в д. Коняево // Мещера-край 2014: альманах / ред. С. С. Михайлов. – М., 2014. – С. 279-288.
8. Журнал очередного владимирского уездного земского собрания 1881 г. – Владимир-на-Клязьме : Типография губернской земской управы, 1883. – 95 с.

9. Журнал очередного владимирского уездного земского собрания 1885 г. – Владимир-на-Клязьме : Типография губернской земской управы, 1886. – 205 с.
10. Историко-статистическое описание церквей и приходов Владимирской Епархии / сост. В. Добронравов и В. Березин. – Владимир : Типо-Литография В. Паркова, 1893. – 286 с.
11. О состоянии начальных народных училищ Владимирской губернии в 1883г.: доклад членов Губернского училищного совета от земства А. П. Смирнова и Г. В. Тюрикова. – Владимир-на-Клязьме : Типо-Литография Губернской Земской Управы, 1884. – 522 с.
12. Памятная книжка Владимирской губернии на 1862 г.: издание Губернского Статистического комитета. – Владимир : Губернская типография, 1862. – 421 с.
13. Памятная книжка Владимирской губернии на 1863- 1864 г. Отдел 1. – Владимир : Типография Губернского Правления, 1864. – 353 с.
14. Первая всеобщая перепись населения Российской империи VI. Тетрадь 2. Владимирская губерния / под ред. Н. А. Троицкого / Издание центрального статистического комитета МВД. – СПб. : Паровая скоропечатня П. О. Яблонского, 1904. – 283 с.
15. Сборник статистических и справочных сведений по народному образованию во Владимирской губернии. Выпуск III. – Владимир-на-Клязьме : Типо-Литография Губернской Земской Управы, 1900. – 504 с.
16. Сборник статистических и справочных сведений по народному образованию во Владимирской губернии. Вып. VI. – Владимир-на-Клязьме : Типо-Литография Губернской Земской Управы, 1902. – 466 с.
17. Сперанский Н. Подольская волость, Влад. у. // Владимирская газета. – 1903. – № 132.
18. Сперанский Н. И. Крестьянский брак // Владимирские губернские ведомости. Неофициальная часть. – 1900. – № 1. – С. 1-3.
19. Сперанский Н. И. Крикуны // Владимирские губернские ведомости. Неофициальная часть. – 1898. – № 39. – С. 6-8.
20. Сперанский Н. И. Об упадке народного песенного творчества // Владимирские губернские ведомости. Неофициальная часть. – 1897. – № 19. – С. 1-3.
21. Сперанский Н. И. Сельские храмовые праздники во Владимирском уезде // Владимирские губернские ведомости. Неофициальная часть. – 1904. – № 44. – С. 6-8.
22. Труды пятнадцатого съезда членов и представителей земских учреждений по врачебно-санитарной части во Владимирской губернии с 27 мая по 5 июня 1914 года. Часть 1 / Издание Владимирского губернского земства. – Владимир-на-Клязьме : Типо-Литография Губернской Земской Управы, 1914. – 658 с.
23. Хронологическая опись дел о расколе, хранящихся в архивах Губ. г. Владимира. Часть первая (1720-1855 гг.) / сост. Ф. К. Сахаров. – Владимир : Типография Губернского Правления, 1905. – 363 с.
24. Басова Е. Казанский храм в с. Борисоглеб г. Владимир. URL: https://proza.ru/2007/10/19/468.
25. Владимирская газета. – 1902. – № 8.

УДК 332

© Руслан Константинович Талов
аспирант кафедры менеджмента
Владимирского филиала РАНХиГС
rustt@mail.ru

Talov R. K.
Postgraduate Student, Department of Management,
Vladimir Branch of the RANEPA,

ЭКОНОМИЧЕСКАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ РЕГИОНА ПО РЕЗУЛЬТАТАМ АНАЛИЗА ДЕЙСТВУЮЩЕЙ СТРАТЕГИИ

Economic security of the region based on the results of the analysis of the current strategy

Аннотация. Несмотря на то, что в качестве отдельного направления развития региона экономическая безопасность не предусмотрена ни законом о стратегическом планировании, ни нормативными документами, регламентирующими реализацию указанного закона, фрагменты указанной безопасности отражены в стратегии регионального развития, что позволяет синтезировать такую функциональную стратегию как стратегия экономической безопасности региона.

Annotation. Despite the fact that economic security is not provided for as a separate area of development of the region either by the law on strategic planning or by the regulatory documents regulating the implementation of this law, fragments of this security are reflected in the regional development strategy, which makes it possible to synthesize such a functional strategy as a strategy for the economic security of the region.

Ключевые слова: стратегия, экономическая безопасность, регион, SWOT-анализ, функциональные стратегии.

Keywords: strategy, economic security, region, SWOT analysis, functional strategies.

Стратегия развития Владимирской области [4], как и стратегии всех субъектов Федерации в соответствии с законом о стратегическом планировании в Российской Федерации [3], содержит результаты анализа факторов внешней и внутренней среды региона, в которых отражены отдельные аспекты экономической безопасности региона. Однако не все результаты указанного анализа находят свое отражение в содержании тех решений, которые составляют основу самой стратегии.

Отмеченное обстоятельство позволяет предположить, что если из результатов SWOT-анализа выделить характеристики внешней и внутренней среды, отражающие потенциал и проблемы региона, а также возможности и угрозы в части экономической безопасности, то можно выстроить и заполнить морфологическую матрицу решений (см. табл. 1).

Таблица 1

Матрица дополнительных решений

		Возможности		Сильные стороны	
		Возможность усиления присутствия владимирских производителей на рынках Москвы и Московской области позволяет укреплять экономику региона	Реализация приоритетных национальных проектов «Доступное и комфортное жилье», «Здоровье» и т.д. повышает финансовый потенциал экономики региона	Наличие большого количества высокотехнологичных машиностроительных и металлообрабатывающих предприятий создает основу для роста экономики региона	Развитая сеть автомобильных и железных дорог позволяет снижать логистические издержки
Проблемы	Высокий уровень физического и морального износа основных фондов и инфраструктуры	Привлечь инвестиции Москвы и Московской области для обновления основных фондов	Направлять средства национальных проектов на создание новых основных фондов и инфраструктуры	Размещать заказы по обновлению основных фондов и инфраструктуры на региональных высокотехнологичных предприятиях	Проект по формированию региональной логистической инфраструктуры
	Старение населения ввиду оттока молодежи, высокой смертности и низкой рождаемости	Создать в регионе филиалы предприятий Москвы и Московской области для трудоустройства молодежи	Подпрограмма снижения смертности в рамках проекта «Здоровье»	Создание рабочих мест на региональных высокотехнологичных предприятиях для молодежи	Проект привлечение мобильных молодых специалистов из соседних регионов
Угрозы	Наличие сильных центров притяжения инвестиций (Москва и Нижний Новгород)	Владимирским товаропроизводителям стать участниками кластеров Москвы и Московской области	Конкурс проектов в рамках реализации национальных проектов с целью привлечения дополнительных инвестиций	Проект по привлечению инвестиций Москвы и области в развитие высокотехнологичных предприятиях региона	Привлечь инвестиции Москвы и области в формирование логистического кластера в регионе
	Нелегальная миграция представителей разных этносов выступает причиной конфликтов	Программа легализации миграции при расширении производства владимирских предприятий для рынка Москвы и области	Привлекать легальных мигрантов к реализации национальных проектов	Конкурс квалифицированных легальных мигрантов для трудоустройства на высокотехнологичных предприятиях	Привлекать легальных мигрантов к обслуживанию автомобильных и железных дорог

Рис. 1. Структура стратегии экономической безопасности Владимирской области, построенная по результатам SWOT-анализа 2009 года

Структурирование полученных решений обеспечивает построение дерева решений, представленного на рисунке 1, которое отражает три основных направления экономической безопасности.

На верхнем уровне дерева решений нет самой формулировки стратегии, но и формулировку стратегии экономической безопасности, и структуру целей обеспечения экономической безопасности можно получить, построив матрицу перехода от решений к целям [2], на достижение которых направлены решения. Формулировка стратегии в таком случае будет содержать ключевые слова верхнего уровня декомпозиции дерева целей, построенного из указанных целей и отображенного на рисунке 2.

Рис. 2. Дерево целей экономической безопасности по результатам SWOT-анализа 2009 года

А переход от целей к ожидаемым результатам (тем результатам, которые будут соответствовать состояниям региона в случае достижения рассматриваемых целей) позволит составить описание сценария обеспечения экономической безопасности региона, построенной по результатам анализа.

Другой способ осуществления перехода от действующей стратегии региона к содержанию стратегии экономической безопасности заключается в том, что контент-анализ самой стратегии региона позволяет выделить отдельные проекты и мероприятия, а также целые программы, содержащие некоторые решения, направленные на обеспечение экономической безопасности региона.

Так, в таблице 2 собраны отдельные решения стратегического толка, представленные в стратегии развития Владимирской области и структурированные по трем направлениям, соответствующим ESG-принципам [1]: экологической направленности, социальной направленности, обеспечивающей экономическое развитие региона в части обеспечения экономической безопасности.

Содержание приведенных в таблице решений включает как прямое указание на обеспечение различных аспектов экономической безопасности региона, так и описание отдельных проектов, программ и стратегически значимых мероприятий, реализация которых обеспечивает экономическую безопасность Владимирской области.

Таким образом, к тем решениям стратегического толка, полученным при заполнении морфологической матрицы в таблице 1, можно добавить те мероприятия и проекты, которые

собраны в таблице 2, что позволит наполнить конкретным содержанием стратегию экономической безопасности, построенную по результатам анализа действующей стратегии региона.

В то же время содержание таблицы 2 как совокупность решений стратегической значимости все также позволяет перейти к формулировкам целей, от них – к построению дерева стратегических целей и выделению ключевых слов, из которых формируется слоган, представляющий собой формулировку стратегии экономической безопасности Владимирской области.

Такой подход позволил выстроить дерево целей, представленное на рисунке 3, из которого следует, что в стратегическом плане просматриваются три направления целевого развития, ключевые слова формулировок которых дают возможность сформулировать саму стратегию экономической безопасности.

Таблица 2

Направления экономической безопасности в стратегии Владимирской области

Социальная безопасность
Формировать стандарты удовлетворения физических и социальных потребностей населения Обеспечить доступность для населения безопасных и качественных лекарственных средств, Создать условия для безопасного и комфортного проживания граждан, обеспечить качество и надежность предоставления жилищно-коммунальных услуг Повысить качество жилья в соответствии с современными требованиями и стандартами комфортности, безопасности, экологичности и энергосбережения Создать условия для устойчивого повышения уровня жизни и состояния здоровья граждан, защиты их безопасности и обеспечения социальных гарантий Реализовать государственную программу Владимирской области «Обеспечение безопасности населения и территорий во Владимирской области». Прогнозировать рациональное распределение занятых в экономике по уровню образования Ориентировать кадровую политику на приток квалифицированных кадров В целях обеспечения продовольственной безопасности на принципах ГЧП развивать строительство новых, реконструкцию и модернизацию действующих хранилищ зерна, картофеля, овощей и фруктов на основе инновационных технологий и современного оборудования, оснащение их технологическим и холодильным оборудованием
Безопасность экономического развития
Реализовать экономическую политику на базе ESG-принципов Обеспечить устойчивое функционирование автомобильных дорог регионального и муниципального значения, повысить надежность и безопасность движения по ним Смягчать уязвимость экономики в случае различных международных санкций и угроз продовольственной безопасности Обеспечить рост экономической безопасности на базе диверсификации экспорта, что позволит увеличить поступление в региональный бюджет Повысить эффективность управления государственным долгом, увеличить эффективность снижения объема долговых обязательств на финансово безопасном уровне Обеспечить экономический рост реального сектора экономики за счет создания сети кластеров в регионе. Создать Центр кластерного развития Владимирской области Кластеры в следующих отраслях: стекольная; машиностроение; фармацевтика; биоэнергетика; туризм; агропромышленный; автомобилестроительный; деревообрабатывающий; текстильной и легкой промышленности; транспортно-логистический; химический; научно-образовательный Развитие специализированных видов производства и создание на их основе совместных с московской агломерацией кластеров Стимулировать создание и реализацию новшеств в инновационных кластерах Программы Владимирской области «Обеспечение информационной безопасности детей, производства информационной продукции для детей и оборота информационной продукции во Владимирской области» Создание условий для устойчивой, эффективной и безопасной работы организаций пассажирского транспорта Развитие транспортной доступности, строительство и реконструкция надземных (подземных) переходов на автомобильных дорогах для безопасного перехода туристских групп, создание мест для парковок туристских автобусов, в том числе возле монастырских комплексов Программа Владимирской области «Повышение безопасности дорожного движения во Владимирской области» Вовлечение в процесс оказания медицинской помощи (на уровне доврачебной) персонала служб жизнеобеспечения (милиция, государственная инспекция по безопасности дорожного движения, государственная пожарная служба) создают возможность снижения смертности населения Создание условий для повышения энергетической безопасности региона энергетических объектов, инженерных сетей
Экологическая безопасность
Обеспечение охраны, улучшение качества и безопасности окружающей среды, формирование экологически ориентированной модели развития региона Экологически безопасное размещение производительных сил Обеспечить экологизацию и биологизацию производства на основе применения новых технологий в растениеводстве, животноводстве, пищевой промышленности в целях сохранения природного потенциала и повышения безопасности пищевых продуктов

Рис. 3. Дерево целей экономической безопасности по результатам анализа стратегии 2009 года

Подводя итоги, необходимо отметить, что путем объединения полученных иерархических схем целей стратегии экономической безопасности региона можно получить интегральное дерево целей и соответственно интегральную формулировку самой стратегии экономической безопасности, основанной на содержании действующей стратегии региона.

Ранжирование ветвей полученного дерева целей позволит определить приоритеты стратегии экономической безопасности региона, что обеспечит рациональное направление имеющихся ресурсов на реализацию указанной стратегии.

Список литературы

1. Игишев А. В., Бердникова Н. А. ESG-принципы – ответственный подход ради устойчивого развития общества // Экономика Северо-Запада: проблемы и перспективы развития. – 2022. – № 2 (69). – С. 30-37.
2. Лапыгин Ю. Н., Лапыгин Д. Ю., Тулинова Д. В. Стратегические приоритеты развития региона: монография. – Владимир : Владимирский филиал РАНХиГС, 2020. – 200 с.
3. О стратегическом планировании в Российской Федерации: Федеральный закон от 28 июня 2014 г. № 172-ФЗ // Собр. законодательства Рос. Федерации. – 2014. – № 26, ч. I, ст. 3378.
4. Об утверждении стратегии социально-экономического развития Владимирской области до 2030 года: Указ Губернатора Владимирской области от 2 июня 2009 № 10. URL: https://drr.avo.ru/documents/3278261/3433878/Стратегия+социально-экономического+развития+Владимирской+области+до+2030+года.pdf/9dcf6e8d-fe7c-5d68-115f-4bbc0d75ad7c (дата обращения: 01.12.2022).

ЭКОНОМИКА

УДК 33

© Алексей Вячеславович Иванов
кандидат экономических наук,
доцент кафедры финансов
Владимирского филиала РАНХиГС
E-mail: iav@bk.ru

Alexey Vyacheslavovich Ivanov
Candidate of Economic Sciences, Associate Professor of the Department of Finance,
Vladimir Branch of the RANEPA

© Сергей Дмитриевич Башурин
студент кафедры экономики
Владимирского филиала РАНХиГС
E-mail: eastern2300@yandex.ru

Sergei Dmitrievich Bashurin
Student of the Department of Economics,
Vladimir Branch of the RANEPA

НЕПРЕРЫВНЫЙ АУДИТ КАК ОСНОВНОЙ ВЕКТОР ТРАНСФОРМАЦИИ КОНТРОЛЬНО-ФИНАНСОВОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВИЗАЦИИ

Continuous audit as the main vector of transformation of control and financial activities in the conditions of digitalization

Аннотация. Статья посвящена исследованию направлений трансформации методов аудиторской деятельности в условиях цифровизации. Авторы оценивают влияние на контрольно-финансовую деятельность таких современных особенностей информационных систем, как big data и автоматизация бизнес-процессов. Проводится анализ понятия «непрерывный аудит» и выявляются его основные характеристики. На примере ПАО «МТС» проводится оценка изменения методик внешнего и внутреннего аудита в условиях цифровизации, и выявляются основные тенденции их развития. Анализируя уровень сложности современной социально-экономической ситуации, авторы дают оценку перспектив развития непрерывного аудита в России.

Abstract. The article is devoted to the study of the directions of transformation of auditing methods in the conditions of digitalization. The authors assess the impact on the control and financial activities of such modern features of information systems as Big Data and automation of business processes. The concept of "continuous audit" is analyzed and its main characteristics are identified. On the example of MTS PJSC, the assessment of changes in the methods of external and internal audit in the conditions of digitalization is carried out, and the main trends of their development are identified. Analyzing the level of complexity of the current socio-economic situation, the authors assess the prospects for the development of continuous audit in Russia.

Ключевые слова: аудит, аудиторская деятельность, аудиторские методы, аудиторские компании, цифровизация, непрерывный аудит, внутренний аудит.

Keywords: audit, audit activity, audit methods, audit companies, digitalization, continuous audit, internal audit.

В современных условиях субъекты экономики любого размера и вида деятельности все более зависимы от инвестиций в цифровые технологии. Передовые инструменты, обеспечивающие сбор, группировку и аналитику данных, проводимую в автоматическом режиме, в разы упрощают как постановку учета и формирование отчетности, так и ведение бизнеса в целом. Актуальность тематики трансформации контрольно-учетных методик в условиях цифровизации экономики связана с тем, что, во-первых, инструменты, позволяющие генерировать и обрабатывать большие объемы данных, постоянно внедряются в бизнес-среду, а, во-вторых, непрерывное применение новых методов делает их все более понятными для широкого круга пользователей. Модели управления во многих компаниях меняются, чтобы соответствовать требованиям новейших технологий.

Одной из важнейших сфер реальной экономики является аудиторская деятельность. Финансовый контроль, осуществляе-

мый аудиторами, позволяет пользователям экономической информации принимать достаточно взвешенные решения, базирующиеся на достоверных и прозрачных данных. Стараясь достигнуть разумной уверенности, эксперт-аудитор приходит к заключению о том, насколько предоставленная ему финансовая информация является соответствующей истинному положению дел и каким образом соотносится реальное финансово-хозяйственное положение предприятия показателям его официальной отчетности за аудируемый период. При этом с каждым годом происходит формирование субъектами экономики все больших массивов финансовых, производственных и иных показателей, отчего и аудиторская деятельность для обеспечения качества проверок должна перманентно развиваться и использовать передовые технологии. Необходимость цифровизации аудита объективно обусловливается обязательностью анализа все больших объемов данных, что возможно только при применении новейших цифровых методов.

Цифровизация аудиторской деятельности включает в себя две главные категории [1]:

- большой объем данных, или big data, представляющий собой структурированные или неструктурированные массивы информации в объемах, которые невозможно исследовать методами ручной обработки;

- автоматизация, включающая в себя широкий спектр процессов и технологий, таких как автоматический мониторинг отчетности, технологии машинного обучения, искусственный интеллект и др.

Аудиторы используют в своей практике целый комплекс методов сбора, обработки и анализа информации. Проверки могут проводиться различными способами, однако все они регламентированы внутренними правилами аудиторской компании и строго соответствуют целому ряду государственных нормативно-правовых актов и международных стандартов. При осуществлении индивидуального подхода к каждому конкретному случаю аудитор выбирает тот или иной метод – в зависимости от ситуации и поставленных задач в рамках договора с той организацией, где проводятся контрольные действия. Методология получения аудиторских доказательств состоит из таких инструментов, как:

- инспектирование;
- наблюдение;
- запрос;
- подтверждение;
- пересчёт;
- аналитические процедуры.

Определенные десятилетиями развития аудиторской деятельности, эти методики базируются на научно обоснованных и эмпирически проверенных подходах. Однако в настоящее время основной проблемой финансово-контрольной деятельности становится слишком быстрое накопление больших массивов хозяйственных данных. Это приводит к тому, что к моменту аудиторской проверки проверяемая информация уже может потерять свою актуальность; кроме того, сторонняя аудиторская компания не владеет теми же возможностями по анализу первичных оперативных показателей через многочисленные каналы коммуникации, доступные для бизнес-среды предприятия.

В силу изложенных условий, естественным является тот факт, что в аудиторской деятельности в последние годы активно формируется такое инструментальное направление, как непрерывный аудит. Он представляет собой специфическую методику автоматических исследований, используемую при выполнении аудиторских задач, таких как контроль и оценка хозяйственных и аудиторских рисков на более частой – практически постоянной – основе.

Рассматривая вопросы функционирования непрерывного аудита в современных условиях, следует обратить внимание на то, что ключевую роль в нем играют именно цифровые технологии. Применяемые IT-системы в режиме реального времени автоматически идентифицируют данные и исключают риски, аномалии, а также прогнозируют тенденции и тестируют средства контроля [2]. Таким образом, это дает возможность не только проанализировать целостность информации в любой отрезок времени, но и обеспечить такие процедуры, при применении которых анализируемые параметры на постоянной основе проходили бы проверку на выявление неэффективности, мошенничества и ошибок.

При мониторинге, осуществляемом перманентно, период, выбираемый для оценки, напрямую зависит от амплитуды обновления информации в системах бухгалтерского учета. Это связано, в первую очередь, с особенностями предприятия, на котором установлена такая система. Процедура мониторинга может происходить как раз в час, так и раз в месяц. Естественно, что для возможности наибольшего воздействия на риски, а также сведения их к минимуму частота процедуры мониторинга должна быть наибольшей.

Метод непрерывного аудита состоит из трех следующих частей:

• непрерывное обеспечение достоверности данных (CDA). Это проверка их целостности, при прохождении через информационные системы. Для осуществления анализа на уровне транзакций, с целью выполнения более детальной проверки, используется программное обеспечение, извлекающее данные из IT-систем;

• непрерывный мониторинг контроля (CCM). Он состоит из набора процедур, используемых для отслеживания функциональности системы внутреннего контроля;

• постоянный мониторинг и оценка рисков (CRMA). Это комплексный подход к оценке рисков в режиме реального времени с целью анализа подверженности риску и обеспечения разумной уверенности.

Вопрос о значимости современного аудита в той или иной организации в первую очередь ставится перед руководством и ответственными сотрудниками компании с целью понимания, каковы их ценностные установки относительно комплексности и качества системы финансового контроля. Так, в ПАО «МТС» цифровому аудиту отводится особое место – компания многие годы формирует цифровые продукты для анализа информации как на базе собственных разработок, так и за счет приобретения перспективных компаний.

Управленческие структуры уделяют особое внимание как развитию внутреннего аудита, так и сотрудничеству с внешними независимыми аудиторскими компаниями вследствие того, что успешное функционирование фирмы в будущем во многом зависит от качественной проверки экспертами всего комплекса первичной и отчетной документации.

Первой аудиторской компанией, с которой сотрудничало ПАО «МТС», была Arthur Andersen, являющаяся на тот момент членом «большой пятерки». Однако после того, как клиента данной аудиторской фирмы заподозрили в фальсификации отчетности, на Arthur Andersen подали в суд, который в итоге был проигран. В результате – банкротство крупнейшей на тот момент аудиторской компании. В связи с ее ликвидацией в 2001 году, «МТС» стало сотрудничать с Deloitte & Touche. Российское представительство этой крупнейшей международной аудиторско-консалтинговой компании помогло отечественной телекоммуникационной корпорации с постановкой системы как внешнего, так и внутреннего финансового контроля.

Рассматривая процесс осуществления внутреннего аудита в ПАО «МТС», можно обратить внимание на несколько особенностей, на которые делает упор компания. К ним относятся [3]:

- цели внутреннего аудита. Он направлен на предоставление собственникам гарантий и консультаций по всем интересующим вопросам. Данный вид аудита очень важен для уверенности руководства компании в том, что все системы и процессы эффективны, внутренние документы и законодательство соблюдаются, а отчетность достоверна. При этом внутренний аудит способен не только убедить менеджмент компании в выполнении вышеперечисленных условий, но и способствует росту и развитию компании, изменяя технологии, методы и подходы в бизнесе;

- меняющиеся риски. Работа внутреннего аудита направлена на несколько категорий рисков, уделяя каждому их виду определенное количество времени: на операционные риски предоставляется 30 % от общего времени работы, риски несоответствия – 30 %, финансовые риски – 20 % и риски информационных систем и технологий – 20 %. Однако с ростом объема цифровых товаров и услуг, а также нарастающей популярности цифровых методов их продвижения, риски информационных систем постепенно перемещаются на первое место;

- высокодинамичное планирование. Фактически подготовительная деятельность сейчас

осуществляется посредством планирования в режиме реального времени. Оперативное вмешательство в планы может предотвратить появление новых рисков. В ПАО «МТС» внутренние аудиторы при осуществлении планирования придерживаются такой стратегии, как ориентирование на будущее, вместо актуализации планов, которые проводились раз в полгода;

- использование современных технологий. Это одно из ключевых направлений, которое должно быть в обязательном порядке применено в работе внутренних аудиторов. Программное обеспечение для целей управления, анализ больших массивов данных, непрерывный аудит – все это эксперты должны внедрять в свою повседневную работу.

Благодаря возможностям искусственного интеллекта, облачных решений, «Интернета вещей» и других современных инструментов, «МТС» уверенно трансформируется в цифровую компанию. Однако без участия Deloitte в данной модернизации компания в одиночку бы не смогла с этим справиться, так как гигант аудиторского бизнеса делился со своим клиентом не только технологиями, но и собственными рекомендациями по улучшению контрольной деятельности.

Развитие различных методов финансового контроля в компании «МТС» уже в период цифровых технологий можно проследить на рисунке 1, отражающий ключевые моменты изменения как внешней, так и внутренней аудиторской деятельности в компании.

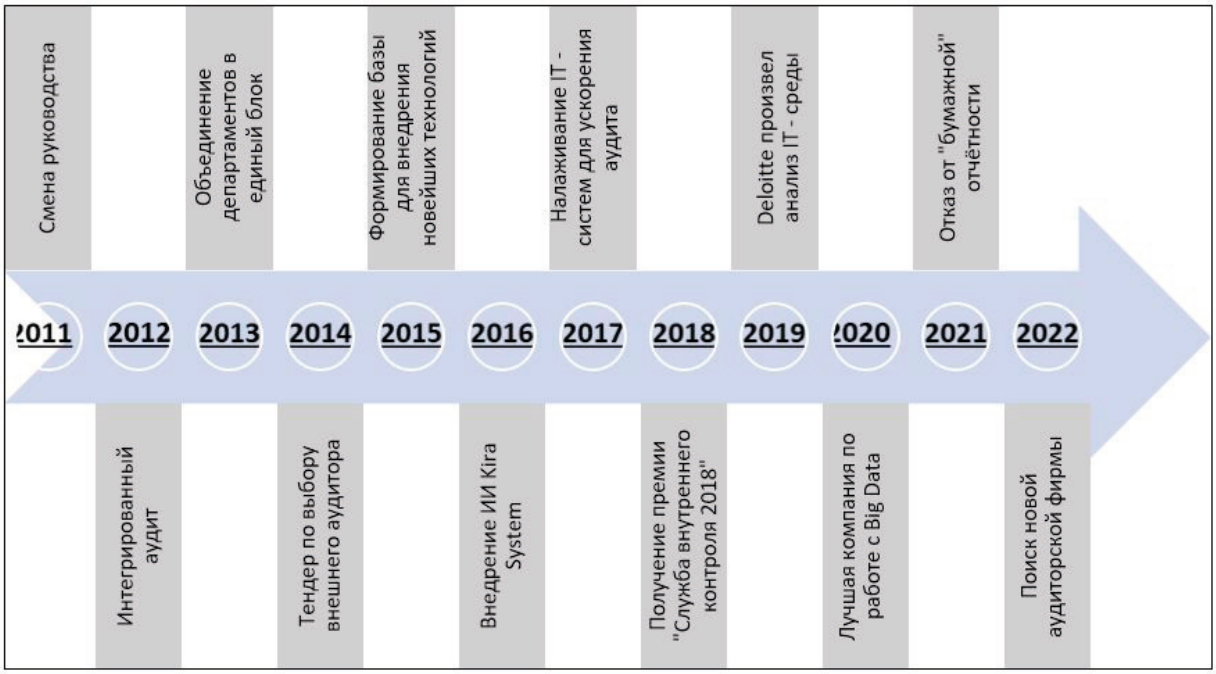

Рис. 1. Ключевые моменты изменения аудиторской деятельности в ПАО «МТС» в цифровую эпоху

Становление высокоэффективной системы финансового контроля происходило на предприятии эволюционным путем, по мере накопления опыта, формирования методологических и технических возможностей.

Так, в первую очередь, следует отметить 2012 год, в котором был впервые осуществлен интегрированный аудит консолидированной финансовой отчетности «МТС» и его дочерних компаний в соответствии со стандартами GAAP, и аудит эффективности системы внутреннего контроля.

Немаловажным изменением также являлось объединение в единый блок два независимых друг от друга подразделения – департамент внутреннего аудита и департамент контроля в 2013 году.

В 2016 году произошло внедрение компанией Deloitte искусственного интеллекта под названием Kira System для осуществления анализа отчетности ПАО «МТС» [4].

Следующим этапом в развитии контрольной системы компании в современную

эпоху стало активное доминирование в сфере цифрового аудита, а также получение премии «Служба внутреннего контроля 2018» [5].

В 2020 году ПАО «МТС» названо лучшей компанией по работе с Big Data, что говорит об успешном совершенствовании стратегии по развитию своей деятельности при помощи новейших цифровых технологий.

Уже в следующем году компания стала использовать интерактивные презентации, в которых учитывается вся отчетность, аудиторские заключения и прочие данные. В связи с уходом Deloitte из Российской Федерации в 2022 году, в настоящее время ПАО «МТС» объявило конкурс на проведение аудиторских проверок в их компании. До того, как компания Deloitte сообщила об остановке своей деятельности в РФ, ключевое преимущество их сотрудничества с «МТС» и заключалось в используемых технологиях.

Развитие контрольной среды российского телекоммуникационного гиганта демонстрирует, что само понятие «цифровизация аудита» закладывает в себе не только модификацию методик и использование новых технологий, но и изменение самой работы аудиторов. Благодаря использованию новейших технологий у сотрудников службы аудита появляется возможность больше времени уделить именно тем областям, в которых требуется проведение оценки.

Для анализа цифровизации методов аудита в ПАО «МТС» можно обратиться к данным таблицы 1, в которой были проанализированы основные методы, привнесенные аудиторской компанией Deloitte.

Таблица 1

Изменение аудиторских методов при цифровизации контрольной деятельности в ПАО «МТС»

№ п/п		Классическая эпоха	Эпоха цифровизации
1.	Аудиторский метод	Инспектирование	Автоматизация процессов сбора и обработки данных
	Проведение	Проверка отчетности в бумажном виде, документы никогда не оцифровывались	Kira System – платформа для просмотра документов, использующая передовые методы машинного обучения, для быстрой обработки ключевой информации из большого объема электронных документов
2.	Аудиторский метод	Наблюдение	Онлайн-наблюдение как метод сбора данных
	Проведение	Непосредственное присутствие аудиторской команды при совершении фактов хоз. жизни	Осуществление сбора данных посредством онлайн- и оффлайн-коммуникаций
3.	Аудиторский метод	Запрос	Автоматическое формирование запроса
	Проведение	Письменный или устный опрос, заполнение данных происходит аудитором вручную	Уникальный софт, который позволяет Deloitte при создании запроса автоматически заполнять все переменные
4.	Аудиторский метод	Подтверждение	Подтверждение
	Проведение	Ответ на запрос, получаемый в различных формах	Тот же самый ответ, однако преимущественно в цифровом виде
5.	Аудиторский метод	Пересчет	Автоматизация пересчета
	Проведение	Проверка точности арифметических расчетов, выполнение аудитором самостоятельных расчетов	Продвинутая визуализация, прогнозная аналитика, принятие решений в режиме реального времени
6.	Аудиторский метод	Аналитические процедуры	Управление аналитической функцией
	Проведение	Полностью ручной процесс, анализ тенденций и трендов	У Deloitte есть Лаборатория управления данными и аналитикой

На основе сравнительного анализа изменений можно заметить, что основным вектором цифровизации контрольной среды является автоматизация всех процессов. Можно предположить, что, если осуществить проведение всех контрольных процессов без участия человека, то вероятность совершения ошибки снижается до уровня допустимой погрешности.

В ПАО «МТС» отдел внутреннего аудита по многим параметрам не уступает западным аудиторским компаниям, например, в плане оснащенности технологиями. Компания, осуществляя анализ данных, давно уже не использует примитивный MS Excel, так как был самостоятельно разработан инструмент Celonis, с помощью которого выявляются ключевые факторы, негативно влияющие на показатели финансовой отчетности. Еще одной новейшей технологией, используемой в «МТС», можно назвать программное обеспечение Jira, позволяющее отслеживать выполняемые в рамках проверки задачи, изменять их приоритетность в случае необходимости, а также вести учет и анализ рабочего времени всех участников аудиторского проекта. Для осуществления внутреннего аудита ПАО «МТС» использует следующие цифровые технологии:

• в компании используется система аналитики, состоящая из трех компонентов (источники данных, их хранилище, а также инструменты визуализации и анализа). Наиболее интересным, с точки зрения цифровых технологий, является BI-система, благодаря которой появляется возможность проанализировать данные в нескольких разрезах с целью принятия решений. В качестве инструментов визуализации компания использует методы интеллектуального анализа данных и программное обеспечение для моделирования, что позволяет понять поведение и взаимосвязь данных;

• несколько лет назад компания представила робота-кадровика Веру. Умный робот ведет учет всех сотрудников компании, а также играет роль специалиста в отделе кадров. Вера осуществляет прием заявок на работу, формирует массивы данных, включающих в себя все досье работников. Внедрение такого новшества экономит как деньги компании, так и ее время, обеспечивая аудиторам доступ в любое время к актуальному количеству сотрудников на любую дату;

• еще одним новшеством в работе «МТС» стало создание Центра искусственного интеллекта в 2017 году. Специалисты данного Центра создают и внедряют технологии искусственного интеллекта в экосистему «МТС», в том числе и в область внутреннего аудита. Обучение этой компьютерной системы осуществляется посредством предоставления размеченных данных, с помощью которых данная машина приобретает некий опыт работы. Благодаря использованию искусственного интеллекта как руководство компании, так и ее сотрудники могут получать предупреждения о том, что появились проблемы, которые требуют незамедлительного принятия решений, и при этом указания на то, где повышены риски [6].

Подводя итоги, можно сделать вывод, что набирающая силу цифровая трансформация аудиторской отрасли оказывает положительное влияние на развитие как самой финансово-контрольной деятельности, так и на оптимизацию источников аудиторской информации. Такие передовые компании, как «МТС», являются лидерами движения цифровизации в России, с каждым годом развивая эту отрасль и стараясь соответствовать современным технологиям. Внешние аудиторы, такие как компании «Большой четверки», используют самые передовые, интеллектуально продвинутые системы для осуществления анализа информации и выявления отклонений в отчетности клиентов, что способствует большей прозрачности и росту доверия в бизнес-среде.

В настоящее время вопросы цифровизации российского аудита находятся в несколько неопределенном состоянии, так как члены «Большой четверки» с 2022 года официально прекратили свое сотрудничество с компаниями нашей страны. Многие фирмы, которые поставляли компьютерные информационные продукты, тоже приняли решение остановить свою деятельность на территории РФ. Вероятно, в ближайшем будущем достаточно сложным будет приобретение не

только компьютерного «софта», но и компьютерного «харда», поскольку большая часть номенклатуры вычислительной техники для анализа больших массивов данных поставлялась в нашу страну именно покинувшими ее IT-корпорациями. Впрочем, как мы уже отмечали, «в новых условиях, когда многие западные компании покидают Россию, создаются новые уникальные возможности для отечественных IT-специалистов в области компьютерного импортозамещения и перераспределения большой доли рынка в пользу национального программного обеспечения. Это особенно важно для цифровизации контрольной деятельности» [7].

Существует достаточно оснований предполагать, что, невзирая на санкционные трудности, развитие контрольно-финансовой деятельности в России продолжит поступательное развитие в направлении цифровизации, применения искусственного интеллекта и непрерывного аудита. Трансформация глобального социально-экономического развития в сторону цифровизации коммуникационных, аналитических и иных интеллектуально-ориентированных аспектов деятельности едва ли может оказаться обратимым процессом. Поэтому изменение аудиторских методов в направлении перманентного автоматического контроля источника данных, электронного контроля внутренних систем экономических субъектов и непрерывного аудита можно считать одним из наиболее вероятных векторов развития аудиторской отрасли.

Список литературы

1. Внутренний аудит и цифровизация в 2021 году // Мир цифровых и информационных технологий | IT – World.ru: ИТ – сообщество: офиц. сайт. URL: https://www.it-world.ru/it-news/reviews/180699.html (дата обращения: 14.01.2023).
2. Панков В. В., Кожухов В. Л. Трансформация института аудита в условиях применения цифровых технологий // Аудит. – 2019. – № 12. – С. 4-7.
3. Внутренний аудитор // Институт внутренних аудиторов: офиц. сайт. URL: https://www.iia-ru.ru/upload/iblock/913/913b004ecc647419de9c176c2afe97cf.pdf (дата обращения: 14.01.2023).
4. Deloitte Forms Alliance with Kira Systems to Drive the Adoption of Artificial Intelligence in the Workplace // PR – newsware: офиц. сайт. URL: https://www.prnewswire.com/news-releases/deloitte-forms-alliance-with-kira-systems-to-drive-the-adoption-of-artificial-intelligence-in-the-workplace-300232454.html (дата обращения: 14.01.2023).
5. ПАО «МТС» Блок внутреннего контроля и аудита Корпоративного центра МТС – Национальная премия «Внутренний аудитор года» // Национальная премия «Внутренний аудитор года»: офиц. сайт. URL: https://www.iva-ag.ru/winners/2018-paomts-blok-vnutrennego-kontrolya-i-audita-korporativnogo/ (дата обращения: 14.01.2023).
6. Аудит ИТ – инфраструктуры предприятия – цены, пример отчета | #CloudMTS: сайт / Облачные сервисы #CloudMTS | Крупнейший облачный провайдер в России для вашего бизнеса. URL https://cloud.mts.ru/services/it-infrastructure-audit/ (дата обращения: 14.01.2023).
7. Иванов А. В., Мизонова Т. К. Совершенствование функции комплаенс во внутреннем аудите страховых организаций в цифровую эпоху // Муниципалитет. Экономика и управление. – 2022. – № 3 (40). – С. 61-71.

УДК 338.46

© Александра Сергеевна Савченко
старший преподаватель
кафедры экономики и финансов,
Алтайский филиал РАНХиГС,
г. Барнаул
email: savchenko@alt.ranepa.ru

Savchenko Alexandra Sergeevna
Lecturer of the Department
of Economics and Finance
of the Altai Branch
of the RANEPA

© Ангелина Михайловна Голубева
студент,
Алтайский филиал РАНХиГС,
г. Барнаул
email: golubeva_angelinka@bk.ru

Golubeva Angelina Mikhailovna
Student
of the Altai Branch
of the RANEPA

ОЦЕНКА ТУРИСТСКО-РЕКРЕАЦИОННОГО ПОТЕНЦИАЛА РЕСПУБЛИКИ АЛТАЙ

Assessment of the tourist and recreational potential of the Altai Republic

Аннотация. В данной статье приводятся результаты изучения сущности туристско-рекреационного потенциала, произведена экономическая оценка туристско-рекреационного потенциала Республики Алтай с использованием методик Н. В. Осиповой и А. В. Ильясовой, а также Л. И. Кулакова и В. А. Осипова. Обозначена значимость туризма и рекреационной деятельности для экономики региона.

Annotation. In this article, we studied the essence of the tourist and recreational potential, made an economic assessment of the tourist and recreational potential of the Altai Republic, using the methods of N.V. Osipova and A.V. Ilyasova, as well as L.I. Kulakov and V.A. Osipov. The importance of tourism and recreational activities for the region's economy was highlighted.

Ключевые слова: туристско-рекреационный потенциал, экономическая оценка, туризм, инвестиционные проекты, туристические фирмы, туристский поток.

Keywords: tourist and recreational potential, economic evaluation, tourism, investment projects, travel companies, tourist flow.

Человек всегда стремился к познанию мира, он хотел открывать для себя что-то новое, налаживать не только социальные отношения с другими людьми, но и экономические. Туризм и рекреационная деятельность представляют собой интересные и динамично развивающиеся отрасли экономики. Они нацелены на удовлетворение различных потребностей людей и на повышение качества жизни населения в целом. В конце 2019 – начале 2020 года с наступлением пандемии коронавирусной инфекции (COVID-19) люди столкнулись с проблемой закрытия границ, из-за которой все путешествия за пределы страны были отложены на неопределенный срок. Несмотря на различные ограничения, путешественники позитивно относятся к новым трендам на виды отдыха и интересуются новыми местами для потенциальных поездок внутри страны. Привлекательность внутреннего туризма увеличилась и продолжает расти с каждым годом, он становится все более актуальным, в связи с чем правомерно рассматривается как одна из «точек роста» экономики страны. Именно поэтому изучаемая тема представляется актуальной.

Туризм является одним из приоритетных направлений социально-экономического развития Республики Алтай, что закреплено в «Стратегии социально-экономического развития региона на период до 2035 года», утвержденной постановлением Правительства Республики Алтай от 13 марта 2018 года № 60 [4]. Республика Алтай является значимой зо-

ной для туристов, что способствует развитию туризма в данном регионе. Это подчеркивает необходимость экономической оценки туристского потенциала данного региона.

В Федеральном законе от 03.07.2019 № 170-ФЗ используется следующее определение понятия «туризм»: это временные выезды (путешествия) граждан Российской Федерации, иностранных граждан и лиц без гражданства (далее – лица) с постоянного места жительства в лечебно-оздоровительных, рекреационных, познавательных, физкультурно-спортивных, профессионально-деловых и иных целях без занятия деятельностью, связанной с получением дохода от источников в стране (месте) временного пребывания [1]. Внутренний туризм – это путешествия в пределах Российской Федерации лиц, постоянно проживающих в Российской Федерации.

Для оценки туристско-рекреационного потенциала используется достаточно большое количество методик. Одной из таких методик является методика, предложенная Л. И. Кулаковой и В. А. Осиповым [2]. Ее суть сводится к расчету туристско-рекреационного потенциала по формуле:

$$P = v_1 K_0 + v_2 T_0 + v_3 N_0 + v_4 B_0, \quad (1)$$

где P – туристско-рекреационный потенциал; K_0 – относительный историко-культурный потенциал; T_0 – относительный потенциал особо охраняемых природных территорий; N_0 – относительный потенциал природных условий; B_0 – относительный инфраструктурный потенциал; $v_1 - v_4$ – весовые коэффициенты.

Согласно данным ЮНВТО, Европа остается наиболее востребованным регионом среди туристов, но с каждым годом в мировой рынок все активнее включается и российская туристическая индустрия. Структура внутреннего российского туристического потока представлена на рис. 1.

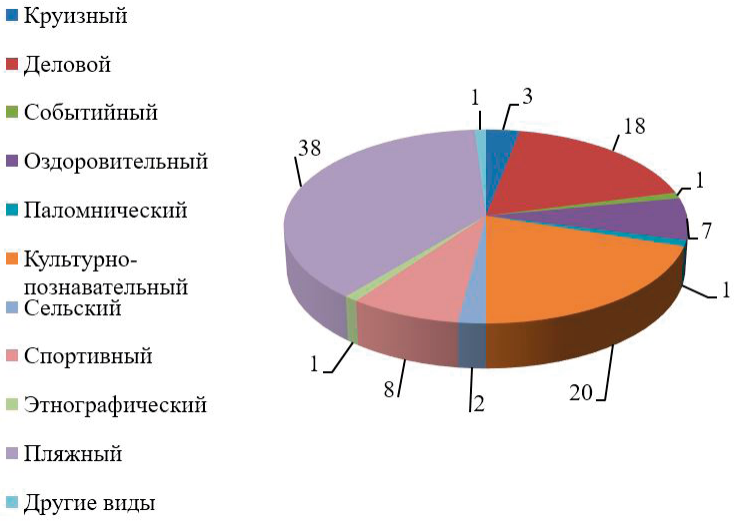

Рис. 1. Структура внутреннего Российского туристического потока за 2020 год, % [3]

В Республике Алтай есть большое количество неосвоенных территорий, которые могут быть интересны в плане туризма. Туристическая индустрия является приоритетным направлением для развития экономики. Динамика туристического потока видна на рис. 2.

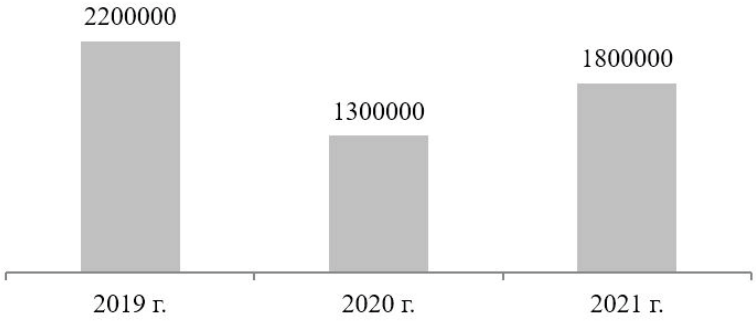

Рис. 2. Туристический поток в Республику Алтай, человек

На рис. 2 заметна тенденция к увеличению туристического потока в Республику Алтай. Важным условием развития туризма в регионе является наличие туристско-рекреационного потенциала территорий, то есть совокупность природных, культурно-исторических и социально-экономических ресурсов для организации туристской деятельности. В регионе имеется большое число отраслей, что свидетельствует о разносторонней деятельности региона (рис. 3).

Рис. 3. Доля валового регионального продукта в основных ценах (ОКВЭД 2) в Республике Алтай за 2020 год [6]

Отметим, что наиболее значимыми отраслями в Республике Алтай являются:

- государственное управление и обеспечение военной безопасности;
- образование;
- деятельность в области здравоохранения и социальных услуг;
- деятельность по операциям с недвижимым имуществом;
- строительство;
- торговля оптовая и розничная;
- ремонт автотранспортных средств;
- сельское, лесное хозяйство, охота, рыболовство и рыбоводство.

Значения удельного веса валовой добавленной стоимости туристской индустрии в 2019 и 2020 годах составили 4,6 %, что говорит о высокой развитости туристской сферы в Республике Алтай [7]. Динамика показателей, характеризующих туристскую деятельность, остается положительной. Рассмотрим таблицу 1.

Таблица 1

Число туристических фирм, единиц [5]

Показатель	2019 г.	2020 г.	2021 г.	Темп прироста 2021 г. к 2019 г., %
Всего	24	28	28	16,67
Туроператорская деятельность	11	12	13	18,18
Туроператорская и турагентская деятельность	4	8	8	100
Турагентская деятельность	9	8	7	-22,22

Число туристических фирм с каждым годом растет, в 2021 году в сравнении с 2019 годом оно увеличилось на 16,67 %. Число тех, кто занимается туроператорской деятельностью, увеличилось на 18,18 %, туроператорской и турагентской деятельностью на 100 %, а турагентской деятельностью уменьшилось на 22,22%.

В связи с большим количеством туристических фирм продается много туристических путевок.

Таблица 2

Число реализованных населению туристических путевок, единиц [5]

Показатель	2019 г.	2020 г.	2021 г.	Темп прироста 2021 г. к 2019 г., %
Всего	7337	10018	9536	29,97
По территории России	6798	9791	9278	36,48
По зарубежным странам	539	227	258	-52,13

Отметим, что число реализованных населению туристических путевок по территории России увеличилось в 2021 году по сравнению с 2019 на 36,48 %, а по зарубежным странам уменьшилось на 52,13 %.

Таблица 3

Число обслуженных туристов в Республике Алтай, человек [5]

Показатель	2019 г.	2020 г.	2021 г.	Темп прироста 2021 г. к 2019 г., %
Всего	9998	12247	16049	60,52
По территории России	8940	11870	15618	74,70
По зарубежным странам	1058	377	431	-59,26

В период с 2019 года по 2021 год число обслуженных туристов по территории России увеличилось на 60,52 %, а по зарубежным странам наоборот уменьшился на 59,26 %.

В ходе анализа установлено, что за период с 2019 года по 2021 год выросла значимость и привлекательность внутреннего туризма в Республике Алтай. В большей степени регион увеличил свою привлекательность за счет пандемии коронавирусной инфекции (COVID-19), из-за нее были закрыты границы, и людям пришлось использовать возможности внутреннего туризма.

Туризм в Республике Алтай развит, однако развитие инфраструктуры происходит в местах массового скопления туристов. В менее популярных местах, которые отдалены от центральных дорог, инфраструктура менее развита. Развитие таких территорий целесообразно с целью увеличения туристического потока и прибыли предприятий на территории региона и как следствие налоговых платежей в бюджет.

А это значит, что есть большой потенциал для реализации крупномасштабных проектов, которые могли бы привлечь туристов в регион. На данный момент на территории Республики Алтай реализуются крупные инвестиционные проекты в сфере туризма. Сейчас объем этих инвестиций составляет 93,9 млрд. рублей. До 2036 года включительно их предполагается вложить в развитие туристического потенциала Республики. Данные проекты в общей сумме предоставят 3892 новых рабочих места [8]. Основные инвестиционные проекты представлены в таблице 4.

Таблица 4

Ведущие инвестиционные проекты на территории Республики Алтай [4]

Наименование проекта	Сроки реализации	Планируемое финансирование, млрд. руб.	Планируемое создание рабочих мест, ед. чел.
Строительство лечебно-оздоровительного круглогодичного лагеря для детей с образовательным уклоном на 110 мест	2018 - 2029	0,105	36,0
Строительство гостиничного комплекса Altay Wellness Village («Алтай Велнес Вилладж») на берегу Телецкого озера в Турочакском районе Республики Алтай	2018-2031	6,500	305
Создание и развитие сети экоотелей в Республике Алтай	2018-2028	0,440	67,0
Горнолыжный курорт «Барсук»	2020-2031	7,268	766
Развитие всесезонного курорта «Манжерок»	2020-2035	4,001	126
Строительство экоотелей «Ыдып» и «Катунь» в Турочакском и Майминском районах Республики Алтай	2020-2034	2,757	154
Строительство аэровокзального комплекса «Аэропорт Горно-Алтайск»	2021-2035	0,777	224
Строительство и эксплуатация рекреационно-оздоровительного комплекса «Катунь»	2021-2034	3,428	251
Строительство отеля «МАНЖЕРОК-SPA»	2021-2035	0,420	45,0
Создание экорекреационного комплекса «Жемчужина Алтая»	2022-2036	7,056	675

Все эти проекты находятся на этапе реализации в местах, ближайших к местам массового скопления людей. Поэтому туристический поток в регион возрастет в несколько раз. Самыми крупномасштабными из них со стороны финансовых вложений, являются:

- строительство гостиничного комплекса Altay Wellness Village («Алтай Велнес Вилладж») на берегу Телецкого озера в Турочакском районе Республики Алтай;
- горнолыжный курорт «Барсук»;
- создание экорекреационного комплекса «Жемчужина Алтая»;
- развитие всесезонного курорта «Манжерок».

Отметим, что есть территории, которые, несмотря на свою популярность, остаются труднодоступными для туристов. Развитие инфраструктуры в них позволит увеличить туристский поток на территорию региона, а также стимулировать развитие внутреннего туризма. Актуальным представляется реализация проекта «Создание туристско-рекреационного кластера "Алтайский Марс"». Это удивительное место, напоминающее каньоны Дикого Запада и марсианские пейзажи одновременно. Там можно насладиться необыкновенной атмосферой и экзотическими видами в спокойной обстановке. «Алтайский Марс» находится в Кош-

Агачском районе, всего в нескольких километрах от села Чаган-Узун.

На данный момент «Алтайский Марс» посещают наиболее отважные туристы, которые привыкли преодолевать длинные дистанции и труднопроходимые дороги, а для любителей более спокойного отдыха такой вариант не подходит. Развитие инфраструктуры данной местности (открытие туристических гостиничных комплексов, кафе и ресторанов с видом на ущелье) позволит увеличить поток туристов с различными возможностями, чтобы каждый желающий смог добраться до этого места. Поэтому реализация инвестиционных проектов по привлечению туристов в данную местность является актуальной.

Проведенный анализ реализованных и потенциальных возможностей туристской индустрии Республики Алтай позволяет сделать вывод, что имеющийся значительный туристский потенциал территории используется далеко не в полной мере. Возможности региона велики, их использование принесет выгоду как региону, так и стране в целом.

Список литературы

1. Об основах туристской деятельности в Российской Федерации: Федеральный закон от 24.11.1996 № 132-ФЗ: ред. от 28.05.2022. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_12462/bb9e97fad9d14ac66df4b6e67c453d1be3b77b4c/ (дата обращения: 01.05.2023).
2. Кулакова Л. И., Осипов В. А. Методические подходы к оценке туристско-рекреационного потенциала российских регионов URL: https://www.researchgate.net/publication/324093258_Metodiceskie_podhody_k_ocenke_turistsko-rekreacionnogo_potenciala_rossijskih_regionov (дата обращения: 01.05.2023).
3. Осипова Н. В., Ильясова А. В. Оценка туристско-рекреационного потенциала Пензенского региона // Сервис в России и за рубежом. – 2017. – № 3 (73). – С. 52-61.
4. Республика Алтай: офиц. сайт. URL: https://www.altai-republic.ru/tourism/development/ (дата обращения 01.05.2023).
5. Основные показатели деятельности туристских фирм в Республике Алтай. URL: https://akstat.gks.ru/storage/mediabank.htm (дата обращения: 01.05.2023).
6. Валовой региональный продукт в основных ценах (ОКВЭД 2). URL: https://www.fedstat.ru/indicator/61497 (дата обращения: 04.05.2023).
7. Доля валовой добавленной стоимости туристской индустрии в валовом региональном продукте субъекта Российской Федерации. URL: https://www.fedstat.ru/indicator/62197 (дата обращения: 04.05.2023).
8. Инвестиционный портал Республики Алтай. URL: https://altayinvest.ru/ (дата обращения: 05.05.2023).

УДК 338.48

© Константин Витальевич Хартанович
доктор экономических наук,
профессор кафедры экономики
Владимирский филиал РАНХиГС

Konstantin Vitalievich Khartanovich
Doctor of Economics,
Professor of the Department of Economics
Vladimir branch of RANEPA

© Александр Всеволодович Миленький
кандидат экономических наук, доцент,
доцент кафедры экономики,
декан факультета экономики,
Владимирский филиал РАНХиГС

Alexander Vsevolodovich Milenky
Candidate of Economic Sciences, Associate Professor, Associate Professor
of the Department of Economics,
Dean of the Faculty of Economics,
Vladimir branch of RANEPA

© Людмила Петровна Васильева
кандидат экономических наук, доцент
Военного университета
Министерства обороны,
г. Москва

Lyudmila Petrovna Vasilyeva
Candidate of Economic Sciences,
Associate Professor of the Military University
of the Ministry of Defense,
Moscow

МИФОЛОГИЗАЦИЯ ЦИФРОВОЙ ЭКОНОМИКИ И СОВРЕМЕННАЯ РЕАЛЬНОСТЬ

Mythologization of the digital economy and modern reality

Аннотация. Предлагается определенный материал в виде размышлений о сущности и перспективах процесса цифровизации экономики. В многочисленных концепциях видения позитивов и негативов излагаются теоретические построения цифрового общества. Эти гипотетические цифровые конструкции часто носят мифологизированный характер, вплоть до пессимистического предположения, что цифра и искусственный интеллект уничтожат человечество. Однако реальная практика трансформации рыночной экономики находится и будет еще долго находиться в трудном поиске путей модернизации рынка труда и инновационной роли человека в IT-производстве. Авторы выражают уверенность в безальтернативности цифровизации экономики и всех сфер жизнедеятельности современного социума. Этот процесс объективно вызрел в ходе эволюции производительных сил, переосмысления ресурсной базы воспроизводства. Пока мифов больше, чем масштабной реальной цифровой динамики.

Abstract. A certain material is proposed in the form of reflections on the essence and prospects of the process of digitalization of the economy. Numerous concepts of seeing positives and negatives set out the theoretical constructions of a digital society. These hypothetical digital constructs are often mythologized, to the point of the pessimistic assumption that digital and artificial intelligence will destroy humanity. However, the real practice of transforming the market economy is and will continue to be in a difficult search for ways to modernize the labor market and the innovative role of man in IT production. The authors express confidence in the lack of alternatives to the digitalization of the economy and all spheres of life of modern society. This process objectively matured in the course of the evolution of productive forces, rethinking the resource base of reproduction. So far, there are more myths than large-scale real digital dynamics.

Ключевые слова: цифровая экономика, цифровизация, экономические мифы, экономическая реальность, рынок труда, IT-производство.

Keywords: digital economy, digitalization, economic myths, economic reality, labor market, IT production.

XXI век ворвался в социально-экономическую и политическую реальность глобальными качественными инновациями. Новая реальность жизнедеятельности человеческого общества нуждается в адекватном ее научном осмыслении и анализе возможных вариаций в ближайшей и стратегической перспективе.

Экономическая реальность – это состояние современного мирового хозяйства, во всех его проявлениях в странах с разным технологическим уровнем развития. Прорывные IT-технологии нескольких десятков экономик мира резко контрастируют с производством аграрного типа, а в лучшем случае со слаборазвитым индустриальным способом производства.

Каковы соотношения мифического и реального восприятия цифровизации современной экономики?

Все человеческое существование на планете связано с мифологизацией сознания и бытия. Экономические мифы занимают одно из первых мест в процессе мифообразования.

Однако в массовом сознании понятие мифа укоренилось как нечто древнее, сказочное, нереальное. Так, в гениальном Словаре русского языка Ожегова С. И. миф определяется как народная историческая легенда о прошлой вымышленной жизни легендарных персонажей [1].

Соответственно мифологизация – это совокупность мифов определенного временного периода существования человечества. Философия определяет мифологию как форму социального сознания, способ вымышленным фантастическим способом объяснить непонятые логически события истории и развития природных явлений [2].

Известный профессор философии А. Ф. Лосев в знаменитом научном труде «Диалектика мифа», опубликованном ещё в 30-е годы прошлого века и многократно переиздававшемся впоследствии, понимает миф как «наивысшую по конкретности, максимально интенсивную и в высшей мере напряженную реальность… Миф — это диалектически необходимая категория сознания и бытия вообще» [3].

Общефилософское видение категории мифа позволяет вывести частное конкретное определение экономического мифа. Это способ умственного освоения экономического развития в сознании людей, фантастическая интерпретация реальности в вымышленных образах. Иначе говоря, экономический миф представляет собой субъективный, оторванный от жизни, субъективный пейзаж.

В отечественной научной литературе существует вполне объективное представление о мифологизации общественного сознания. Так, например. А. А. Лисенкова и Г. Л. Тульчинский считают, что:

«Создавая новые смыслы и новые миры, цифровые коммуникации предлагают современному человеку возможности сотворчества новой культуры и новой реальности в условиях дистантности, анонимности и дискретности процесса мифологизации цифрового пространства, с крайней степенью иммерсивности, а каждый пользователь имеет доступ к этому наполненному образами яркому миру, в котором он сам порождает новые образы и репрезентует себя как визуализированный миф. В этой связи стало возможным появление таких явлений, как фейк (fake), гипернормализация (А. Юрчак), информационный пузырь, постправда (post-truth), которые настолько плотно стали интегрированы в жизнь общества, что стали обыденными» [4].

В отечественной науке предпринимаются некоторые (их не так много) подходы представить все многообразие мифов в какой-то упорядоченности. Одна из возможных группировок экономических мифов прилагается в нижеследующей таблице [5].

Одним из важнейших вызовов современной реальности является переход экономической жизни общества с индустриального на постиндустриальный (цифровой) технологический способ производства экономического продукта (новый уклад экономики). Этот процесс отражает видение глобальной экономической динамики.

Многие постулаты экономической науки XX века о свободном рынке и незначительном участии государства в его регулировании превратились в реальности нашего столетия во многом в экономические мифы.

Некоторые мифы советской экономики и мифы постсоветского рынка в сравнении разложены в образном виде [5].

Безусловно, и классификация мифов, и их конкретные примеры должны активнее исследоваться нашими учеными – представителями всех социальных наук.

Необходимо минимизировать отставание научных разработок от потребностей экономической реальности. Желательно не только

Таблица 1

Классификация экономических мифов

Положение	Вид экономического мифа
1. Механизм создания	Объективные Субъективные Смешанные
2. Происхождение	Искусственные Естественные
3. Время существования	Долговременные Кратковременные
4. Область применения	Глобальные Внутринациональные Узкорегиональные Специальные отраслевые Отдельные хозсубъекты
5. Место в системе воспроизводства	Производство Распределение Обмен Потребление
6. Творцы мифа	Индивид Группа
7. Наличие идеологии	Нет Присутствие

Таблица 2

Экономические мифы прошлого и современной реальности

Советская экономика	Постсоветская экономика
Эффективность государственной собственности не может быть в реальной экономике.	Всевластие частной собственности как основы эффективного производства и потребления экономического продукта.
В государственно-плановой экономике нет дефицита.	Определяется минимальная зарплата, а от нее зависит реальная выплата.
Отсутствие теневой экономики, вся она «белая».	Эффективный собственник появился в результате приватизации и разгосударствления.
Финансовая система устойчива, инфляция отсутствует.	Миф о всеобщей эффективности свободного рынка.
Отсутствуют все виды экономических кризисов, их не может быть по факту.	Минимизация роли государства в экономическом развитии общества.
От каждого по способностям, оплата по труду.	Выше квалификация работника – больше заработная плата.
Отсутствие безработицы, полная занятость граждан.	В последние годы наблюдается подъем экономики.
Могущество советской экономики по сравнению с капитализмом.	Участие в ВТО – путь к интенсификации экономического развития России.
Неперспективные деревни надо убирать.	Западная модель экономики – образец для подражания.
Пьянство и лень – массовое явление у работников.	Переход к рыночной экономике – столбовая дорога к глобальным экономическим устоям.
Неумение пользоваться современными технологиями в отрыве от передовых капстран.	Большие надежды на иностранные инвестиции и всевозможную экономическую поддержку.
Мировое лидерство по производству стали, тракторов и зерна.	Объектиные законы спроса и предложения урегулируют все проблемы.
Равенство в бедном существовании.	
Возможна только аминистративно-командная система.	
Планирование губит экономику.	

проводить исследование существующего состояния процесса цифровизации, но и прогнозировать основные тренды его развития.

Уже появляются интересные научно-практические находки. Речь идет о градации и популяризации механизмов развенчания мифов в экономике. Начал складываться общий взгляд на комплекс минимизации экономических мифов. В этом деле значительную роль играет экономическое образование и просвещение.

В этом плане в качестве одного из примеров просветительской работы в средствах массовой информации интересна статья Светланы Балановой «Иллюзорный мир: пять главных мифов цифровой экономики» в журнале «Форбс» [6].

В статье приводится мнение автора о пяти главных мифах цифровой экономики.

1. Информационные технологии рассматриваются как аналог цифровой экономики.

Это неверный посыл. Технологии – это инструмент для создания цифровой экономики, основанной на бизнес-моделировании.

2. Цифровая экономика сразу превратит производство в суперэффективное создание экономического продукта.

Безусловно, уже существует целый ряд полностью оцифрованных производств. Однако большинство производств еще далеки от полной роботизации и автоматизации.

3. Цифровая экономика – стандартный набор, универсальный рецепт для всех производств.

Каждый хозяйствующий субъект должен искать свои подходы к цифровизации, с учетом характера конкретного производства.

4. Цифровизация производства решит проблему нехватки квалифицированных кадров.

Цифровизация вытеснит с производства низкоквалифицированных работников, выполнявших простые, повторяющиеся операции. Вместе с тем возрастет потребность в высочайшей квалификации кадров, умеющих взаимодействовать с роботами, автоматами, искусственным интеллектом.

5. Цифровая экономика – это миф. Индустриальная экономика будет сохраняться в определенной перспективе.

Нельзя игнорировать объективный ход экономического развития, который неминуемо ведет к цифровизации социально-экономической жизни человечества.

Вместе с тем реальные сроки осуществления цифровой трансформации предвидеть сложно. Какие-то производства и отрасли перейдут быстрее, какие-то медленнее. Но этот переход неизбежен.

Надо отметить, что мифов по перспективам видения состояния цифрового производства сегодня существует большое количество. Футурологи разных мастей предлагают широкий спектр мнений – от откровенного отрицания жизнеспособности нового технологического уклада до его безмерной идеализации.

В основе дискуссий лежит проблема перспектив рынка труда. Что будут делать высвободившиеся избыточные трудовые ресурсы? Как будут добываться средства существования?

Эти и другие важные вопросы динамики рыночной экономики пока еще слабо просматриваются в научной среде и в реальной жизни. Над ними еще предстоит гигантская исследовательская работа.

Основными направлениями такой работы должны стать следующие.

- Государственное управление и регулирование экономики.
- Все аспекты работы с информацией.
- Искусственный интеллект.
- Цифровизация реального сектора экономики.
- Цифровизация социальной сферы экономики.
- Образование – подготовка, переподготовка, повышение квалификации кадров.
- Развитие фундаментальной науки с IT-технологиями.
- Решение конкретных проблем отдельных производств и отраслей по развитию цифровой трансформации и другие.

Президент нашего государства Владимир Владимирович Путин в ежегодном Послании Федеральному Собранию РФ в 2016 году (декабрь) предложил «запустить масштабную системную программу развития эко-

номики нового технологического поколения – цифровой экономики. В ее реализации будем опираться на российские компании, научно-исследовательские и инжиниринговые центры страны. Это вопрос национальной безопасности, технологической независимости России, нашего общего будущего» [7].

Предложение Президента было активно воспринято научными центрами нашей страны. Хочется присоединиться к позиции ведущей научной организации России – Российской Академии наук о безусловной поддержке поставленной задачи. Ученые Академии активно одобряют переход от управления финансами и углеводородами к управлению инновационными технологиями.

Стратегический вектор развития связан с отходом от мифологизации цифрового развития экономики к активным действиям по ее внедрению в современную реальность [8].

Список литературы

1. Ожегов С. И. Словарь русского языка / под ред. чл.-корр. АН СССР Н. Ю. Шведовой. – М. : Рус. яз., 1986. – 797 с.
2. Философский энциклопедический словарь / гл. ред. Л. Ф. Ильичев. – М. : Советская энциклопедия, 1983. – 840 с.
3. Лосев А. Ф. Диалектика мифа. – М. : Мысль, 1990, 2001.
4. Лисенкова А. А., Тульчинский Г. Л. Новые форматы в цифровом пространстве // Человек, культура, образование. – 2017. – № 4 (26).
5. Горшков А. В. Экономический миф: сущность, формы, функции. URL: cyberleninka.ru/article/n…suchnost-formy-funktsii.
6. Баланова С. Иллюзорный мир: пять главных мифов цифровой экономики. URL: www.forbs.ru.
7. Послание Президента РФ В.В. Путина Федеральному Собранию РФ от 1 декабря 2016г. URL: http://base.garant.ru/7152000/#friends.
8. Иванов В. В., Малинецкий Г. Г. Цифровая экономика: мифы, реальность, перспективы. – М. : РАН, 2017.

ПРАВО

УДК 343.13

© Данила Алексеевич Арбузов
студент 4 курса факультета права,
Владимирский филиал РАНХиГС,
г. Владимир
e-mail: arbuzowdan@yandex.ru

Danila Alekseevich Arbuzov
student of the 4th course
of the faculty of law,
Vladimir branch of RANEPA,
Vladimir

© Михаил Алексеевич Монахов
преподаватель кафедры уголовно-правовых дисциплин,
Владимирский филиал РАНХиГС,
г. Владимир
e-mail: monahov m@vlad.ranepa.ru

Monakhov Mikhail Alekseevich
lecturer of the department
of criminal law disciplines,
Vladimir Branch of RANEPA,
Vladimir

ОСОБЕННОСТИ ДОПУСТИМОСТИ АУДИОЗАПИСИ В КАЧЕСТВЕ ДОКАЗАТЕЛЬСТВА В УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ

Features of the admissibility of audio recordings as evidence in criminal proceedings

Аннотация. В настоящей статье рассматриваются особенности допустимости аудиозаписи в виде доказательства в уголовном процессе. При анализе уголовно-процессуального законодательства был выявлен ряд недостатков, связанных с отсутствием условий допустимости аудиоматериала как доказательства в рамках уголовного дела. Кроме этого предложены пути решения обозначенных проблем.

Abstract. This article discusses the features of the admissibility of audio recordings as evidence in criminal proceedings. When analyzing the criminal procedure legislation, a number of shortcomings were identified related to the lack of conditions for the admissibility of audio material as evidence in a criminal case. In addition, the ways of solving the identified problems are proposed.

Ключевые слова: аудиозапись, доказательство, уголовное дело, уголовный процесс, уголовно-процессуальное законодательство.

Keywords: audio recording, evidence, criminal case, criminal process, criminal procedure legislation.

Запись звука на электронном или ином носителе информации, сделанная с помощью тех или иных технических средств, может содержать важные сведения для разрешения уголовного дела. Следовательно, возникает необходимость принятия данного вида информации в качестве доказательства в уголовном процессе.

В настоящее время исследование этого вопроса является актуальным, поскольку российское уголовно-процессуальное законодательство не содержит положений об условиях допустимости аудиоматериала как доказательства в рамках уголовного дела.

Общее правовое регулирование доказательств и доказывания осуществляется в соответствии с положениями раздела третьего Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ (далее – УПК РФ) [1].

Согласно положениям статьи 84 УПК РФ, аудиозапись вместе с материалами фото- и киносъёмки, видеозаписи и иными носителями информации отнесены к иным документам, приобщаемым к материалам уголовного дела, в том числе в качестве вещественного доказательства [1].

Что касается доказывания по данному вопросу, то в соответствии со статьями

85-88 УПК РФ устанавливается порядок собирания, проверки и правила оценки доказательств. Каждое доказательство подлежит оценке с точки зрения относимости, допустимости, достоверности, а все собранные доказательства в совокупности – достаточности для разрешения уголовного дела [1].

Кроме того, согласно положениям статьи 17 УПК РФ, судья, присяжные заседатели, прокурор, следователь и дознаватель оценивают доказательства по своему внутреннему убеждению, основанному на совокупности имеющихся в деле доказательств, руководствуясь при этом законом и совестью [1].

Анализ приведённых положений УПК РФ свидетельствует об отсутствии сформулированных законодателем требований к допустимости аудиоматериала, позволяющих ему стать доказательством в уголовном процессе.

Обратимся к правовой доктрине, восполняющей данные правовые пробелы.

По мнению И. В. Копейкиной, критерии допустимости различных видов доказательств в уголовном деле – это «свойство доказательства, характеризующее его с точки зрения надлежащего источника; собирания управомоченным субъектом; законности способа получения, а также соблюдения правил фиксации доказательства» [2].

Обоснованность этой точки зрения подтверждается судебной практикой по вопросу допустимости в уголовном процессе такого доказательства, как аудиозапись, и требованиями к его оценке.

Так, в Московском областном суде постановлен приговор по уголовному делу № 2-22/18 о привлечении супругов Черниковых к уголовной ответственности за ненадлежащее исполнение обязанностей по воспитанию их несовершеннолетней дочери, соединенное с жестоким обращением; истязанием группой лиц; совершением умышленного убийства. Апелляционной инстанцией по данному делу аудиозапись, зафиксировавшая физическое и психическое насилие над ребенком в общественном месте, была признана допустимым доказательством, поскольку имела достаточное качество для проведения экспертизы, применялась лицом с целью защиты его нарушенных прав, не нарушает неприкосновенность частной жизни лиц, участвующих в ней, создана без использования специальных технических средств [6].

Похожая позиция представлена в приговоре по уголовному делу № 1-190/2021, которое рассматривалось в Шебекинском районном суде Белгородской области, о привлечении Б. к уголовной ответственности за нарушение правил дорожного движения и эксплуатации транспортных средств. В ходе судебного разбирательства на основе вышеуказанных условий была признана допустимым доказательством звукозапись, созданная с помощью телефона свидетеля П. Данный аудиоматериал закрепил его разговор с оператором единой службы спасения И. о дорожно-транспортном происшествии с участием автомобиля под управлением Б., совершившего наезд на потерпевшего И.1 [7].

Конституционный суд РФ в постановлении от 27.02.2020 по уголовному делу № 327-О отказал заявителю в принятии жалобы к рассмотрению. Исходя из материалов уголовного дела, следователем при производстве предварительного расследования и судом в ходе судебного разбирательства отказано в признании доказательством аудиозаписи разговора, сделанной потерпевшим П.

Заявитель полагал, что принятое решение противоречит Конституции РФ, ее статьям 2, 17 (части 1), 19 (части 1 и 2), 45, 46 (части 1 и 2) и 52, поскольку неоправданно ограничивает право потерпевшего на защиту путем записи своего разговора об обстоятельствах совершенного преступления с подозреваемым лицом без его предварительного уведомления о производстве такой записи.

В обоснование принятого решения Конституционный суд указал, что проверка правильности выбора судом подлежащих применению правовых норм, оценка законности и обоснованности принятых по конкретному делу правоприменительных решений в компетенцию Конституционного суда РФ не входят, поскольку это связано с необходимостью установления фактических обстоятельств дела [8].

Пленум Верховного суда России в своём постановлении от 29.11.2016 № 55 изложил требования статьи 14 Пакта о гражданских и политических правах и статьи 6 Конвенции о защите прав человека и основных свобод, в соответствии в которыми каждый обвиняемый в совершении уголовного преступления имеет право допрашивать показывающих против него свидетелей или право на то, чтобы эти свидетели были допрошены, а также имеет право на вызов и допрос свидетелей в его пользу на тех же условиях, что и для свидетелей, показывающих против него.

С учетом этих положений и в силу части 2.1 статьи 281 УПК РФ суд не вправе оглашать без согласия сторон показания неявившихся потерпевшего или свидетеля, воспроизводить в судебном заседании материалы видеозаписи или киносъемки следственных действий, проведенных с их участием, а также ссылаться в приговоре на эти доказательства, если подсудимому в предыдущих стадиях производства по делу не была предоставлена возможность оспорить показания указанных лиц предусмотренными законом способами (например, в ходе очных ставок с его участием задать вопросы потерпевшему или свидетелю, с чьими показаниями подсудимый не согласен, и высказать по ним свои возражения) [5].

Следуя разъяснениям пленума Верховного суда РФ от 27.11.2012 № 26, под предусмотренной частью 4 статьи 389.13 УПК РФ проверкой доказательств судом апелляционной инстанции следует понимать исследование по тем же правилам, что и в суде первой инстанции (с особенностями, предусмотренными частями 3 - 8 статьи 389.13 УПК РФ), доказательств, получивших оценку суда первой инстанции, а также исследование имеющихся в деле доказательств, которые не были исследованы судом первой инстанции, а равно исследование по тем же правилам новых доказательств, представленных сторонами [4].

Таким образом, законодатель предоставляет право проверки и оценки доказательств, связанных с установлением фактических обстоятельств уголовного дела, исключительно судам первой и второй инстанций, наделённых правом постановки приговора.

Большинство правоведов высказывается за уточнение уголовно-процессуального законодательства для упрощения процедуры принятия аудиоматериалов как доказательств, в том числе на стадиях проверки итоговых судебных решений.

По мнению С. Р. Давыдовой, З. З. Талыневой, законодателю следует на основе складывающейся судебной практики и правовой доктрины конкретизировать критерии допустимости материалов аудио- и видеозаписи и иных носителей информации в качестве доказательства в уголовном процессе [3].

Представляется возможным дополнить статью 84 УПК РФ посредством установления следующих условий допустимости названных носителей информации в качестве доказательства: наличие возможности проведения экспертизы в отношении носителя в случае необходимости; применение лицом для защиты его нарушенного права; наличие согласия лиц, участвующих в ней, или содержание информации исключительно об обстоятельствах уголовного дела; использование общедоступных средств записи звука.

Приведённый анализ судебной практики приводит нас к выводу о том, что признание допустимости аудиозаписи как доказательства по уголовному делу осложнено присутствием правовых пробелов, восполнение которых необходимо для достижения главной цели уголовного процесса – защиты прав и законных интересов лиц и организаций, потерпевших от преступлений, защиты личности от незаконного и необоснованного обвинения, осуждения, ограничения ее прав и свобод.

Список литературы

1. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ: принят ГД ФС РФ 22.11.2001; ред. 29.12.2022; с изм. и доп., вступ. в силу с 11.01.2023 // Рос. газ. – 2001. – № 249.
2. Копейкина И. В. Критерии допустимости доказательств в уголовном процессе // Вестник науки и образования. – 2021. – № 4 (107). – С. 34 – 36.

3. Давыдова С. Р., Талынева З. З. К вопросу о доказательственном значении материалов аудио- и видеозаписи в уголовном процессе // Вестник Уфимского юридического института МВД России. – 2018. – № 4 (82). – С. 54 – 57.
4. О применении норм УПК РФ, регулирующих производство в суде апелляционной инстанции: постановление Пленума Верховного суда РФ от 27.11.2012 № 26 // СПС «КонсультантПлюс».
5. О судебном приговоре: постановление Пленума Верховного суда РФ от 29.11.2016 № 55 // СПС «КонсультантПлюс».
6. Приговор Московского областного суда от 15.06.2018 № 2-22/18. URL: https://legalacts.ru/sud/apelliatsionnoe-opredelenie-verkhovnogo-suda-rf-ot-13122018-n-4-apu18-41.
7. Апелляционное определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации от 13.12.2018 № 4-АПУ18-41. URL: https://legalacts.ru/sud/apelliatsionnoe-opredelenie-verkhovnogo-suda-rf-ot-13122018-n-4-apu18-41.
8. Приговор Шебекинского районного суда Белгородской области от 29.11.2021 № 1-190/2021. URL: https://sudact.ru/regular/doc/5Fh0fcuMtRbA.
9. Определение Конституционного Суда Российской Федерации от 27.02.2020 по делу № 327-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Полугрудова Андрея Владимировича на нарушение его конституционных прав частью второй статьи 86, частью первой статьи 125 и статьей 237 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации». URL: https://legalacts.ru/sud/opredelenie-konstitutsionnogo-suda-rf-ot-27022020-n-327-o.

УДК 349.2

© Арина Сергеевна Балакирева
студент 3 курса
Владимирского филиала РАНХиГС
г. Владимир
e-mail:arina.balakireva.02@mail.ru

Balakireva Arina Sergeevna
3rd year student
of the Vladimir branch
of the RANEPA
Vladimir

© Инна Анатольевна Кузнецова
доцент кафедры
гражданско-правовых дисциплин,
кандидат юридических наук, доцент
Владимирский филиал РАНХиГС,
г. Владимир
e-mail: kyzina33@mail.ru

Kuznetsova Inna Anatolievna
Associate Professor of the Department
of Civil Law Disciplines,
Candidate of Legal Sciences,
Associate Professor
Vladimir branch of the RANEPA,
Vladimir

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ МАТЕРИАЛЬНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ГОСУДАРСТВЕННЫХ И МУНИЦИПАЛЬНЫХ СЛУЖАЩИХ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Topical Issues of Liability of State and Municipal Employees in the Russian Federation

Аннотация. Данная статья посвящена комплексному анализу положений законодательства в части материальной ответственности государственных и муниципальных служащих. В работе изучены нормы трудового законодательства, касающиеся порядка и оснований привлечения государственного и муниципального служащего к ответственности. Были сделаны выводы относительно эффективности способов, имеющих место на настоящий момент в законодательстве, а также выявлены актуальные пробелы, имеющие место в настоящее время в законодательной базе.

Abstract. This article is devoted to a comprehensive analysis of the provisions of the legislation in terms of the liability of state and municipal employees. The paper studies the norms of labor legislation concerning the procedure and grounds for bringing state and municipal employees to responsibility. Conclusions were drawn regarding the effectiveness of the methods currently taking place in the legislation, as well as actual gaps that are currently taking place in the legislative framework.

Ключевые слова: материальная ответственность, государственный служащий, муниципальный служащий, Трудовой кодекс, работник.

Keywords: liability, civil servant, municipal employee, Labor Code, employee.

Государственная и муниципальная служба являются важными институтами, призванными обеспечить эффективное взаимодействие между государством и гражданами. Реализация данного положения осуществляется путем наделения органов публичной власти определенным объемом прав и обязанностей. Их неисполнение и/или ненадлежащее исполнение квалифицируется как нарушение законных прав и интересов общества и государства. В таком случае за действия своих должностных лиц несет ответственность соответствующий государственный или муниципальный орган, а лицо, действия которого подпадают в соответствии с законодательством под категорию «виновные», несет материальную ответственность.

В настоящий момент формально-определенное понятие материальной ответственности в российской правовой науке отсутствует.

Анализируя нормы трудового законодательства, а именно Трудовой кодекс Рос-

сийской Федерации, который в ст. 134 закрепляет, что материальная ответственность – это обязанность работника возместить причиненный прямой действительный ущерб, можно сделать вывод, что данная норма является наиболее оптимальным вариантом для использования ее как нормы-дефиниции материальной ответственности [1].

По мнению же З. А. Кондратьевой, материальная ответственность представляет собой «вид юридической ответственности, который заключается в обязанности возместить причинённый другой стороне реальный имущественный ущерб» [2, с. 384].

Иное толкование дает В. Г. Малова, которая считает, что «материальная ответственность состоит в возложении на сторону трудового договора (работодателя или работника), причинившую имущественный ущерб (моральный вред) другой стороне, обязанности возместить этот ущерб (вред) в соответствии с нормами трудового (а в случаях, предусмотренных законом, – гражданского) права» [3, с. 422].

Стоит отметить, что материальная ответственность в области государственной и муниципальной службы является самостоятельным видом юридической ответственности служащих, наступающей в случаях, установленных законодательством.

Особенность данного вида ответственности, в отличие от административно-, уголовно-правовой и иных видов, заключается в том, что она несет не карательную, а правовосстанавливающую функцию, то есть компенсацию виновным лицом принесенного ущерба.

Механизм привлечения к материальной ответственности зависит от вида службы и регулируется рамочными нормативными правовыми актами. Для государственной гражданской службы – это Федеральный закон «О государственной гражданской службе Российской Федерации» от 27.07.2004 № 79-ФЗ, для государственной военной службы - Федеральный закон «О воинской обязанности и военной службе» от 28.03.1998 № 53-ФЗ, для муниципальной службы - Федеральный закон «О муниципальной службе в Российской Федерации» от 02.03.2007 № 25-ФЗ и другие акты.

Анализируя нормы трудового законодательства, а также сформированную судебную практику, можно выделить признаки наступления материальной ответственности, такие как противоправность действия (бездействия), которым причинен ущерб, причинная связь между противоправным действием и имущественным ущербом, вина в совершении противоправного действия (бездействия), наличие имущественного ущерба.

Постановлением Пленума Верховного суда от 16.11.2006 № 52 в п. 4 определены также обстоятельства наступления такой ответственности, и к ним можно отнести:

- отсутствие обстоятельств, исключающих материальную ответственность работника;
- противоправность поведения (действия или бездействия) причинителя вреда;
- вину работника в причинении ущерба и др. [4].

На сегодняшний момент в законодательстве отсутствует единый нормативный акт, регулирующий особенности привлечения к материальной ответственности государственных и гражданских служащих. В ч. 7 ст.77 Трудового кодекса Российской Федерации закреплено, что на указанные категории лиц распространяются нормы трудового законодательства, но с изъятиями, предусмотренными ведомственными нормативными актами, которые упоминались выше [2].

В связи с отсутствием должного правового регулирования возникает множество проблем, касающихся как теоретического, так и практического характера.

1. Необходимость соблюсти все формальные требования, которые часто идут вразрез с нормами законодательства. К примеру, ст. 243 Трудового кодекса Российской Федерации фиксирует, что служащий обязан возместить ущерб в полном объеме, если он причинил его ущерб умышленно. Однако на практике доказать факт вины довольно проблематично, чтобы применить данное основание [2].

2. Теоретики выделяют следующую классификацию материальной ответствен-

ности в зависимости от субъектного состава: коллективная и индивидуальная.

Говоря о первой, стоит сказать, что данный вид ответственности наступает в случае, когда невозможно разграничить ответственность каждого работника и потребовать возмещения ущерба в порядке ст. 245 Трудового кодекса Российской Федерации [2]. Ущерб возмещается в долевом порядке между всеми членами коллектива в зависимости от степени вины каждого. Для освобождения от материальной ответственности член коллектива должен доказать отсутствие вины.

Индивидуальный же вид ответственности заключается в полной ответственности работника за нанесение ущерба вверенному ему имуществу.

Данный вид ответственности помимо Трудового кодекса Российской Федерации регулируется постановлением Минтруда РФ от 31.12.2002 № 85 «Об утверждении перечней должностей и работ, замещаемых или выполняемых работниками, с которыми работодатель может заключать письменные договоры о полной индивидуальной или коллективной (бригадной) материальной ответственности, а также типовых форм договоров о полной материальной ответственности» [5].

Несмотря на должное правовое регулирование, на практике данный вид применяется не часто, особенно в структурах, где объектом деятельности является государственное и муниципальное имущество.

Таким образом, анализируя нормы законодательства, можно выделить проблемы, касающиеся порядка привлечения к материальной ответственности государственных и муниципальных служащих органов публичной власти Российской Федерации.

В целях решения поставленных проблем предлагаются следующие изменения.

Необходимо пересмотреть нормативную базу, касающуюся материальной ответственности служащих публичных органов власти, а именно рассмотреть вопрос о создании единого нормативного акта, который детально регулировал бы основания привлечения, процедурный порядок, основания освобождения и иные вопросы, опираясь на судебную практику и нормы действующих нормативных правовых актов.

Вопросы правового регулирования материальной ответственности работников, и чиновников в том числе, всегда являлись крайне актуальными.

В связи с отсутствием соответствующих норм, регулирующих материальную ответственность муниципальных служащих, необходимо дополнить законодательную базу предложенными выше изменениями, которые эффективно сказались на деятельности государственных и муниципальных органов.

Список литературы

1. Трудовой кодекс Российской Федерации от 30.12.2001 № 197-ФЗ: ред. от 19.12.2022: с изм. и доп., вступ. в силу с 01.03.2023 // Парламентская газета. – 2002. – № 2-5.
2. Трудовое право России / под ред. А. М. Куренного. – М. : Юристъ, 2014.
3. Трудовое право: учебник / под ред. О. В. Смирнова, И. О. Снигиревой. – М., 2007.
4. О применении судами законодательства, регулирующего материальную ответственность работников за ущерб, причиненный работодателю: постановление Пленума Верховного Суда РФ от 16.11.2006 № 52: ред. от 28.09.2010 // Рос. газ. – 2006. – № 268.
5. Об утверждении перечней должностей и работ, замещаемых или выполняемых работниками, с которыми работодатель может заключать письменные договоры о полной индивидуальной или коллективной (бригадной) материальной ответственности, а также типовых форм договоров о полной материальной ответственности: постановление Минтруда РФ от 31.12.2002 № 8 // Рос. газ. – 2003. – № 25.

УДК 614

© Томас Джурканин
Департамент уголовного правосудия, Государственный университет Среднего Теннесси

Thomas Jurkanin
Department of Criminal Justice Administration, Middle Tennessee State University

© Ханна Судер
Департамент уголовного правосудия, Государственный университет Среднего Теннесси

Hannah Suder
Department of Criminal Justice Administration, Middle Tennessee State University

© Владимир Сергевнин
Школа правоохранительных органов и отправления правосудия, Университет Западного Иллинойса

Vladimir Sergevnin
School of Law Enforcement & Justice Administration, Western Illinois University

ФЕНТАНИЛОВЫЙ КРИЗИС В США: ЭПИДЕМИЯ НАЦИОНАЛЬНОГО ЗДРАВООХРАНЕНИЯ И ПРЕСТУПНОСТИ

The U.S. Fentanyl Crisis: A National Health and Crime Epidemic

Примечания авторов.
У нас нет конфликтов интересов, которые мы хотели бы раскрыть.
Корреспонденцию по данной статье следует направлять на электронную почту: Thomas.Jurkanin@mtsu.edu

Аннотация. В этой статье проблема фентанила обсуждается как преступление и эпидемия в США. Распространение незаконных опиоидов/фентанила в американском обществе создало беспрецедентный риск для здоровья, который ежегодно уносит жизни более 111 тысяч человек и не показывает никаких признаков замедления. Фентанил очень токсичен, даже употребление небольшого его количества внутрь вызывает смерть. В этой статье рассматривается как слабая пограничная и преступная политика на федеральном уровне, которая способствовала эпидемии опиоидов/фентанила и даются рекомендации по пересмотру федеральных ответных мер путем разработки комплексной национальной стратегии на основе оценки первопричин.

Abstract. This article discusses fentanyl as a crime and health epidemic in the United States. The introduction of illicit opioid/fentanyl into American society has created an unprecedented health risk, which takes the life of over 111,000 victims per year and shows no signs of slowingdown. Fentanyl is highly toxic, with tiny amounts of ingestion causing death. This article examines how lax border and crime policies at the federal level have contributed to the opioid/fentanyl epidemic and provides recommendations for reframing a federal response by developing a comprehensive national strategy based upon a root-cause assessment.

Ключевые слова: опиоид, фентанил, пограничная безопасность, транснациональные преступные организации, государственная политика.

Keywords: opioid, fentanyl, border security, transnational criminal organizations, public policy.

Введение

В этой статье распространение фентанила обсуждается как преступление и эпидемия в США. При которой внедрение незаконных опиоидов/фентанила в американское общество создало беспрецедентный риск, уносящий жизни более 111 тысяч жертв в год, и не показывает никаких признаков замедления. Фентанил очень токсичен, даже употребление небольшого его количества внутрь вызывает смерть. В этой статье рассматривается как слабая политика в отношении границ и преступности на федеральном уровне способствовала эпидемии опиоидов/фентанила и даются рекомендации по изменению федеральных ответных мер путем разработки комплексной национальной стратегии, основанной на оценке первопричин этого явления.

Фентанил и его внедрение в американское общество

По словам врача доктора Кавиты Бабу, фентанил является синтетическим опиоидом, который был создан как болеутоляющее средство для использования в медицинской практике и хирургии (Babu, 2022). Надлежащим образом применяемый медицинским персоналом фентанил по-прежнему широко используется в законных медицинских целях. Тем не менее его химическая структура может быть изменена, чтобы усилить его эффективность, создав то, что известно как аналоги фентанила. Карфентанил представляет собой форму фентанила с дифференцированной химической структурой, что делает его в 100 раз более мощным, чем его первоначальная форма.

Наркоторговцы начали подмешивать фентанил в наркотики в 1979 году, используя его в качестве наполнителя в кокаине, героине, метамфетамине и других уличных наркотиках и распространяя его по Соединенным Штатам. На сегодняшнем рынке большинство поддельных рецептурных таблеток, импортируемых в США, содержат фентанил. Смертность от передозировки фентанила увеличилась почти в четыре раза: с 8050 случаев в 1999 г. до 33091 в 2015 г. В период с мая 2020 г. по апрель 2021 г. от передозировки фентанила умерло более 100 тысяч американцев (Babu, 2022). Появление и использование наркотиков с добавлением фентанила в настоящее время является одной из самых опасных угроз в американском обществе, затрагивая как ничего не подозревающих наркоманов, так и наркоманов, экспериментирующих с употреблением наркотиков. Наркоторговцы используют небольшое количество фентанила в качестве наполнителя в других незаконных наркотиках, эффективно увеличивая объем и предложение без увеличения затрат (Babu, 2022).

Откуда взялся фентанил?

Поскольку фентанил постоянно поступает в нашу страну и убивает американцев, правоохранительные органы смогли определить его источник (Ordonez, Luna, Saltzman & Pereira, 2022). Фентанил импортируется из Китая в Мексику, а затем в США через границу с Мексикой (Ordonez et al., 2022). Хотя Китай заявляет о принятии мер по контролю за распространением фентанила, эта страна остается основным поставщиком препарата на рынки США (Felbab-Brown, 2022). В 2021 году более 11 тысяч фунтов (около пяти с половиной тонн) фентанила поступило в Соединенные Штаты, и более половины этого количества было ввезено в США через границу между Мексикой и Сан-Диего на американской стороне (Ordonez et al., 2022). Таблетки с фентанилом являются поддельными, то есть их изготавливают так, чтобы они выглядели как другие лекарства, отпускаемые по рецепту, а затем продают ничего не подозревающим подросткам и другим жертвам (Ordonez et al., 2022). Ордоньес и его исследовательская группа определили, что «Америка отравлена, и мы даже не подозреваем этого» (2022).

Поток фентанила

Как уже говорилось, большая часть фентанила, поступающего в Соединенные Штаты, производится в Китае, отправляется в Мексику из-за нестрогих законов о перевозках между двумя странами, а затем контрабандным путем ввозится в США через южную границу (Felbab-Brown, 2022). Когда президент Байден вступил в должность, он отменил несколько введенных Трампом законодательных мер, касающихся нелегальной иммигра-

ции и защиты границ, что, в свою очередь, ускорило поток незаконных наркотиков в Соединенные Штаты и воодушевило международных наркоторговцев. Байден также прекратил строительство пограничной стены, что сократило нелегальную иммиграцию на 87 % (Risch, 2022). Наконец, президент Байден вновь ввел подход администрации Обамы, называемый «поймать и отпустить», который позволяет нелегальным иммигрантам оставаться в Соединенных Штатах до слушаний по иммиграционным делам (Risch, 2022).

Учитывая слабую политику администрации Байдена по охране границ, въезд и задержания нелегальных мигрантов в США увеличились более чем на 400%. Более 5 тысяч преступников были задержаны таможенной и пограничной службой, более 20 тысяч несопровождаемых несовершеннолетних пытались проникнуть в Соединенные Штаты, а изъятия фентанила на южной границе увеличились на 233%, и все это в течение первых 100 дней президентского срока Байдена (Martin, 2021).

Чтобы представить, насколько пагубно пограничный кризис влияет на фентаниловое бедствие, в период с 2020 по 2021 год примерно 79 тысяч человек в возрасте 18–45 лет умерли от передозировки фентанила (Conklin, 2021). Фентанил стал основной причиной смерти среди людей в этой демографической группе, превзойдя смертность от COVID-19 в период его пика и превысив смертность от дорожно-транспортных происшествий, самоубийств и рака вместе взятых (Conklin, 2021). Соединенные Штаты столкнулись с широкомасштабной национальной эпидемией в области здравоохранения, в первую очередь из-за неудачной политики защиты границ, проводимой администрацией Байдена.

Борьба с фентанилом

С ростом смертности от передозировок опиоидами/фентанилом, наркотиком, который в пятьдесят раз сильнее героина и в 100 раз сильнее морфина, правоохранительные органы одновременно наблюдают рост арестов и конфискаций (Babu, 2022). Широкомасштабное распространение фентанила в Соединенных Штатах представляет собой серьезную проблему для всех правоохранительных органов, будь то на федеральном уровне, уровне штата или местном уровне. В настоящее время дилеры используют сайты даркнета для анонимной продажи наркотиков, что затрудняет отслеживание дилеров и их действий чиновниками.

Управление по борьбе с наркотиками США объявило об изъятии в 2022 календарном году более 50,6 млн. фальшивых рецептурных таблеток с добавлением фентанила и более 10 тысяч фунтов порошка фентанила – этого достаточно, чтобы убить всех жителей США, а также еще сорок шесть миллионов человек (Джонс С., 2022).

Означают ли эти крупные изъятия наркотиков на территории США, что правоохранительные органы работают хорошо? Следует помнить, что эти изъятия составляют лишь небольшой процент от общего объема фентанила, переправляемого через границу. Какое количество фентанила пересекает границу незамеченным, а затем направляется и распространяется по всей территории Соединенных Штатов, мы не знаем. Но мы знаем, что количество незаконных опиоидов/фентанила, изъятых правоохранительными органами, составляет лишь небольшой процент от общего объема не обнаруженных наркотиков.

Ирония убедительна.

Представьте, что вы вышли на маленькой лодке на озеро. Находясь на озере, вы обнаруживаете, что в дне лодки есть дыра и в нее течет вода. К счастью, у вас есть ведро, и вы начинаете вычерпывать воду, когда она прибывает. Энергично вычерпывая воду, вы, наконец, можете безопасно причалить к берегу. Вы подсчитали, что, должно быть, вычерпали более двадцати ведер воды. На следующий день вы спускаете ту же лодку на озеро, предварительно не заделав дырку в днище лодки. В этот день, вернувшись на берег, вы подсчитали, что снова вычерпали не менее двадцати ведер воды. Тогда для вас становится очевидным, что лучшее решение – заделать дыру.

Благодаря политике открытых границ нелегальные наркотики, такие как фентанил, продолжают непрекращающимся потоком проникать в Соединенные Штаты. Го-

сударственная политика, направленная на повышение национальной безопасности и создание политики нетерпимости на границах нашей страны в отношении нелегальной иммиграции и незаконного оборота наркотиков, окажет прямое и непосредственное влияние на количество фентанила, ввозимого в страну. Согласно статье NBC News, изъятия фентанила на нашей южной границе за последние три года выросли на 4000 % (Dilanin & Strickler, 2022). Активизация федеральных действий по сокращению незаконного оборота наркотиков и нелегальной иммиграции на границе также уменьшит нагрузку на местные и государственные правоохранительные органы, которые должны задействовать свои ограниченные правоохранительные ресурсы для борьбы с всплеском нелегальной иммиграции и связанной с ней преступностью, в связи с проблемами из-за неспособности федерального правительства обеспечить соблюдение существующих пограничных законов.

Лица фентанила

Администрация Управления по борьбе с наркотиками называет фентанил «самой смертоносной наркоугрозой, с которой когда-либо сталкивалась наша страна» (DEA, 2022). В память о жертвах, погибших от фентанила, DEA создало выставку, изображающую «лица фентанила», на которой представлены фотографии и имена тех, кто трагически погиб от этого ужасного вещества (DEA, 2022).

Многие из жертв – подростки и молодые люди. Программа DEA, Faces of Fentanyl, представляет собой эффективную кампанию по информированию общественности. О жертвах преступлений часто забывают, поскольку новостные статьи и правительственные отчеты обычно используют статистические сводки для описания общего масштаба конкретных проблем с преступностью и не перечисляют имена пострадавших или сообщают о жизни, которую они прожили. Понимание проблемы фентанила требует, чтобы мы видели лица жертв.

В статье Девлина Барретта (2022 г.) под названием «Ядовитая таблетка: как фентанил убил 17-летнего подростка» задокументирована идентичность, жизнь и трагическая смерть Зака Дидье. Когда его отец Крис открыл дверь в спальню Зака Дидье, мальчик, казалось, спал за своим столом, все еще одетый в клетчатые пижамные штаны и желтую футболку. Его голова покоилась на сгибе левой руки, рядом со своими футбольными трофеями и компьютером, на котором он играл в «Майнкрафт» с друзьями. Но Крис Дидье почувствовал, что что-то не так. Когда Крис оказался в двух футах от своего сына, он сказал, что что-то не так. «Когда подходишь к мертвому телу, там пустота, а я никогда раньше этого не чувствовал, – сказал Крис, – и тогда мой мир рухнул». Его другой сын позвонил в службу 911. Когда парамедики прибыли в их дом в Роклине, штат Калифорния, они сказали обезумевшему отцу, что уже слишком поздно, чтобы спасти Зака (Барретт, 2022). Лаура Дидье, мать Зака, описала своего сына как «прекрасную душу, которая любила жизнь, любила людей и любила свою семью» (Неар, 2021). Зак был хорошим ребенком. У старшеклассника не было истории злоупотребления наркотиками, он был скаутом-орлом, футболистом и играл главную роль в школьном мюзикле. Зак происходил из стабильной семьи среднего высшего класса. Его отец Крис был ветераном ВВС и коммерческим пилотом (Барретт, 2022 г.). Итак, что пошло не так? 27 декабря 2020 года, через два дня после Рождества, Зак стал одним из последних из почти 93 655 американцев, умерших в том году от передозировки наркотиков – рекордная волна, частично вызванная тем, что, по словам официальных лиц, является бичом поддельных рецептурных таблеток, содержащих фентанил, мощный химически измененный опиоид, который убивает, подавляя естественный инстинкт организма дышать (Barrett, 2022).

Полицейские следователи смогли установить, что Зак заказал то, что [как он думал] было таблетками Percocet, на сайте наркоторговцев в Snapchat. Зак заказал всего две или три таблетки и считал, что таблетки являются умеренным болеутоляющим средством. Однако результаты вскрытия показали, что Зак умер от отравления фентанилом, и в его организме не было никаких следов Percocet. Полиции удалось быстро разыскать торгов-

ца наркотиками и арестовать его. Убийца не оспаривал уголовные обвинения в непредумышленном убийстве и продаже фентанила. Он был приговорен к 17 годам лишения свободы. Фраза кажется слишком легкой. Можно было бы саркастически спросить: «Это один год тюрьмы за каждый год, который прожил Зак?» И, если да, «не было бы лучше восторжествовать правосудию, если бы преступник был приговорен к одному году за каждый год, который Заку было запрещено прожить»? Зак был невинным ребенком, ставшим жертвой преступника. Семья Зака оплакивает потерю. И, к сожалению, этот трагический сценарий будет повторяться снова и снова, если не будут приняты меры. Статистические данные будут по-прежнему сводиться в таблицы и распространяться, а лица жертв по-прежнему будут скрываться.

Слабая пограничная политика вооодушевляет мексиканские транснациональные преступные организации (ТО)

Основная обязанность федерального правительства состоит в защите американских граждан от внешней угрозы, включая все угрозы, угрожающие их здоровью, безопасности и благополучию. При администрации Байдена многие политики и стратегии администрации Трампа по защите южной границы были упразднены или резко свернуты. Вступив в должность, президент Байден предпринял ряд действий, которые привели к ослаблению безопасности национальных границ, в том числе издал распоряжение, разрешающее программы «поймай и отпусти» и замораживание депортаций (Fitton, 2021).

По данным Таможенной службы США, в 2022 финансовом году количество незарегистрированных иммигрантов, пересекающих границу, превысило 2,76 миллиона, побив предыдущий годовой рекорд более чем на один миллион согласно данным по охране границ (Эйнсли, 2022 г.). К настоящему моменту в 2023 г. почти 300 тысяч иммигрантов без документов уклонились от пограничного контроля, в среднем 2450 иммигрантов в день в течение последних 120 дней (Shaw & Melugin, 2023). Неадекватная безопасность и проверка на южной границе привели к потоку иностранных иммигрантов, чье криминальное прошлое остается незамеченным. Когда эти нелегальные иммигранты въезжают в Соединенные Штаты, они часто служат «мулами», перевозя запрещенные наркотики в Соединенные Штаты под надзором, принуждением и контролем мексиканских наркокартелей. С момента вступления в должность администрация президента Байдена выпустила несколько меморандумов, которые помешала агентам иммиграционной и таможенной службы (ICE) арестовывать и высылать большинство преступников-иностранцев, в том числе осужденных за убийство, нападение при отягчающих обстоятельствах, сексуальное насилие, грабеж, кражу со взломом и бесчисленное множество других правонарушений (Pena, 2020).

Всего за время пребывания Байдена на посту президента было совершено 1,2 миллиона «проникновений» (Shaw & Melugin, 2023). Это позволяет мексиканским транснациональным преступным организациям (ТНО) в полной мере воспользоваться этой слабой политикой для дальнейшего продвижения своих преступных организаций и интересов.

Том Хоман, бывший исполняющий обязанности директора иммиграционной и таможенной службы, сказал на Fox News, что это число должно «напугать до чертиков каждого американца» и что есть причина, по которой эти мигранты не превращаются в пограничников для освобождения» (Shaw & Мелугин, 2023). Предупреждение Хомана подтверждает, что криминальное прошлое этих мигрантов запрещает въезд на основании действующего федерального закона, если только они будут должным образом проверены. Многие из этих «проникновений» являются контрабандой или продаются в Соединенные Штаты мексиканскими наркокартелями, которые не только перевозят наркотики, но и управляются картелями для работы в незаконной секс-индустрии.

В Национальном отчете об оценке наркоугрозы за 2020 год, выпущенном Управлением по борьбе с наркотиками (2022 г.), сделан вывод о том, что «мексиканская транснациональная преступная организация продол-

жает контролировать прибыльные коридоры контрабанды через юго-западную границу и сохраняет наибольшее влияние в сфере незаконного оборота наркотиков в Соединенных Штатах», «мексиканская ТНО экспортирует значительные оптовые партии фентанила, героина, метамфетамина, кокаина и марихуаны в Соединенные Штаты ежегодно» (DEA, 2021).

Эти наркотики перевозятся для распространения по Соединенным Штатам и представляют серьезную опасность для граждан США, их семей и их сообществ. Джеффри Шапиро и Т. Майкл Эндрюс в статье для Washington Times предупредили, что «Соединенные Штаты находятся под атакой» (2023 г.). Авторы приходят к выводу, что мексиканские картели «эксплуатируют иммиграционный кризис в США, вербуя банды, перевозя террористов, распространяя наркотики и способствуя торговле людьми в целях сексуальной эксплуатации, и что эти иностранные преступные организации представляют явную и непосредственную угрозу Соединенным Штатам» (Шапиро и Эндрюс, 2023). Шапиро и Эндрюс (2023) сообщили, что «мексиканские наркокартели в настоящее время действуют более чем в одной тысяче городов США». Эти картели зарекомендовали себя как основные поставщики контрабанды фентанила на рынок наркотиков США.

Согласно Национальной оценке наркоугроз, проведенной Управлением по борьбе с наркотиками за 2017 год, «мексиканские картели координируют транспортировку и распространение незаконных наркотиков в больших количествах на рынки США, в то время как распространением на уровне розничной торговли занимаются более мелкие местные группы и уличные банды, не связанные напрямую с мексиканскими ТНО» (DEA, 2017). В отчете также отмечается, что «члены мексиканского наркокартеля, действующие в США, стремятся оставаться в тени и в целом воздерживаются от межкартельного насилия, чтобы избежать обнаружения и проверки со стороны правоохранительных органов» (DEA, 2017).

Мексиканские наркокартели не только глубоко укоренились в каждом крупном городе Соединенных Штатов, но и используют свою власть, хорошо зарекомендовавший себя успех и способность уклоняться от досягаемости американских правоохранительных органов, чтобы агрессивно использовать любую возможность для расширения присутствия криминальных предприятий. Например, благодаря своим усилиям по контрабанде людей мексиканские картели контрабандой переправляли международных террористов в Соединенные Штаты. «Агенты пограничной службы установили, что 98 из 2,3 миллиона человек, задержанных при попытке незаконно пересечь южную границу в 2022 финансовом году, подозревались в терроризме или были тесно связаны с террористическими организациями» (Giartelli, 2022). Очевидно, нам неизвестно общее количество иностранных террористов, проникших в США незамеченными.

Неспособность правительств США бороться с организованной транснациональной преступностью

Федеральное правительство создало множество федеральных правоохранительных органов, цели и задачи которых часто пересекаются и не согласовываются друг с другом, а приоритеты постоянно меняются. Федеральные правоохранительные органы подчиняются президенту. Президенты руководствуются политической идеологией. Президент устанавливает повестку дня. Президентские выборы 2020 года наглядно продемонстрировали резкие идеологические и политические разногласия между кандидатами Трампом и Байденом. Народ выбрал, как положено. И тот, кто становится президентом, также контролирует рычаги управления. Федеральные правоохранительные органы не являются исключением.

Федеральное правительство однажды объявило борьбу с организованной преступностью своим главным приоритетом, а агенты федеральных правоохранительных органов завоевали уважение всей страны за то, что посадили за решетку таких известных гангстеров, как Аль Капоне, Джордж «Пулемет» Келли, «Бебифейс» Нельсон, «Красавчик» Флойд, Джон Готти и другие итальянские мафиози, в том числе Карло Гамбино, «Безумный Джо»

Галло, Вито Дженовезе, Джозеф Бонанно и другие знаменитости. Неустанные усилия федеральных правоохранительных органов по ликвидации организованной преступности в Соединенных Штатах, возглавляемые Элиотом Нессом и Неприкасаемыми, были увековечены в книгах о реальных преступлениях, а затем и в голливудских фильмах. Несс и Неприкасаемые изображались настоящими американскими героями и эффективными и неподкупными борцами с преступностью.

Министерство юстиции США – правительственный веб-сайт ФБР – указывает, что ФБР «занимается устранением транснациональных организованных преступных групп, угрожающих национальной и экономической безопасности Соединенных Штатов». На том же веб-сайте обсуждаются миссия и приоритеты ФБР. Первые три приоритета ФБР сосредоточены на борьбе с терроризмом, борьбе с киберпреступностью и развитии возможностей внешней разведки. Остальные пять приоритетов по порядку включают борьбу с коррупцией в обществе, защиту гражданских прав американских граждан, борьбу с транснациональными преступными предприятиями, борьбу с беловоротничковой преступностью и борьбу с серьезными насильственными преступлениями (ФБР, 2023).

Миссия ФБР по борьбе с международным и внутренним терроризмом в настоящее время является приоритетом агентства, а борьба с транснациональными преступными предприятиями и организованной преступностью занимает шестое место в их списке приоритетов. Авторы не утверждают, что борьба с терроризмом не должна быть главным приоритетом ФБР, но что масштабы этой задачи могут быть настолько громоздкими, что ФБР не сможет эффективно и одновременно бороться с терроризмом и транснациональными преступными организациями. Возможно, пришло время переориентировать усилия ФБР по борьбе с транснациональными преступными организациями или, в качестве альтернативы, либо передать эту миссию другому федеральному правоохранительному органу, либо создать новое агентство, которое сделает борьбу с транснациональными преступными организациями своим единственным приоритетом.

Принимая во внимание пагубное влияние мексиканских наркокартелей на увековечение фентанилового кризиса в США, сенатор Линдси Грэм призвала к более решительным действиям федерального правительства. Сенатор Грэм продвигал санкционирование Конгресса, согласно которому мексиканские наркокартели будут признаны иностранными террористическими организациями и будут использоваться вооруженные силы США для их ликвидации (Downey, 2023).

Поиск в интернете новостных сообщений о том, что федеральное правительство производит крупные аресты мексиканских наркокартелей, показывает, что такие запреты случаются редко, особенно с учетом того факта, что в настоящее время в Соединенных Штатах действует более тысячи таких преступных организаций. В этих случаях в соответствии со стратегией, предполагающей использование совместных федеральных, государственных и местных законов, были задействованы оперативные группы правоприменения. Расширение таких оперативных групп может стать еще одной стратегией для рассмотрения.

На правительственном веб-сайте Министерства внутренней безопасности США (DHS) перечислены следующие приоритеты для конкретных миссий в следующем порядке: борьба со всеми формами терроризма: повышение кибербезопасности; построить справедливую, упорядоченную и гуманную иммиграционную систему; подготовка нации к реагированию и восстановлению после стихийных бедствий и борьбе с климатическим кризисом, а также к борьбе с торговлей людьми, трудовой эксплуатацией и эксплуатацией детей (DHS, 2023). Важно отметить, что приоритеты DHS не касаются конкретно борьбы с транснациональными преступными организациями.

Федеральные правоохранительные органы подверглись масштабной реорганизации в ответ на террористическую атаку на Соединенные Штаты 11 сентября 2001 года. В соответствии с Законом «Патриот» адми-

нистрация Буша и Конгресс санкционировали создание Министерства внутренней безопасности (DHS), реорганизовали миссию и приоритеты двадцати двух федеральных правоохранительных органов и агентств, а также расширил полномочия федеральных правоохранительных органов по предотвращению и расследованию террористических актов. Борьба с терроризмом стала приоритетной задачей федеральных правоохранительных органов. Многие преступления, которые ранее расследовались федеральными правоохранительными органами или в которых федеральные агентства оказывали значительную помощь местным и государственным правоохранительным органам, больше не были приоритетом федерального значения. С момента последней крупной реорганизации федеральных правоохранительных органов прошло 22 года. За это время изменились проблемы преступности. Как указывалось выше, возможно, пришло время пересмотреть приоритеты и стратегии федеральных правоохранительных органов, особенно связанные с борьбой с транснациональными преступными организациями и опиоидно-фентаниловым кризисом.

Управление по борьбе с наркотиками (DEA) является основным федеральным агентством, которому поручено расследование и контроль за незаконным оборотом наркотиков в соответствии с Федеральным законом о контролируемых веществах. Их миссия конкретно направлена на запрет выращивания, производства и распространения контролируемых веществ как на внутреннем, так и на международном рынках. В то время как миссия DEA больше всего сосредоточена на незаконных наркотиках, уровень финансирования агентства предполагает, что DEA испытывает нехватку средств и ресурсов. В 2021 финансовом году в DEA работало всего 4649 специальных агентов, а годовой бюджет DEA составлял 3,2 миллиарда долларов. Количество специальных агентов сократилось за последние пять лет, при этом следует отметить, что в 2016 финансовом году работало 5249 специальных агентов DEA (DEA, 2023).

Очевидно, что нынешняя организационная структура федеральных правоохранительных органов оказалась неэффективной в снижении потока незаконных наркотиков, в том числе фентанила, в Соединенные Штаты. Слабая пограничная политика в сочетании с неспособностью эффективно пресечь операции и деятельность транснациональных преступных организаций создали «идеальный шторм», когда под угрозу поставлена защита здоровья, безопасности и благополучия каждого американского гражданина.

Проблема усложняется тем фактом, что федеральное правительство не смогло разработать и сформулировать всеобъемлющую национальную стратегию по преодолению фентанилового кризиса и, по сути, обнародовало и продвигало конкурирующие национальные приоритеты. Глупо полагать, что можно одновременно поддерживать открытые границы и бороться за снижение смертности американцев от фентанила. Или что наша нация может позволить мексиканским преступным организациям процветать в Соединенных Штатах и одновременно снизить уровень преступности на американских улицах.

Проблема городов-убежищ, либеральных прокуроров, отказывающихся соблюдать законы о наркотиках, и снисходительных судей

Штаты-убежища, округа и города грубо игнорируют и нарушают федеральный закон об иммиграции, предоставляя «убежище» нелегальным иностранцам с помощью политики, законов, исполнительных распоряжений или правил, защищающих их от федерального влияния. Во многих случаях эти юрисдикции-убежища даже запрещают своей собственной полиции сотрудничать с федеральными иммиграционными правоохранительными органами для облегчения ареста и депортации преступников-нелегалов (New Punch, 2023).

По всей стране насчитывается около 600 юрисдикций «убежища» разного размера, включая следующий список крупнейших городов США: Нью-Йорк, Лос-Анджелес, Чикаго, Филадельфия, Сан-Диего, Сан-Хосе, Колумбус, Огайо, Сан-Франциско, Сиэтл и Денвер (New Punch, 2019; Woody, 2017).

Проблема усугубляется тем, что многие либеральные прокуроры, расположенные в крупных городах США и в небольших юрис-

дикциях, публично объявили, что их офисы не будут преследовать определенные преступления, включая преступления, нарушающие законы о контролируемых веществах.

Наконец, некоторые либеральные судьи приняли решения об освобождении серьезных правонарушителей под подписку о невыезде с назначенной датой суда. Помощники шерифа в округе Туларе, штат Калифорния, арестовали двух предполагаемых торговцев фентанилом по обвинению в хранении, транспортировке и продаже незаконных наркотиков. У двух предполагаемых торговцев наркотиками было спрятано в их автомобиле 150 тысяч таблеток фентанила на сумму около 750 000 долларов. Судья освободил двоих в течение 24 часов на основе прогностической модели «оценки рисков», не уведомив об этом шерифа или местного прокурора. Два предполагаемых торговца наркотиками не явились на назначенное судебное заседание (Crane, 2022) и, разумеется, снова могут возобновить свою преступную деятельность.

Решения

В отчете журнала Lancet об опиоидном кризисе в Северной Америке, подготовленном в 2022 году Комиссией Stanford-Lancet, прогнозируется, что число передозировок будет «вырастать в геометрической прогрессии» в следующие семь лет, что приведет к гибели еще 1,2 миллиона человек к 2029 году, если не будут предприняты радикальные меры для предотвращения этого (Glencia, 2022).

Чтобы эффективно уменьшить значительное общественное воздействие, создаваемое транснациональной транспортировкой и распространением опиоидов, включая фентанил, и других незаконных наркотиков в Соединенных Штатах, федеральному правительству необходимо разработать четкую национальную стратегию и обеспечить необходимую координацию, деньги и ресурсы для реализации стратегии.

Как отмечалось ранее, в 2021 финансовом году федеральное правительство предоставило Управлению по борьбе с наркотиками финансирование в размере 3,2 миллиарда долларов, чего хватило для найма 4649 спецагентов. В это число входят все специальные агенты, назначенные для работы как на внутреннем, так и на международном фронте. Достаточно ли этого уровня приверженности для ведения войны с фентанилом и другими контролируемыми веществами? Нет. Для сравнения рассмотрим, что федеральное правительство санкционировало выделение пяти триллионов долларов на борьбу с COVID. Кроме того, учтите, что оценки мошенничества связаны с федеральным распределением всех средств COVID-Relief. Ожидается, что объем средств составит 598 миллиардов долларов (Dilanin & Strickler, 2022; Jones S., 2022). Посыл ясен: у федерального правительства есть опыт неудач не только в разработке стратегии, но и в управлении деньгами и ресурсами.

В 1979 году профессор права Герман Гольдштейн из Университета Висконсин-Мэдисон разработал концепцию и стратегию проблемно-ориентированной полицейской деятельности. В Университете штата Аризона, Колледже государственной службы и общественных решений Уоттса, в настоящее время находится Центр проблемно-ориентированной полиции, который продвигает рабочую платформу для проведения проблемно-ориентированного анализа, характерного для этого типа преступлений. Профессор Гольдштейн считал, что для надлежащего решения конкретных проблем преступности необходимо провести глубокий, методичный и основанный на доказательствах процесс тщательного анализа преступления (ASU, 2023).

Профессор Гольдштейн предложил модель анализа SARA, которая включает следующие компоненты. Шаг 1: сканирование – определите проблему. Шаг 2: анализ – изучение причин, масштабов и следствий проблем. Шаг 3: реагирование – разработка подробной стратегии решения проблемы. Шаг 4: оценка – оценка реализации стратегии, чтобы определить, были ли ответные меры эффективными (ASU, 2023).

Гольдштейн подчеркнул, что при разработке плана борьбы с преступностью такие стратегии должны быть ориентированы на конкретное преступление. В этом случае, если проблема заключается в разработке национальной стратегии борьбы со смертностью от опиоидов/фентанила в Соединенных Штатах, мы должны сначала начать с проблемы, а затем двигаться

в обратном направлении. В этом процессе мы должны сначала определить и понять проблему, а затем разработать цели и стратегии, направленные на ее решение. Например, давайте вернемся к трагической смерти 17-летнего Зака Дидье в Роклине, штат Калифорния, от отравления фентанилом. Какая череда событий привела к его смерти? Как фентанил попал из Китая в спальню этой ничего не подозревающей жертвы? Другими словами, чтобы разработать цели и стратегии, мы должны сначала понять динамику и сложность проблемы.

Авторы этой статьи предлагают федеральному правительству применить модель анализа преступности профессора Гольдштейна для решения проблемы смертности от опиоидов/фентанила в Соединенных Штатах. Предложение переформулировать и изменить стратегию решения проблемы на основе исследований и партнерских отношений. Такой анализ позволит изучить вопросы, связанные с координацией между федеральными, государственными и местными органами власти и правоохранительными органами, сосредоточенными на этом вопросе; государственное образование; нужные деньги и ресурсы; динамические взаимодействия, связанные с защитой границ и опиоидно-фентаниловым кризисом; влияние нелегальной иммиграции и политики защиты границ; влияние организованных уличных банд на проблему; обзор и изучение действующего антинаркотического и связанного с ним уголовного законодательства.

Нынешняя политическая обстановка в Соединенных Штатах слишком часто изобилует межпартийными разногласиями, основанными на идеологии консерваторов и либералов. Такое разделение часто приводит к бездействию правительства.

Однако авторы считают, что некоторые вопросы слишком важны, чтобы позволить политике взять верх над здравым смыслом. В данном случае умирает слишком много граждан США, и новый всеобъемлющий подход к решению опиоидно-фентанилового кризиса требует вдумчивого, хорошо спланированного ответа.

В конце концов, мы должны ответить на ранее поставленные вопросы: «Как фентанил попал из Китая в спальню ничего не подозревающей жертвы преступления Зака Дидье» и «Что мы можем сделать, чтобы предотвратить повторение таких трагических событий в будущем?».

References

1. Ainsley J. Migrant border crossings in fiscal year 2022 topped 2.76 million, breaking previous record // NBC News. – 2022. – October 22. URL: https://www.nbcnews.com/politics/immigration/migrant-border-crossings-fiscal-year-2022-topped-276-million-breaking-rcna53517.
2. ASU Center for Problem-Oriented Policing // ASU Website. – 2023. – February 5. URL: https://popcenter.asu.edu/.
3. Babu K. What is fentanyl and why is it behind the deadly surge in US drug overdoses? // UMass Chan Medical School. – 2022. – May 24. URL: https://www.umassmed.edu/news/news-archives/2022/05/what-is-fentanyl-and-why-is-it-behind-the-deadly-surge-in-us-drug-overdoses/.
4. Barrett D. Poison pill: How fentanyl killed a 17-year-old. The Washington Post. – 2022. – November 30. URL: https://www.washingtonpost.com/national-security/2022/11/30/fentanyl-fake-pills-social-media/.
5. Conklin A. Fentanyl overdoses become no. 1 cause of death among us adults, ages 18-45: 'A national emergency' // Fox News. – 2021. – December 16. URL: https://www.foxnews.com/us/fentanyl-overdoses-leading-cause-death-adults.
6. Crane E. California DA, sheriff slam decision to free alleged fentanyl traffickers // New York Post. – 2022. – June 29. URL: https://nypost.com/2022/06/29/california-da-sheriff-slam-release-of-duo-after-fentanyl-bust/.
7. DEA (2023, February 5) Staffing and budget // DEA: Website. URL: https://www.dea.gov/data-and-statistics/staffing-and-budget.
8. DEA (2022, November 25). Fentanyl awareness. URL: https://www.dea.gov/fentanylawareness.

9. DEA (2021, March 2). 2020 National drug threat assessment // DEA: Website. URL: https://www.dea.gov/documents/2021/03/02/2020-national-drug-threat-assessment.
10. DEA (2017, October 1) 2017 National drug threat assessment // DEA: Website. URL: https://www.dea.gov/documents/2017/2017-10/2017-10-01/2017-national-drug-threat-assessment.
11. DHS (2023, February 4). Priorities // DHS: Website URL: https://www.dhs.gov/priorities.
12. Dilanin K., Strickler L. 'Biggest fraud in a generation': The looting of covid relief plan known as PPP // NBC News. – 2022. – March 28.
13. Downey C. Lindsey Graham sounds the alarm on drug cartels 'poisoning America' // National Review. – 2023. – March 28. URL: https://www.nationalreview.com/news/lindsey-graham-sounds-alarm-on-drug-cartels-poisoning-america/.
14. Felbab-Brown V. (2022, March 24). China and Synthetic Drugs Control: Fentanyl, Methamphetamines, and Precursors. Brookings. URL: https://www.brookings.edu/research/china-and-synthetic-drugs-control-fentanyl-methamphetamines-and-precursors.
15. FBI (2023, February 5). Organized crime. URL: https://www.fbi.gov/investigate/organized-crime.
16. Fitton T. Biden's dangerous border policy // The Hill. – 2021. – February 18. URL: https://thehill.com/opinion/immigration/539337-bidens-dangerous-border-policy.
17. Giartelli A. Nearly 100 FBI terror watchlist subjects nabbed at the southern border // Washington Examiner. – 2022. – October 25. URL: https://www.washingtonexaminer.com/policy/defense-national-security/nearly-100-fbi-terror-watch-list-suspects-caught-southern-border.
18. Glencia J. Opioid overdose deaths to 'grow exponentially' without action // The Guardian. – 2022. – February 2.
19. Heap B. (2021, February 28). 'We need to about this': Parents warn of fentanyl danger from fake pills after Rocklin teen's heartbreaking death. KCRA 3. URL: https://www.kcra.com/article/fentanyl-danger-fake-pills-rocklin-teen-death-kcra/35635277.
20. Jones C. DEA counts 379,000,000 deadly doses of fentanyl seized in 2022 // CNS News. – 2022. – December 20. URL: https://www.cnsnews.com/article/national/susan-jones/dea-counts-379000000-deadly-doses-fentanyl-seized-2022.
21. Jones S. Time to declare war on Mexican drug cartels // CNS News. – 2022. – December 20. URL: https://www.washingtontimes.com/news/2023/jan/25/time-to-declare-war-on-mexican-drug-cartels/.
22. Martin C. Get the facts: The Biden border crisis // House GOP. – 2021. – April 29. URL: https://www.gop.gov/get-the-facts-the-biden-border-crisis.
23. New Punch (2019, June 11). Full list of sanctuary cities and states in the USA. URL: https://newspunch.com/full-list-sanctuary-cities-states-usa.
24. Ordonez V., Luna N., Salzman S., Pereira I. The Fentanyl Trip: How the Drug is Coming to America // ABC News. – 2022. – May 3. URL: https://abcnews.go.com/US/fentanyl-trip-drug-coming-america/story?id=84403096.
25. Pena J. Biden's immigration policies are worsening Americas' crime wave // Immigration Reform.com. – 2022. – March 28. URL: https://www.immigrationreform.com/2022/03/28/border-crisis-fuels-crime-wave-immigrationreform-com.
26. Risch J. (2022, July 6). Report: President Biden is responsible for the crisis at the southern border // Senator E. Risch: Website. URL: https://www.risch.senate.gov/public/index.cfm/2022/7/report-president-biden-is-responsible-for-the-crisis-at-the-southern-border.
27. Shapiro J., Andrews T. M. Time to declare war on Mexican drug cartels // The Washington Times. – 2023. – January 25. URL: https://www.washingtontimes.com/news/2023/jan/25/time-to-declare-war-on-mexican-drug-cartels.
28. Shaw A., Melugin B. Iranian illegal immigrant on terrorist watch list caught at the southern border // Fox News. – 2023. – February 1. URL: https://www.foxnews.com/politics/iranian-illegal-immigrant-terror-watch-list-caught-southern-border-sources?yptr=yahoo.
29. Woody L. Here's where Mexican drug cartels operate in the U.S. Insider according to the DEA // Insider. – 2017. – October 25. URL: https://www.businessinsider.com/where-do-mexican-drug-cartels-operate-in-the-us-2017-10.

© Thomas Jurkanin
Department of Criminal Justice Administration, Middle Tennessee State University

© Hannah Suder
Department of Criminal Justice Administration, Middle Tennessee State University

© Vladimir Sergevnin
School of Law Enforcement & Justice Administration, Western Illinois University

THE U.S. FENTANYL CRISIS: A NATIONAL HEALTH AND CRIME EPIDEMIC

Author Notes
We have no conflicts of interest to disclose. Correspondence concerning this article should be sent to email: Thomas.Jurkanin@mtsu.edu.

Abstract. This article discusses fentanyl as a crime and health epidemic in the United States. The introduction of illicit opioid/fentanyl into American society has created an unprecedented health risk, which takes the life of over 111,000 victims per year and shows no signs of slowing down. Fentanyl is highly toxic, with tiny amounts of ingestion causing death. This article examines how lax border and crime policies at the federal level have contributed to the opioid/fentanyl epidemic and provides recommendations for reframing a federal response by developing a comprehensive national strategy based upon a root-cause assessment.

Keywords: Opioid, fentanyl, border security, transnational criminal organizations, public policy.

Introduction

This article discusses fentanyl as a crime and health epidemic in the United States. The introduction of illicit opioid/fentanyl into American society has created an unprecedented health risk, which takes the life of over 111,000 victims per year and shows no signs of slowing down. Fentanyl is highly toxic, with tiny amounts of ingestion causing death. This article examines how lax border and crime policies at the federal level have contributed to the opioid/fentanyl epidemic and provides recommendations for reframing a federal response by developing a comprehensive national strategy based upon a root-cause assessment.

Fentanyl and its Introduction into American Society

According to medical physician Dr. Kavita Babu, fentanyl is a synthetic opioid that was created as a painkiller, to be used in medical practice and surgery (Babu, 2022). Properly administered by medical personnel, fentanyl is still widely used for legitimate medical purposes. However, its chemical structure can be modified to change its potency, creating what are known as fentanyl analogs. Carfentanil, is a form of fentanyl that has a differentiated chemical structure, making it 100 times more potent than its original form.

Drug dealers began lacing fentanyl into narcotics in 1979, using it as a filler agent in cocaine, heroin, methamphetamine, and other street drugs, and distributing it throughout the United States. In today's market, most counterfeit prescription pills imported into the U.S. are laced with fentanyl. Fentanyl overdose deaths nearly quadrupled from 8,050 in 1999 to 33,091 in 2015. Between May of 2020 and April of 2021, 100,000 Americans died from fentanyl overdoses (Babu, 2022). The emergence and use of fentanyl-laced drugs is currently one of the most dangerous threats in American society, affecting both unsuspecting drug addicts and experimental drug users. Drug dealers use small amounts of fentanyl as a bulking agent in other illicit drugs, effectively

increasing volume and supply without increasing costs (Babu, 2022).

Where Does Fentanyl Come From?

With fentanyl continuously pouring into our country and killing Americans, law enforcement agencies have been able to determine the originating source (Ordonez, Luna, Saltzman & Pereira, 2022). Fentanyl is imported from China to Mexico, and then into the U.S. over the Mexico border (Ordonez et al., 2022). Although China has claimed to take measures to control the spread and distribution of fentanyl, China remains the primary supplier of the drug to U.S. markets (Felbab-Brown, 2022). In 2021, more than 11,000 pounds of fentanyl entered the United States and more than half of that amount was brought into the U.S. through the Mexico-San Diego border (Ordonez et al., 2022). Fentanyl-lace pills are counterfeit, meaning they are made to look like other prescription drugs, and then sold to unsuspecting teenagers and other victims (Ordonez et al., 2022). Ordonez and his research team have determined that 'America is being poisoned and we do not even know it' (2022).

The Flow of Fentanyl

As stated, most fentanyl entering the United States is manufactured in China, sent to Mexico due to lax shipping laws between the two nations, and is then smuggled into the U.S. via the southern border (Felbab-Brown, 2022). When President Biden took office, he terminated several Trump-enacted policies related to illegal immigration and border protection, which, in turn, accelerated the flow of illicit drugs into the United States and emboldened international drug traffickers. Biden also terminated border wall construction which had reduced illegal immigration by 87% (Risch*,* 2022*)*. Finally, President Biden re-instituted the Obama Administration's "catch and release" policy which allows illegal immigrants to remain in the United States until their immigration hearings *(*Risch, 2022).

Given the Biden Administration's lax border protection policies, illegal migrant entries and apprehensions in the U.S. increased over 400%. Over 5,000 criminals have been detained by the Customs and Border Patrol, over 20,000 unaccompanied minors attempted to cross into the United States, and fentanyl seizures increased by 233% at the southern border, all within the first 100 days of President Biden's term (Martin, 2021).

To put into perspective how detrimental the border crisis is in impacting the fentanyl calamity, between 2020 and 2021, approximately 79,000 people ages 18-45 died of fentanyl overdoses (Conklin, 2021). Fentanyl has become the leading cause of death among persons in this demographic, beating out COVID-19 deaths during its prime, and exceeding deaths caused by motor vehicle accidents, suicides, and cancer (Conklin, 2021). The United States is facing a widespread national health epidemic, due primarily to failed border protection policies implemented by the Biden Administration.

The Fight against Fentanyl

With the rise in deaths from opioid/fentanyl overdoses, a drug that is fifty times more potent than heroin and 100 times more potent than morphine, law enforcement has concurrently seen an increase in arrests and seizures (Babu, 2022). Wide-scale distribution of fentanyl in the United States poses a significant challenge for all law enforcement agencies, whether at the federal, state, or local levels. Dealers are now using Dark Net sites to anonymously sell the drugs, making it difficult for officials to track dealers and their actions.

The U.S. Drug Enforcement Administration announced the seizure of more than 50.6 million fentanyl-laced, fake prescription pills and more than 10,000 pounds of fentanyl powder in calendar year 2022—enough to kill everyone in the U.S., plus another forty-six million people (Jones, C., 2022).

Do these large drug seizures on U.S. soil indicate that law enforcement is doing a good job, or a bad job? It must be remembered that these seizures represent only a small percentage of the total volume of fentanyl that is coming over the border. How much fentanyl crosses the border undetected, and is subsequently routed and distributed throughout the United States? We do not know. But we do know that the amount of illegal opioid/fentanyl seized by law enforcement agencies is only a small percentage

of the total volume of drugs that go undetected. The irony is compelling.

Imagine that you took a small boat out on the lake. While on the lake, you discover that there is a hole in the bottom of the boat and water is flowing in. Luckily, you have a bucket and begin to bale water as it rushes in. By vigorously bailing the water, you are finally able to land safely on shore. You estimate that you must have bailed over twenty buckets of water. The next day you launch the same boat on the lake, without first fixing hole in the bottom of the boat. This day, after returning to shore, you estimate that you again bailed at least twenty buckets of water. It then becomes obvious to you that the best solution is to fix the hole.

With open border policies, illegal drugs such as fentanyl continue to flood into the United States unabated. Public policy aimed at increasing national security and creating a no-tolerance policy at our nation's borders, with respect to illegal immigration and drug trafficking, would have a direct and immediate impact on the amount of fentanyl that is brought into the country. According to an NBC News article, fentanyl seizures at our southern border are up 4,000% over the last three years (Dilanin & Strickler, 2022). Stepped-up federal action to reduce drug-trafficking and illegal immigration entries at the border would also lessen the strain put upon local and state law enforcement agencies, who must deploy their limited law enforcement resources in fighting the surge of illegal immigration and associated crime-related problems, due to the failure of the federal government to enforce existing border laws.

The Faces of Fentanyl

A DEA administrator coins fentanyl as 'the single deadliest drug threat our nation has ever encountered' (DEA, 2022). To remember the victims who lost their lives to fentanyl, the DEA has created an exhibit portraying the "Faces of Fentanyl," which showcases the photos and names of those who have tragically lost their lives to this horrific substance (DEA, 2022). Many of the victims are adolescents and young adults.

The DEA, "Faces of Fentanyl", is an effective public awareness campaign. Victims of crime are often forgotten, as news articles and government reports typically use statistical summaries to describe the overall scope of specific crime problems, and fail to list the names of those affected, or report on the lives that they lived. Understanding the problem of fentanyl requires that we see the faces of the victims.

In an article by Devlin Barrett (2022), entitled, 'Poison Pill: How Fentanyl Killed a 17-Year-Old,' the face, life and tragic death of Zach Didier is documented. When his father [Chris] opened the door to Zach Didier's bedroom, the boy seemed asleep at his desk, still wearing plaid pajama bottoms and a yellow T-shirt. His head rested in the crook of his left arm, near his soccer trophies and the computer where he played Minecraft with friends. But Chris Didier sensed something was terribly wrong.

As Chris got within two feet of his son, he said something did not feel normal. 'When you approach a dead body, there is a void there, and I'd never sensed that before,'said Chris, 'and that's when my world was destroyed. 'Pulling Zach out of the chair, Chris began performing CPR, screaming for his other son to call 911.

Once paramedics arrived at their home in Rocklin, California, they told the frantic father it was too late to save Zach (Barrett, 2022). Laura Didier, Zach's mom, described her son as 'a beautiful soul, who loved life, loved people and loved his family' (Heap, 2021). Zach was a good kid. The high school senior had no history of drug abuse, was an Eagle Scout, soccer player, and starred in his high school musical. Zach came from a stable middle-upper-class family. His father Chris was an Air Force veteran and commercial pilot (Barrett, 2022). So, what went wrong?

On December 27, 2020, two days after Christmas, Zach became one of the last of nearly 93,655 Americans to die that year of a drug overdose — a record wave fueled partly by what officials say is a scourge of fake prescription pills that contain fentanyl, a powerful chemically-altered opioid that kills by overpowering the body's natural instinct to breathe (Barrett, 2022).

Police investigators were able to determine that Zach had ordered, what [he thought] were Percocet pills on a drug dealers' website, at Snapchat. Zach ordered only two or three pills and believed the pills were a moderate

painkiller. However, autopsy results found that Zach died from fentanyl poising and there was no trace of Percocet in his system. Police were able quickly track down the drug dealer and arrested him. The killer pleaded no contest to criminal charges of involuntary manslaughter and selling fentanyl. He was sentenced to 17 years in prison. The sentence seems much too light. One could sarcastically ask, 'Is that one year in prison for each year that Zach had lived?' And, if so, 'would justice not have been better served if the offender were sentenced to one year for each year that Zach was prohibited from living?'

Zach was an innocent kid who was victimized by a criminal. Zach's family mourns the loss. And unfortunately, this tragic scenario will occur over-and-over again if action is not taken.

The statistics will continue to be tabulated and reported, while the faces of the victims will continue to be hidden.

Lax Border Policies Embolden Mexican Transnational Criminal Organizations (TCO's)

A primary responsibility of the federal government is to protect American citizens from foreign threat: including all threats that endanger their health, safety, and welfare. Under the Biden Administration, many of the Trump Administration policies and strategies to protect the southern border were eliminated or drastically rolled back. Upon taking office, President Biden took several actions that have led to a weakening of national border security, including the issuance of an executive order authorizing 'catch and release' programs and freezing deportations (Fitton, 2021). In fiscal year 2022, the number of undocumented immigrant crossings topped 2.76 million, breaking the previous annual record by more than one million, according to Customs and Border Protection data (Ainsley, 2022). So far, in 2023, nearly 300,000 undocumented immigrants have evaded Border Patrol, with average of 2,450 entering a day, over the last 120 days (Shaw & Melugin, 2023). Inadequate security and screening at the southern border have created a flood of foreign immigrants, whose criminal backgrounds go unchecked. As these illegal immigrants enter the United States, they often serve as 'mules,' transporting illicit drugs into the United States, under the supervision, coercion, and control of Mexican drug cartels.

Since taking office, President Biden's administration has issued several memos that have prevented Immigration and Customs Enforcement (ICE) agents from arresting and removing most criminal aliens, including those convicted of homicide, aggravated assault, sexual assault, robbery, burglary, and countless other offenses (Pena, 2020).

In total, there have been 1.2 million 'getaways' during Biden's term as president (Shaw & Melugin, 2023). This allows Mexican Transnational Criminal Organizations (TCO's) to take full advantage of these lax policies to further promote their criminal organizations and interests.

Tom Homan, former acting Director, Immigration and Customs Enforcement, told Fox News that the number should 'scare the hell out of every American' and that there was a reason these migrants are not turning themselves into Border Patrol to be released' (Shaw & Melugin, 2023). Homans' warning confirms that the criminal backgrounds of these migrants would prohibit entry based upon current federal law, if only they were properly screened. Many of these 'getaways' are being smuggled or trafficked into the United States by the Mexican Drug Cartels, not only transporting drugs but being managed by the cartels to work in the illicit sex industry.

The 2020 National Drug Threat Assessment Report, issued by the Drug Enforcement Administration (2022), concluded that 'Mexican Transnational Criminal Organization continue to control lucrative smuggling corridors across the southwestern border, and maintain the greatest drug trafficking influence in the United States.' Furthermore, 'Mexican TCO's export significant wholesale quantities of fentanyl, heroin, methamphetamine, cocaine, and marijuana into the United States annually' (DEA, 2021).

These drugs are transported for distribution across the United States, and pose an eminent danger to U.S. citizens, their families, and their communities. Jeffrey Shapiro and T. Michael Andrews, writing for the Washington Times, warned that "The United States is under attack" (2023). The authors conclude that the Mexican cartels are 'exploiting the U.S. immigration crisis

by recruiting gangs, transporting terrorists, distributing drugs, and facilitating sex-trafficking: and that these foreign criminal organizations pose a clear and present threat to the United States' (Shapiro & Andrews, 2023). Shapiro and Andrews (2023) reported that 'Mexican drug cartels now operated in over 1,000 cities across the U.S.' The cartels have established themselves as the major suppliers of fentanyl smuggle into the U.S. drug market.

According to the Drug Enforcement Administration's 2017 National Drug Threat Assessment, 'U.S. based Mexican cartels coordinate the transportation and distribution of bulk quantities of illicit drugs to the U.S. markets, while retail-level distribution is handled by smaller local groups and street gangs not directly affiliated with Mexican TCO's' (DEA, 2017). The report also notes that 'Mexican drug cartel members operating in the U.S., strive to maintain low visibility and generally refrain from inter-cartel violence to avoid law enforcement detection and scrutiny' (DEA, 2017).

Not only are Mexican drug cartels deeply embedded in every major city in the United States, but they also use their power, well-established record of success, and ability to evade the reach of American law enforcement, to aggressively exploit any opportunity to expand their criminal enterprises. For example, through their human smuggling endeavors, the Mexican cartels have smuggled international terrorists into the United States. 'Border Patrol agents determined that ninety-eight of the 2.3 million people apprehended while attempting to cross the southern border illegally in fiscal year 2022 were suspected terrorists or were closely affiliated with terrorist organizations' (Giartelli, 2022). Obviously, we do not know the total number of foreign terrorists who have entered the United States undetected.

U.S. Governments Failure to Fight Organized Transnational Crime (TCO's)

The federal government has established many federal law enforcement agencies, whose goals and missions are often overlapping and uncoordinated, and whose priorities are everchanging. Federal law enforcement agencies serve under the direction of the president. Presidents are guided by political ideology. The president sets the agenda. The 2020 presidential election clearly demonstrated the stark ideological and political differences between candidates Trump and Biden. The people chose, as it should be. And, whomever assumes the presidency, also controls the levers of government. Federal law enforcement agencies are not exempt.

The federal government once pronounced fighting organized crime as a top priority, and federal law enforcement agents gained national respect for locking up such notable gangsters as Al Capone, George 'Machine Gun' Kelly, 'Baby-Face' Nelson, 'Pretty Boy' Floyd, John Gotti, and other Italian mobsters, including Carlo Gambino, 'Crazy Joe' Gallo, Vito Genovese, Joseph Bonanno, and other notables. The relentless efforts of federal law enforcement to dismantle organized crime in the United States, led by Eliot Ness and the Untouchables, werememorialized in true-crime books and later in Hollywood film productions. Ness and the Untouchables were portrayed as true American heroes, and as effective, incorruptible crime fighters.

The U.S. Department of Justice--FBI government website--indicates that the FBI, 'is dedicated to eliminating transnational organized crime groups that threaten the national and economic security of the United States.' The same website discusses the FBI's mission and priorities. The FBI's first three priorities focus on fighting terrorism, fighting cybercrime, and developing foreign intelligence capabilities. The remaining five priorities, in order, include combatting public corruption, protecting the civil rights of American citizens, combatting transnational criminal enterprises, combatting white-collar crime, and combatting significant violent crime (FBI, 2023).

The FBI's mission to fight international and domestic terrorism is currently the agency's priority, while combatting transnational criminal enterprises and organized crime comes sixth on their list of priorities. The authors are not contending that fighting terrorism should not be the top priority of the FBI, but that the magnitude of this task might be so cumbersome that the FBI cannot effectively and concurrently

fight terrorism and transnational criminal organizations. It may be time to reprioritize the FBI's efforts to fight transnational criminal organizations, or alternatively to either reassign this mission to another federal law enforcement agency or create a new agency that would place fighting transnational criminal organizations as their only priority.

In considering the deleterious impact that Mexican drug cartels are having in perpetuating the fentanyl crisis in the U.S., Senator Lindsey Graham called for a more drastic federal approach. Senator Graham has promoted congressional authorization which would designate Mexican drug cartels as foreign terrorist organizations and use the US military to shut them down (Downey, 2023).

A search on the internet for news reports of the federal government effectuating significant arrests of Mexican drug cartel operators, reveals that such interdictions are rare, particularly given the fact that over 1,000 such criminal organizations now operate in the United States. In those cases, a strategy involving the use of joint federal, state, and local law enforcement task forces were employed. Expansion of such task forces might provide yet another strategy for consideration.

The U.S. Department of Homeland Security (DHS) government website lists the following mission-specific priorities, in order: combat all forms of terrorism: increase cybersecurity; build a fair, orderly and humane immigration system; ready the nation to respond to and recover from disasters and combat the climate crisis, and combat human trafficking, labor exploitation and child exploitation (DHS, 2023). It is important to note, DHS priorities do not specifically address fighting transnational criminal organizations.

Federal law enforcement agencies underwent a massive reorganization in response to the September 11, 2001, terrorist attack on the United States. Under the USA Patriot Act, the Bush Administration and Congress authorized the creation of the Department of Homeland Security (DHS), reorganized the mission and priorities of twenty-two federal law enforcement agencies, and expanded federal law enforcement powers to prevent and investigate acts of terrorism. Fighting terrorism became the priority of federal law enforcement agencies. Many crimes which were previously investigated by federal law enforcement agencies, or in which federal agencies provided significant assistance to local and state law enforcement agencies, were no longer a federal priority. Twenty-two years have passed since the last major reorganization of federal law enforcement agencies. In that time, crime problems have changed. As suggested above, it may be time to reexamine federal law enforcement priorities and strategies, particularly related to fighting transnational criminal organizations and the opioid/fentanyl crisis.

The Drug Enforcement Administration (DEA) is the primary federal agency charged with the investigation and enforcement of illicit drugs, under the Federal Controlled Substance Act. Their mission is specifically focused on prohibiting the growing, manufacturing, and distribution of controlled substances, both in domestic and international markets. While the mission of the DEA is most focused on illicit drugs, the level of funding for the agency suggests that the DEA is wolfly underfunded and under resourced. In fiscal year 2021, the DEA employed only 4,649 special agents, and the annual budget of the DEA was 3.2 billion dollars. The number of special agents has declined over the last five years, noting that 5,249 DEA special agents were employed in fiscal year 2016 (DEA, 2023).

It is obvious that the current organizational structure of federal law enforcement agencies has been ineffective in reducing the flow of illicit drugs — including fentanyl — into the United States. Lax border policies, combined with a failure to effectively interrupt the operation and activities of Transnational Criminal Organizations, has created a 'perfect storm,' wherein the protection of the health, safety and welfare of every American citizen is put at risk.

Complicating the issue is the fact that the federal government has failed to develop and articulate a comprehensive national strategy to address the fentanyl crisis, and in fact, has promulgated and promoted competing national priorities. It is nonsense to believe that it is

possible to at-once support open borders and concurrently fight to reduce American deaths due to fentanyl. Or, that our nation can allow Mexican criminal organizations to thrive in the United States, and concurrently reduce crime on American streets.

The Problem of Sanctuary Cities, Liberal Prosecutors Who Refuse to Enforce Drug Laws and Lenient Judges

Sanctuary states, counties and cities flagrantly defy and violate federal immigration law by providing 'sanctuary' to illegal aliens with policies, laws, executive orders, or regulations protecting them from federal reach. In many cases, these sanctuary jurisdictions even prohibit their own police from cooperating with federal immigration law enforcement authorities to facilitate the arrest and deportation of criminal illegals (New Punch, 2023).

There are approximately 600 sanctuary jurisdictions of differing sizes across the country, including the following list of the largest cities in the United States: New York City, Los Angeles, Chicago, Philadelphia, San Diego, San Jose, Columbus, Ohio, San Francisco, Seattle, and Denver (New Punch, 2019; Woody, 2017).

Compounding the problem, many liberal prosecutors, located in major U.S cities and in smaller jurisdictions, have publicly announced that their offices will not prosecute certain crimes — including crimes in violation of controlled substance laws.

Lastly, some liberal judges have made decisions to release serious offenders on their own recognizance, with a scheduled court date. Sheriff Deputies in Tulare County, California arrested two alleged fentanyl traffickers on charges of possession, transportation, and sales of illicit drugs. The two alleged drug traffickers were in possession of 150,000 fentanyl pills — worth an estimated $750,000 — stashed inside their vehicle. The judge freed the two, within 24 hours, based upon a 'risk assessment' predictive model, without notifying the sheriff or the local prosecutor. The two alleged drug traffickers failed to report to their scheduled court hearing (Crane, 2022) and to be sure, they are once again free to resume their criminal activities.

Solutions

The Lancet Report on the North American Opioid Crisis, prepared in 2022, by the Stanford-Lancet Commission, predicted that the number of overdoses will 'grow exponentially' in the next seven years, killing an additional 1.2 million people by 2029, if dramatic interventions are not taken to prevent it (Glencia, 2022).

To effectively reduce the significant public impact posed by the transnational transportation and distribution of opioids — including fentanyl — and other illegal drugs into the United States, the federal government needs to develop a clear national strategy, and provide the necessary coordination, money, and resources to implement the strategy.

As note previously, in fiscal year 2021, the federal government provided the Drug Enforcement Administration funding in the amount of 3.2 billion dollars, which was enough money to employ 4,649 special agents. This number is inclusive of all special agents assigned to work on both domestic and international fronts. Is this level of commitment sufficient to wage a war on fentanyl and other controlled substances? It is not. In comparison, consider that the federal government authorized the distribution of five-trillion dollars to fight COVID. Also, consider that estimates of fraud associate with the federal distribution of all COVID-Relief Funds is anticipated to be $598 billion (Dilanin & Strickler, 2022; Jones, S., 2022). The message is clear, the federal government has a record of failure, not only in developing strategy, but in managing money and resources.

In 1979, Law Professor Herman Goldstein, University of Wisconsin-Madison, developed the concept and strategy of Problem-Oriented Policing. Arizona State University, Watts College of Public Service & Community Solutions, currently houses the Center for Problem-Oriented Policing, promoting a working platform for conducting Problem-Oriented Analysis, specific to types of crimes. Professor Goldstein believed that to properly address specific crime problems, a thorough analysis of the crime must be conducted in a rigorous, methodical, and evidence-based process (ASU, 2023).

Professor Goldstein proposed the SARA Model of Analysis, which includes the following

components. Step 1: Scanning — identify the problem; Step 2: Analysis — learning the problems cause, scope, and effects; Step 3: Response — developing a detailed strategy to alleviate the problem; and Step 4: Assessment — evaluating implementation of the strategy to determine whether the response was effective (ASU, 2023).

Goldstein emphasized that, in developing a plan to address crime, such strategies should be crime specific. In this case, if the problem is to develop a national strategy to fight opioid/fentanyl deaths in the United States, we would first start with the problem and then work backwards. In this process, we must first identify and understand the problem and then develop goals and strategies aimed at addressing the problem. For example, let us return to the tragic fentanyl poising death of 17-year-old Zach Didier, in Rocklin, California. What series of events led to his death? How did fentanyl get from China to the bedroom of this unsuspecting victim? In other words, to develop goals and strategies, we must first understand the dynamics and complexities of the problem.

The authors of this article are proposing that the federal government apply Professor Goldstein's crime analysis model to address the problem of opioid/fentanyl deaths in the United States. A proposal to reframe and re-strategize the issue, based upon research and partnerships.

Such an analysis would explore issues related to the coordination between federal, state, and local governments and law enforcement agencies centered on the issue; public education; needed money and resources; the dynamic interactions involving border protection and the opioid/fentanyl crisis; the impact of illegal immigration and border protection policies; the impact of organized street gangs on the problem; and a review and examination of current anti-drug and related criminal laws. The current political environment in the United States is too often rife with partisan divide, based upon conservative-versus-liberal ideology. Such divide often leads to government inaction.

However, the authors believe that certain issues are too important to allow politics to rule over common sense. In this case, too many U.S. citizens are dying, and a new, comprehensive approach to addressing the opioid/fentanyl crisis demands a thoughtful, well-orchestrated response.

In the end, we must answer the previously posed questions: 'How did fentanyl get from China to the bedroom of unsuspecting crime victim Zach Didier's bedroom;' and 'What can we do to stop such tragic events from happening in the future?'

References

1. Ainsley J. Migrant border crossings in fiscal year 2022 topped 2.76 million, breaking previous record // NBC News. – 2022. – October 22. URL: https://www.nbcnews.com/politics/immigration/migrant-border-crossings-fiscal-year-2022-topped-276-million-breaking-rcna53517.
2. ASU Center for Problem-Oriented Policing // ASU Website. – 2023. – February 5. URL: https://popcenter.asu.edu/.
3. Babu K. What is fentanyl and why is it behind the deadly surge in US drug overdoses? // UMass Chan Medical School. – 2022. – May 24. URL: https://www.umassmed.edu/news/news-archives/2022/05/what-is-fentanyl-and-why-is-it-behind-the-deadly-surge-in-us-drug-overdoses/.
4. Barrett D. Poison pill: How fentanyl killed a 17-year-old. The Washington Post. – 2022. – November 30. URL: https://www.washingtonpost.com/national-security/2022/11/30/fentanyl-fake-pills-social-media/.
5. Conklin A. Fentanyl overdoses become no. 1 cause of death among us adults, ages 18-45: 'A national emergency' // Fox News. – 2021. – December 16. URL: https://www.foxnews.com/us/fentanyl-overdoses-leading-cause-death-adults.
6. Crane E. California DA, sheriff slam decision to free alleged fentanyl traffickers // New York Post. – 2022. – June 29. URL: https://nypost.com/2022/06/29/california-da-sheriff-slam-release-of-duo-after-fentanyl-bust/.
7. DEA (2023, February 5) Staffing and budget // DEA: Website. URL: https://www.dea.gov/data-and-statistics/staffing-and-budget.

8. DEA (2022, November 25). Fentanyl awareness. URL: https://www.dea.gov/fentanylawareness.
9. DEA (2021, March 2). 2020 National drug threat assessment // DEA: Website. URL: https://www.dea.gov/documents/2021/03/02/2020-national-drug-threat-assessment.
10. DEA (2017, October 1) 2017 National drug threat assessment // DEA: Website. URL: https://www.dea.gov/documents/2017/2017-10/2017-10-01/2017-national-drug-threat-assessment.
11. DHS (2023, February 4). Priorities // DHS: Website URL: https://www.dhs.gov/priorities.
12. Dilanin K., Strickler L. 'Biggest fraud in a generation': The looting of covid relief plan known as PPP // NBC News. – 2022. – March 28.
13. Downey C. Lindsey Graham sounds the alarm on drug cartels 'poisoning America' // National Review. – 2023. – March 28. URL: https://www.nationalreview.com/news/lindsey-graham-sounds-alarm-on-drug-cartels-poisoning-america/.
14. Felbab-Brown V. (2022, March 24). China and Synthetic Drugs Control: Fentanyl, Methamphetamines, and Precursors. Brookings. URL: https://www.brookings.edu/research/china-and-synthetic-drugs-control-fentanyl-methamphetamines-and-precursors.
15. FBI (2023, February 5). Organized crime. URL: https://www.fbi.gov/investigate/organized-crime.
16. Fitton T. Biden's dangerous border policy // The Hill. – 2021. – February 18. URL: https://thehill.com/opinion/immigration/539337-bidens-dangerous-border-policy.
17. Giartelli A. Nearly 100 FBI terror watchlist subjects nabbed at the southern border // Washington Examiner. – 2022. – October 25. URL: https://www.washingtonexaminer.com/policy/defense-national-security/nearly-100-fbi-terror-watch-list-suspects-caught-southern-border.
18. Glencia J. Opioid overdose deaths to 'grow exponentially' without action // The Guardian. – 2022. – February 2.
19. Heap B. (2021, February 28). 'We need to about this': Parents warn of fentanyl danger from fake pills after Rocklin teen's heartbreaking death. KCRA 3. URL: https://www.kcra.com/article/fentanyl-danger-fake-pills-rocklin-teen-death-kcra/35635277.
20. Jones C. DEA counts 379,000,000 deadly doses of fentanyl seized in 2022 // CNS News. – 2022. – December 20. URL: https://www.cnsnews.com/article/national/susan-jones/dea-counts-379000000-deadly-doses-fentanyl-seized-2022.
21. Jones S. Time to declare war on Mexican drug cartels // CNS News. – 2022. – December 20. URL: https://www.washingtontimes.com/news/2023/jan/25/time-to-declare-war-on-mexican-drug-cartels/.
22. Martin C. Get the facts: The Biden border crisis // House GOP. – 2021. – April 29. URL: https://www.gop.gov/get-the-facts-the-biden-border-crisis.
23. New Punch (2019, June 11). Full list of sanctuary cities and states in the USA. URL: https://newspunch.com/full-list-sanctuary-cities-states-usa.
24. Ordonez V., Luna N., Salzman S., Pereira I. The Fentanyl Trip: How the Drug is Coming to America // ABC News. – 2022. – May 3. URL: https://abcnews.go.com/US/fentanyl-trip-drug-coming-america/story?id=84403096.
25. Pena J. Biden's immigration policies are worsening Americas' crime wave // Immigration Reform.com. – 2022. – March 28. URL: https://www.immigrationreform.com/2022/03/28/border-crisis-fuels-crime-wave-immigrationreform-com.
26. Risch J. (2022, July 6). Report: President Biden is responsible for the crisis at the southern border // Senator E. Risch: Website. URL: https://www.risch.senate.gov/public/index.cfm/2022/7/report-president-biden-is-responsible-for-the-crisis-at-the-southern-border.
27. Shapiro J., Andrews T. M. Time to declare war on Mexican drug cartels // The Washington Times. – 2023. – January 25. URL: https://www.washingtontimes.com/news/2023/jan/25/time-to-declare-war-on-mexican-drug-cartels.
28. Shaw A., Melugin B. Iranian illegal immigrant on terrorist watch list caught at the southern border // Fox News. – 2023. – February 1. URL: https://www.foxnews.com/politics/iranian-illegal-immigrant-terror-watch-list-caught-southern-border-sources?yptr=yahoo.
29. Woody L. Here's where Mexican drug cartels operate in the U.S. Insider according to the DEA // Insider. – 2017. – October 25. URL: https://www.businessinsider.com/where-do-mexican-drug-cartels-operate-in-the-us-2017-10.

УДК 343.211.5

© Андрей Владимирович Каляшин
кандидат юридических наук, доцент кафедры конституционного и муниципального права
Владимирский филиал РАНХиГС e-mail: kav.adpravo@yandex.ru

Andrey Vladimirovich Kalyashin
Candidate of Legal Sciences, Associate Professor of the Department of Constitutional and Municipal Law
Vladimir branch of the RANEPA

© Никита Сергеевич Карякин
общественный помощник следователя Следственного комитета Российской Федерации, г. Владимир
e-mail: nik.karyakin.2001@mail.ru

Karyakin Nikita Sergeevich
public assistant to the investigator of the Investigative Committee of the Russian Federation, Vladimir

© Дмитрий Сергеевич Жуков
общественный помощник следователя Следственного комитета Российской Федерации, г. Владимир
e-mail: zhukov.dm.ser@mail.ru

Zhukov Dmitry Sergeevich
public assistant to the investigator of the Investigative Committee of the Russian Federation, Vladimir

К ОТДЕЛЬНЫМ ВОПРОСАМ ПРИВЛЕЧЕНИЯ ГРАЖДАН РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ К ОСУЩЕСТВЛЕНИЮ КОНСТИТУЦИОННОГО ПРАВА НА ОТПРАВЛЕНИЕ ПРАВОСУДИЯ В КАЧЕСТВЕ ПРИСЯЖНЫХ ЗАСЕДАТЕЛЕЙ

On certain issues of attracting citizens of the Russian Federation to the exercise of the constitutional right to the administration of justice as jurors

Аннотация. В настоящей статье рассмотрены некоторые вопросы, связанные с осуществлением конституционного права граждан Российской Федерации на участие в отправлении правосудия в качестве присяжных заседателей в федеральных судах общей юрисдикции. В процессе исследования были выявлены проблемы, касающиеся привлечения граждан России к отправлению правосудия, в числе которых трудности в вызове рассматриваемой категории лиц для участия в осуществлении правосудия. Обозначенная проблематика поставила перед исследователями задачу совершенствования данного правового института с предложением конкретных путей их решения. По итогам анализа авторами предложен ряд изменений в уголовно-исполнительное и трудовое законодательство, а также по совершенствованию юридического состояния присяжных заседателей.

Abstract. This article discusses some issues related to the exercise of the constitutional right of citizens of the Russian Federation to participate in the administration of justice as jurors in federal courts of general jurisdiction. In the course of the study, problems were identified regarding the involvement of Russian citizens in the administration of justice, including difficulties in calling the category of persons under consideration to participate in the administration of justice. The identified problems set the researchers the task of improving this legal institution with the proposal of specific ways to solve them. Based on the results of the analysis, the authors proposed a number of changes to the penitentiary and labor legislation, as well as to improve the legal status of jurors.

Ключевые слова: конституционное право, присяжные заседатели, суд присяжных, уголовный процесс, проблемы, применение, правовое регулирование, реализация права.

Keywords: constitutional law, jurors, jury trial, criminal process, problems, application, legal regulation, implementation of law.

Важнейшим институтом любого демократического государства выступает правосудие, благодаря которому обеспечивается эффективное развитие современного общества и тесное взаимодействие государства с народом. Конституция Российской Федерации (далее - Конституция РФ) провозглашает права и свободы человека и гражданина высшей ценностью, государство же, в свою очередь, обязано обеспечить их реальное функционирование, соблюдение и защиту. Одним из важных блоков, предусмотренных в Основном Законе нашей страны, являются политические права и свободы, к числу которых относится и право на участие в отправлении правосудия, закрепленное в части 5 статьи 32 Конституции РФ [1]. Одна из важных форм реализации данного права закреплена в части 4 статьи 123 Конституции РФ – в качестве присяжных заседателей [1]. Право на участие в отправлении правосудия гарантирует возможность простым гражданам, независимо от их социального статуса и положения, участвовать в исполнении функции судебной властью, в установленных случаях влиять на принимаемые решения судьями, при этом наблюдая за деятельностью такой важной ветви государственной власти, как суд. Осуществление правосудия судьей и коллегией присяжных заседателей, состоящей из призванных в суд граждан, как конституционное право представляет собой значимый и неотъемлемый институт цивилизованного общества.

Суд присяжных впервые получил свое юридическое закрепление и приобрел черты правового института, привычные современному понимаю, в ходе проведения судебной реформы 20 ноября 1864 года, в период правления Александра II. Потребность введения суда присяжных в России обусловливалась, в первую очередь, отменой крепостного права 1861 года, поскольку прежняя судебная система Российской империи не могла обеспечить равенство всех перед законом и судом [11]. Так, суд присяжных сдвинул механизм судебной власти в сторону формирования самостоятельности, демократизации и сближения с народом. Подданным впервые представилась возможность принятия участия в отправлении правосудия.

В данном контексте необходимо привести мнение А. А. Квачевского, который, принимая участие в подготовительных работах по составлению судебных уставов в 1864 г., в ходе которых был введен впервые суд присяжных заседателей в России, отмечал, что «к общим достоинствам суда относится его сущность как суда народного, близко знающего и понимающего тех, кого ему приходится судить» [9].

При этом важно заострить внимание на утверждении, согласно которому, невзирая на наличие достоинств, данный институт не избежал и ряда серьезных проблем, мешающих его полноценной реализации, чем и оперируют лица, призывающие к отмене института. В связи с этим суд присяжных заседателей вызывает неоднозначную реакцию со стороны правоприменителей и ученых [10].

Правовой статус присяжных заседателей регламентирует Федеральный закон № 113 от 20.08.2004 «О присяжных заседателях федеральных судов общей юрисдикции в Российской Федерации» (далее – ФЗ № 113), в котором закреплены важные составляющие института: права и обязанности, порядок формирования списков, материальное обеспечение и другие компоненты.

В статье 1 ФЗ № 113 закреплено, что присяжные заседатели принимают участие в рассмотрении уголовных дел в Верховном суде Российской Федерации (далее – ВС РФ), судах субъектов, районных судах, окружных (флотских) военных судах и гарнизонных военных судах РФ [4].

Анализ статистических данных судов показал, что, несмотря на то, что статистика демонстрирует рост обвиняемых, подавших ходатайство о привлечении суда присяжных заседателей: в 2015 г. было подано 424 ходатайства, в 2016 г. – 554; в 2017 г. – 450; в 2018 г. – 612, в 2021 г. – 1019, прослеживается проблема вызова граждан, желающих осуществить свой долг [7]. Ю.А. Бекетова отмечает, что «для обеспечения явки в суд сорока кандидатов направляется до одной тысячи приглашений», что подтверждает проблемати-

ку явки присяжных заседателей [8]. Участие граждан в отправлении правосудия является правом, а для того чтобы граждане желали этим правом воспользоваться, государству необходимо обеспечить благоприятные условия и гарантии осуществления права на участие в отправлении правосудия, что приведет к устранению проблем неявки.

Одна из причин низкой явки желающих пополнить ряды присяжных заседателей состоит в длительных сроках рассмотрения уголовных дел, что лишает заседателей привычной жизнедеятельности, поскольку они находятся в постоянном напряжении. Помимо этого значительный срок приводит: к потере интереса к уголовному делу, что сказывается на утрате информации о деталях, имеющих важное значению к делу; к возможности получения информации внесудебным путем и ощущению давления родных и близких подсудимого. По мнению члена Президиума ВС РФ В. В. Момотова, длительность процесса является одной из проблем рассмотрения дела с участием суда присяжных [12].

Одним из ярких примеров длительного рассмотрения уголовного дела с участием присяжных заседателей является дело № 22-3264/2019 в Сакском районном суде. Согласно материалам дела, 29 октября 2017 года подсудимый избил 54-летнего гражданина, что впоследствии привело к смерти. Верховный суд Республики Крым трижды возвращал дело в первую инстанцию. При последнем рассмотрении изменилась территориальная подсудность, в связи с тем, что не осталось судей, непричастных к рассмотрению данного дела. В дальнейшем дело подлежало рассмотрению в Симферопольском районном суде. Удивительной особенностью рассмотрения данного дела является то, что адвокат Анатолий Туйсузов добился четвертого оправдания своего доверителя судом присяжных. 29 июня 2020 г. присяжные заседатели признали подсудимого невиновным [5]. Таким образом, с 2017 года длится данный судебный процесс и до сих пор не завершен.

Следующей выделяемой причиной уклонения граждан от реализации данного конституционного права является боязнь быть подвергнутым неправомерному давлению со стороны обвиняемого, опасение за свою жизнь и безопасность родных и близких. Возможность влиять, оказывать неправомерное давление на присяжных заседателей, что может сказаться на исходе дела – является одним из недостатков данного правового института. Так, в 2019 году 88 приговоров были отменены и 65 изменены. За первое полугодие 2020 года отменено около 90 % оправдательных приговоров [6]. Позиции многих правоведов по данной проблеме сводятся к тому, чтобы перенять опыт англосаксонской правовой системы, тем самым использовать суд присяжных лишь по делам небольшой и средней тяжести, а сложные дела, требующие высокой квалификации и знаний, оставить для рассмотрения профессиональным судьям. Законодателем не разработан должным образом механизм контроля над противоправной деятельностью по отношению к присяжным заседателям, поэтому зачастую заседателям приходится сталкиваться и противостоять преступному миру, действия которого направлены на получение желаемого результата путем подкупа, шантажа или угрозы. На наш взгляд, следует исключить из подсудности присяжных заседателей такие составы преступлений как: статья 209 «Бандитизм», статья 210 «Организация преступного сообщества (преступной организации) или участие в нем (ней)» и статья 210.1 «Занятие высшего положения в преступной иерархии» Уголовного кодекса Российской Федерации [2]. Рассмотрение данных составов преступлений присяжными заседателями вызывают сомнения в их беспристрастности, поскольку граждане при рассмотрения данных дел будут вполне обоснованно опасаться как за свою жизнь, так и за жизнь, и здоровье своих близких и родных, так как нет гарантии, что все члены банды и преступного сообщества под следствием и никто из них не начнет шантажировать и проявлять какого-либо рода насилия в их адрес.

На практике также одной из причин уклонения от участия в отправлении правосудия называют опасение граждан потерять основное место работы. На наш взгляд, за-

конодателю необходимо обеспечить условия освобождения граждан от основной работы. Так, видится верным внесение изменения в статью 170 Трудового кодекса Российской Федерации (далее – ТК РФ), направленного на освобождение работника с сохранением за ним места работы (должности) не только на время исполнения им государственных или общественных обязанностей, но и на полноценный рабочий день [3]. Тем самым предоставлять работнику выходной день с предусмотренными ТК РФ гарантиями и компенсациями, а также компенсационным вознаграждением, закреплённым в ФЗ № 113 [4].

Очередная обозначаемая причина низкой явки желающих пополнить ряды присяжных заседателей заключается в неудовлетворённости денежным вознаграждением. Выплаты, предусмотренные присяжным заседателям, зависят от должностного оклада судьи и рассчитываются следующим образом: половина оклада судьи делится на количество рабочих дней заседателя в данном месяце. Важной особенностью является то, что выплата не должна быть менее среднего заработка присяжного заседателя по месту его основной работы за такой период. Однако зачастую гражданин не может предоставить сотруднику аппарата суда официальные документы о своей среднедневной заработной плате ввиду отсутствия официального трудоустройства или, например, работы в статусе самозанятого, в связи с чем теряют свой фактический заработок, который может значительно превышать выплаты, предусмотренные на момент исполнения полномочий присяжного заседателя. По этой причине многие граждане отказываются от реализации своего гражданского долга. На наш взгляд, чрезмерно большой объем дел, тяжелый для восприятия присяжными, и связанная с этим непомерная длительность их рассмотрения приводят к выводу о том, что необходимо повышать материальное вознаграждение присяжным заседателям. Предлагаем внести изменения в статью 11 ФЗ № 113, а именно привести вознаграждение к единой сумме, равной должностному окладу судьи, но не менее среднего заработка присяжного заседателя по месту его основной работы, при ее отсутствии – последнего официального места работы, за период времени исполнения гражданского долга. Данные изменения необходимы для привлечения граждан к участию в отправлении правосудия. Присяжный заседатель при рассмотрении судебного дела надолго выпадает из привычной жизни и работы, на что не каждый готов пойти без наличия материальной заинтересованности.

В период с декабря 2020 г. по январь 2021 г. Комиссией Общественной палаты Российской Федерации по экспертизе общественно значимых законопроектов и иных правовых инициатив был проведен опрос, в котором приняли участие 1483 человека. Одной из целей являлось определение отношения граждан к суду присяжных. В ходе опроса было выявлено, что более половины респондентов не отказались бы от участия в суде в качестве присяжного заседателя, 24 % сообщили об отказе от участия, 25 % – затруднились с ответом. Основными причинами отказа респондентов от участия в суде в качестве присяжного заседателя являются: страх судить человека (22,9 %), затяжной характер судебного процесса (21 %), недоверие к суду (9,7 %), неуверенность в собственной безопасности (16,8 %), потеря дохода (10 %) [13]. Данные цифры свидетельствуют о том, что 49 % принявших участие в опросе граждан затрудняются ответить или вовсе отказываются брать на себя обязанности присяжного заседателя, аргументируя это причинами, изложенными выше. Предложенные ранее пути решения, на наш взгляд, смогут минимизировать данные проблемные аспекты при отправлении правосудия.

В заключение, подведя итоги работы, хотелось бы отметить, что за весь период существования института присяжных заседателей он подвергался изменениям. Однако и на сегодняшний день суд присяжных остается важным объектом исследования и изучения. На наш взгляд, необходимо и дальше реформировать институт и создавать достойные условия для деятельности присяжных заседателей, поскольку именно отсутствие надлежащих условий порождает целый ряд

проблем. В связи с этим предложенные нами изменения и дополнения в российское законодательство по вопросам участия присяжных заседателей в судопроизводстве направлены на привлечение граждан к осуществлению своего конституционного права, что способствует повышению качества принятых судебных решений.

Список литературы

1. Конституция Российской Федерации: принята всенародным голосованием 12.12.1993, с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020 // Рос. газ. – 2020. – № 144.
2. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ // Собр. законодательства Рос. Федерации. – 1996. – № 25, ст. 2954.
3. Трудовой кодекс Российской Федерации от 30 декабря 2001 г. № 197-ФЗ // Собр. законодательства Рос. Федерации. – 2002. – № 1, ч. I, ст. 3.
4. О присяжных заседателях федеральных судов общей юрисдикции в Российской Федерации: Федеральный закон от 20 августа 2004 г. № 113-ФЗ // Собр. законодательства Рос. Федерации. – 2004. – № 34, ст. 3528.
5. Апелляционное определение Верховного суда Республики Крым от 20.11.2019 № 22-3264/2019. URL: https://sudact.ru/regular/?regular-txt=&regular-date_from=&regular-date_to= (дата обращения: 21.01.2023).
6. Судебный департамент при Верховном суде Российской Федерации: офиц. сайт. URL: http://www.cdep.ru/ (дата обращения: 25.12.2022).
7. Сводные статистические сведения о деятельности федеральных судов общей юрисдикции и мировых судей за 6 месяцев 2019, 2018, 2017, 2016, 2016, 2014 год // Судебный департамент при Верховном Суде Российской Федерации: офиц. сайт. URL: http://www.cdep.ru/index.php?id=34 (дата обращения: 25.12.2022).
8. Производство в суде с участием присяжных заседателей в российском уголовном процессе: круглый стол // Южный окружной военный суд: офиц. сайт. URL: http://yovs.ros.sudrf.ru/modules.php?name=press_dep&op=1&did=1629 (дата обращения: 25.12.2022).
9. Квачевский А. А. Суд присяжных по русским законам. Руководство для присяжных заседателей // Опыт отечественной судебной реформы 1864 г. – М. : Библиотека Администрации Президента Российской Федерации; СПС «КонсультантПлюс», 2010.
10. Киселева К. А. Актуальность, преимущества и недостатки осуществления суда присяжных в России // Вестник Уральского института экономики, управления и права. – 2021. – № 2 (55). – С. 70-78.
11. Перетятько Н. М., Федюнин А.Е. Реализация права граждан на участие в осуществлении правосудия по уголовным делам: законодательные установления и проблемы правоприменения // Саратовская государственная юридическая академия. – 2020. – № 2. – С. 40-46.
12. Клуб им. Д. Н. Замятина: офиц. сайт. URL: http://www.zamyatnin.club/ru#zasedaniya (дата обращения 25.12.2022 г.).
13. Свидетельство Эл № ФС77 – 30375 от 16 ноября 2007 г. Федеральной службы по надзору в сфере массовых коммуникаций, связи и охраны культурного наследия // Общественная палата Российской Федерации: офиц. сайт. URL: https://www.oprf.ru/news/rossiyane-vse-bolse-doveryayut-sudu-prisyaznyx-opros-op-rf (дата обращения: 25.12.2022).

УДК 343.3/7

© Татьяна Евгеньевна Колосова
старший преподаватель кафедры
гражданско-правовых дисциплин,
Владимирский филиал РАНХиГС,
г. Владимир
e-mail: tat1892@yandex.ru

Kolosova Tatiana E.
Senior lecturer of the Department
of Civil Law Disciplines,
Vladimir Branch of RANEPA,
Vladimir

© Жанна Романовна Морозова
студентка факультета права,
Владимирский филиал РАНХиГС,
г. Владимир
e-mail: zh.morozowa2002yand3x.ru

Morozova Zhanna R.
Student of Law Faculty,
Vladimir Branch of RANEPA,
Vladimir

СЕМЕЙНО-БЫТОВОЕ НАСИЛИЕ: ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ, АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ И ПУТИ ИХ ПРЕОДОЛЕНИЯ НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ

Family and domestic violence: legal regulation, current problems and ways to overcome them at the present stage

Аннотация. Данная статья посвящена исследованию теоретических и практических аспектов, затрагивающих сущность семейно-бытового (домашнего) насилия. Проведён комплексный анализ положений судебной практики, данных статистической отчётности, а также положений уголовного законодательства. Выявлены актуальные проблемы в рассматриваемой сфере и представлены рекомендации по совершенствованию действующего российского законодательства по борьбе с проявлениями семейно-бытового насилия.

Annotation. This article is devoted to the study of theoretical and practical aspects affecting the essence of domestic violence. A comprehensive analysis of the provisions of judicial practice, statistical reporting data, as well as the provisions of criminal legislation has been carried out. The current problems in the area under consideration are identified and recommendations for improving the current Russian legislation on combating manifestations of domestic violence are presented.

Ключевые слова: семейно-бытовое насилие, жертва домашнего насилия, частное обвинение, профилактика домашнего насилия, уголовная ответственность.

Keywords: domestic violence, victim of domestic violence, private prosecution, prevention of domestic violence, criminal liability.

На современном этапе отсутствует легализованное понятие семейно-бытового насилия. Исходя из совокупных характеристик, отражающих сущность данного явления, семейно-бытовое насилие можно определить как повторяющийся с усилением частоты цикл различного рода воздействия: физического, сексуального, психологического, экономического, направленного в отношении близких людей в целях установления власти и контроля над ними. Наиболее часто наблюдаемое насилие – насилие физического характера, которое представляется в качестве влияния на потерпевшего, сопровождаемого регулярным нанесением побоев кулаками, тяжёлыми предметами, ремнями, порезами ножом, хватанием за волосы, биением головой о стены.

В Уголовном кодексе РФ (далее – УК РФ) физическое насилие в семейно-бытовой сфере может относиться к составам, которые предусмотрены ст. 111, ст. 112, ст. 115, ст. 116.1, ст. 117 УК РФ – в зависимости от степени тяжести телесных повреждений, вреда здоровью и дальнейшего исхода [1].

Показательно, что с момента включения ст. 116.1 УК РФ заметен ежегодный рост числа таких преступлений. Так, в 2021 году возросло число осуждённых по ст. 116.1 с 754 до 910 по

сравнению с 2020 годом [2]. Кроме того, как отмечает Уполномоченный по правам человека в РФ, с апреля 2020 года количество зарегистрированных случаев домашнего насилия выросло более чем в два раза (с 6 054 в марте 2020 года до 13 000 в апреле 2020 года) [3]. Именно преступные деяния, предусмотренные ст. 116.1 и ч. 1 ст. 115 УК РФ, являются наиболее типичными и распространёнными проявлениями домашнего насилия, а потому их предупреждение требует быстрого и активного участия государства, что невозможно обеспечить в порядке существующего частного уголовного преследования, отмечается в пояснительной записке к проекту федерального закона «О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации» [4].

Вместе с тем за отмену процедуры частного обвинения по отношению к рассматриваемым составам преступлений выступает и Председатель Верховного суда РФ Вячеслав Лебедев, который утверждает и обосновывает, что процедура частного обвинения накладывает на жертву домашнего насилия чрезмерное бремя. Жертва является ответственной за сбор доказательственной базы, обосновывающей вину лица, совершившего насилие, в соответствии со стандартом доказывания, применяемым в уголовном судопроизводстве [5].

На основании вышеизложенного комплексного анализа следует вывод, что существуют несовершенства в области законодательной регламентации определения семейно-бытового насилия, его составов, а также процесса доказывания, что порождает неоднозначное толкование как в теории, так и в практике применения. Рассмотрим некоторые проблемы в сфере семейно-бытового насилия подробнее.

Во-первых, лица, пострадавшие от домашнего насилия, зачастую сталкиваются с незаконными отказами в возбуждении уголовных дел и дел об административных правонарушениях. Подтверждение рассматриваемой проблеме можно найти также из материалов судебной практики. *Наглядным примером является дело Мадины Умаевой, которая имела в возрасте 23 лет троих детей и которую нашли мёртвой в собственном доме в Чечне. Похороны проводились в ночь на 12 июня 2020 года без осуществления какого-либо расследования и иных формальностей. В тот день женщина впервые вернулась домой к мужу-военнослужащему после того, как последний, со слов родственников, применял «систематическое домашнее насилие». Через 8 дней после смерти Мадины власти провели эксгумацию тела и аутопсию, не пустив при этом её адвокатов. Более того, спустя несколько дней глава Чечни подверг критике действия близких родственников женщины в эфире телеканала, заставил их отказаться от жалобы и извиниться за свои действия, поскольку, по его словам, побои со стороны мужей - то, что женщинам и следует ожидать. Следственными органами было вынесено как минимум два решения об отказе возбудить уголовное дело. 3 июля 2020 г. правозащитные организации обратились в СК РФ с просьбой о передаче материалов дела на федеральный уровень в целях проведения независимого расследования, а также в целях возбуждения уголовного дела по факту смерти Мадины Умаевой. Однако в передаче расследования в Главное управление Следственного комитета по Северо-Кавказскому федеральному округу было отказано* [6].

Во-вторых, в РФ происходит фиксация попыток ограничить женщин в высказываниях об их опыте насилия, где ключевым является принятие в конце 2020 г. репрессивных поправок в ст. 128.1 УК РФ, предусматривающих самое строгое наказание среди иных частей статьи – лишение свободы сроком до 5 лет за клевету, связанную с обвинениями в сексуальных домогательствах. Демонстрирует усиливающие попытки таких ограничений следующий пример. *Ирина Живова, пострадавшая от систематического домашнего насилия, которая сообщила в 2019 году на своей странице в Facebook, что её бывший супруг Евгений Живов избил её и детей. Подкреплено это фразами: «Ворвался к нам в дом. Напугал всех, отмутузил». Вернее, оказывается, это называется «нанес побои», которые являлись мотивом для подачи иска Евгением Живовым в Никулинский районный суд 11 ноября 2019 года о защите чести, достоинства и деловой репутации. Затем, в августе 2020 года состоялось судебное заседание, где судья признала фразу «нанёс побои» не соответствующей действительности, иск, который был подан супругом, удовлетворила и вме-*

сте с тем возложила на Ирину обязанность по выплате бывшему мужу 10 000 тыс. руб. в качестве компенсации морального вреда [7].

В-третьих, существует проблема ретравматизации при расследовании сексуализированного насилия, которая выражается в напоминании о прошлой травме, что заставляет жертву вновь вспоминать произошедшее травматическое событие. Замечается такая ситуация нередко при взаимодействии с сотрудниками правоохранительных органов в ходе производства такого следственного действия, как допрос. В результате лицо, пострадавшее от акта насилия, ещё более изолируется. Не отрицается также возможность последующего сокращения числа обращений по поводу совершения сексуального насилия. *Так, Европейский суд по правам человека в апреле 2020 года зарегистрировал, а в марте 2021 года коммуницировал жалобу опекуна девочки 12 лет, которая в возрасте с 6 до 11 лет подвергалась насилию сексуального характера со стороны 4 взрослых мужчин. В рамках проведения следственных, судебных процессуальных действий, допросов адвокатов, экспертов, судей и иных лиц девочка вынуждена была возвращаться к произошедшим событиям около 21 раза. Как итог – в 2020 году девочке поставили диагноз «пролонгированная депрессивная реакция», после которого, однако, взаимодействие с правоохранительными органами не прекратилось, она была опрошена 3 раза следователем и 2 раза в суде. После же почти двух лет расследования дела девочке диагностировали умеренную депрессию, повышенную тревожность и суицидальный риск* [8].

Представленные проблемы являются далеко не исчерпывающими, что возлагает на уполномоченные органы и должностные лица обязанность принимать меры, направленные на их устранение. Одной из таковых мер является разработка и внесение в Государственную Думу Федерального Собрания Российской Федерации законопроекта «О профилактике семейного насилия» (далее – законопроект) [9]. Однако данный законопроект, в числе прочего, имеет ряд серьезных недоработок, вследствие чего так и не был принят.

Во-первых, в ст. 2 законопроекта даётся понятие семейно-бытового насилия, в котором изначально исключаются из защитной сферы все виды физического насилия (истязание, побои и иные), потому как такие виды насильственных действий всегда содержат признаки административного правонарушения или уголовно наказуемого деяния.

Во-вторых, отсутствует прямое указание на сексуальное насилие, в результате чего следует вывод, что партнёры заведомо согласны на любые действия интимного характера. Более того, не сказано также про вид экономического семейно-бытового насилия и про действия, направленные на контролирование другого лица, к примеру, преследование.

В-третьих, законопроект распространяет своё действие на ограниченный круг лиц, исключая из сферы действия тех, кто состоит в незарегистрированных браках, и тех, кто находится либо в интимной связи, либо в отношениях первоначального периода знакомства. Таким образом, данные категории не смогут получить защиту.

В-четвёртых, не предусматривается существование образовательных программ для компетентных органов, которым может быть поручено исполнение анализируемого законопроекта. Не предполагается также наличие обязательных методик оценки риска и обеспечения безопасности жертв семейно-бытового насилия.

В этой связи нами будут предложены следующие рекомендации для внесения их в указанный выше законопроект в целях повышения его эффективности:

- необходимо включить в практику применения протоколы оценки и управления рисками. Протоколы должны содержать круг вопросов, который способствовал бы наиболее полному отражению состояния, проявлений домашнего насилия в рамках каждой конкретной ситуации. В частности: «Учащается ли насилие в последнее время?», «Использовал ли агрессор оружие или предметы, используемые в качестве оружия?», «Проявляет ли агрессор ревность?». Также значимо отобразить вопросы по поводу свойств характера лица, применившего насилие. Например: «Имеются ли проблемы, связанные с наличием психического расстройства, злоупотреблением алкоголем, наркотическими средствами?», «Было ли совершено насилие впервые либо повторно?» и так далее. Использование такого метода оказывает помощь правоох-

ранительным органам именно в профилактике домашнего насилия, а не в запоздалом реагировании, так как ход развития противоправного акта, определение наличия особого состояния агрессора и наличия повторности – ключевое в последующей разработке процедуры борьбы с этим явлением;

- следует организовать создание дополнительных кризисных центров для женщин, выступающих в виде меры обеспечения безопасности и защиты во время разрешения конфликтной ситуации;

- значимо развивать систему по регистрации обращений граждан по поводу случаев семейно-бытового насилия, а также по сбору дополнительных статистических данных об актах насилия в области семейных отношений, итогах работы сотрудников полиции по их предупреждению (Министерству внутренних дел РФ);

- необходимо ускорить процедуру производства судебно-медицинской экспертизы телесных повреждений (Министерству здравоохранения РФ);

- необходимо закрепить положение о принудительном лечении лиц, страдающих алкоголизмом, наркозависимостью, а также психическими заболеваниями, поскольку, как справедливо указывают психологи В. В. Козырева и С. Н. Савинкова, основным внешним фактором и основной первопричиной семейного насилия является распространение в обществе алкоголизма, наркомании [10].

Таким образом, законопроект «О профилактике семейно-бытового насилия в РФ» является значимой и обоснованной мерой со стороны законодателя, требующей между тем множества детальных проработок в целях недопущения внесистемного использования его положений, злоупотребления дополнительными полномочиями, безосновательного вмешательства в личную жизнь семьи. Тем не менее полагаем, что унифицированная правовая база в рассматриваемой сфере является наиболее действенным средством по профилактике, предупреждению и пресечению семейно-бытового насилия.

Список литературы

1. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ: принят Гос. Думой 24 мая 1996 г. // Собр. законодательства Рос. Федерации. – 1996. – № 25, ст. 2954.
2. Судебный департамент при Верховном суде Российской Федерации: офиц. сайт. URL: http://www.cdep.ru/index.php?id=79 (дата обращения: 30.03.2023).
3. Уполномоченный по правам человека в РФ: офиц. сайт. URL: https://ombudsmanrf.org/ (дата обращения: 30.03.2023).
4. О внесении в Государственную Думу Федерального Собрания Российской Федерации проекта федерального закона «О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации (в части изменения вида уголовного преследования в отношении преступлений, предусмотренных частью первой статьи 115, статьей 1161 и частью первой статьи 1281 Уголовного кодекса Российской Федерации)»: постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 6 апреля 2021 года № 3. URL: https://www.vsrf.ru/documents/own/29852/ (дата обращения: 30.03.2023).
5. Жертв домашнего насилия не оставят в суде один на один с обвиняемым // Рос. газ. – 2021. – Федеральный выпуск № 78(8429).
6. Дело Мадины Умаевой URL: https://deloumayeva.ru/ (дата обращения: 31.03.2023).
7. Случай с Ириной Живовой. URL: https://www.trud.ru/ (дата обращения: 31.03.2023).
8. ЕСПЧ зарегистрировал жалобу опекуна девочки, которая вынуждена была рассказывать органам следствия и суду о событиях сексуального насилия 21 раз. URL: https://srji.org/news/2020/10/espch-zaregistriroval-zhalobu-opekuna-devochki-kotoraya-vynuzhdena-bylа-rasskazyvat-organam-sledstvi/ (дата обращения: 31.03.2023).
9. О профилактике семейно-бытового насилия в Российской Федерации: законопроект № 1183390-6. URL: https://sozd.duma.gov.ru/ (дата обращения: 31.03.2023).
10. Козырева В. В., Савинков С. Н. Профилактика семейного насилия: рекомендации психолога. – Казань : Бук, 2018.

УДК 34:336.23

© Елена Анатольевна Лачина
доцент кафедры гражданско-правовых дисциплин
кандидат юридических наук, доцент
Владимирский филиал РАНХиГС,
г. Владимир
e-mail: lena-lachina@mail.ru

Elena Anatolievna Lachina
Associate Professor of the Department of Civil Law Disciplines
PhD in Law, Associate Professor
Vladimir branch of RANEPA,
Vladimir

© Арина Сергеевна Балакирева
студентка факультета права,
Владимирский филиал РАНХиГС,
г. Владимир
e-mail: arina.balakireva.02@mail.ru

Balakireva Arina S.
Student of Law Faculty,
Vladimir Branch of RANEPA,
Vladimir

ОСОБЕННОСТИ ФОРМИРОВАНИЯ ФОНДА КАПИТАЛЬНОГО РЕМОНТА В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Features of the formation of the overhaul fund in the Russian Federation

Аннотация. Данная статья посвящена комплексному анализу положений законодательства в части формирования фонда капитального ремонта в Российской Федерации. В работе изучены нормы федерального законодательства, касающиеся порядка проведения, а также способов формирования фонда капитального ремонта. Были сделаны выводы относительно эффективности способов, имеющих место на настоящий момент в законодательстве.

Abstract. This article is devoted to a comprehensive analysis of the provisions of the legislation in terms of the formation of a capital repair fund in the Russian Federation. The paper examines the norms of federal legislation concerning the procedure for carrying out, as well as methods for the formation of a capital repair fund. Conclusions were drawn regarding the effectiveness of the methods that are currently taking place in the legislation.

Ключевые слова: капитальный ремонт, специальный счет, региональный оператор, региональная программа, многоквартирный дом.

Keywords: overhaul, special account, regional operator, regional program, apartment building.

Потребность человека в жилье наряду с потребностями в пище, в комфортной среде, в отдыхе являются первичными, без них нормальное существование человека невозможно. В тексте Конституции Российской Федерации закреплено право каждого на жилище и отрицается возможность лишения его в произвольном порядке. Как отмечает в своей научной работе Кожевников С. А., «жилищное строительство оказывает огромный мультипликационный эффект на развитие экономики: оно влечет рост и других отраслей» [1].

Данный вопрос регулируется широким спектром нормативных правовых актов различного уровня публичной власти: Конституцией Российской Федерации, Гражданским кодексом, нормами Жилищного кодекса, подзаконными актами органов федеральной и региональной власти РФ.

В соответствии с Гражданским кодексом и Жилищным кодексом капитальный ремонт включается в перечень расходных статей, которые относятся к полномочиям собственников жилых помещений.

Отметим, что в настоящее время отличается развитие как нормативной, так и технической части, касающейся осуществления капитального ремонта. В частности, были

предприняты попытки по поиску оптимальной модели формирования денежного фонда капитального ремонта органами государственной власти Российской Федерации. Создание наиболее эффективной модели продолжалось на протяжении почти 3 лет.

На настоящий момент Жилищный кодекс закрепляет несколько способов формирования капитального ремонта:

- аккумулирование денежных средств на балансе регионального оператора капитального ремонта;

- создание специального счета на конкретном многоквартирном доме с целью сбора финансов на проведение капитального ремонта.

Разобрав принцип действия данных способов, стоит отметить, что они имеют кардинально разное содержание: начиная от места нахождения денежных средств и заканчивая субъектами, ответственными за принятие решений по действиям с денежными средствами.

Если при формировании средств на балансе регионального оператора принятие решений возлагается на ответственных лиц данной организации, то при использовании специального счета на отдельно взятом многоквартирном доме решения относительно порядка распоряжения средствами, срока, видов работ всецело ложится на плечи владельца такового счета – управляющую организацию, жилищный кооператив или регионального оператора.

Несмотря на то, что общество собственников подразумевает совместное ответственное взаимодействие, статистика по использованию специального счета находится в значительно меньшем процентном соотношении с использованием сил регионального оператора. Отсюда выявляется очень важная и актуальная проблема, характерная, к сожалению, для всего российского общества – нежелание жителей домов принимать участие в управлении делами своего жилища.

Поэтому необходимо детально рассмотреть вопросы, касающиеся нежелания граждан проявлять гражданскую позицию, не решать вопросы, связанные с капитальным ремонтом, в том числе путем открытия специального счета.

Ученые-правоведы, говоря о вопросе участия населения в решении вопросов, разделяют точку зрения о том, что жителям необходимо улучшать взаимодействие, а также более активно и ответственно относиться к делам дома. Так, например, Герцлер И. В. считает, что «чем больше возможностей предоставлено собственнику для самостоятельного принятия решений, тем мы больше повышаем активность и ответственность самих собственников» [2, с. 29].

В ст. 175 Жилищного кодекса зафиксировано, что специальный счет формируется в соответствии с нормами гражданского законодательства и регулируется главой 44 Гражданского кодекса [3]. Данный счет определяется по признакам как номинальный.

Владельцем такого счета в соответствии с ч. 2 ст. 175 Жилищного кодекса могут быть: товарищество собственников жилья, жилищный кооператив или управляющая организация, а также в ч. 3 отдельно выделяют регионального оператора. Принятие решения о переходе многоквартирного на использование специального счета осуществляется путем проведения общего собрания собственников жилья. В соответствии с ч. 1 ст. 46 Жилищного кодекса для принятия такого решения необходимо не менее 2/3 от числа голосов собственников помещений многоквартирного дома [3].

Рассматривая иной способ проведения капитального ремонта в многоквартирном доме, путем включения такого дома в региональную программу ремонта общего имущества, необходимо обратиться к главе 5 Жилищного кодекса.

Особенность такого способа заключается в том, что региональный оператор формирует так называемый «общий котел», в который поступают взносы с собственников всех жилых помещений, входящих в данную программу. Оператор, в свою очередь, имеет обязанности по проведению капитального ремонта в сроки, установленные законом: привлекает подрядные организации, контролирует качество выполненных работ и принимает их. Также данный способ выбирается автоматически органом местного самоуправления в многоквартирном доме, если собствен-

ники в силу статьи 170 Жилищного кодекса не определили способ формирования фонда капитального ремонта. Главное отличие от специального счета заключается в целевом использовании поступающих взносов – в случае с региональным оператором деньги могут расходоваться на любой дом из программы, а со специальным счетом – только на дом, связанный со специальным счетом [3].

Из вышесказанного можно выделить следующие проблемы, являющиеся актуальными на сегодняшний день в части вопроса проведения капитального ремонта.

Во-первых, срок проведения капитального ремонта, где выбран способ включения дома в региональную программу. Жители, которые выбирают данный способ, должны быть готовы к тому, что проведение капитального ремонта в их домах будет проведено не ранее чем через 20-30 лет. Казалось бы, это не проблема для домов, год постройки которых составляет от 5 до 10 лет, но поскольку основной фонд российского жилья составляют дома в предаварийном состоянии (а иногда и аварийном, но не признанные таковыми в силу различных обстоятельств), ремонт в них необходимо проводить в самые кратчайшие сроки. В более выигрышном положении находятся дома, где выбран специальный счет, поскольку собственники не только определяют сроки проведения капитального ремонта, но и вправе включать в перечень работ те, которые не предусмотрены Жилищным кодексом.

Еще одной проблемой является снижение уровня гражданской позиции жителей многоквартирного дома. Проявляется это прежде всего в случаях, когда выбран способ формирования фонда капитального ремонта путем включения в региональную программу. Региональный оператор аккумулирует средства граждан, осуществляет полномочия по их распоряжению, контролирует качество работ, то есть, иными словами, берет на себя ответственность по принятию решений и осуществляет функцию контроля. Граждане в таком положении остаются практически безучастными. Выходом из данной ситуации является опять же применение специального счета, где граждане самостоятельно принимают решения: начиная с момента перехода к такому способу и заканчивая выбором подрядной организации.

Но несмотря на то, что специальный счет кажется идеальным решением всех проблем, он также несет в себе минусы, которые нужно осветить.

К таким можно отнести:

- нецелевое расходование денежных средств владельцами таких счетов;

- проведение капитального ремонта общего имущества может быть проведено не иначе как по решению общего собрания собственников жилья. Без такого решения деньги со специального счета не могут быть сняты и использованы;

- в домах, где собираемость взносов очень мала, проведение работ невозможно, в отличие от региональной программы, где происходит «заимствование» денежных средств у других домов.

Перечень проблем не является исчерпывающим.

В заключение следует отметить, что российскому жилищному законодательству необходимы коррективы, которые как повысили бы качество предоставляемых услуг по ремонту общего имущества, так и улучшили отношение граждан к своему жилище, сделав его более осознанным, активным и ответственным.

Список литературы

1. Кожевников С. А. Особенности и проблемы формирования новой системы капитального ремонта многоквартирных домов в регионах России // Проблемы развития территории. – 2016. – № 4 (84). URL: https://cyberleninka.ru/article/n/osobennosti-i-problemy-formirovaniya-novoy-sistemy-kapitalnogo-remonta-mnogokvartirnyh-domov-v-regionah-rossii (дата обращения: 27.03.2023).
2. Генцлер И. В. Основные проблемы капитального ремонта многоквартирных домов и пути их решения // Проблемы капитального ремонта общего имущества многоквартирных домов. Аналитический вестник. – 2014. – № 15 (533).
3. Жилищный кодекс Российской Федерации от 29.12.2004 № 188-ФЗ: в редакции от 21.11.2022 // Собр. законодательства Рос. Федерации. – 2005. – № 1, ст. 14.

УДК 340.69:343.148

© Юрий Дмитриевич Левкин
старший преподаватель кафедры
административно-правовых дисциплин
Владимирский филиал РАНХиГС,
г. Владимир,
e-mail: levkin.60@mail.ru

Levkin Yuri D.
Senior lecturer of the Department
of Administrative and Legal Disciplines
Vladimir branch of RANEPA,
Vladimir,
e-mail: levkin.60@mail.ru

© Сергей Валентинович Ледащев
кандидат юридических наук,
доцент кафедры административно-правовых дисциплин
Владимирский филиал РАНХиГС,
г. Владимир,
e-mail: sergey-ledaschev@mail.ru

Ledashhev Sergej V.
PhD in Law,
Assistant Professor of Administrative
and Law Studies Department,
Vladimir branch of the RANEPA

© Галина Александровна Павлова
доцент кафедры административно-правовых дисциплин
Владимирский филиал РАНХиГС,
г. Владимир
e-mail: galpavlpva@gmail.com

Pavlova Galina A.
Associate Professor
of the Department of Administrative and
Legal Disciplines,
Vladimir Branch of RANEPA,
Vladimir

© Дарья Александровна Павлова
студент факультета права,
Владимирский филиал РАНХиГС,
г. Владимир
e-mail: raf20030425@gmail.com

Pavlova Daria A.
Student of the Faculty of Law,
Vladimir Branch of RANEPA,
Vladimir

К ВОПРОСУ ОБ УЧАСТИИ НЕЗАВИСИМЫХ ЭКСПЕРТОВ В ПРОВЕДЕНИИ АНТИКОРРУПЦИОННОЙ ЭКСПЕРТИЗЫ НОРМАТИВНЫХ ПРАВОВЫХ АКТОВ И ИХ ПРОЕКТОВ

To the question of the participation of independent experts in the anti-corruption examination of normative legal acts and their draft

Аннотация. В статье рассмотрены вопросы, связанные с правовыми пробелами в антикоррупционном законодательстве, регулирующем порядок проведения независимыми экспертами антикоррупционной экспертизы проектов нормативных правовых актов органов власти. На основе анализа законодательства предложены пути устранения выявленных недостатков.

Abstract. The article deals with issues related to legal gaps in anti-corruption legislation regulating the issues of independent experts conducting anti-corruption expertise of draft regulatory legal acts of authorities. Based on the analysis of legislation, ways to eliminate the identified shortcomings are proposed.

Ключевые слова: антикоррупционная экспертиза, проекты нормативных актов, независимые эксперты, органы власти.

Keywords: anti-corruption expertise, draft regulations, independent experts, authorities.

Хорошо известно, что противодействие коррупции подразумевает комплексный подход и соответствующее использование обширного арсенала средств и методов, направленных на профилактику, выявление и пресечение коррупционной деятельности. При этом очень важным аспектом правоприменительной деятельности является раннее выявление причин и условий, способствующих совершению коррупционных нарушений в той или иной сфере государственного управления, а также их устранение или минимизация. Именно решение вопросов данного характера должно способствовать процессу оптимизации системы релевантных мер, направленных на профилактику противоправного поведения отдельных должностных лиц и иных участников административно-правовых отношений.

На наш взгляд, одним из существенных факторов, способствующих наличию коррупционных проявлений, является несовершенство законодательства, в том числе коррупциогенность отдельных положений нормативных правовых актов и их проектов.

Как показывает практика, действующие нормативные правовые акты (далее – НПА) нередко содержат значительное количество норм, способствующих злоупотреблению властными полномочиями и как следствие порождающих коррупцию.

Известно, что нормы, которые провоцируют коррупционные проявления, в том числе совершение коррупционных правонарушений, называются коррупциогенными.

Коррупциогенные нормы содержат коррупционные факторы, т.е. такие дефекты нормы, которые способствуют или могут способствовать коррупционным проявлениям, в том числе создавать условия для их формальной легальности.

Правовые основы антикоррупционной экспертизы нормативных правовых актов и их проектов заложены в Конвенции ООН против коррупции. Федеральный закон «О противодействии коррупции» антикоррупционную экспертизу НПА и их проектов определил в качестве мер профилактики коррупции. Порядок ее проведения урегулирован специальным Федеральным законом от 17.07.2009 № 172-ФЗ «Об антикоррупционной экспертизе нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых актов» (далее – Федеральный закон № 172-ФЗ) [1], постановлением Правительства Российской Федерации от 26.02.2010 № 96 «Об антикоррупционной экспертизе нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых актов» утверждены Правила проведения антикоррупционной экспертизы нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых актов и методика проведения антикоррупционной экспертизы нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых актов [2].

Целью антикоррупционной экспертизы является выявление и посредством принятия правовых средств устранение предпосылок коррупции (коррупциогенных факторов), что, по своей сути, отождествляется с устранением дефектов правовой нормы, правовой формулы.

Антикоррупционная экспертиза, прежде всего, способствует выявлению указанных дефектов норм; устранение их в большинстве случаев связано либо с добровольной деятельностью органа, принявшего акт, либо с принудительной деятельностью уполномоченных органов власти, в том числе прокуратуры.

Вместе с тем, по сути, устранение коррупциогенных факторов в правовых нормах направлено на повышение эффективности правового воздействия на общественные отношения и обеспечение законности, единства правового пространства.

Предметом антикоррупционной экспертизы являются нормативные правовые акты (их проекты) органов государственной власти и местного самоуправления, организаций, их должностных лиц, а также содержащиеся в них нормы.

Согласно действующему законодательству, субъектами производства антикоррупционной экспертизы являются органы прокуратуры, юстиции, органы и организации, осуществляющие правотворческие правомочия, а также независимые эксперты, получившие аккредитацию Минюста (последних можно условно отнести к категории «необязательных» субъектов данного вида деятельности) .

Необходимо отметить, что деятельность государственных органов по выявлению в НПА соответствующих нарушений достаточно эффективна. Так, в 2022 году органами прокуратуры Владимирской области выявлено более 600 правовых актов и их проектов органов власти региона, противоречащих законодательству и содержащих более 800 коррупциогенных факторов, в целях исключения которых органами прокуратуры внесено более 600 актов прокурорского реагирования [3]. При этом не вызывает сомнения, что неоценимую помощь в выявлении коррупциогенных факторов, хотя бы указании на их наличие, могут оказать представители гражданского общества в лице независимых экспертов в области антикоррупционной экспертизы, аккредитованных в органе юстиции в качестве таковых. При этом приходится с сожалением констатировать, что заключений от указанных выше независимых экспертов о наличии в НПА региональных органов власти коррупциогенных факторов в органы прокуратуры Владимирской области в 2022 году не поступало.

Согласно действующему законодательству, в качестве таких независимых экспертов могут быть аккредитованы граждане Российской Федерации, имеющие высшее образование и стаж работы по специальности не менее 5 лет [5]. При этом не оговаривается, какое именно высшее образование необходимо для получения данного статуса. Между тем проведение подобных экспертных исследований зачастую предполагает наличие достаточных (а нередко – глубоких) знаний в области отечественного законодательства, навыков работы с нормативными правовыми актами различного уровня, грамотного установления их взаимосвязи и ряда иных компетенций.

Разумеется, было бы неверным наделять подобным статусом исключительно юристов, ограничивая тем самым права иных категорий граждан, но здесь нам представляется весьма целесообразным проработать на законодательном уровне вопрос об аккредитации лишь после успешной сдачи претендентами соответствующего квалификационного экзамена.

В Государственном реестре независимых экспертов, получивших соответствующую аккредитацию (физические лица) Минюста России, размещенном на официальном сайте в сети «Интернет» [4], на территории Владимирской области значатся четыре таких специалиста, а именно: Леликова Ю. В. (номер в реестре 901, со сроком до 08.10.2024), Жуган И. Б. (номер в реестре 1411, срок – до 29.09.2026), Ерошина Я. Ю. (номер 2426, срок – до 16.08.2023) и Подгорнов Н. В. (номер 2680, срок – до 08.07.2025).

Компетенция независимых экспертов как представителей гражданского общества в части предмета антикоррупционной экспертизы не ограничена, т.е. они могут проводить антикоррупционную экспертизу любых проектов нормативных правовых актов и мониторинг применения различных норм.

Хорошо известно, что российское законодательство не содержит нормативных положений о материальном обеспечении такой деятельности указанных лиц и органа, который осуществлял бы контроль за их деятельностью. Оплата труда экспертов, выполняющих экспертизы в рамках должностных обязанностей, действующими нормативными актами не предусмотрена.

Отметим, что к выполнению различного вида внесудебных экспертиз привлекаются аккредитованные министерствами и ведомствами эксперты.

Процедура аккредитации определяется ведомственными нормативными актами.

Оплата труда аккредитованных экспертов, привлекаемых к производству различного вида внесудебных (административных) экспертиз, регламентируется нормативными актами Правительства Российской Федерации [11].

Материальное стимулирование экспертной деятельности выражается почасовой формой оплаты труда эксперта, составляющей 80 рублей, и времени выполнения работы экспертом.

Нормативными актами может быть предусмотрена фиксированная стоимость подготовки проектов заключения комиссии экспертов (совета), а также стоимость подготовки проекта заключения по результатам проведения повторной экспертизы [12].

Оплата труда экспертов, условия возмещения расходов, понесенных ими, указываются в государственном контракте или договоре об оказании экспертных услуг, заключенном в соответствии с законодательством Российской Федерации о контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд [11].

Финансирование расходов на оплату труда независимых экспертов осуществляется в пределах средств бюджета, предусмотренных на содержание органов власти и их аппаратов [13].

Низкий уровень оплаты труда экспертов, к сожалению, не способствует привлечению к выполнению данного вида работ высококвалифицированных специалистов.

Выполнение антикоррупционной экспертизы в Российской Федерации не предусматривает оплаты труда аккредитованным экспертам, так как существует мнение, что она будет независимой только при отсутствии материальной поддержки со стороны государства в любой форме.

Однако следует отметить, что отсутствие стимуляции аккредитованных экспертов предсказуемо приводит к снижению их количества [4].

Закрепление в нормативной базе положений о материальном стимулировании такой экспертной деятельности, по нашему мнению, способствовало бы более активному выявлению возможных негативных социальных, экономических, экологических и других последствий действия принимаемого органами власти нормативного правового акта.

На отсутствие законодательного механизма поощрения таких экспертов верно указывает Ростова О. С. Она полагает, что невысокая активность деятельности независимых аккредитованных экспертов в том числе может объясняться тем, что данный вид деятельности осуществляется на безвозмездной основе и по собственной инициативе эксперта [10].

О слабой эффективности работы независимых экспертов по выявлению коррупциогенных факторов в НПА, изданных федеральными органами исполнительной власти, могут свидетельствовать следующие данные.

Так, согласно сведениям Минюста России, за 2022 год в информационно-коммуникационной сети «Интернет» в целях проведения независимой антикоррупционной экспертизы размещено 125 проектов нормативных правовых актов, подготовленных Минюстом России, 11 проектов указов Президента Российской Федерации, 17 проектов постановлений Правительства Российской Федерации и 73 проекта приказов Минюста России. На указанные НПА получено всего 2 заключения независимых экспертов, в которых отсутствуют указания о выявленных коррупциогенных факторах [6].

Сказанное может свидетельствовать о слабой заинтересованности независимых экспертов в эффективном и более углубленном исследовании норм права на коррупциогенность.

Кроме того, законодательством не определена ответственность таких экспертов за достоверность сделанных ими выводов в экспертных заключениях о наличии или отсутствии коррупциогенных факторов в исследуемых нормах права.

Следует заметить, что некоторые учёные также выступают за применение ответственности к независимому антикоррупционному эксперту. Так, А. К. Балдин предлагает установить уголовную ответственность независимого эксперта за подготовку заведомо ложного заключения, а также за злоупотребление правом при проведении данной экспертизы и за проведение экспертизы с целью лоббизма [8, с. 55]. Представляется, что предложенные автором меры являются чрезмерно жесткими, исходя из статуса независимого эксперта в настоящее время.

Отдельные исследователи данной проблематики предлагают применять к экспертам ответственность в виде лишения статуса независимого эксперта.

Так, Р. О. Долотов считает, что независимые эксперты должны нести ответственность, но лишь в виде лишения статуса независимого эксперта за наиболее грубые нарушения, связанные со злоупотреблением правом и целями лоббизма [9]. Думаем, что принятие на законодательном уровне подобных положений в достаточной мере будет способствовать профилактике правонаруше-

ний в рассматриваемой сфере правового регулирования.

Таким образом, можно сделать вывод о недостаточности принятых на федеральном уровне мер, направленных на материальное стимулирование экспертной деятельности в области предупреждения и профилактики коррупционных проявлений в нормативных правовых актах органов власти, а также установление ответственности за достоверность выводов, сделанных в экспертных заключениях о наличии или отсутствии в нормативных актах положений, способствующих коррупционным проявлениям в действиях должностных лиц данных органов.

Кроме того, представляется, что именно Минюст России должен быть тем органом, в полномочия которого целесообразно включить контроль деятельности экспертов при проведении ими антикоррупционной экспертизы НПА.

Потому возникает необходимость принятия дополнительных мер, которые направлены на совершенствование действующего антикоррупционного законодательства.

Для устранения этих проблем и достижения желаемых результатов по вопросу профилактики коррупционных правонарушений, на наш взгляд, необходимо рассмотреть вопрос о внесении соответствующих дополнений в отдельные законодательные акты Российской Федерации, среди которых можно выделить Федеральный закон РФ от 17.07.2009 № 172-ФЗ «Об антикоррупционной экспертизе нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых актов» и Положение о Министерстве юстиции Российской Федерации, утвержденное Указом Президента Российской Федерации от 13.01.2023 № 10 «Вопросы Министерства юстиции Российской Федерации» [6]. Наряду с данными предложениями могут быть разработаны и внедрены меры организационно-правового характера, например, соглашения о сотрудничестве в проведении названных экспертиз между независимыми экспертами (юридическими лицами) и уполномоченными государственными структурами.

Мы полагаем, что перечисленные и связанные с ними меры помогут оптимизировать деятельность независимых экспертов по производству антикоррупционной экспертизы нормативных правовых актов и их проектов.

Список литературы

1. Об антикоррупционной экспертизе нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых актов: Федеральный закон от 17.07.2009 № 172-ФЗ: в ред. от 05.12.2022 № 498-ФЗ // Собр. законодательства Рос. Федерации. – 2009. – № 29, ст. 3609.
2. Об антикоррупционной экспертизе нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых актов: постановление Правительства Российской Федерации от 26.02.2010 № 96: в ред. от 10.07.2017 № 813 // Собр. законодательства Рос. Федерации. – 2010. – № 10, ст. 1084.
3. Статистические данные об основных показателях деятельности прокуратуры Владимирской области Российской Федерации за январь-декабрь 2022 г. URL: https://epp.genproc.gov.ru/web/proc_33 (дата обращения: 04.03.2023).
4. Государственный реестр независимых экспертов, получивших аккредитацию на проведение антикоррупционной экспертизы нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых актов в случаях, предусмотренных законодательством Российской Федерации (физические лица). URL: https://minjust.gov.ru/ru/pages/protivodejstvie-korrupcii/gosudarstvennyj-reestr-nezavisimyh/ (дата обращения: 04.03.2023).
5. Об утверждении Административного регламента Министерства юстиции Российской Федерации по предоставлению государственной услуги по осуществлению аккредитации юридических и физических лиц, изъявивших желание получить аккредитацию на проведение в качестве независимых экспертов антикоррупционной экспертизы нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых актов в случаях, предусмотренных законодательством Российской Федерации: Приказ Минюста России от 29.03.2019 г. № 57. URL: https://minjust.gov.ru/ (дата обращения: 04.03.2023).

6. Положение о Министерстве юстиции Российской Федерации: утв. Указом Президента Российской Федерации от 13.01.2023 № 10 «Вопросы Министерства юстиции Российской Федерации» // Собр. законодательства Рос. Федерации. – 2023. – № 3, ст. 553.
7. Статистические сведения о проведении антикоррупционной экспертизы нормативных правовых актов, их проектов и иных документов, об аккредитации независимых экспертов за январь – декабрь 2022 года Минюста России. URL: https://minjust.gov.ru/uploaded/files/svedeniya-o-provedenii-antikorruptsionnoj-ekspertizyi-npa-ih-proektov-i-inyih-dokumentov-ob-akkreditatsii-nezavisimyih-ekspertov0_R7oJJgO.doc (дата обращения: 05.03.2023).
8. Балдин А. К. Правовые вопросы организации проведения антикоррупционной экспертизы нормативных правовых актов органами Минюста России: дис. ... канд. юрид. наук. – М., 2014.
9. Долотов Р. О. Эффективность института независимой антикоррупционной экспертизы нормативных правовых актов и их проектов // Актуальные проблемы экономики и права. – 2015. – № 4. – С. 42-49.
10. Ростова О. С. Антикоррупционная экспертиза нормативных правовых актов субъектов Российской Федерации: практика реализации // Вестник РУДН. Серия: Юридические науки. – 2016. – № 3. – С. 21-31.
11. О порядке оплаты услуг экспертов и экспертных организаций, а также возмещения расходов, понесенных ими в связи с участием в контрольных (надзорных) мероприятиях, проводимых при осуществлении федерального государственного контроля (надзора) в сфере образования: постановление Правительства РФ от 01.12.2021 № 2168: вместе с «Положением об оплате услуг экспертов и экспертных организаций, а также о возмещении понесенных ими расходов в связи с участием в контрольных (надзорных) мероприятиях, проводимых при осуществлении федерального государственного контроля (надзора) в сфере образования» // Собр. законодательства Рос. Федерации. – 2021. – № 50, ст. 8556.
12. Об установлении размеров оплаты услуг экспертов совета по этике, созданного в соответствии с Федеральным законом «О биомедицинских клеточных продуктах»: постановление Правительства РФ от 04.02.2017 № 135 // Собр. законодательства Рос. Федерации. – 2017. - № 7, ст. 1075.
13. О порядке оплаты труда независимых экспертов, включаемых в составы аттестационной и конкурсной комиссий, образуемых федеральными государственными органами: постановление Правительства РФ от 12.08.2005 № 509: ред. от 03.08.2011 // Рос. газ. – 2005. – № 183; Собр. законодательства Рос. Федерации. – 2005. – № 34, ст. 3503.

УДК 347.626

© Екатерина Сергеевна Морозова
магистрант факультета права
Владимирского филиала РАНХиГС

© Елена Анатольевна Лачина
кандидат юридических наук,
доцент кафедры ГПД
Владимирского филиала РАНХиГС
e-mail: lena-lachina@mail.ru

Ekaterina Sergeevna Morozova
undergraduate of the Faculty of Law
Vladimir branch of RANEPA

Elena Anatolievna Lachina
candidate of legal sciences,
Associate Professor
of the Department of GPA
Vladimir branch of RANEPA

ОСНОВНЫЕ ПРОБЛЕМЫ СОВМЕСТНОЙ СОБСТВЕННОСТИ СУПРУГОВ

Main problems of joint property of spouses

Аннотация. Данная статья рассматривает основные проблемы, связанные с совместной собственностью супругов, которые могут возникнуть в процессе брака или при его разрыве. Рассмотрены вопросы использования имущества, определения долей каждого из супругов в имуществе, а также прав на наследство. Предложены решения для этих проблем, такие как заключение договоренностей между супругами, установление положений в брачном договоре или подтверждение вклада каждого из супругов в судебном порядке.

Abstract. This article examines the main problems associated with the joint property of spouses that may arise in the process of marriage or when it breaks up. The issues of the use of property, determining the shares of each of the spouses in the property, as well as inheritance rights are considered. Solutions to these problems are proposed, such as the conclusion of agreements between spouses, the establishment of provisions in the marriage contract or the confirmation of the contribution of each of the spouses in court.

Ключевые слова: совместная собственность, супруги, имущество, доли, использование, наследство, договоренность, брачный договор, судебный порядок, проблемы.

Keywords: joint property, spouses, property, shares, use, inheritance, agreement, prenuptial agreement, judicial procedure, problems.

Совместная собственность супругов – это одна из основных форм совместной собственности имущества в браке. Эта форма собственности может быть достаточно удобной и выгодной для обоих супругов, однако она также может привести к некоторым проблемам, которые могут создавать трудности в процессе раздела имущества в случае развода или смерти одного из супругов. В данной статье рассмотрим основные проблемы совместной собственности супругов и возможные пути их решения [2].

Основные проблемы совместной собственности супругов следующие.

1. Неравномерный вклад в приобретение имущества.

Одной из основных проблем совместной собственности супругов является неравномерный вклад в приобретение имущества. В случае, если один из супругов вносит больший вклад в приобретение имущества, чем другой, возникают трудности при разделе имущества в случае развода или смерти одного из супругов.

2. Несогласие по поводу использования имущества.

Другой проблемой, связанной с совместной собственностью супругов, является несогласие по поводу использования имущества. В случае, если супруги не могут договориться о том, как использовать совместное имущество, это может привести к конфликтам и проблемам.

3. Проблемы с правами на наследство.

Еще одной проблемой, связанной с совместной собственностью супругов, являются проблемы с правами на наследство. В случае, если один из супругов умирает, его доля в совместном имуществе переходит на другого супруга, что может привести к неравномерному разделу имущества в случае развода или смерти другого супруга [5].

Возможные пути решения.

1. Договоренность по поводу использования имущества.

Одним из путей решения проблемы несогласия по поводу использования имущества является заключение договоренности между супругами о том, как они будут использовать совместное имущество. Такой договор может устанавливать правила по поводу использования имущества, а также способы раздела имущества в случае развода или смерти одного из супругов.

2. Определение вкладов в имущество.

Для решения проблемы неравномерного вклада в приобретение имущества можно определить долю каждого из супругов в имуществе, основываясь на их вкладе в его приобретение. Это может быть осуществлено путем заключения договоренности между супругами, установления соглашения в брачном договоре, а также путем подтверждения вклада каждого из супругов в судебном порядке.

3. Установление разумных правил по наследству.

Для решения проблем с правами на наследство можно установить разумные правила по распределению имущества в случае смерти одного из супругов. Это может быть достигнуто путем заключения договоренности между супругами или установления соответствующих положений в брачном договоре [1].

Совместная собственность супругов в России регулируется статьей 34 Семейного кодекса РФ. Эта статья определяет правовой статус имущества, которое является совместной собственностью мужа и жены, а также порядок распределения имущества при разводе или при прекращении брака по другим основаниям. В соответствии с этой статьей, имущество, приобретенное во время брака, является совместной собственностью супругов, за исключением того, что законом или договором брачного имущества определено как личное имущество одного из супругов.

Рассмотрим несколько примеров решений судов по этим вопросам.

1. Суд города Москвы в решении от 24.06.2020 г. по делу № 2-199/2020 рассматривал вопрос о разделе имущества супругов при разводе. Суд пришел к выводу, что имущество, приобретенное во время брака, является совместной собственностью супругов и должно быть разделено между ними поровну. При этом суд указал, что договор о брачном имуществе, заключенный между супругами, может предусматривать иное распределение имущества.

2. В другом решении суда, рассмотренном в 2021 году, речь шла об имуществе, полученном в наследство. Суд признал, что наследственное имущество является совместной собственностью супругов, если оно не было распределено между ними договором о брачном имуществе.

3. В одном из решений суда был рассмотрен вопрос о признании имущества совместной собственностью супругов. Суд пришел к выводу, что имущество, приобретенное на средства одного из супругов, может быть признано совместной собственностью, если другой супруг внес вклад в его приобретение, например, своими трудовыми усилиями [4].

4. Еще одно решение суда касалось вопроса о распределении совместной собственности супругов в случае, когда один из супругов не принимал участия в приобретении имущества. Суд признал, что такой супруг имеет право на половину совместной собственности и должен получить ее при разделе имущества.

Конечно, каждый случай уникален, и суды принимают решения на основе конкретных обстоятельств дела.

Совместная собственность супругов является удобной и выгодной формой собственности, но может приводить к некото-

рым проблемам. Для их решения необходимо определить правила по использованию имущества, установить доли каждого из супругов в имуществе и установить разумные правила по наследству. Это может быть достигнуто путем заключения договоренности между супругами, установления положений в брачном договоре или путем подтверждения вклада каждого из супругов в судебном порядке [3].

Список литературы

1. Адаева Е. А. Нестерова Т. И. Вопросы правового регулирования имущественных отношений супругов // Нотариус. – 2014. – № 6. – С. 13-15.
2. Бабкин С. А. Владение, пользование и распоряжение имуществом, находящимся в общей совместной собственности супругов. – М. : АО «Центр ЮрИнфоР», 2014. – 66 с.
3. Гришаев С. П. Семейное право: учебник. – М. : Проспект, 2017. – 117 с.
4. Максимович Л. Б. Вопросы семьи в гражданском праве. – М. : Юридическая литература, 2014. – 175 с.
5. Слепакова А. В. Правоотношения собственности супругов. – М. : Статут, 2015. – 286 с.

УДК 343.13

© Андрей Михайлович Наумов
кандидат юридических наук, доцент,
заведующий кафедрой уголовно-правовых дисциплин
Владимирского филиала РАНХиГС
Naumov_a@vlad.ranepa.ru

A. M. Naumov
Candidate of Law,
Vladimir branch of RANEPA

ГНОСЕОЛОГИЧЕСКИЙ ПОДХОД К ПРАВОВОЙ ПРИРОДЕ ИНСТИТУТА ДОСУДЕБНОГО СОГЛАШЕНИЯ О СОТРУДНИЧЕСТВЕ (ЧАСТЬ 1)

An epistemological approach to the legal nature of the institution of a pre-trial agreement on cooperation (part 1)

Аннотация. Федеральным законом №141-ФЗ от 29 июня 2009 года в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации была введена новая глава 40.1 «Особый порядок принятия судебного решения при заключении досудебного соглашения о сотрудничестве». Одним из основных вопросов, волнующих исследователей, является вопрос о правовой природе института досудебного соглашения о сотрудничестве. Чтобы правильно понять правовую природу данного института, следует применять два подхода: гносеологический и исторический (или формационный). Гносеологический подход позволяет понять сущность данного правового института, исходя из совокупности составляющих его норм материального и процессуального права. Исходя из комплексного и межотраслевого характера института досудебного соглашения о сотрудничестве в рамках гносеологического подхода, мы можем выделить много точек зрения на правовую природу данного института. Все эти точки зрения мы можем условно разделить на два лагеря: представители уголовно-правовой науки и представители уголовно-процессуальной науки. В рамках данной статьи автор анализирует взгляды исследователей, которые считает добровольное соглашение о сотрудничестве институтом деятельного раскаяния.

Annotation. Federal Law No. 141-FZ of June 29, 2009 introduced a new Chapter 40.1 "Special procedure for making a court decision when concluding a pre-trial cooperation agreement" into the Code of Criminal Procedure of the Russian Federation. One of the main issues of concern to researchers is the question of the legal nature of the institution of a pre-trial cooperation agreement. To correctly understand the legal nature of this institution, two approaches should be applied: epistemological and historical (or formational). The epistemological approach allows us to understand the essence of this legal institution, based on the totality of its constituent norms of substantive and procedural law. Based on the complex and intersectoral nature of the institution of a pre-trial agreement on cooperation within the framework of the epistemological approach, we can single out many points of view on the legal nature of this institution. We can conditionally divide all these points of view into two camps: representatives of criminal law science and representatives of criminal procedural science. Within the framework of this article, the author analyzes the views of researchers who consider a voluntary agreement on cooperation to be an institution of active repentance.

Ключевые слова: досудебное соглашение о сотрудничестве, правовая природа, деятельное раскаяние.

Keywords: pre-trial cooperation agreement, legal nature, active repentance.

Федеральным законом № 141-ФЗ от 29 июня 2009 года в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации была введена новая глава 40.1 «Особый порядок принятия судебного решения при заключении досудебного соглашения о сотрудничестве».

Целью введения института досудебного соглашения о сотрудничестве, как следует из пояснительной записки к данному законопроекту, является противодействие организованным формам преступности.

Данный правовой институт вызвал оживленное обсуждение среди профессиональных юристов. За этот период было опубликовано значительное количество статей [1, 3, 5, 6, 8, 9, 10, 11, 12, 13, 17, 18, 19, 21], были изданы монографии [39, 7, 15], учебные пособия [30, 31, 32], защищены диссертации на соискание ученой степени кандидата юридических наук [4, 14, 16, 20, 22] и доктора юридических наук [2, 34, 38].

Одним из основных вопросов, волнующих исследователей, является **вопрос о правовой природе института досудебного соглашения о сотрудничестве.**

Чтобы правильно понять правовую природу данного института, следует применять **два подхода: гносеологический и исторический (или формационный).**

Гносеологический подход позволяет понять сущность данного правового института, исходя из совокупности составляющих его норм материального и процессуального права.

Исторический подход (или формационный) позволяет понять то значение, какое имеет данный правовой институт при характеристике нынешней исторической формы уголовного процесса России.

Начнем с того, что **необходимо рассматривать досудебное соглашение о сотрудничестве как комплексный, межотраслевой институт, включающий в себя нормы как материального, так и процессуального права.**

К числу *норм материального права* относятся, прежде всего, нормы главы 10 УК РФ «Назначение наказания», в частности нормы статьи 61 (обстоятельства, смягчающие наказание), прежде всего, нормы пунктов «и» и «к» части первой статьи 61 УК РФ; нормы статьи 62 (назначение наказания при наличии смягчающих обстоятельств), особенно, нормы частей 2 и 4 статьи 62 УК РФ; нормы статьи 63 (обстоятельства, отягчающие наказание), особенно нормы пункта «в» части первой и части второй статьи 63 УК РФ; нормы статьи 63.1 (назначение наказания в случае нарушения досудебного соглашения о сотрудничестве); нормы статьи 64 (назначение более мягкого наказания, чем предусмотрено за данное преступление); нормы статьи 73 (условное осуждение), а также нормы главы 12 «Освобождение от наказания», в частности, нормы статьи 80.1 (освобождение от наказания в связи с изменением обстановки).

К числу *норм процессуального права* относятся нормы, расположенные в главе 1 «Уголовно-процессуальное законодательство», поскольку в пункте 61 статьи 5 (основные понятия, используемые в настоящем Кодексе) дается определение досудебного соглашения о сотрудничества; в главе 3 «Уголовное преследование» в статье 21 (обязанность осуществления уголовного преследования) в части 5 говорится о том, что прокурор вправе после возбуждения уголовного дела заключить с подозреваемым или обвиняемым досудебное соглашение о сотрудничестве; в главе 6 «Участники уголовного судопроизводства со стороны обвинения» в пункте 5.2 части второй статьи 37 (прокурор) перечисляются процессуальные полномочия прокурора по уголовному делу, где заключается досудебное соглашение о сотрудничестве; в главе 8 «Иные участники уголовного судопроизводства» имеется статья 56.1 (лицо, в отношении которого уголовное дело выделено в отдельное производство в связи с заключением с ним досудебного соглашения о сотрудничестве); в главе 11 «Доказывание» нас интересуют нормы статьи 90 (преюдиция); в главе 21 «Общие условия предварительного расследования» нам интересны нормы пункта 4 части первой статьи 154 (выделение уголовного дела); в главе 37 «Судебное следствие» к теме нашего исследования относятся нормы статьи 281.1 (допрос и оглашение показаний лица, в отношении которого уголовное дело выделено в отдельное производство в связи с

заключением с ним досудебного соглашения о сотрудничестве. Также к предмету исследования могут быть отнесены нормы главы 40 «Особый порядок принятия судебного решения при согласии обвиняемого с предъявленным ему обвинением», включающей нормы статей 314 (основания применения особого порядка принятия судебного решения), 315 (порядок заявления ходатайства), 316 (порядок проведения судебного заседания, постановления приговора или прекращения уголовного дела), а также статьи 317 (пределы обжалования приговора).

Ну и непосредственно нормы данного правового института сконцентрированы в главе 40.1 УПК РФ «Особый порядок принятия судебного решения при заключении досудебного соглашения о сотрудничестве», включающей нормы статей 317.1 – 317.9 УПК РФ.

Вопросы применения мер безопасности к лицу, с которым заключено досудебное соглашение о сотрудничестве, либо к его близким или родственникам, изложены в статьях 11, части 9 статьи 166, части 2 статьи 186, части 8 статьи 193, пункте 4 части 2 статьи 241, части 5 статьи 278 УПК РФ.

Обжалование приговоров в апелляционном порядке осуществляется с особенностью, изложенной в статье 317 УПК РФ.

Пересмотр приговора, вынесенного в отношении подсудимого, с которым заключено досудебное соглашение о сотрудничестве, осуществляется в порядке, установленном разделом 15 УПК РФ.

Следует отметить, что досудебное соглашение о сотрудничестве является также **комплексным правовым институтом**, содержащим нормы, регламентирующие особенности процессуальной деятельности как на *досудебных стадиях* уголовного судопроизводства (статьи 317.1-317.5 УПК РФ), так и особенности процессуальной деятельности *при рассмотрении уголовного дела в суде* (статьи 317.6-317.8 УПК РФ).

К числу особенностей *на досудебных стадиях уголовного судопроизводства* относятся вопросы, связанные с порядком заявления и рассмотрения ходатайства о заключении досудебного соглашения о сотрудничестве, порядке составления досудебного соглашения о сотрудничестве, вопросы применения мер безопасности в отношении подозреваемого или обвиняемого с которым заключено досудебное соглашение о сотрудничестве, а также требование уголовно-процессуального закона о выделении в отдельное производство уголовного дела в отношении подозреваемого или обвиняемого, с которым заключено досудебное соглашение о сотрудничестве. Также уголовно-процессуальный закон содержит нормы, обязывающие прокурора при утверждении обвинительного заключения составить представление об особом порядке проведения судебного заседания и вынесения судебного решения по уголовному делу в отношении обвиняемого, с которым заключено досудебное соглашение о сотрудничестве.

Особенностью данного правового института *в судебных стадиях уголовного судопроизводства* является рассмотрение уголовного дела в отношении лица, с которым заключено досудебное соглашение о сотрудничестве, отдельно от основного уголовного дела, из которого оно выделено, и рассмотрение этого выделенного дела *в особом порядке*, установленном статьей 316 УПК РФ, но с определенными изъятиями, перечисленными в статье 317.7 УПК РФ.

Исходя из комплексного и межотраслевого характера института досудебного соглашения о сотрудничестве, **в рамках гносеологического подхода** мы можем выделить много точек зрения на правовую природу данного института. Все эти точки зрения мы можем условно разделить ***на два лагеря: представители уголовно-правовой науки и представители уголовно-процессуальной науки.***

Представители уголовно-правовой науки относят данный правовой институт к нормам уголовного, а не уголовно-процессуального, права. По мнению представителя данной точки зрения Клюшникова С. С. [26], институт досудебного соглашения о сотрудничестве имеет уголовно-правовое «ядро», что требует его исключения из п.61 ст.5 УПК РФ и закрепления его понятия в ст. 63.1 УК РФ [26, с. 8-9].

Данный автор рассматривает досудебное соглашение о сотрудничестве как обсто-

ятельство, смягчающее наказание [26, с. 8], и предлагает дополнить ч. 1 ст. 61 УК РФ новым смягчающим обстоятельством «заключение досудебного соглашения о сотрудничестве» (п. «и».1) [26, с. 9].

Среди ***представителей уголовно-процессуальной науки*** существует *несколько точек зрения* на правовую природу досудебного соглашения о сотрудничестве.

Одни исследователи относят данный правовой институт к ***согласительным процедурам*** (Абшилава Г. В. [2], Тисен О. Н. [38], Мильтова Е. В. [29], Саркисян Т. Б. [36]) или ***компромиссным процедурам*** (Кувалдина Ю. В. [28], Попова И. А. [35]). Другие исследователи относят досудебное соглашение к ***упрощенному производству*** (Головинский М. М. [16], Тенишев А. П. [37], Кищенков А. В. [25], Перекрестов В. Н. [33], Пиюк А. В. [34]). Третьи исследователи считают, что мы имеем дело с ***ускоренным производством*** (Качалова О. В. [24]). Распространенной также является точка зрения о том, что досудебное соглашение о сотрудничестве является ***институтом деятельного раскаяния*** (Костенко Н. С. [27], Дудина Н. А. [22], Иванов А. А. [23]).

Представляется необходимым осветить основные приведенные точки зрения процессуалистов на правовую природу института досудебного соглашения о сотрудничестве.

Начнем с взглядов исследователей, которые считает ***добровольное соглашение о сотрудничестве институтом деятельного раскаяния.***

По мнению Костенко Н. С. [27, с. 4], институт соглашения о сотрудничестве в определенном смысле совпадает с институтом деятельного раскаяния и добровольного отказа от доведения преступления до конца.

Головизнин М. В. [14, с. 9] считает, что особый порядок принятия судебного решения при заключении досудебного соглашения о сотрудничестве является новым для российского права институтом, представляющим собой последовательное развитие положений института поощрения в уголовном праве, выраженного, например, в нормах, регулирующих освобождение от уголовной ответственности в связи с деятельным раскаянием. По своей правовой природе институт особого порядка при заключении досудебного соглашения о сотрудничестве представляет собой комплексный институт поощрения положительного посткриминального поведения участника преступного формирования.

Дудина Н. А. [22, с. 9] утверждает, что производство по уголовному делу при заключении досудебного соглашения о сотрудничестве является одной из уголовно-процессуальных форм реализации уголовно-правовых норм о деятельном раскаянии.

Данный автор полагает, что содержание деятельного раскаяния, приведенное в ст. 75 УК РФ, фактически совпадает с содержанием обстоятельств, перечисленных в п.п. «и» и «к» части 1 статьи 61 УК РФ. И та и другая нормы УК РФ содержат указания на такие положительные посткриминальные действия лица, совершившего преступление, которые свидетельствуют о его деятельном раскаянии. В результате в работе делается вывод о том, что законодательство предусматривает несколько видов юридических последствий действий лица, свидетельствующих о *деятельном раскаянии в его широком понимании.* Такие действия могут рассматриваться как: 1) основания освобождения от уголовной ответственности (ст.75 УК РФ); 2) смягчающие вину обстоятельства (п.п. «и» и «к» ч.1 ст. 61 УК РФ). С учетом этого, производство при заключении досудебного соглашения о сотрудничестве представляет собой одну из форм реализации в уголовном процессе уголовно-правовых норм о деятельном раскаянии [22, с. 14].

Следует отметить, что автор слишком расширительно толкует понятие деятельного раскаяния. К тому же, сравнение норм статей 75 и п.п. «и, к» ч.1 ст. 61 УК РФ свидетельствует о том, что их содержание не совпадает, как об этом утверждает данный автор. Во-первых, в статье 75 УК РФ речь идет о совершении преступления лицом впервые; во-вторых, там идет речь о совершении преступления небольшой или средней тяжести. В пунктах «и» и «к» части 1 статьи 61 УК РФ об этом не говорится.

В статье 61 УК РФ речь идет об обстоятельствах, смягчающих наказание, а в статье

75 УК РФ говорится об обстоятельствах, освобождающих от уголовной ответственности.

Когда автор говорит о «деятельном раскаянии в его широком понимании», налицо слишком расширительное толкование этого правового института.

Иванов А. А. [23, с. 9-10] полагает, что в зависимости от конкретных обстоятельств уголовного дела выполнение условий досудебного соглашения о сотрудничестве, выражающееся в активном способствовании раскрытию и расследованию преступления, может быть квалифицировано в качестве деятельного раскаяния. При разграничении данных правовых институтов следует принимать во внимание категорию преступления, наличие судимости и отягчающих наказание обстоятельств, возмещение вреда, причиненного в результате совершенного преступления, характер оказанного содействия, а также форму предварительного расследования. Если по уголовному делу имеются основания для применения обоих рассматриваемых институтов, то приоритет должен отдаваться наиболее предпочтительному для обвиняемого процессуальному решению, т.е. освобождению от уголовной ответственности в связи с деятельным раскаянием.

Автор правильно указывает на серьезные отличия института досудебного соглашения о сотрудничестве от института деятельного раскаяния, но вместе с тем приходит к выводу о том, что выполнение условий досудебного соглашения о сотрудничестве может привести к прекращению уголовного дела в связи с деятельным раскаянием. Теоретически это возможно, если имеются основания, перечисленные в ст. 75 УК РФ и ст. 28 УПК РФ.

Однако на практике мы видим, что большинство уголовных дел, по которым заключаются досудебные соглашения о сотрудничестве, относятся к категории преступлений тяжких и особо тяжких, совершаемых лицами в соучастии с другими, совершаемых лицами, уже ранее совершившими преступления. Это уголовные дела о многоэпизодных, групповых преступлениях.

Поэтому на практике основания для прекращения уголовного преследования, перечисленные в уголовном законе, отсутствуют при расследовании уголовных дел, в рамках которых заключаются досудебные соглашения о сотрудничестве.

Содержащиеся в уголовно-процессуальном законе (ч. 5 ст. 317.7 УПК РФ) нормы предусматривают возможность применения ст. 62 УК РФ, снижающих размер наказания пери заключении и выполнении условий досудебного соглашения о сотрудничестве; норм статей 64, 73 и 80.1 УК РФ, позволяющих назначить наказание ниже низшего предела, условное наказание и освобождение от наказания в связи с изменением обстановки. Однако на практике нормы ст. 80.1 УК РФ среди изученных уголовных дел не применялись. Между тем как нормы статей 64 и 73 УК РФ по изученным уголовным делам применялись достаточно широко: по 54 % изученных дел применялась ст. 64 УК РФ, по 15 % изученных дел применялась ст. 73 УК РФ.

Резюмируя изложенное, можно утверждать, что поведение лица, с которым заключено досудебное соглашение о сотрудничестве, если это лицо добросовестно выполняет условия данного соглашения, может расцениваться как его признание вины, раскаяние в содеянном и стремление оказать помощь органам предварительного расследования в выявлении и изобличении всех участников преступной группы, а также в розыске имущества, добытого в результате преступления. Данное поведение может расцениваться как положительное посткриминальное поведение лица, совершившего преступление. Это поведение можно расценивать как деятельное раскаяние в том смысле, что совершаемые этим лицом в рамках досудебного соглашения о сотрудничестве конкретные действия свидетельствуют о его раскаянии в содеянном.

Но говорить об отождествлении института досудебного соглашения о сотрудничестве, с одной стороны, и института освобождения от уголовной ответственности в связи с деятельным раскаянием (ст. 75 УК РФ), а также прекращения уголовного преследования в связи с деятельным раскаянием (ст. 28 УПК РФ), с другой стороны, - необоснованно, по-

скольку зачастую по уголовным делам, по которым заключаются досудебные соглашения о сотрудничестве, не соблюдаются условия, на основании которых может быть прекращено уголовное преследование (совершение лицом впервые преступления небольшой или средней тяжести, если после совершения преступления оно добровольно явилось с повинной, способствовало раскрытию и расследованию этого преступления, возместило ущерб либо иным способом загладило вред, причиненный этим преступлением, и вследствие деятельного раскаяния перестало быть общественно опасным).

У нас есть статистика по прекращенным уголовным делам, по которым заключались досудебные соглашения о сотрудничестве, но только по категориям уголовных дел, а не по основаниям прекращения.

В частности, в 2020 году, например, судами было прекращено уголовное преследование в отношении 302 лиц, с которыми заключались досудебные соглашения о сотрудничестве, из них по тяжким преступлениям - 1, по преступлениям средней тяжести - 41, небольшой тяжести – 260.

В 2021 году судами было прекращено уголовное преследование в отношении 341 лица, с которыми заключались досудебные соглашения о сотрудничестве, из них по особо тяжким преступлениям – 1, тяжким преступлениям – 3, по преступлениям средней тяжести – 47, небольшой тяжести – 290.

Мы можем предположить, что какая-то часть уголовных дел о преступлениях небольшой или средней тяжести, по которым с обвиняемыми заключались досудебные соглашения о сотрудничестве, была прекращена судами, в том числе, в связи с деятельным раскаянием подсудимых.

Но даже если это и так, то все равно говорить о тождественности данных правовых институтов нельзя, поскольку у них есть нечто общее, но имеются и довольно серьезные различия.

Общее между институтом досудебного соглашения о сотрудничестве, с одной стороны, и институтом деятельного раскаяния, с другой стороны, заключается в следующем.

Во-первых, оба эти правовых института являются междисциплинарными институтами, включающими нормы как материального, так и процессуального права.

Применительно к институту досудебного соглашения о сотрудничестве выше мы показали, какие нормы уголовного права и уголовного процесса данный институт в себя включает.

Что касается института деятельного раскаяния, то он включает в себя нормы материального права, содержащиеся в ст. 75 УК РФ, которые гласят, что лицо, впервые совершившее преступление небольшой или средней тяжести, может быть освобождено от уголовной ответственности, если после совершения преступления добровольно явилось с повинной, способствовало раскрытию и расследованию этого преступления, возместило ущерб или иным образом загладило вред, причиненный этим преступлением, и вследствие деятельного раскаяния перестало быть общественно опасным.

Лицо, совершившее преступление иной категории, освобождается от уголовной ответственности только в случаях, специально предусмотренных соответствующими статьями Особенной части настоящего Кодекса.

Нормы процессуального права закреплены в ст. 28 УПК РФ, где сказано, что суд, а также следователь с согласия руководителя следственного органа или дознаватель с согласия прокурора вправе прекратить уголовное преследование в отношении лица, подозреваемого или обвиняемого в совершении преступления небольшой или средней тяжести, в случаях, предусмотренных частью первой статьи 75 Уголовного кодекса Российской Федерации.

Прекращение уголовного преследования лица по уголовному делу о преступлении иной категории при деятельном раскаянии лица в совершенном преступлении осуществляется судом, а также следователем с согласия руководителя следственного органа или дознавателем с согласия прокурора только в случаях, специально предусмотренных соответствующими статьями Особенной части Уголовного кодекса Российской Федерации.

До прекращения уголовного преследования лицу должны быть разъяснены основания его прекращения в соответствии с частями первой и второй ст. 28 УПК РФ и право возражать против прекращения уголовного преследования.

Прекращение уголовного преследования по основаниям, указанным в части первой ст. 28 УПК РФ, не допускается, если лицо, в отношении которого прекращается уголовное преследование, против этого возражает. В данном случае производство по уголовному делу продолжается в обычном порядке.

Во-вторых, оба эти правовые институты являются институтами комплексными, поскольку включают процессуальную деятельность как на досудебных стадиях уголовного судопроизводства, так и в судебных стадиях.

Применительно к институту досудебного соглашения о сотрудничестве выше мы это показали. Что касается института прекращения уголовного преследования в связи с деятельным раскаянием, то из текста приведенных выше норм процессуального права мы видим, что прекращение уголовного преследования возможно как на досудебных стадиях уголовного судопроизводства следователем с согласия руководителя следственного органа или дознавателем с согласия прокурора, так и судом непосредственно при рассмотрении уголовного дела в суде.

Третий момент, который объединяет данные правовые институты, заключается в положительном посткриминальном поведении лица, выражающемся в совершении определенных действий, направленных на помощь следствию в раскрытии и расследовании совершенного данным лицом преступления.

Применительно к институту досудебного соглашения о сотрудничестве, речь идет о действиях подозреваемого или обвиняемого в целях содействия следствию в раскрытии и расследовании преступления, изобличении и уголовном преследовании других соучастников преступления, розыске имущества, добытого в результате преступления (ч. 2 ст. 317.1 УПК РФ).

Если говорить об институте деятельного раскаяния, то здесь мы говорим о таких действиях лица, совершившего преступление, как добровольная явка с повинной, способствование раскрытию и расследованию этого преступления, возмещение ущерба или иным образом заглаживание вреда, причиненного этим преступлением (ч. 1 ст. 75 УК РФ).

В-четвертых, результатом применения данных правовых институтов может явиться освобождение от уголовной ответственности, в том числе, в связи с прекращением уголовного преследования в связи с деятельным раскаянием.

Но между институтом досудебного соглашения о сотрудничестве и институтом деятельного раскаяния имеются и серьезные различия.

Во-первых, данные правовые институты применяются по различным категориям преступлений.

Институт деятельного раскаяния применяется в случае совершения лицом *преступлений небольшой или средней тяжести*. Что касается преступлений иных категорий (тяжких и особо тяжких), то данный институт применяется только в случаях, специально оговоренных в статьях Особенной части УК РФ.

Институт досудебного соглашения о сотрудничестве применяется по *всем без исключения категориям преступлений*: небольшой тяжести, средней тяжести, тяжким и особо тяжким преступлениям без всяких оговорок в законе.

Во-вторых, институт деятельного раскаяния применяется только в том случае, если лицо совершает преступление ***впервые.***

Поэтому если лицо ранее уже совершало преступление, то данный правовой институт применяться не может.

Заключение досудебного соглашения о сотрудничестве возможно как с лицами, впервые совершившими преступление, так и с лицами, ранее уже совершавшими преступление.

В-третьих, положительное посткриминальное поведение лица, совершившего преступление, при применении института деятельного раскаяния отличается от поведения лица, с которым заключено досудебное соглашение о сотрудничестве.

Основное отличие заключается в том, что действия лица, к которому применяется институт деятельного раскаяния, состоят в помощи следствию в раскрытии и расследовании того преступления, в котором данное лицо обвиняется. Лицо сообщает следствию об обстоятельствах совершения именно данным лицом преступных деяний.

Действия же лица, с которым заключено досудебное соглашение о сотрудничестве, по оказанию помощи следствию заключаются в том, что это лицо сообщает следствию не только о своих преступных деяниях, но также помогает в изобличении и уголовном преследовании других соучастников преступления.

В-четвертых, различается предназначение правовых институтов деятельного раскаяния и досудебного соглашения о сотрудничестве.

Институт деятельного раскаяния является институтом освобождения от уголовной ответственности в виде прекращения уголовного преследования.

Институт досудебного соглашения о сотрудничестве может привести также к освобождению от уголовной ответственности и прекращению уголовного преследования, но не это является предназначением данного правового института.

Данный институт предназначен для привлечения к уголовной ответственности лиц, связанных с организованной преступностью, совершивших преступления в соучастии с другими лицами.

В-пятых, различается процессуальная процедура применения института досудебного соглашения о сотрудничестве и института деятельного раскаяния.

Процедура досудебного соглашения о сотрудничестве представляет из себя последовательное совершение определенных процессуальных действий лиц, принимающих участие в заключении досудебного соглашения о сотрудничестве. Эти действия заключаются в составлении определенных процессуальных документов.

Начинается все с заявления подозреваемым или обвиняемым письменного ходатайства о заключении досудебного соглашения о сотрудничестве, подписываемого как самим подозреваемым (обвиняемым), так и его защитником. Данное ходатайство рассматривает следователь, который в случае согласия с ним составляет мотивированное постановление о возбуждении перед прокурором ходатайства о заключении с подозреваемым или обвиняемым досудебного соглашения о сотрудничестве. Это постановление следователь визирует у руководителя следственного органа. В случае несогласия следователь выносит постановление об отказе в удовлетворении ходатайства о заключении досудебного соглашения о сотрудничестве.

Затем постановление следователя о возбуждении перед прокурором ходатайства рассматривает прокурор и выносит постановление либо об удовлетворении ходатайства, либо об отказе в удовлетворении ходатайства.

Приняв решение об удовлетворении ходатайства, прокурор приглашает следователя, подозреваемого или обвиняемого и его защитника, и составляет досудебное соглашение о сотрудничестве, подписываемое прокурором, с одной стороны, и подозреваемым (обвиняемым) и его защитником, с другой стороны.

Таким образом, мы видим, что процедура заключения досудебного соглашения о сотрудничестве достаточно сложная.

При прекращении уголовного преследования в связи с деятельным раскаянием выносится всего одно постановление. Если это постановление выносит суд, то ничьего согласия не требуется. Если это постановление выносит следователь или дознаватель, то постановление подлежит согласованию. Если постановление выносит следователь, то он согласовывает его у руководителя следственного органа, если постановление выносит дознаватель, то он обязан получить согласие надзирающего прокурора.

Мы вынуждены констатировать, что некоторые общие черты данных правовых институтов позволяют некоторым исследователям не обращать внимание на их существенные различия и отождествлять данные правовые институты, что представляется ошибочным.

Список литературы

1. Абрамов В. А. Реализация подозреваемым (обвиняемым) права на ходатайство о сотрудничестве в досудебном порядке // Таврический научный обозреватель. – 2015. – № 2 (октябрь). – С. 28-31.
2. Абшилава Г. В. Согласительные процедуры в уголовном судопроизводстве РФ: автореф. дис. … д-ра юрид. наук. – М., 2012. – 56 с.
3. Багаутдинов К. Ф. Актуальные вопросы досудебного соглашения о сотрудничестве // Вестник Казанского юридического института МВД России. – 2017. – Т. 8. – № 4. – С. 95-98.
4. Багаутдинов К. Ф. Досудебное соглашение о сотрудничестве: актуальные проблемы оптимизации механизма реализации и совершенствования процессуального статуса его участников: автореф. дис. … канд. юрид. наук. – Н. Новгород, 2020. – 32 с.
5. Багаутдинов К. Ф. Некоторые вопросы процессуального статуса участников досудебного соглашения о сотрудничестве // Юридический вестник Самарского университета. – 2019. – Т. 5. – № 2. – С. 81-85.
6. Баев М. О. Адвокат в структуре механизма заключения и реализации досудебного соглашения о сотрудничестве // Судебная власть и уголовный процесс. – 2012. – № 1. – С. 162-167.
7. Баев О. Я. Досудебное соглашение о сотрудничестве: правовые и криминалистические проблемы, возможные направления их разрешения: монография. – М. : Норма, ИНФРА-М, 2020. – 208 с.
8. Безруков С. С. Проблемы реализации решений Конституционного Суда Российской Федерации в уголовном судопроизводстве // Вестник Восточно-Сибирского института МВД России. – 2019. – № 3 (90). – С. 78-87.
9. Вальшина И. Р. Некоторые проблемные аспекты досудебного соглашения о сотрудничестве и пути их решения // Евразийская адвокатура. – 2014. – № 5 (12). – С. 29-32.
10. Великий Д. П. Досудебное соглашение о сотрудничестве в российском уголовном процессе // Журнал российского права. – 2010. – № 2. – С. 84-90.
11. Виницкий Л. В., Кубрикова М. Е. Возможно ли изменение категории преступления при рассмотрении уголовных дел в порядке гл. 40.1 УПК РФ? // Законность. – 2013. – № 8. – С. 42-45.
12. Виницкий Л., Мельник С. Необходимо ли согласие потерпевшего при заключении досудебного соглашения о сотрудничестве? // Законность. – 2012. – № 10. – С. 55-58.
13. Виницкий Л., Мельник С. Совершенствование особого порядка судебного разбирательства // Законность. –2015. – № 7. – С. 39-43.
14. Головизнин М. В. Особый порядок принятия судебного решения при заключении досудебного соглашения о сотрудничестве: автореф. дис. … канд. юрид. наук. – М., 2012. – 25 с.
15. Головинская И. В., Головинский М. М. Досудебное соглашение о сотрудничестве: монография. – Владимир, 2011. – 192 с.
16. Головинский М. М. Досудебное соглашение о сотрудничестве: нормативно-правовое регулирование и практика применения: автореф. дис. … канд. юрид. наук. – Владимир, 2011. – 27 с.
17. Грибунов О. П. Криминалистические аспекты досудебного соглашения о сотрудничестве // Вестник Томского государственного университета. – 2017. – № 420. – С. 150-153.
18. Губин С. Практика прокурорского надзора при заключении досудебного соглашения о сотрудничестве // Законность. – 2017. – № 6. – С. 15-18.
19. Гусева Н. Н. Некоторые аспекты обеспечения прав обвиняемого (подозреваемого) при заключении досудебного соглашения о сотрудничестве // Вестник Московского университета МВД России. – 2014. – № 5. – С. 106-109.
20. Гусева Н. Н. Процессуальное обеспечение безопасности лица, заключившего досудебное соглашение о сотрудничестве: автореф. дис. … канд. юрид. наук. – М., 2018. – 32 с.

21. Дудина Н. А. Особенности досудебного производства по уголовным делам, по которым заключено досудебное соглашение о сотрудничестве // Уголовная юстиция. – 2014. – № 1 (3). – С. 14-19.
22. Дудина Н. А. Порядок производства при заключении досудебного соглашения о сотрудничестве как процессуальная форма деятельного раскаяния: автореф. дис. … канд. юрид. наук. – Томск, 2015. – 24 с.
23. Иванов А. А. Теоретические и организационно-правовые аспекты реализации института досудебного соглашения о сотрудничестве в российском уголовном процессе: автореф. дис. … канд. юрид. наук. – Челябинск, 2013. – 26 с.
24. Качалова О. В. Ускоренное производство в российском уголовном процессе: автореф. дис. … д-ра юрид. наук. – М., 2016. – 55 с.
25. Кищенков А. В. Упрощенные производства: проблемы теории, законодательного регулирования и правоприменения: автореф. дис. … канд. юрид. наук. – Владивосток, 2010. – 31 с.
26. Клюшников С. С. Институт досудебного соглашения о сотрудничестве и его уголовно-правовое значение: автореф. дис. … канд. юрид. наук. – Краснодар, 2013. – 28 с.
27. Костенко Н. С. Досудебное соглашение о сотрудничестве в уголовном процессе: правовые и организационные вопросы заключения и реализации: автореф. дис. … канд. юрид. наук. – Челябинск, 2013. – 29 с.
28. Кувалдина Ю. В. Предпосылки и перспективы развития компромиссных способов разрешения уголовно-правовых конфликтов в России: автореф. дис. … канд. юрид. наук. – Самара, 2011. – 21 с.
29. Мильтова Е. В. Согласительные процедуры в российском уголовном процессе: автореф. дис. … канд. юрид. наук. – Тюмень, 2011. – 22 с.
30. Наумов А. М. Деятельность государственного обвинителя в суде при рассмотрении уголовного дела в особом порядке, предусмотренном главой 40.1 УПК РФ: учебно-методическое пособие. – Владимир : Владимирский филиал РАНХиГС, 2021. – 394 с.
31. Наумов А. М. Процессуальные документы, составляемые при заключении досудебного соглашения о сотрудничестве: учебно-методическое пособие. – Владимир : Владимирский филиал РАНХиГС, 2021.
32. Наумов А. М. Рассмотрение в суде уголовного дела в особом порядке, предусмотренном главой 40.1 УПК РФ: учебно-методическое пособие. – Владимир : Владимирский филиал РАНХиГС, 2021. – 194 с.
33. Перекрестов В. Н. Уголовно-процессуальное значение признания вины в России: автореф. дис. … канд. юрид. наук. – Саратов, 2013. – 26 с.
34. Пиюк А. В. Теоретические основы упрощения форм разрешения уголовных дел судом в РФ: типологический аспект: автореф. дис. … д-ра юрид. наук. – Томск, 2017. – 39 с.
35. Попова И. А. Тактико-криминалистическое обеспечение компромиссных процедур в уголовном судопроизводстве: автореф. дис. … канд. юрид. наук. – Саратов, 2011. – 30 с.
36. Саркисян Т. Б. Согласительные процедуры в уголовном судопроизводстве и их применение в стадии предварительного расследования: автореф. дис. … канд. юрид. наук. – Краснодар, 2012. – 26 с.
37. Тенишев А. П. Особый порядок судебного разбирательства в уголовном процессе РФ: соответствие принципам и совершенствование процессуальной формы: автореф. дис. … канд. юрид. наук. – М., 2018. – 23 с.
38. Тисен О. Н. Теоретические и практические проблемы института досудебного соглашения о сотрудничестве в российском уголовном судопроизводстве: автореф. дис. … д-ра юрид. наук. – Оренбург, 2017. – 62 с.
39. Федосеева Е. Л. Досудебное соглашение о сотрудничестве: монография. – М. : Юрлитинформ, 2016. – 239 с.

УДК 343.13

© Андрей Михайлович Наумов
кандидат юридических наук, доцент,
заведующий кафедрой уголовно-правовых дисциплин
Владимирского филиала РАНХиГС
Naumov_a@vlad.ranepa.ru

A. M. Naumov
Candidate of Law,
Vladimir branch of RANEPA

ГНОСЕОЛОГИЧЕСКИЙ ПОДХОД К ПРАВОВОЙ ПРИРОДЕ ИНСТИТУТА ДОСУДЕБНОГО СОГЛАШЕНИЯ О СОТРУДНИЧЕСТВЕ (ЧАСТЬ 2)

An epistemological approach to the legal nature of the institution of a pre-trial agreement on cooperation (part 2)

Аннотация. Федеральным законом №141-ФЗ от 29 июня 2009 года в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации была введена новая глава 40.1 «Особый порядок принятия судебного решения при заключении досудебного соглашения о сотрудничестве». Одним из основных вопросов, волнующих исследователей, является вопрос о правовой природе института досудебного соглашения о сотрудничестве. Чтобы правильно понять правовую природу данного института, следует применять два подхода: гносеологический и исторический (или формационный). Гносеологический подход позволяет понять сущность данного правового института, исходя из совокупности составляющих его норм материального и процессуального права. Исходя из комплексного и межотраслевого характера института досудебного соглашения о сотрудничестве, в рамках гносеологического подхода мы можем выделить много точек зрения на правовую природу данного института. Все эти точки зрения мы можем условно разделить на два лагеря: представители уголовно-правовой науки и представители уголовно-процессуальной науки. В рамках данной статьи автор анализирует взгляды исследователей, которые относят досудебное соглашение о сотрудничестве к согласительным или компромиссным институтам, а также к упрощенным и ускоренным или сокращенным производствам.

Annotation. Federal Law No. 141-FZ of June 29, 2009 introduced a new Chapter 40.1 "Special procedure for making a court decision when concluding a pre-trial cooperation agreement" into the Code of Criminal Procedure of the Russian Federation. One of the main issues of concern to researchers is the question of the legal nature of the institution of a pre-trial cooperation agreement. To correctly understand the legal nature of this institution, two approaches should be applied: epistemological and historical (or formational). The epistemological approach allows us to understand the essence of this legal institution, based on the totality of its constituent norms of substantive and procedural law. Based on the complex and intersectoral nature of the institution of a pre-trial agreement on cooperation within the framework of the epistemological approach, we can single out many points of view on the legal nature of this institution. We can conditionally divide all these points of view into two camps: representatives of criminal law science and representatives of criminal procedural science. Within the framework of this article, the author analyzes the views of researchers who attribute the pre-trial cooperation agreement to conciliation or compromise institutions, as well as to simplified and accelerated or reduced proceedings.

Ключевые слова: досудебное соглашение о сотрудничестве, правовая природа, деятельное раскаяние.

Keywords: pre-trial cooperation agreement, legal nature, active repentance.

Другая группа исследователей относит досудебное соглашение о сотрудничестве к согласительным или компромиссным процедурам.

Отправной точкой воззрений данных ученых служит даваемое законодателем определение досудебного соглашения о сотрудничестве как соглашения между сторонами обвинения и защиты, в котором указанные стороны согласовывают условия ответственности подозреваемого или обвиняемого в зависимости от его действий после возбуждения уголовного дела или предъявления обвинения (п. 61 ст. 5 УПК РФ).

Причем ключевым словом в данном определении является слово *«соглашение».*

В толковом словаре под *соглашением* понимается либо взаимное согласие, договоренность либо договор, устанавливающий какие-нибудь условия, взаимоотношения, права и обязанности сторон [8, с. 732].

Под *компромиссом* понимается соглашение на основе взаимных уступок [8, с. 282].

Кувалдина Ю. В. дает определение *компромиссного производства* как дифференцированной, особой уголовно-процессуальной формы, в которой уголовно-правовой конфликт разрешается путем допускаемого законом обмена сторонами обоюдовыгодными уступками, что обуславливает изменения в структуре процесса и содержании уголовно-процессуальной деятельности [5, с. 6].

В основе применения компромиссных конструкций, по мнению данного автора, лежит согласие участников уголовно-правового конфликта – государства в лице органов уголовного преследования или суда, лица, совершившего преступление, и потерпевшего, которое применительно к каждому случаю имеет свою форму выражения [5, с. 6].

Особенностью компромисса в российском уголовном процессе является то, что действия, которые должен выполнять обвиняемый и те уступки, на которые готово пойти государство, установлены законом [5, с. 6-7].

Автор относит к компромиссным процедурам нормы глав 40 и 40.1, а также статьи 25, 28, 28.1 УПК РФ.

Автор утверждает, что процессуальными основаниями (формальным поводом) применения компромиссных конструкций выступает во всех случаях ходатайство обвиняемого, отражающее достигнутый участниками уголовно-правового конфликта компромисс [5, с. 7].

Обращает на себя внимание то, что автор противоречит нормам статьи 25 УПК РФ (прекращение уголовного дела в связи с примирением сторон), где говорится о том, что процессуальным основанием прекращения уголовного дела в связи с примирением сторон является не ходатайство обвиняемого, а заявление потерпевшего или его законного представителя.

Выше автор утверждает, что в основе применения компромиссных процедур лежит согласие участников уголовно-правового конфликта, в том числе, согласие потерпевшего.

Это утверждение обоснованно применительно к нормам главы 40 УПК РФ и статье 25 УПК РФ, но это утверждение противоречит нормам главы 40.1 УПК РФ, которые не предусматривают учет мнения потерпевшего при заключении досудебного соглашения о сотрудничестве.

Автор делает вывод о наличии в уголовном процессе России двух компромиссных моделей. Одна из них связана с освобождением лица от уголовной ответственности (прекращение уголовного дела в связи с примирением сторон или деятельным раскаянием), вторая – со значительным смягчением уголовной ответственности (особый порядок судебного разбирательства при согласии с обвинением или заключением и выполнением условий досудебного соглашения), каждая из которых имеет собственную процессуальную форму. Это дает возможность объединить правила, содержащиеся в главах 40 и 40.1 УПК, и, соответственно, в статьях 25, 28, 28.1 УПК [5, с. 7-8].

Следует отметить, что, исходя из формального признака (наличие согласия стороны обвинения и стороны защиты в уголовном деле), автор необоснованно объединяет в одно разные правовые институты: институты прекращения уголовного дела в связи с при-

мирением сторон и в связи с деятельным раскаянием, и институты рассмотрения уголовного дела в суде в особом порядке, предусмотренном главами 40 и 40.1 УПК РФ.

Результатом применения норм статей 25, 28, 28.1 УПК РФ является вынесение постановления о прекращении уголовного дела (уголовного преследования), а результатом рассмотрения в суде уголовных дел в порядке глав 40 и 40.1 УПК РФ является, как правило, обвинительный приговор суда.

Автор утверждает, что российское досудебное соглашение сделкой не является, стороны по взаимному согласию не могут изменить квалификацию или объем обвинения (ст. 317.3 УПК РФ) [5, с. 11].

Попова И. А. дает понятие компромисса. *Компромисс* следует понимать как один из способов разрешения конфликтов уголовного судопроизводства, который реализуется посредством соответствующих формальных процедур и связанных с ними тактических приемов, а достигается в рамках действующего закона взаимодопустимыми уступками сторон - участниц конфликта [10, с. 8].

Автор также приводит понятие компромиссного тактического приема. Под *компромиссным тактическим приемом* следует понимать наиболее рациональный и эффективный способ действия, свободно избираемый лицом, осуществляющим расследование, судебное следствие, поддерживающим государственное обвинение, в конкретных следственных (судебных) ситуациях с целью создания условий для преодоления конфликта на основе взаимовыгодных уступок и соглашений, не противоречащих нормам материального и процессуального уголовного права, обеспечивающих надлежащую реализацию процессуальных функций сторонами и достижение назначения уголовного судопроизводства [10, с. 8].

Автор предлагает конкретные тактические рекомендации для реализации *компромисса, который может выступать в следующих формах:* 1) компромиссное разрешение уголовного дела прекращением уголовного преследования и уголовного дела ввиду деятельного раскаяния или примирения сторон; 2) компромиссное разрешение уголовного дела ввиду применения норм глав 40 и 40.1 УПК РФ; 3) компромиссное разрешение уголовного дела ввиду применения норм п.п. «и» и «к» ч.1 ст. 61 УК РФ; 4) компромисс на основе переквалификации деяния на менее тяжкое [10, с. 9].

Автор указывает, что российский вариант сделок с правосудием в определенной степени схож с американским институтом достижения компромисса сторон обвинения и защиты:

- согласие обвиняемого с предъявленным ему обвинением (фактически – «сделка о признании вины»);

- досудебное соглашение о сотрудничестве (схоже по форме со сделкой по свидетельскому иммунитету, с той лишь разницей, что обвиняемый в свидетеля «не превращается») [10, с. 19].

В работах Саркисяна Т. Б. компромиссные и согласительные процедуры отождествляются.

По мнению данного автора, современное российское уголовное судопроизводство включает в себя институты, базирующиеся на допускаемом законодателем *процессуальном компромиссе* между частными и публичными интересами. *Формой проявления компромисса выступают* предусмотренные уголовно-процессуальным законом процедуры, основанные на соглашении между участниками, - *согласительные процедуры. Согласительная процедура в уголовном судопроизводстве* – предусмотренная законом процессуальная форма достижения компромисса между участниками производства по уголовному делу, основанная на соглашении об определении и выполнении условий, необходимых для принятия желаемого процессуального решения [11, с. 10].

В уголовном судопроизводстве России, как считает автор, используются два вида согласительных процедур, объединенных наличием соглашения и отличающихся способами осуществления и процессуальным положением его участников: примирение сторон – ст.ст. 25, 318, 319 УПК РФ и досудебное соглашение о сотрудничестве – гл. 40.1 УПК РФ [11, с. 11].

Автор полагает, что досудебное соглашение о сотрудничестве представляет собой вид сделки (договора), предметом которой выступают взаимные обязательства подозреваемого или обвиняемого и прокурора (его заместителя) по определению условий о дальнейшем порядке производства по уголовному делу, основанном на заключенном соглашении и логически из него следующем [11, с. 12-13].

Заключение досудебного соглашения о сотрудничестве, как считает автор, представляет собой согласительную процедуру, участниками которой помимо указанных выше лиц выступают следователь и защитник [11, с. 13].

Автор предлагает следующую *классификацию согласительных процедур. По кругу участников можно выделить частную процедуру соглашения* (примирение сторон по делам частного обвинения) *и частно-публичную.* При этом публичный фактор меняет формы проявления в зависимости от вида согласительной процедуры. В одном случае он проявляется в непосредственном участии следователя и прокурора в соглашении (глава 40.1 УПК РФ), а в другом – заключается только в принятии следователем с согласия руководителя следственного органа, дознавателя с согласия прокурора решения по факту заключения соглашения частными лицами (примирение сторон в порядке ст. 25 УПК РФ) [11, с. 17].

В зависимости от характера соглашения применяется либо *императивная процедура* (примирение по делам частного обвинения), либо *факультативная* (примирение в порядке ст. 25 УПК РФ и гл. 40.1 УПК РФ), а по правовым последствиям достигнутое соглашение может быть *итоговым* (прекращение уголовного дела) или *промежуточным* (производство по уголовному делу не завершается) [11, с. 17].

Мильтова Е. В. дает свое определение согласительной процедуры. По её мнению, под согласительными процедурами в российском уголовном процессе следует понимать предусмотренный нормами уголовно-процессуального права порядок достижения участниками уголовного судопроизводства единодушия по производству процессуальных действий или принятию процессуальных решений путем дачи – получения согласия (разрешения, утверждения), а также посредством заключения досудебного соглашения о сотрудничестве [7, с. 7].

Автор предлагает классифицировать согласительные процедуры в российском уголовном процессе по следующим основаниям:

1) по функциональному назначению: а) направленные на охрану прав и законных интересов участвующих в уголовном процессе лиц, б) направленные на повышение эффективности уголовного судопроизводства;

2) по предмету согласования: а) согласование процессуальных действий, б) согласование процессуальных решений;

3) по субъектам: а) двухсубъектные, б) многосубъектные;

4) по форме согласования: а) осуществляемые путем дачи-получения согласия, б) разрешения, в) утверждения, г) посредством заключения досудебного соглашения о сотрудничестве [7, с. 7-8].

Автор отмечает, что в 2009 году в уголовном процессе России появилась новая форма согласительных процедур – досудебное соглашение о сотрудничестве [7, с. 13].

Из определения согласительной процедуры, изложенной автором, мы видим, что автор идёт от понятия *согласия*, даваемого лицами, осуществляющими процессуальную деятельность, при принятии процессуальных решений либо совершении процессуальных действий. Это понятие *согласие* содержится в п. 41.1 ст. 5 УПК РФ: *согласие* – разрешение руководителя следственного органа на производство следователем или разрешение прокурора, начальника органа дознания на производство дознавателем соответствующих следственных и иных процессуальных действий и на принятие ими процессуальных решений.

Однако автор не согласен с данным определением и предлагает своё, расширительное понятие согласия: *согласие* – предоставление одним участником уголовного судопроизводства другому участнику возможности производства процессуальных действий или принятия процессуальных решений

путем выражения своего одобрения в случаях, предусмотренных настоящим Кодексом.

В этом случае не совсем понятно, почему автор относит досудебное соглашение о сотрудничестве к согласительным процедурам, поскольку при заключении досудебного соглашения о сотрудничестве не происходит дачи – получения согласия, разрешения, утверждения, если не принимать во внимание согласование постановления следователя о возбуждении ходатайства с руководителем следственного органа и если не рассматривать постановление прокурора об удовлетворении ходатайства как согласие на заключение досудебного соглашения о сотрудничестве.

Можно предположить, что автор отнес этот процессуальный институт к согласительным процедурам просто потому, что в названии этого института есть слово *соглашение.*

В действительности, если следовать логике автора, то данные процедуры следует назвать *не согласительными* (от слова соглашение, договор), *а согласовательными* (от слова согласие, разрешение).

Кстати, другой автор, Абшилава Г. В. разделяет понятия согласительные и согласовательные процедуры.

По мнению Абшилавы Г. В., происходящие в нашем уголовном судопроизводстве изменения тесно связаны с формированием и ускорением демократических институтов, переходом на более высокую ступень цивилизационного развития современного общества. Выражениями этой исторической логики цивилизационного развития являются глобализация и конвергенция. Суть объективного процесса конвергенции частного и публичного права состоит во взаимопроникновении частноправового и публично-правового методов правового регулирования, что с неизбежностью порождает согласительные процедуры в уголовно-процессуальном праве. Наиболее типичным проявлением конвергенции частного и публичного права становятся… согласительные процедуры [1, с. 4].

Автор полагает, что институт частной собственности оказывает системное влияние на право, включая публичные отрасли и уголовный процесс, в том числе. Производными от права частной собственности являются такие универсалии, как правовые автономия, самозащита своих прав, использование договорных инструментов в разрешении споров [1, с. 4-5].

Автор утверждает, что уголовно-процессуальное право является сферой, где происходит процесс конвергенции частного и публичного права. Содержание конвергенции частного и публичного права состоит в сочетании управомочивающего, запрещающего и обязывающего способов правового регулирования, направленного на стимулирование, контроль или ограничение индивидуально-волевой и государственно-волевой обусловленности возникновения, содержания и реализации прав и обязанностей участников уголовно-процессуальных отношений [1, с. 11-12].

По мнению данного автора, согласительная процедура – это урегулированная нормами УПК деятельность участников процесса, направленная на получение юридически значимого результата путем согласования своих позиций. В основе понятия согласительных процедур и их классификации лежат два главных признака.

Во-первых, согласование возможно только между участниками процесса. Степень их процессуальной самостоятельности может быть различной, но законом должен и прямо допускаться или презюмироваться определенный минимум свободы воли субъекта права при выборе варианта поведения и гарантии этой свободы.

Во-вторых, законом прямо предписывается необходимость согласования воль субъектов. Форма дачи согласия, способы проявления несогласия (возражения), механизм согласования могут быть разными, но само назначение процедуры «согласительное» («согласовательное»), должно быть закреплено в уголовно-процессуальном законе [1, с. 12].

Автор утверждает, что понятие «сделка» распространяется на публичные отрасли права, включая уголовный процесс [1, с. 12].

По его мнению, центральными среди согласительных процедур являются сделки о признании обвиняемым обвинения: 1) простая сделка (гл. 40 УПК), 2) сделка,

включающая досудебное сотрудничество (гл. 40.1 УПК). Правовая природа этих уголовно-процессуальных сделок диспозитивная; она может быть объяснена через схему признания уголовного иска стороной защиты и выработку на этой основе договорных условий поведения сторон (в виду взаимных прав и обязательств) с целью достижения предусмотренных в законе правовых последствий [1, с. 13].

Помимо сделок о признании обвинения автор относит к согласительным процедурам также случаи прекращения уголовного дела на основании статей 25, 28, 28.1, п. 4 ч. 1 ст. 24, п.п. 3, 6 ч. 1 и ч. 3 ст. 27, ст. 427 УПК РФ.

Как уже было отмечено выше, автор различает понятие согласительных и согласовательных процедур. Им предлагается ввести в УПК понятие «согласовательной процедуры». Дается определение согласовательной процедуры (п. 41.1 ст. 5 УПК) как процедуры, в рамках которой государственные органы обвинительно-следственной власти согласовывают свою позицию в связи с предстоящим выступлением в суде, в том числе через принятие соответствующего процессуального документа [1, с. 45].

При этом автор выделяет шесть видов согласовательных процедур [1, с. 46-48].

Тисен О. Н. также рассматривает институт досудебного соглашения о сотрудничестве как согласительную процедуру.

По мнению автора, согласительные процедуры в уголовном судопроизводстве – это основанные на диспозитивных началах процедуры, являющиеся разновидностью уголовно-процессуальной формы, призванные способствовать разрешению уголовно-правового конфликта посредством компромисса, приемлемого как для стороны обвинения, так и для стороны защиты [12, с. 32].

Автор считает, что институт досудебного соглашения о сотрудничестве является разновидностью согласительных процедур, основанной на добровольно взятом подозреваемом (обвиняемом) на себя обязательстве способствовать разоблачению соучастников преступления в обмен на существенное снижение наказания за содеянное [12, с. 32].

Автор относит к согласительным процедурам институты особого порядка судебного разбирательства, досудебного соглашения о сотрудничестве и сокращенного дознания [12, с. 28].

Анализируя взгляды сторонников отнесения института досудебного соглашения о сотрудничестве к компромиссным либо согласительным процедурам, хотелось бы сначала определиться с терминологией.

Что такое соглашение и что такое компромисс?

Еще раз напомню, что в толковом словаре под *соглашением* понимается либо взаимное *согласие, договоренность либо договор*, устанавливающий какие-нибудь условия, взаимоотношения, права и обязанности сторон [8, с. 732].

Под *компромиссом* понимается *соглашение на основе взаимных уступок* [8, с. 282].

Можно ли считать досудебное соглашение о сотрудничестве договором? Чтобы ответить на этот вопрос обратимся к понятию договора, содержащемуся в гражданском праве.

Согласно ст. 153 ГК РФ, *сделками* признаются действия граждан и юридических лиц, направленные на установление, изменение или прекращение гражданских прав и обязанностей.

Сделки могут быть двух- или многосторонними *(договоры)* и односторонними. Односторонней считается сделка, для совершения которой в соответствии с законом, иными правовыми актами или соглашением сторон необходимо и достаточно выражения воли одной стороны.

Для заключения *договора* необходимо выражение согласованной воли двух сторон (двусторонняя сделка) либо трех или более сторон (многосторонняя сделка).

Договором признается соглашение двух или нескольких лиц об установлении, изменении или прекращении гражданских прав и обязанностей.

Причем граждане и юридические лица свободны в заключении договора и равны в правах.

Используя терминологию гражданского права, мы можем утверждать, что *досудеб-*

ное соглашение о сотрудничестве представляет собой договор, а именно двустороннюю сделку, заключенную между прокурором, с одной стороны, и подозреваемым или обвиняемым и его защитником, с другой стороны.

Особенность этой сделки заключается в том, что стороны, её заключающие, не являются равноправными. Действительно, не могут быть равны в правах прокурор, осуществляющий уголовное преследование, и подозреваемый или обвиняемый, в отношении которого данного уголовное преследование осуществляется.

Поэтому Лошкобанова Я. В. справедливо указывает, что *досудебное соглашение о сотрудничестве представляет собой одностороннюю сделку*, в которой обязательства подозреваемого, обвиняемого имеют добровольный характер, а обязательства прокурора, выполняющего функцию второй стороны соглашения, наступают в случаях, специально предусмотренных уголовно-процессуальным законом [6, с. 12].

Она отмечает, что досудебное соглашение о сотрудничестве – это уголовно-правовой институт, создающий правовую основу и предусматривающий процессуальную форму для заключения в стадии предварительного расследования односторонней сделки о сотрудничестве, объектом которой выступают не партнерские (не равные) отношения подозреваемого, обвиняемого со следователем, а в судебном разбирательстве – подсудимого и суда, выражающиеся в установлении и удостоверении существенных обстоятельств уголовного дела, необходимых для вынесения приговора в особом порядке судебного разбирательства [6, с. 18].

Что касается тезиса об отнесении института досудебного соглашения о сотрудничестве к компромиссным процедурам, то сторонникам данной точки зрения можно возразить следующее.

Под компромиссом обычно понимается соглашение, основанное на взаимных уступках. В случае с досудебным соглашением о сотрудничестве мы имеем дело с договором, сделкой между сторонами обвинения и защиты, согласно которой стороны сделки имеют определенные права и обязанности. Вряд ли уместно в данном случае говорить о каких-то взаимных уступках сторон. Следовательно, понятие компромисса не может быть применено к характеристике правового института досудебного соглашения о сотрудничестве.

Определенная часть ученых-процессуалистов относит институт досудебного соглашения о сотрудничестве к упрощенным производствам.

Так, Головинский М. М. к упрощенным судебным производствам относит: 1) производство по делам частного обвинения (ст. 318-323 УПК РФ); 2) заочное рассмотрение уголовного дела (ст. 247 УПК РФ); 3) производство в особом порядке (ст. 314-317 УПК РФ); 4) особый порядок при заключении досудебного соглашения о сотрудничестве (ст. 317.1-317.9 УПК РФ) [2].

Кищенков А. В. дает понятие упрощенного производства: под *упрощенным производством* следует понимать самостоятельное производство по делам о преступлениях небольшой и средней тяжести или о преступлениях, характеризующихся небольшой степенью сложности установления их фактических обстоятельств, расследования или рассмотрение которых осуществляется с большой быстротой и эффективностью по сравнению с обычным порядком производства, достигаемых за счет изменения процессуальной формы деятельности его участников и структуры отдельных частей производства [4, с. 8].

Автор приходит к понятию упрощенного производства через *понятие дифференциации процесса.* Автор отмечает *два подхода к содержанию и объему понятия дифференциации процесса. Согласно первому*, классическому подходу, в основе понятия дифференциации уголовного процесса лежит такая правовая категория, как уголовно-процессуальная форма. *Другой подход* к идее дифференциации уголовного процесса построен на необходимости существования в уголовном процессе дифференцированных процессуальных производств [4, с. 12].

Дифференциация процесса представляет собой *систему дифференцированных производств,* различающихся по нескольким

критериям. Степень сложности уголовно-процессуальной формы является одним из критериев дифференциации, позволяющим выделить в уголовном процессе *обычные производства, производства с более сложной процессуальной формой и упрощенные производства* [4, с. 12].

Автор включает в *перечень упрощенных следующие производства*: 1) дознание; 2) производство по делам частного обвинения; 3) особый порядок принятия судебного решения при согласии обвиняемого с предъявленным ему обвинением; 4) заочное судебное разбирательство; 5) *особый порядок принятия судебного решения при заключении досудебного соглашения о сотрудничестве* [4, с. 12].

Следует отметить, что отнесение автором норм главы 40.1 УПК РФ к упрощенному производству противоречит даваемому им определению упрощенного производства, поскольку мы знаем, что большинство уголовных дел, по которым заключаются досудебные соглашения о сотрудничестве, относятся к категории тяжких и особо тяжких преступлений и представляют из себя преступления, характеризующиеся высокой степенью сложности установления фактических обстоятельств на стадии предварительного расследования. Уголовные дела о данных преступлениях расследуются весьма продолжительный период времени.

Автор приводит *перечень оснований применения упрощенных производств*: 1) небольшая степень общественной опасности преступления; 2) небольшая степень сложности установления фактических обстоятельств дела; 3) отсутствие определенных свойств у обвиняемого или у потерпевшего; 4) учет интересов обвиняемого или потерпевшего; 5) учет мнения лица, поддерживающего обвинение. Причем применение упрощенного производства, по мнению автора, возможно *при обязательном наличии одного из первых двух оснований* [4, с. 9].

Анализируя приводимые автором основания применения упрощенного производства применительно к институту досудебного соглашения о сотрудничестве, можем ещё раз повторить, что при расследовании уголовных дел, по которым заключаются досудебные соглашения о сотрудничестве, мы сталкиваемся, как правило, с преступлениями повышенной общественной опасности. Дела эти расследуются длительный период времени и характеризуются высокой степенью сложности установления фактических обстоятельств дела. Общеизвестно, что при заключении досудебного соглашения о сотрудничестве не учитывается мнение потерпевшего. Также его мнение не учитывается при выборе особого порядка судебного разбирательства. Отсюда мы заключаем, что при осуществлении производства в порядке главы 40.1 УПК РФ отсутствуют первые два основания для отнесения этого производства к категории упрощенных.

Автором выделяются следующие признаки упрощенного производства: сокращенные сроки расследования, рассмотрения и разрешения уголовных дел; упрощенная уголовно-процессуальная форма; возможность его применения по делам о преступлениях, характеризующихся небольшой или средней степенью сложности установления их фактических обстоятельств; эффективность по сравнению с обычным порядком производства [4, с. 13-14].

По мнению автора, основным признаком упрощенного производства является его упрощенная уголовно-процессуальная форма за счет уменьшения количества черт обычной модели производства путем изъятия некоторых условий и сокращения объема процессуальных действий, поскольку это влечет изменение порядка деятельности его участников и вызывает ускорение производства по уголовному делу в целом.

К упрощению формы ведет изъятие из неё или видоизменение таких условий, как деятельность по досудебной подготовке, проводимой с целью сбора доказательств; присутствие подсудимого при судебном разбирательстве его дела; состязательность судебного производства; устность и непосредственность исследования доказательств в судебном разбирательстве; полнота исследования доказательств; оценка судом доказательств на основе внутреннего убеждения; предоставление сторонам возможности свободного обжалования решения суда по делу [4, с. 14].

Анализ приведенных автором признаков упрощенного производства применительно к процессуальному институту досудебного соглашения о сотрудничестве говорит о том, что данный процессуальный институт комплексный и структурно состоит из двух частей.

Первая часть относится к досудебному уголовному производству. В этой части имеются свои особенности, касающиеся выполнения ряда процессуальных действий, однако эти особенности не позволяют говорить о каком-либо упрощении процессуальной формы. Предварительное следствие проводится в полном объеме, без всяких сокращений и упрощений.

Вторая часть данного процессуального института относится к судебной стадии уголовного судопроизводства. Мы знаем, что судебное разбирательство проводится в особом порядке по правилам главы 40 УПК РФ, но с изъятиями, предусмотренными главой 40.1 УПК РФ. Особый порядок отличается от обычного некоторым упрощением процессуальной формы, что проявляется в освобождении суда от необходимости исследовать добытые на предварительном следствии доказательства вины подсудимого. Поскольку отсутствует спор между сторонами защиты и обвинения по поводу предъявленного обвинения и обвиняемый согласен с предъявленным обвинением, то нет необходимости исследовать доказательства вины подсудимого.

Так как доказательства вины не исследуются в суде, то мы можем говорить о снижении состязательности процесса. Так как доказательства вины подсудимого практически не исследуются либо исследуются только применительно к вопросам выполнения лицом условий досудебного соглашения о сотрудничестве, то можно говорить об ограничении таких условий судебного разбирательства как непосредственность и устность.

По мнению автора, *особый порядок, предусмотренный главой 40.1 УПК РФ, является именно* ***судебным*** *упрощенным производством*, хотя и основан на досудебном соглашении.

Упрощенным является только судебное производство в особом порядке при заключении досудебного соглашения о сотрудничестве. Анализ законодательной регламентации досудебного производства по делам в отношении обвиняемых, с которыми заключено досудебное соглашение о сотрудничестве, не позволяет отнести его к упрощенным [4, с. 22].

Таким образом, мы видим, что данный автор делает очень важное замечание, разделяя производство в порядке главы 40.1 УПК РФ на две части (досудебное и судебное), при этом досудебное производство он не относит к упрощенному, а судебное производство – относит к упрощенному.

Пиюк А. В. относит к упрощенным производствам производства в порядке глав 40, 40.1, 32.1 и 51.1 УПК РФ [9, с. 22].

Тисен О. Н. справедливо указывает, что институт досудебного соглашения о сотрудничестве не является разновидностью упрощенных форм судопроизводства, поскольку ускорение процедур при его применении имеет место лишь на этапе судебного разбирательства и только при соблюдении предусмотренных законом условий. В ходе предварительного расследования производство по уголовным делам рассматриваемой категории значительно усложняется за счет реализации предусмотренных главой 40.1 УПК РФ специальных процедур и необходимости принятия присущих лишь анализируемому порядку процессуальных решений. В этой связи *институт досудебного соглашения о сотрудничестве одновременно является и усложненной, и упрощенной уголовно-процессуальной процедурой, благодаря чему он переходит в разряд специальных производств* [12, с. 15].

Специальные производства – это, видимо, производства, помещенные в раздел 16 УПК РФ «Особенности производства по отдельным категориям уголовных дел».

Автор отмечает, что вопреки наименованию глава 40.1 УПК РФ регламентирует особенности судопроизводства по рассматриваемой категории уголовных дел с момента заявления подозреваемым (обвиняемым) ходатайства о заключении досудебного соглашения о сотрудничестве и содержит в себе в большинстве своем регламентацию особен-

ностей предварительного расследования. В этой связи размещение её в разделе 10, именуемом «Особый порядок судебного разбирательства» части третьей УПК РФ под названием «Судебное производство», не соответствует её содержанию. Поскольку институт досудебного соглашения о сотрудничестве является особым порядком уголовного судопроизводства, в целях сохранения единообразия структуры кодифицированного акта, по мнению автора, необходимо поместить его регламентацию в разделе 16 части четвертой УПК РФ в главе 50.1 УПК РФ, именуемой «Производство по уголовным делам в отношении обвиняемого, с которым заключено досудебное соглашение о сотрудничестве» [12, с. 16-17].

Таким образом, комплексный характер института досудебного соглашения о сотрудничестве характеризуется усложненным характером на стадии досудебного производства и упрощенным характером при рассмотрении дела в суде.

Наконец, ***некоторые ученые относят институт досудебного соглашения о сотрудничестве к ускоренному (сокращенному) производству.***

Качалова О. В. дает понятие ускоренного производства: *ускоренное производство в уголовном процессе* – самостоятельный правовой институт, регулирующий отношения, возникающие при производстве по отдельным категориям уголовных дел, осуществляемом в особой процессуальной форме, в основе которой лежит сокращение процесса доказывания [3, с. 16].

Далее автор перечисляет *виды ускоренного производства*. Этот институт состоит из совокупности уголовно-процессуальных норм, регулирующих отдельные, относительно самостоятельные виды ускоренного производства: сокращенный порядок судебного разбирательства, сокращенный порядок судебного разбирательства при заключении досудебного соглашения о сотрудничестве, дознание в сокращенной форме с последующим рассмотрением уголовного дела судом в ускоренном порядке [3, с. 16-17].

Перечень видов ускоренного производства говорит о том, что под ускоренным производством автор имеет в виду дела, рассматриваемые в особом порядке (главы 40, 40.1 и ст. 226.9 УПК РФ). При этом автор говорит о целесообразности введения в уголовно-процессуальный закон понятия «сокращенный порядок судебного разбирательства» вместо понятия «особый порядок принятия судебного решения при согласии обвиняемого с предъявленным ему обвинением» [3, с. 19].

Автор выявляет *характерные признаки института ускоренного производства: основные* (определяющие правовую природу ускоренных производств – 1) сокращение процесса доказывания; 2) отказ обвиняемого от полноценной судебной процедуры рассмотрения уголовного дела; 3) инициирование лицом, в отношении которого осуществляется уголовное преследование) и *дополнительные* (не являющиеся специфическими исключительно для данных уголовно-процессуальных форм – 1) отсутствие спора относительно предъявленного обвинения; 2) учет посткриминального поведения лица, совершившего преступление; 3) неизменность уголовно-правовой оценки содеянного, не зависящей от воли сторон соглашения, основанной на строгом соответствии вменяемого обвиняемому объема обвинения фактическим обстоятельствам дела; 4) единая аксиологическая сущность всех видов ускоренного производства) [3, с. 17].

Разработанные автором *критерии отнесения отдельных процессуальных производств к сокращенным формам,* позволяющие их идентифицировать в качестве таковых и дифференцировать от общего порядка производства по уголовным делам: *уголовно-правовой, уголовно-процессуальный и организационный* [3, с. 17-18].

Сокращенный порядок судебного разбирательства при заключении досудебного соглашения о сотрудничестве как вид ускоренного производства является, по мнению автора, самым сложным из всех, поскольку в его основе лежат различные уголовно-процессуальные формы – как упрощенные, так и усложненные. Структурно он состоит из двух стадийных частей (досудебной и судебной) и пяти менее крупных элементов: 1) заключе-

ние и реализация досудебного соглашения о сотрудничестве в ходе предварительного расследования; 2) вынесение прокурором представления о выполнении соглашения; 3) назначение судебного разбирательства в сокращенном порядке; 4) ускоренный порядок рассмотрения уголовного дела; 5) пересмотр судебного решения (осуществляется только в случае обжалования) [3, с. 19].

Рассматривания понятия ускоренного (сокращенного) и упрощенного видов производства применительно к институту досудебного соглашения о сотрудничестве, мы видим, что они практически совпадают, поскольку могут использоваться при характеристике судебной стадии производства. Именно судебная стадия производства может быть охарактеризована как упрощенная и ускоренная (сокращенная), поскольку дело рассматривается в особом порядке практически без производства судебного следствия. Отсутствие этой стадии судебного разбирательства позволяет утверждать о том, что здесь имеется упрощение процессуальной формы в целях ускорения процесса и экономии процессуальных средств.

Однако Тисен О. Н. указывает, что термины «ускоренные» и «упрощенные» формы уголовного судопроизводства не являются равнозначными, несмотря на то, что, в конечном счете, они направлены на достижение одной цели: соблюдение разумных сроков и скорейшее завершение расследования либо судебного разбирательства. Упрощение уголовно-процессуальной формы предполагает отступление от общего порядка судопроизводства посредством сознательного пропуска отдельных этапов и процедур. В свою очередь, ускорение уголовного процесса возможно и без его упрощения в случае быстрого завершения предварительного расследования и судебного разбирательства благодаря активной работе и личному энтузиазму субъектов доказывания и суда [12, с. 31-32].

Выводы.

Резюмируя вышеизложенное относительно правовой природы института досудебного соглашения о сотрудничестве, можно констатировать, что данный институт является межотраслевым, комплексным, имеющим сложную процессуальную форму на досудебных стадиях уголовного судопроизводства и упрощенную (или сокращенную) форму в виде особого порядка на судебных стадиях уголовного судопроизводства, представляющий из себя договор между стороной обвинения в лице прокурора и стороной защиты в лице подозреваемого (обвиняемого) и его защитника.

Договор этот нельзя назвать равноправным, поскольку обязанностям подозреваемого (обвиняемого) оказать содействие следствию в раскрытии и расследовании преступления, изобличении и уголовном преследовании других соучастников преступления, розыске имущества, добытого в результате совершения преступления, для чего он должен выполнить определенные действия, зафиксированное в соглашении, коррелирует норма о возможном применении судом смягчающих обстоятельств и норм ч.ч. 2 и 4 ст. 62, ст. 64, 73 и 80.1 УК РФ.

Список литературы

1. Абшилава Г. В. Согласительные процедуры в уголовном судопроизводстве РФ: автореф. дис. … д-ра юрид. наук. – М., 2012. – 56 с.
2. Головинский М. М. Досудебное соглашение о сотрудничестве: нормативно-правовое регулирование и практика применения: автореф. дис. … канд. юрид. наук. – Владимир, 2011. – 27 с.
3. Качалова О. В. Ускоренное производство в российском уголовном процессе: автореф. дис. … д-ра юрид. наук. – М., 2016. – 55 с.
4. Кищенков А. В. Упрощенные производства: проблемы теории, законодательного регулирования и правоприменения: автореф. дис. … канд. юрид. наук. – Владивосток, 2010. – 31 с.
5. Кувалдина Ю. В. Предпосылки и перспективы развития компромиссных способов разрешения уголовно-правовых конфликтов в России: автореф. дис. … канд. юрид. наук. – Самара, 2011. – 21 с.

6. Лошкобанова Я. В. Обеспечение прав и законных интересов подозреваемого, обвиняемого и потерпевшего при заключении досудебного соглашения о сотрудничестве: автореф. дис. … канд. юрид. наук. – Краснодар, 2015. – 27 с.
7. Мильтова Е. В. Согласительные процедуры в российском уголовном процессе: автореф. дис. … канд. юрид. наук. – Тюмень, 2011. – 22 с.
8. Ожегов С. И. Словарь русского языка. – М. : Советская энциклопедия, 1970.
9. Пиюк А. В. Теоретические основы упрощения форм разрешения уголовных дел судом в РФ: типологический аспект: автореф. дис. … д-ра юрид. наук. – Томск, 2017. – 39 с.
10. Попова И. А. Тактико-криминалистическое обеспечение компромиссных процедур в уголовном судопроизводстве: автореф. дис. … канд. юрид. наук. – Саратов, 2011. – 30 с.
11. Саркисян Т. Б. Согласительные процедуры в уголовном судопроизводстве и их применение в стадии предварительного расследования: автореф. дис. … канд. юрид. наук. – Краснодар, 2012. – 26 с.
12. Тисен О. Н. Теоретические и практические проблемы института досудебного соглашения о сотрудничестве в российском уголовном судопроизводстве: автореф. дис. … д-ра юрид. наук. – Оренбург, 2017. – 62 с.

УДК 342.518

© Наталья Валерьевна Наумова
кандидат педагогических наук, доцент кафедры конституционного и муниципального права Владимирского филиала РАНХиГС
e-mail: natalya.naumova.69@list.ru

Naumova N. V.
candidate of Pedagogics, associate Professor of the department of constitutional and municipal law, Vladimir branch of the RANEPA

© Анна Михайловна Чернова
студент магистратуры факультета права Владимирского филиала РАНХиГС
e-mail: ms.anna.chernova.2015q@gmail.com

Chernova A M.
master's degree student of the Faculty of Law Vladimir branch of RANEPA

К ВОПРОСУ ОБ ОГРАНИЧЕНИИ. КАК БЛИЗКОЕ РОДСТВО ИЛИ СВОЙСТВО СВЯЗАНО С ГОСУДАРСТВЕННОЙ ГРАЖДАНСКОЙ СЛУЖБОЙ: ПРАВОВОЙ АСПЕКТ

On the issue of restriction as a close relationship or property related to the State civil service: legal aspect

Аннотация. В статье представлен отдельный вид ограничения, применяемого к гражданским служащим – на гражданскую службу не смогут поступить (или не смогут находиться на ней) лица (гражданские служащие), которые находятся между собой в отношениях родства и (или) свойства. Представлен ряд проблем, возникающих в рамках практической реализации рассматриваемого запрета, и предлагаются возможные правовые корректировки.

Abstract. The article presents a separate type of restriction applied to civil servants – persons (civil servants) who are in a relationship of kinship and (or) property will not be able to enter (or will not be able to be in it) for civil service. A number of problems arising within the practical implementation of the ban under consideration are presented and possible legal adjustments are proposed.

Ключевые слова: гражданская служба, ограничения, правовой статус, родство, свойство.

Keywords: civil service, restrictions, legal status, kinship, property.

Служебная деятельность в любой исторический период своего существования не может функционировать и развиваться без своего основного субъекта – государственного служащего. Практическая деятельность любого органа публичной власти зависит от того, как качественно работают (служат) должностные лица данного органа власти.

В современное время государственным гражданским служащим (далее – гражданская служба) принадлежит достаточно важная роль в обеспечении адаптивности аппарата системы органов публичной власти Российской Федерации.

В силу этого указанная категория лиц была наделена особым правовым статусом, который отличается от правового статуса лиц, которые осуществляют свою трудовую деятельность на основе трудового договора, не занятых в публичном управлении. Указанный правовой статус включает в себя пять элементов, одним из которых являются ограничения.

Федеральный закон «О государственной гражданской службе Российской Федерации» от 27.07.2004 № 79-ФЗ (далее – Закон о гражданской службе), являющийся основным правовым актом, регулирующим отношения в области гражданской службы, не содержит в себе трактовки термина «ограничения гражданских служащих». Вследствие этого в юридической науке можно найти несколько подходов к тому, что представляют собой ограничения гражданских служащих.

Так, группа ученых в области юриспруденции (Рассолова Е. Ш., Малько А. В.) определяют ограничения, как «установленные в праве границы, в пределах которых субъекты должны действовать, исключение определенных возможностей в деятельности лиц» [6, с. 4].

По мнению Зайцева Д. Ю., ограничения — это «условия, при наличии которых гражданин не может поступить на службу, либо находится на ней» [4, с. 97].

Анализ приведенных определений позволяет предпринять попытку сформулировать авторскую трактовку того, что следует понимать под термином *«ограничения гражданских служащих»*. По мнению авторов представленной работы, ограничения гражданских служащих – *это условия, предусмотренные законодательством о гражданской службе, при наступлении хотя бы одного из которых гражданин не сможет поступить на гражданскую службу, либо продолжать оставаться на ней*.

Значение ограничений на гражданской службе состоит в том, что посредством их установления государство не допускает к поступлению и (или) прохождению данного вида профессиональной деятельности лиц, имеющих определенные заболевания, судимость, гражданство иностранного государства, родственные отношения.

В научной литературе иногда можно встретить исследовательские концепции (позиции), указывающие на то, что установление особого правового статуса для гражданских служащих, отличного от правового статуса лиц, не состоящих на государственной службе, является противозаконным. Однако данные научные позиции не имеют права на существование ввиду следующего.

Как правило, государственная служба, в том числе и гражданская, осуществляется в разного рода публичных органах власти, призванных осуществлять государственное управление и реализовывать государственную политику в той или иной правовой сфере. Особая специфика гражданской службы, вызванная ее важностью для нормального функционирования государства, предполагает наличие правовых норм, которые будут отличаться от аналогичных правовых норм, регулирующих трудовые отношения.

Кроме того, гражданину предоставлено право на свободное распоряжение способностями к труду, что предполагает свободный выбор формы трудовой деятельности. Вследствие этого, если гражданин не желает ограничения своего правового статуса, то на гражданскую службу он может и не поступать.

Легальный перечень ограничений гражданских служащих закреплён в статье 16 Закона о гражданской службе. Одним из запретов, предусмотренных для гражданских служащих, является замещение должности гражданской службы в случае наличия близкого родства или свойства с гражданским служащим, если замещение должности гражданской службы связано с непосредственной подчиненностью или подконтрольностью одного из них другому, за исключением случаев, предусмотренных федеральным законом [1, ст. 16].

Целью введения такого ограничения является недопущение отрицательного влияния близких родственников или свойственников на служебные отношения, на качество исполнения служащими своих обязанностей и на уровень служебной дисциплины.

Указанное ограничение было введено в Закон о гражданской службе в 2011 году. Длительная практика его применения позволила выявить проблемы, возникающие в процессе практической реализации рассматриваемого ограничения. Юридическая наука в их числе называет:

1) по мнению Преснякова М. В., в качестве первой проблемы выступает отсутствие в законодательстве регулирования вопроса, который касается возможности замещения лицами, находящимися в отношениях родства (свойства), должностей, имеющих разную отраслевую природу в публичном управлении. Речь здесь идет о государственных должностях и должностях гражданской службы.

Анализ смысла и содержания пункта 5 части 1 статьи 16 Закона о гражданской службе раскрывает то, что она содержит запрет близким родственникам (свойственникам) замещать должности, связанные непосредственной подчиненностью или подконтрольностью

именно только на гражданской службе. Такая правовая конструкция не распространяется на лиц, замещающих соответственно государственную должность и должность государственной службы (судей и секретарей судебного заседания, уполномоченного по правам человека и сотрудника аппарата уполномоченного по правам человека и т.д.) [5, с. 40].

Действующее законодательство создает возможность работать в публичном органе власти лицам, находящимся в отношениях родства (свойства), при их непосредственной подчиненности или подконтрольности.

При рассмотрении этого вопроса следует отметить, что рассмотренная проблема актуальна только для гражданской службы. На более близкой к гражданской службе – муниципальной службе – она решена частично;

2) второй проблемой существующей системы ограничений для гражданских служащих является отсутствие в Законе о гражданской службе легальной трактовки терминов *«непосредственная подчиненность»* или *«непосредственная подконтрольность»*. В рамках законодательства они применяются, однако легально не трактуются.

Указанная проблематика создает правовую неопределенность, возможность незаконного увольнения (отказа в принятии на службу) гражданского служащего, а также многообразие подходов к тому, что следует понимать под указанными правовыми категориями. Данный вывод подтверждает и судебная практика. Авторами исследуемой проблематики были проанализированы судебные акты судов общей юрисдикции, представленные в списке литературы. Проведенный анализ позволил прийти к выводу, что в судебной практике также отсутствует единство в отношении того, как следует трактовать такие термины как *«непосредственная подчиненность»* и *«непосредственная подконтрольность»* [2, 3].

Для решения рассматриваемой проблемы, на наш взгляд, необходимо дополнить Закон о гражданской службе легальным определением правовых категорий *«непосредственная подчиненность»* и *«непосредственная подконтрольность»*, чтобы устранить правовую неопределенность в данной сфере длительности.

Для закрепления предложения необходимо статью 16 Закона о гражданской службе дополнить следующим законодательным положением:

«Примечание:

Непосредственная подчиненность – это ситуация, в рамках которой гражданский служащий подчинен другому в соответствии с внутренними локальными документами.

Непосредственная подконтрольность – это наличие у непосредственного вышестоящего должностного лица и иного вышестоящего должностного лица (при отсутствии прямого подчинения) специального полномочия по осуществлению контроля в силу своих должностных (служебных) обязанностей».

Введение представленной правовой модели позволит создать легальную трактовку терминов *«непосредственная подчиненность»* или *«непосредственная подконтрольность»*, устранив правовой пробел.

Исходя из приведенных выше правовых конструкций, можно констатировать, что гражданским служащим принадлежит достаточно важная роль в обеспечении функционирования аппарата публичной власти Российского государства. В силу этого указанная категория лиц наделена особым правовым статусом, который отличается от правового статуса обычных работников, не занятых в публичном управлении. Одним из элементов такого правового статуса выступают ограничения. Легальный их перечень закреплен в статье 16 Закона о гражданской службе. В качестве одного из ограничений вышеуказанная правовая норма фиксирует невозможность замещать должность гражданской службы при наличии близкого родства (свойства) с гражданским служащим, если замещение должности гражданской службы связано с непосредственной подчиненностью или подконтрольностью одного из них другому. В рамках правового регулирования такого ограничения в настоящем моменте существует несколько проблемных аспектов:

– правовая неурегулированность ситуации, связанной с замещением близкими родственниками должностей, имеющих различную отраслевую природу;

– нераскрытие в Законе о гражданской службе смысла и содержания таких терминов, как «непосредственная подчиненность» или «непосредственная подконтрольность.

Решение представленных правовых нюансов заключается во внесении соответствующих корректировок в действующий федеральный закон о государственной гражданской службе.

Список литературы

1. О государственной гражданской службе Российской Федерации: Федеральный закон от 27 июля 2004 г. № 79-ФЗ // Собр. законодательства Рос. Федерации. – 2004. – № 31, ст. 3215.
2. Апелляционное определение Костромского областного суда от 11.09.2013 по делу № 33-1467 // Судебные и нормативные акты РФ: офиц. сайт. URL: https://sudact.ru/regular/doc/5rgvusrkif6W/?regular-txt=&regular-case_doc=№+33-1467&regular-lawchunkinfo=&regular-date_from=&regular-date_to=&regular-workflow_stage=&regular-area=1036&regular-court=&regular-judge=&_=1682835400545 (дата обращения: 16.04.2022).
3. Решение Заельцовского районного суда г. Новосибирска № М-1885/2013 2-2393/2013 2-2393/2013~М-1885/2013 от 26 сентября 2013 г. // Судебные и нормативные акты РФ: офиц. сайт. URL: https://sudact.ru/regular/doc/t3xQENNAgCNW (дата обращения: 16.04.2022).
4. Зайцева В. Э. Ограничения и запреты, связанные с государственной службой // Молодой ученый. – 2021. – № 24 (366). – С. 96-99.
5. Пресняков М. В. Близкое родство и свойство как ограничение совместной службы (работы): проблемы нормативного закрепления и практики применения // Административное право и процесс. – 2019. – № 12. – С. 35-42.
6. Рассолова Е. Ш. Ограничения прав и свобод человека и гражданина в Российской Федерации: конституционно-правовое исследование: дис. … канд. юрид. наук. – М., 2009. – 196 с.

УДК 343.23

© Марина Игоревна Николаева
кандидат юридических наук, доцент,
Владимирский филиал РАНХиГС,
г. Владимир
e-mail: mar_niko@mail.ru

Nikolaeva Marina I.
Candidate of Legal Sciences,
Associate Professor,
Vladimir Branch of RANEPA,
Vladimir

© Жанна Романовна Морозова
студент факультета права,
Владимирский филиал РАНХиГС,
г. Владимир
e-mail: zh.morozowa2002yand3x.ru

Morozova Zhanna R.
Student of Law Faculty,
Vladimir Branch of RANEPA,
Vladimir

МАЛОЗНАЧИТЕЛЬНОСТЬ ДЕЯНИЯ: КОЛЛИЗИИ НОРМ МАТЕРИАЛЬНОГО И ПРОЦЕССУАЛЬНОГО ПРАВА, ПРОБЛЕМЫ ПРАКТИКИ ПРИМЕНЕНИЯ НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ

Minority of act: conflicts of substantial and procedural law, problems of application practice at the present stage

Аннотация. Статья посвящена анализу института малозначительности деяния. Проанализированы положения Уголовного и Уголовно-процессуального кодексов Российской Федерации в части определения малозначительности деяния, обоснованности решений, принимаемых в рамках стадии возбуждения уголовного дела; выявлены имеющиеся на современном этапе коллизии норм как материального, так и процессуального права; проанализирована судебная практика, обозначены проблемы определения критериев малозначительности, установления её предмета и предложены меры по их устранению.

Annotation. The article is devoted to the analysis of the institution of insignificance of the act. Analyzed the provisions of the Criminal and Criminal Procedure Codes of the Russian Federation in terms of determining the insignificance of the act, the validity of decisions taken at the stage of initiating a criminal case; the conflicts of norms of both substantive and procedural law existing at the present stage are revealed; judicial practice was analyzed, the problems of determining the criteria of insignificance, establishing its subject were identified, and measures were proposed to eliminate them.

Ключевые слова: малозначительность деяния, преступление, состав преступления, общественная опасность деяния.

Keywords: insignificance of the act, crime, corpus delicti, public danger of the act.

Законодательная регламентация правовых норм о малозначительности деяния находит своё отражение в действующей редакции Уголовного кодекса Российской Федерации (далее - УК РФ). Согласно ч. 2 ст. 14 УК РФ, не является преступлением действие (бездействие), хотя формально и содержащее признаки какого-либо деяния, предусмотренного Уголовным кодексом, но в силу малозначительности не представляющее общественной опасности [1]. Из приведенного определения можно выделить ряд особенностей, характеризующих исследуемый институт, к которым отнесем следующие.

1. По формальным критериям деяние все же является преступным, то есть содержит все признаки состава конкретного преступления.

2. В то же время отсутствует один из обязательных признаков преступления - общественная опасность, наряду с которым, согласно ч. 1 ст. 14 УК РФ, деяние является

также противоправным, виновным и наказуемым. Вместе с тем в научной литературе высказываются мнения о возможности применения института малозначительности деяния к различным категориям преступлений. В частности, Д. Ю. Корсун отмечает, что малозначительными могут быть признаны деяния, содержащие признаки состава преступления любой категории (ст. 15 УК РФ), вне зависимости от объекта посягательства. При этом деяния, относящиеся к категории особо тяжких, и деяния, посягающие на особо ценные объекты уголовно-правовой охраны (например, на жизнь и здоровье человека, половую неприкосновенность, половую свободу личности), могут быть признаны малозначительными лишь в исключительных случаях [8, с. 142].

3. Имеет место конкретизированный (определённый) умысел, что свидетельствует о чётких, определённых представлениях виновного лица о причиняемом деянием вреде, его качественных и количественных показателях. Как отметил в своей работе В. Ю. Стельмах, лицо должно желать совершения именно малозначительного деяния как по объективным параметрам, так и по своему психическому отношению к этому. Если отсутствие последствий или их несущественность имеют место ввиду факторов, которые не предусмотрены виновным и которые не соответствуют направленности его умысла, речь о малозначительности идти не может [2, с. 155].

Анализ положений УК РФ позволяет сделать вывод о том, что конструкция статьи, регламентирующей малозначительность деяния, является весьма противоречивой, что порождает несогласованность между нормами как материального, так и процессуального права, а это приводит, в свою очередь, к проблемам применения этого института.

Во-первых, в противоречии находятся нормы ч. 2 ст.14 УК РФ и ст. 24 Уголовно-процессуального кодекса РФ (далее – УПК РФ), регламентирующие соответственно малозначительность деяния и основания прекращения уголовного дела. Как известно, уголовное судопроизводство берёт своё начало с досудебного производства, а именно с института доследственной проверки – стадии возбуждения уголовного дела. Значение стадии состоит в установлении наличия либо отсутствия поводов и основания в целях разрешения вопроса о возбуждении уголовного дела и начале предварительного расследования. Часть 2 ст. 140 УПК РФ устанавливает, что основанием для возбуждения уголовного дела является наличие данных, которые обладают свойством достаточности для определения признаков преступления. Как было отмечено ранее, малозначительные деяния не обладают признаком общественной опасности, а потому не могут признаваться преступлением. Соответственно органам предварительного расследования необходимо принять по результатам рассмотрения сообщения о преступлении процессуальное решение, предусмотренное п. 2 ч. 1 ст. 145 УПК РФ – об отказе в возбуждении уголовного дела, но в силу того, что в ст. 24 УПК РФ не предусмотрено самостоятельное основание для отказа в возбуждении уголовного дела или его прекращения вследствие совершения малозначительного деяния, то органы уголовного преследования и суд ссылаются при вынесении решения в рассматриваемой ситуации на п. 2 ч. 1 ст. 24 УПК РФ, то есть отсутствие в деянии состава преступления. При этом, согласно ч. 1 ст. 148 УПК РФ, данное основание допускается применять лишь в отношении конкретного лица, а потому, очевидно, необходимо предварительно подтвердить факт совершения конкретным лицом самого общественно опасного деяния собранными, проверенными и оценёнными доказательствами.

Как было отмечено, малозначительное деяние – деяние, которое с преступлением по форме и внешнему выражению не имеет различий, поскольку оно соответствует признакам конкретного состава преступления, но вместе с тем малозначительное деяние не имеет преступного содержания (внутреннее выражение), так как лишено признака общественной опасности. Изложенное позволяет резюмировать, что применение основания, указанного в п. 2 ч. 1 ст. 24 УПК РФ в обоснование отказа от уголовного преследования в связи с малозначительностью деяния недопустимо.

Вторая проблема связана с противоречием положений, закрепленных в ст. 8 УК РФ и ч. 2 ст. 14 УК РФ. Согласно ст. 8 УК РФ, основанием уголовной ответственности является совершение деяния, содержащего все признаки состава преступления, предусмотренного Уголовным кодексом. Следовательно, и малозначительное деяние может являться основанием уголовной ответственности, поскольку формально содержит все признаки конкретного состава преступления. В то же время малозначительное деяние, согласно ч. 2 ст. 14 УК РФ, априори не признается преступлением, следовательно, не может влечь уголовную ответственность, образовывать её основания, хотя, еще раз обратим внимание, соответствует признакам какого-либо состава преступления.

Таким образом, из анализа приведенных норм следует, что ст. 8 УК РФ в действующей редакции предусматривает возможность применения уголовной ответственности и к малозначительным деяниям, что также недопустимо.

В-третьих, существует проблема определения критериев правоприменительной оценки малозначительного деяния. Нередко в судебной практике утверждение, обосновывающее вывод о малозначительности деяния, базируется не только на характеристике совершённого деяния, определении его общественной опасности, что соответствует предписаниям закона (ч.2 ст. 14 УК РФ), но учитываются также и обстоятельства, которые не имеют отношения к совершённому деянию, а именно обстоятельства, характеризующие личность совершившего деяние лица, его предпреступное и постпреступное поведение. В процессуальных решениях следователей и судей о малозначительности деяния находят отражение такие критерии, как, например: отсутствие судимости за ранее совершённое преступление; возраст лица (несовершеннолетний, преклонный возраст); состояние здоровья как в момент совершения деяния, так и после; имущественное, семейное положение; явка с повинной; признание полностью своей вины; возмещение вреда и иные.

По нашему мнению, такие обстоятельства, не составляющие содержание признаков малозначительного деяния, могут приниматься во внимание исключительно при индивидуализации наказания, выступая при этом смягчающими обстоятельствами (ст. 61 УК РФ), что будет согласовываться с принципом справедливости в той части, в которой назначенное наказание должно соответствовать характеру и степени общественной опасности, обстоятельствам совершения преступления и личности виновного (ч. 1 ст. 6 УК РФ).

Проиллюстрируем высказанную нами позицию на примере Определения Судебной коллегии по уголовным делам Верховного суда РФ от 23.06.2020 № 46-УД20-9, пересматривавшего решение в порядке кассационного производства [4]. Судом первой инстанции установлено, что Т. совершил преступление, предусмотренное ч. 1 ст. 158 УК РФ. В судебном заседании подсудимый свою вину в содеянном признал, причиненный вред добровольно возместил, в связи с чем суд уголовное дело прекратил по основаниям, предусмотренным ст. 76^2 УК РФ, ст. 25^1 УПК РФ, и освободил Т. от уголовной ответственности, применив к нему меру уголовно-правового характера - судебный штраф в размере 15 000 руб.

Президиум Самарского областного суда вынесенное судом первой инстанции решение отменил и прекратил уголовное дело в отношении Т. в связи с отсутствием в деянии состава преступления, то есть по основанию, предусмотренному п. 2 ч. 1 ст. 24 УПК РФ, а также признал за Т. право на реабилитацию (п. 3 ч. 2 ст. 133 УПК РФ). Признавая содеянное малозначительным, кассационная инстанция обосновала свое решение тем, что лицо в полном объёме возместило материальный ущерб, не судимо, имеет постоянное место работы, удовлетворительно характеризуется по месту жительства.

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного суда РФ не согласилась с таким решением и указала, что при определении малозначительности необходимо учитывать характер содеянного, роль лица в совершении деяния, степень вины, пределы осуществления преступного намерения, способ, обстановку совершения содеянного, размер вреда и тяжесть наступивших послед-

ствий, которые, что важно, не причинили существенного вреда охраняемым уголовным законом социальным ценностям и не создали угрозу такого причинения. Как ранее было указано, суд кассационной инстанции, принимая решение о применении ч. 2 ст. 14 УК РФ, учитывал как данные, характеризующие личность, так и то, что ущерб полностью возмещён. Однако эти обстоятельства не имеют отношения к совершенному Т. деянию, а потому не должны приниматься во внимание при решении вопроса о том, является ли деяние малозначительным.

Еще одним дискуссионным вопросом является неоднозначность понимания критериев при квалификации деяния как малозначительного, что нередко служит основанием для последующего пересмотра и отмены судебных решений. Подобная практика может повлечь нарушение одного из основополагающих начал - принципа разумного срока уголовного судопроизводства (ст. 6.1 УПК РФ). Проиллюстрируем сказанное на примере Кассационного определения Судебной коллегии по уголовным делам Верховного суда РФ от 01.06.2021 № 3-УДП21-16-К3 [5]. Так, инспектор ДПС ГИБДД ОВД по Сыктывдинскому району Республики Коми К., являясь должностным лицом и находясь при исполнении своих должностных обязанностей, совершил следующее. К. было выявлено правонарушение, совершённое гражданином М., выразившееся в управлении транспортным средством при отсутствии на это права, поскольку М. не был указан в полисе ОСАГО. Установив, что отец М. работает в учреждении, осуществляющем техническое обслуживание служебных автомобилей МВД по Республике Коми, инспектор ДПС ГИБДД ОВД, являясь специальным субъектом – должностным лицом, реализуя свой преступный умысел, действуя из личной и корыстной заинтересованности (субъективная сторона преступления), не составил протокол об административном правонарушении в отношении М., а также собственника автомобиля и решил сокрыть данный административный материал от учёта, регистрации, а также последующего направления в судебные органы, преследуя цель избежания М. и собственником автомобиля административной ответственности, то есть имеются признаки объективной стороны состава преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 285 УК РФ.

Суд первой инстанции признал, что своим бездействием К. существенно нарушил интересы общества и государства, охраняемые уголовным законом, дискредитировал авторитет государственной службы в системе правоохранительных органов Российской Федерации.

При рассмотрении анализируемого уголовного дела в суде второй (апелляционной) инстанции приговор был оставлен без изменения.

Однако, судебная коллегия по уголовным делам Третьего кассационного суда общей юрисдикции применила в рассматриваемом уголовном деле ч. 2 ст. 14 УК РФ, аргументировав свою позицию тем, что, признавая К. виновным в совершении преступления, суд первой и второй инстанции не принял во внимание фактические обстоятельства дела, которые дают основание утверждать, что формально содеянное совпадает с признаками состава преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 285 УК РФ (злоупотребление должностными полномочиями), вменяемого в вину инспектору ДПС ГИБДД ОВД, но совершённые им действия в силу их малозначительности не представляют серьезной общественной опасности, а потому и не являются преступлением. Таким образом, суд кассационной инстанции, вынося процессуальное решение и ссылаясь на ч. 2 ст. 14 УК РФ, сформулировал вывод об отсутствии необходимой степени общественной опасности содеянного К., выступающей в роли оценки его как преступления, не приведя при этом достаточных аргументов, которые подтверждали бы обоснованность принятого решения.

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного суда Российской Федерации, пересмотрев принятое по этому делу решение, отметила, что квалифицировать содеянное как малозначительное целесообразно и допустимо только применительно к конкретному совершённому лицом деянию, к его обстоятельствам. Решение вопроса в аспекте возможности или, напротив, невозможности оценки деяния как малозначительного не мо-

жет разрешаться и устанавливаться абстрактно, опираясь только лишь на конструкцию состава преступления, сформулированного в уголовном законе и за совершение которого установлена ответственность. Вследствие этого принято решение об отмене вынесенного ранее определения в отношении К. [5].

Таким образом, анализ судебной практики свидетельствует о противоречивой, а потому негативной с точки зрения отсутствия единообразия динамике применения норм, регламентирующих малозначительность деяния. В идентичных обстоятельствах в одних случаях правоприменители пренебрегают предписаниями ч. 2 с. 14 УК РФ и квалифицируют по статьям уголовного законодательства те деяния, которые изначально по своей юридической природе не требуют применения мер уголовно-правового реагирования [6], в других же случаях ч. 2 ст. 14 УК РФ выступает средством немотивированного и необоснованного освобождения лиц, совершивших запрещённые уголовным законом деяния, от уголовной ответственности. Кроме того, не являются единичными случаи наделения таких лиц правом на реабилитацию [7].

Изложенные результаты проведенного исследования свидетельствуют о противоречивости, несогласованности норм материального и процессуального права, о недостаточности правового регулирования института малозначительности деяния, что вызывает сложности в процессе практики применения, а потому актуализирует значимость его скорейшего реформирования. В качестве варианта решения обозначенных проблем полагаем целесообразным предложить следующие направления системного совершенствования норм уголовного и уголовно-процессуального законодательства:

- дополнить ч. 1 ст. 24 УПК РФ пунктом 7, в котором предусмотреть самостоятельное основание отказа в возбуждении уголовного дела или его прекращения - *малозначительность деяния.* Предложенная мера позволит устранить противоречия между нормами уголовного права и уголовно-процессуального права, а также положит начало организации статистического учета малозначительных деяний, что позволит определить их структуру и удельный вес;

- внести изменения в ст. 8 УК РФ, дополнив ее частью 2 следующего содержания: *не является основанием уголовной ответственности совершение малозначительного деяния.* Приведенная формулировка позволит исключить в качестве основания уголовной ответственности деяния, признанные малозначительными, которые хотя формально и содержат признаки уголовно наказуемого деяния – преступления, но таковым не признаются из-за отсутствия существенной общественной опасности;

- дополнить статью 14 УК РФ примечанием, которое изложить следующим образом:

«Примечание. Не являются малозначительными деяния, в которых:

1) субъективная сторона выражена в виде неконкретизированного умысла;

2) субъективная сторона в виде конкретизированного умысла была реализована частично при намерении лица совершить более опасное деяние;

3) имелась цель скрыть другое преступление или облегчить его совершение;

4) имелись квалифицирующие или особо квалифицирующие признаки, изначально свидетельствующие о повышенной общественной опасности деяния.

Реализация этого предложения позволит унифицировать критерии определения в деянии малозначительности, обозначить четкую и необходимую взаимосвязь его субъективных и объективных характеристик.

В заключение отметим, что повышение качества регламентации института малозначительности деяния, его модернизация - залог должного функционирования системы следственных и судебных органов, осуществления ими возложенных на них полномочий, что позволит устранить или минимизировать нарушение процессуальных сроков, допущение процессуальных ошибок при принятии соответствующих решений. Более того, высказанные предложения будут способствовать соблюдению принципов уголовного и уголовно-процессуального законодательства, что повысит эффективность защиты прав и законных интересов лиц, вовлеченных в сферу уголовного судопроизводства.

Список литературы

1. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ: принят Гос. Думой 24 мая 1996 г. // Собр. законодательства Рос. Федерации. – 1996. – № 25, ст. 2954.
2. Стельмах В. Ю. Малозначительность деяния как частный случай отсутствия состава преступления // Вестник Московского университета МВД России. – 2021. – № 1. – С. 153-159.
3. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18 декабря 2001 г. № 174-ФЗ: принят Гос. Думой 22 ноября 2001 г. // Собр. законодательства Рос. Федерации. – 2001. – № 52, ч. 1, ст. 492.
4. Определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации от 23.06.2020 № 46-УД20-9. URL: https://www.vsrf.ru/stor_pdf.php?id=1895848 (дата обращения: 30.10. 2022).
5. Кассационное определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации от 01.06.2021 № 3-УДП21-16-К3. URL: http://vsrf.ru/stor_pdf.php?id=2002934 (дата обращения: 30.10. 2022).
6. Апелляционное постановление № 22-167/2020 от 17 февраля 2020 г. по делу № 1-353/2019. URL: https://sudact.ru/regular/doc/yyFraaM7eIos/ (дата обращения: 03.12.2022).
7. Кассационное определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации от 20.08.2020 № 15-УДП20-7-К1. URL: https://legalacts.ru/sud/kassatsionnoe-opredelenie-sudebnoi-kollegii-po-ugolovnym-delam-verkhovnogo-suda-rossiiskoi-federatsii-ot-20082020-n-15-udp20-7-k1/ (дата обращения: 02.12.2022).
8. Корсун Д. Ю. Общая характеристика деяний, которые могут быть признаны малозначительными (ч. 2 ст. 14 Уголовного кодекса Российской Федерации) // Вестник Московского университета МВД России. – 2019. – № 2. – С. 140-146.

УДК 378.444

© Анна Владимировна Подстрахова
кандидат филологических наук, доцент,
доцент кафедры социально-гуманитарных дисциплин,
Владимирский филиал РАНХиГС,
г. Владимир
e-mail: podstrakhova-av@ranepa.ru

Anna Vladimirovna Podstrakhova
candidate of philological sciences,
associate professor,
Associate Professor of the Department of Social and Humanitarian Disciplines,
Vladimir branch of RANEPA,
Vladimir

© Александра Сергеевна Сорокина
студент факультета права,
Владимирский филиал РАНХиГС,
г. Владимир
e-mail: alexandrasorokina29@gmail.com

Alexandra Sergeevna Sorokina
law student,
Vladimir branch of RANEPA,
Vladimir

ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ НОВЫХ ВИДОВ ПРАВОНАРУШЕНИЙ В США

Legal regulation of new types of offenses in the USA

Аннотация. В статье рассматривается американский опыт правового регулирования новых видов правонарушений, связанных с использованием современных информационно-коммуникационных технологий, в частности, секстинга в различных аспектах его деструктивного влияния на детей и подростков. Анализируется проблема применения законов о секстинге в отдельных штатах в условиях децентрализации системы американского правосудия, а также соотношение этих законов с другими юридическими инструментами, регулирующими ответственность за причинение морального и психического вреда несовершеннолетним.

Abstract. The article discusses American experience in legal regulation of new types of offenses related to the use of modern information and communication technologies, one of which is sexting, viewed in various aspects of its destructive impact on juveniles. The paper also considers the problem of application of sexting laws in several states within the decentralized system of American justice, as well as the correlation of these laws with other legal instruments regulating liability for causing moral and mental harm to minors.

Ключевые слова: интернет, цифровизация, киберпреступность, личные цифровые данные несовершеннолетних, секстинг, детская порнография.

Keywords: the internet, digitalization, cybercrime, personal digital data of minors, sexting, child pornography.

С развитием информационно-коммуникационных технологий жизнь современного общества кардинально меняется, порой с непредсказуемыми последствиями. Цифровая среда занимает все большее место в жизни современного человека. Наряду с бесспорными преимуществами и удобствами цифровизации возникли и серьезные угрозы. В частности, появляются новые виды антиобщественного поведения, которые еще не получили должной правовой оценки и вызывают споры в юридическом сообществе. Особенно острой проблема новых видов преступлений, связанных с использованием ресурсов цифровой среды, становится тогда, как объектом преступной деятельности являются несовершеннолетние. Предметом данного исследования является «секстинг» как новый вид преступлений, получивший широкое распространение в США.

Выбор этой страны не случаен: именно в США цифровизация, а соответственно и рас-

пространение киберпреступности достигли значительных масштабов, и в последние годы там делается многое, чтобы на федеральном уровне и уровне отдельных штатов оградить детей и подростков от нежелательного цифрового контента. Этому способствует ряд федеральных законов о защите детей и подростков от вредоносной информации, распространяемой в интернете, и защите личных данных несовершеннолетних, Так, Закон о защите личных цифровых данных детей *(Children's Online Privacy Protection Rule («COPPA»)* накладывает ограничения на действия веб-сайтов и онлайн-сервисов в отношении детей до 13 лет; Закон о защите детей в сети «Интернет» *(Children's Internet Protection Act (CIPA))* предписывает администраторам школьных и библиотечных сетей ограничивать доступ детей к вредоносному контенту при использовании школьниками этих ресурсов. Однако в последние годы появилась необходимость принятия специальных законов о секстинге, наряду с законами о детской порнографии и запрете распространения личных данных несовершеннолетних в интернете. Так, по состоянию на середину 2022 г. в 27 штатах из 50 были приняты законы о секстинге *(sexting laws)*.

Опыт США интересен еще и тем, что в этой стране, учитывая традиционную децентрализацию всех ветвей власти, отношение юридического сообщества к одним и тем же явлениям неодинаково, что отражается как на законодательном, так и на исполнительном уровнях. Наконец, исследования проблем современной преступности на примере США наглядно демонстрируют явное отставание существующей нормативной базы, применяемой ко многим видам правонарушений, совершаемых в киберпространстве – вымогательству, шантажу, детской порнографии, буллингу.

Сложность выявления киберпреступлений состоит в том, что цифровая среда трудно контролируема, чему способствует наличие закрытых сетей типа *Darknet,* наличие функций удаления контента после определенного времени его присутствия на личной странице человека, возможность сделать скриншот и сохранить контент с его последующей передачей третьим лицам. Кроме того, характерная для современного западного общества атака на традиционные морально-нравственные ценности и их подмена либеральными концепциями, в частности в сфере отношений полов и статуса семьи, затрудняют правовую оценку многих видов поведения людей. Зачастую непросто провести границы между нормой социального поведения и ее отклонением, переходом тех или иных действий в разряд преступлений. Секстинг находится в ряду таких явлений.

Английский термин «секстинг» *(sexting)* – это новое слово, состоящее из двух корней sex и texting, т.е. отправка и/или получение текстовых сообщений в сопровождении медиафайлов интимного содержания («секстов»), в том числе и о самом отправителе, в социальных сетях и медиа-платформах типа Whatsapp, Instagram, Facebook, Twitter и др. При доверительных и неконфликтных отношениях между людьми обмен интимным контентом может рассматриваться как своего рода «цифровой флирт», однако часто при возможном разрыве отношений между партнерами вероятно использование такой информации интимного содержания для сексвымогательства, шантажа или сексбуллинга, а также как вид порнографии.

Таким образом, при рассмотрении секстинга (далее – С.) как вида преступления необходимо выделять несколько аспектов: кто автор (адресант) так называемых секстов; кому они предназначены (адресат); к чему приводит пересылка секстов третьим лицам без согласия адресатов.

Вседозволенность и бесконтрольность использования медиа-пространства детьми и подростками, неустойчивость детской психики, несформированность навыков цифровой гигиены как сознательного отказа от некоторых возможностей, которые дает интернет, а также проблемы в просвещении детей и подростков об опасностях неразумного и неосмотрительного поведения в Сети, непонимание того, что размещение в интернете личных данных может быть использовано преступниками во вред несовершеннолетним – все это создает дополнительные угрозы.

Обобщение результатов нескольких исследований, проведенных с 2018 по 2022

год различными американскими организациями с привлечением юристов, медиков, психологов, социологов и педагогов и опубликованных в журнале *JAMA Pediatrics*, позволили установить, что в 2018 г. средняя распространенность отправки и получения секстов составила около 15 %, а распространенность пересылки секссообщений без согласия составила 12 % [4]; в 2020 г. эти показатели существенно возросли: отправка секстов составила около 20 %, их получение – 35 %, а пересылка без согласия адресата – 15 %. Исследования также показали, что женщины получают такие сообщения чаще, чем мужчины; молодежь старшего возраста чаще отправляет сексты, а молодые и старшие подростки получают секссообщения с одинаковой частотой [2].

Секстинг может приводить к сильному эмоциональному стрессу у лиц, на которых оказывается давление, чтобы заставить отправить подобные материалы, а также у тех, кто их получает [4]. Нередко секстинг может спровоцировать акт самоубийства, его попытку или появление суицидальных мыслей. Согласно отчетам Национального института психического здоровья *(National Institute of Mental Health)* об основных причинах смерти, в 2020 г. в США самоубийство стало второй по значимости причиной смерти среди лиц в возрасте 10-14 лет – 581 случай и третьей по значимости причиной смерти среди лиц в возрасте 15-24 лет – 6062 случая [5].

Точная статистика о связи С. и причинах самоубийств отсутствует, однако известны конкретные случаи, когда он становится главным фактором. Так, Х. Уицелл, 13 лет, стала жертвой пересылки сообщения, содержащего ее интимные фотографии, а затем и главной темой обсуждения и издевательства со стороны одноклассников; результатом стал акт самоубийства через повешение [9].

Причины С. могут быть различны, однако, как отмечают адвокаты по сексуальным преступлениям *(sex crimes attorneys)*, в некоторых случаях это шантаж, возникающий по причине конфликта сторон, состоявших некогда в близких отношениях. Распространенными считаются три следующие причины.

Акт мести или гнева: пересылка сообщений и материалов интимного характера третьим лицам. Основная цель состоит в том, чтобы поставить в неловкое положение другого человека, а также нанести ущерб его репутации и причинить эмоциональную боль.

Секс-вымогательство (sextortion) – форма вымогательства, возникающая, когда преступник угрожает опубликовать контент откровенного сексуального содержания, если его требования не будут выполнены. Человек, которому угрожают, может стать жертвой вымогательства из-за страха оказаться в неловком положении и запятнать свою репутацию.

Принуждение – форма сексуального домогательства, характеризующаяся давлением [8].

Проблема правового регулирования секстинга становится одной из актуальных тем для американской системы правосудия. В различных штатах, в силу децентрализованного характера законодательства, эта проблема решается по-разному. Так, в штате Колорадо обмен несовершеннолетними лицами интимными изображениями является гражданским правонарушением и наказывается принудительным участием в программе, разработанной Ресурсным центром школьной безопасности или другой аналогичной программой, связанной с сокращением рисков и последствий обмена интимными изображениями несовершеннолетнего. Другой вид наказания – штраф в размере до $50, который, однако, может быть отменен судом в случае подтверждения финансового неблагополучия семьи. В штате Небраска нарушение закона о секстинге в первый раз является судебно наказуемым проступком I степени, в то время как последующие нарушения являются уголовным преступлением IV степени [7].

Существуют определенные проблемы применения закона о секстинге в конкретных случаях, как это было в деле двух 16-летних подростков из города Файетвилл, штат Северная Каролина *(Fayetteville, North Carolina)* в 2015 г. Это дело получило широкую огласку и показало правовую брешь в уголовном преследовании молодых людей за хранение изображений самих себя в обнаженном виде

по обоюдному согласию. Молодому человеку было предъявлено обвинение по четырем пунктам, в том числе в сексуальной эксплуатации несовершеннолетнего. Во избежание тюремного заключения и для исключения его из реестра сексуальных преступников молодой человек согласился на сделку со следствием взамен признания своей вины. Он был приговорен к году условно за два проступка, связанных с распространением вредных материалов среди несовершеннолетних. В течение этого времени он должен был регулярно посещать школу, не употреблять наркотики и алкоголь, не мог пользоваться мобильным телефоном и подлежал обыскам без предупреждения [6].

Ряд юристов США считает, что в правовом поле уже есть инструменты гражданского и уголовного регулирования форм поведения, связанного с секстингом среди молодежи. Наиболее распространенным уголовным преступлением является детская порнография. Это результат того, что С. потенциально подпадает под действие законов, которые были изменены с учетом влияния новых технологий по созданию и распространению детской порнографии, что не разграничивает два принципиально разных, на наш взгляд, законодательства, а, наоборот, сводит их воедино, ставя закон о детской порнографии выше другого самостоятельного закона о секстинге.

В штатах, где не приняты такие законы, действуют Федеральный закон о детской порнографии и соответствующие законы штатов. Согласно п. 2256 раздела 18 Кодекса Соединенных Штатов *(USC – United States Code)*, детская порнография определяется как любое визуальное изображение откровенного сексуального поведения с участием несовершеннолетнего (лица младше 18 лет) [3]. За создание, хранение и распространение откровенных фотографий несовершеннолетнего предъявляется обвинение в детской порнографии или связанных с ней преступлениях, таких как сексуальная эксплуатация несовершеннолетнего. Лицу, осужденному впервые за производство детской порнографии, грозит штраф и установленный законом минимум от 15 до 30 лет тюремного заключения, а осужденному за перевозку детской порнографии между штатами грозит штраф и срок от 5 до 20 лет тюремного заключения. Если преступник был ранее судим за преступление, связанное с детской порнографией, с отягчающими обстоятельствами, ему может грозить пожизненное заключение.

Не только совершеннолетние лица подлежат наказанию за создание, хранение и распространение детской порнографии. В 2017 г. Верховный суд штата Вашингтон, рассматривая дело Э. Д. Грея, постановил, что законы о детской порнографии применяются «к любому лицу, которое распространяет изображение любого несовершеннолетнего, даже если несовершеннолетний распространяет изображение самого себя» [1].

В заключение следует отметить, что секстинг – это серьезное правонарушение, которое может привести к тяжелым последствиям, особенно если затрагивает интересы несовершеннолетних. Как показывает американский опыт, в целях профилактики этого нового вида правонарушений необходимо вести разъяснительную работу не только среди детей и подростков, но их родителей по безопасному и разумному использованию мобильных устройств и интернета, правильному поведению в киберпространстве.

Список литературы

1. Opinion the Supreme Court of the State of Washington / File in clerk's office Supreme court. State of Washington. – 2017. – Sept., 14. URL: https://jlc.org/sites/default/files/case_files/2017.9.14%20Opinion%20-%20WA%20Supreme%20Ct.pdf.
2. Mori C. J. Park J. R. Temple, Madigan Sh. Are Youth Sexting Rates Still on the Rise? A Meta-Analytic Update // National Library of Medicine. – 2021. – Dec. 13. URL: https://pubmed.ncbi.nlm.nih.gov/34916123/.
3. Citizen's Guide to U.S. Federal Law on Child Pornography / The United States Department of Justice. – 2020. – May, 28. URL: https://www.justice.gov/criminal-ceos/citizens-guide-us-federal-law-child-pornography.

4. Madigan Sh., Ly A., Rash Ch. L. Prevalence of Multiple Forms of Sexting Behavior Among Youth / Sheri Madigan, Anh Ly, Christina L. Rash // JAMA Pediatrics. – 2018. – April. URL: https://jamanetwork.com/journals/jamapediatrics/article-abstract/2673719.
5. National Institute of Mental Health, Suicide / Statistics. – 2022. – June. URL: https://www.nimh.nih.gov/health/statistics/suicide.
6. Patchin W. J. Teens Charged with Possessing Naked Images of…Themselves / J. W. Patchin // CYBERBULLING Research Center. – 2015. – Sept., 24. URL: https://cyberbullying.org/teens-charged-with-possessing-naked-images-of-themselves.
7. Patchin W. J. The Status of Sexting Laws Across the United States / J. W. Patchin // CYBERBULLING Research Center. – 2022. – Aug. 18. URL: https://cyberbullying.org/the-status-of-sexting-laws-across-the-united-states.
8. Sex Crimes Attorney / A Division of California defense law group. URL: https://www.casexcrimesattorney.com/practice-area/sex-crimes/sexting.
9. US youth suicides linked to 'sexting' but trend rises // INDEPENDENT. – 2009. – Dec., 4. URL: https://www.independent.co.uk/tech/us-youth-suicides-linked-to-sexting-but-trend-rises-1834127.html.

УДК 349.41

© Нина Петровна Седова
кандидат юридических наук, доцент
доцент кафедры гражданско-правовых дисциплин,
Владимирский филиал РАНХиГС,
г. Владимир
e-mail: sedova.57@list.ru

Sedova Nina P.
Candidate of Law, Associate Professor,
Associate Professor of the Department of Civil Law Disciplines,
Vladimir Branch of RANEPA,
Vladimir

© Наталья Евгеньевна Воробьева
студент факультета права,
Владимирский филиал РАНХиГС,
г. Владимир
e-mail: natasha.vorobewa@yandex.ru

Vorobieva Natalya E.
Student of Law Faculty,
Vladimir branch of RANEPA,
Vladimir

© Иван Вадимович Листратов
студент факультета права,
Владимирский филиал РАНХиГС,
г. Владимир
e-mail: listratoff25@yandex.ru

Listratov Ivan V.
Student of Law Faculty,
Vladimir branch of RANEPA,
Vladimir

ОСОБЕННОСТИ ОГРАНИЧЕНИЯ ПРАВ НА ЗЕМЕЛЬНЫЕ УЧАСТКИ

The features of the restriction of rights to land plots

Аннотация. В статье рассматриваются вопросы, связанные с правовым регулированием ограничения прав собственников, владельцев и пользователей земли. Авторами исследуются различные позиции и подходы к классификации данных ограничений, изучаются их основания, последствия и порядок установления. Проводится анализ проблемных вопросов и перспектив дальнейшего развития рассматриваемой сферы правоотношений.

Abstract. The article deals with issues related to the legal regulation of the restriction of the rights of owners, holders and users of land. The authors investigate various positions and approaches to the classification of these restrictions; they study grounds, consequences and the procedure for establishing. The analysis of problematic issues and prospects for further development of the sphere of legal relations under consideration is carried out.

Ключевые слова: ограничения, земельный участок, земля, правомочия, право собственности, пользование, распоряжение.

Keywords: restrictions, land plot, land, powers, ownership, use, disposal.

В условиях экономической свободы одним из важнейших условий, призванных обеспечивать устойчивое развитие рыночной экономики, становится гарантированное право граждан и организаций на земельные участки. В настоящее время земельным законодательством Российской Федерации предусматриваются различные формы и виды прав на землю, к которым, в частности, можно отнести следующие: собственности, постоянного (бессрочного) пользования, безвозмездного пользования, постоянного наследуемого владения, аренды, сервитута.

Примечательно, что в юридической литературе отсутствует однообразие подходов к классификации прав на земельные участки. В соответствии с одной из наиболее распространенных дихотомий, выделя-

емой такими авторами, как А. П. Анисимов, А. Я. Рыженков, С. А. Чаркин, Ю. И. Исакова, права на землю могут быть разделены на право собственности и ограниченные вещные права [6, с. 68]. Вместе с тем представляется, что такие права, как аренда и безвозмездное пользование, с трудом можно отнести к категории «вещных», что наталкивает на мысль о необходимости выделения обязательственных прав на земельные участки. Очевидно, что наибольший объем прав характерен для субъектов права собственности.

Само по себе явление «ограничения субъективного права» хорошо известно теории государства и права, земельному и гражданскому праву. В отношении земельных участков ограничение прав собственников, владельцев или пользователей предполагает уменьшение объема их прав, обусловленное, как правило, потребностью в обеспечении публично-правовых интересов (земельных, экологических, социально-экономических, градостроительных и других).

Пределы, основания, процедуры и последствия ограничения прав на землю регламентируются Конституцией Российской Федерации, земельным, экологическим и градостроительным законодательством. Анализ нормативной базы позволяет разграничить ограничения прав юридического распоряжения и пользования соответствующими объектами, а также определить, что ограничениям могут подвергаться земельные участки, находящиеся в любой из предусмотренных отечественным законодательством форм собственности.

Ограничения прав на земельные участки, которые находятся в государственной или муниципальной собственности, как правило, затрагивают правомочие распоряжения, в чем видится существенное отличие от частной собственности. Данное обстоятельство обусловливает тот факт, что органы публичной власти непосредственным образом не включаются в хозяйственную деятельность на определенной местности. Так, конкретные ограничения по распоряжению государственной или муниципальной землей содержатся в статье 27 Земельного кодекса Российской Федерации от 25.10.2001 № 136-ФЗ (далее – ЗК РФ) [3].

Анализируя положения ст. 56 ЗК РФ, можно сделать акцент и выделить следующие группы ограничения прав на земельные участки:

1) ограничения использования в зонах с особыми условиями использования территории;

2) особые условия охраны окружающей среды, памятников природы, истории и культуры, археологических объектов, сохранения плодородного слоя почвы, естественной среды обитания, путей миграции диких животных;

3) иные ограничения, которые могут предусматриваться федеральным законодательством [3].

Можно заметить, что приведенный в рассматриваемой норме перечень ограничений в настоящий момент является открытым. Говоря о двух первых группах, установленных соответственно пп. 1, 2 п. 2 анализируемой статьи, следует добавить, что они базируются в том числе на отдельных положениях ЗК РФ, в частности главы XVII. Что касается других ограничений, они предусматриваются и раскрываются в нормах актов лесного, водного, градостроительного и других отраслей законодательства, как кодифицированных, так и некодифицированных.

Продолжая рассматривать указанную выше классификацию ограничений, указанных в законе, необходимо обратить особое внимание на ст. 56.1 ЗК РФ, которая отдельно выделяет ограничения, связанные с резервированием земель для государственных или муниципальных нужд [3].

Соответствующие ограничения, касающиеся прав на земельные участки, могут быть бессрочными или установленными на конкретный период времени. В случаях, при которых осуществляется переход права собственности на землю к другому юридическому или физическому лицу, установленные ограничения продолжают свое действие. Законодателем прямо предусматривается право судебного обжалования ограничения прав на земельный участок гражданами или организациями, права которых ограничиваются.

Ограничение прав на землю происходит на основе актов органов исполнительной

власти федерального и регионального уровней, органов местного самоуправления или судебных органов. Ограничения, затрагивающие использование земли в зонах с особыми условиями использования территорий, возникают как следствие установления соответствующих зон в порядке, предусмотренном ЗК РФ. Кроме того, необходимо подчеркнуть, что ограничения прав на земельные участки в обязательном порядке подлежат регистрации согласно требованиям, регулируемым Федеральным законом от 13.07.2015 № 218-ФЗ «О государственной регистрации недвижимости», другими федеральными законами и подзаконными актами [4].

Обращая внимание на тесную взаимосвязь земельного и гражданского законодательства в части, касающейся ограничения права, стоит обратиться к п. 2 ст. 1 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее – ГК РФ), в котором говорится о том, что право собственности может ограничиваться на основе федерального закона в такой степени, в какой это требуется для обеспечения защиты основ конституционного строя, физического и психического здоровья, прав и законных интересов лиц, обороны страны и безопасности государства [2]. Отсюда представляется обоснованной точка зрения В. П. Камышанского, который утверждает, что «ограничения не исключают отдельные правомочия из содержания права собственности, а сужают возможности собственника в осуществлении субъективного права» [7, с. 72].

В свете сказанного хочется обратить внимание на выделяемую в юридической литературе проблему пределов ограничения прав на землю в соответствии с основополагающими принципами земельного законодательства, которые подробно будут рассмотрены ниже.

В соответствии с *принципом ограниченного распоряжения землей*, который закреплен в ст. 36 Конституции Российской Федерации [1], ст. 209 ГК РФ, п. 3 ст. 129 и ст. 260 ГК РФ, земли могут отчуждаться или переходить от одного лица к другому разными способами в той мере, в какой их оборот допускает законодательство о земле и иных природных ресурсах [2, 3].

Ярким примером реализации данного принципа в российском земельном законодательстве на практике является наличие п. 8 ст. 27 ЗК РФ, содержащего запрет на приватизацию земельных участков, в пределах которых располагаются пруды, обводненные карьеры, в границах территорий общего пользования.

Так, анализируя материалы судебной практики, можно найти конкретный случай, в котором судебным решением была запрещена приватизация земельного участка ввиду его нахождения в границах природного парка «Река Чусовая» [5].

Немаловажным в земельном праве является *принцип деления земель по целевому назначению и разрешенного использования*. Подобный правовой режим земель определяется в зависимости от их принадлежности к конкретной категории и разрешенного использования в строгом соответствии с зонированием и требованиями нормативных актов на основании п. 2 ст. 260 ГК РФ, пп. 8 п. 1 ст. 1 ЗК РФ [2, 3].

Продолжая рассмотрение данного вопроса, необходимо учитывать тот факт, что на основании ст. 56 ЗК РФ права на землю могут быть ограничены в конкретных, строго регламентированных законом рамках. К таковым относятся особые условия использования земельных участков и режим хозяйственной деятельности в охранных, санитарно-защитных зонах, некоторые особенности окружающей среды, наличие памятников природы, истории и культуры, археологических объектов, а также процесс согласования проекта застройки или освоения земельного участка [3].

Нельзя не уделить внимание *принципу приоритета сохранения особо ценных земель и земель особо охраняемых территорий*, раскрываемому в пп. 6 п. 1 ст. 1 ЗК РФ [3]. Как следует из указанного принципа, законом ограничивается или полностью запрещается изменение целевого назначения земель определенных категорий. Например, к таким относятся земли сельскохозяйственного назначения, представляющие ценность, земли, на территории которых растут защитные леса, располагаются объекты культурного наследия, особо охраняемые природные террито-

рии и т.д. Поскольку целевое назначение земель является существенным условием в данного рода правоотношениях, соответственно несоблюдение данного положения может повлечь за собой неблагоприятные последствия в виде их изъятия.

Обобщая рассмотренные выше положения, можно заключить, что принципы земельного права имеют не только теоретическое, но и важное практическое значение для установления пределов ограничения прав на землю.

Несмотря на достаточную научную разработанность данной темы, в юридической науке относительно ограничений прав на землю существует ряд дискуссионных вопросов и неразрешенных проблем, которые на практике встречаются достаточно часто.

Так, например, отдельного внимания заслуживает и само понятие «ограничение», поскольку в законе отсутствует его легальное определение, а в теории можно встретить различные трактовки данного термина, одно из которых было дано в начале исследования. Также необходимо учитывать существование наравне с «ограничением» и таких категорий, как «обременение», «обязанность» и «сервитут», которые имеют схожую правовую природу, но тем не менее различны по своей сути и имеют свои особенности. Особенно на практике часто возникают определенные трудности при их разграничении, о чем неоднократно высказывались правоведы и ученые [8, с. 558].

Как уже было отмечено, любое ограничение прав на землю как юридически значимое действие подлежит регистрации в органе государственной власти в соответствии с законом. Обращая внимание на особенности правового регулирования данной процедуры, можно заметить следующее: в Федеральном законе от 13.07.2015 № 218-ФЗ «О государственной регистрации недвижимости» четкая последовательность в определении того, какие именно ограничения вещных прав подлежат государственной регистрации, отсутствует, что порождает некую свободу трактовки отдельных положений закона [4].

Вместе с тем необходимо учитывать, что как в теории, так и на практике все еще существуют определенные проблемы понимания такой категории понятия как «ограничение прав на землю», которое не имеет в настоящее время четкого закрепления, а в законодательстве только указываются основания и условия таких ограничений, что породило в научных кругах множество дискуссий. В этой связи необходимо иметь четкое представление о правовой природе данного явления, что позволило бы трактовать данную категорию единообразно и для того чтобы грамотно применять в практической жизни некоторые особенности подобного рода ограничений.

Таким образом, анализ положений российского земельного и гражданского законодательства, а также материалов судебной практики позволяет сделать комплексный вывод, что под ограничениями прав на землю понимаются особые условия использования земельных участков, основанные на общеправовых конституционных принципах. Фактически данные условия в определенной степени предполагают сужение объема правомочий собственника, владельца или пользователя земли, служат конкретным публично-правовым интересам и реализуются в соответствующем процедурном порядке. Можно заключить, что принципы земельного права имеют важное практическое значение для установления пределов ограничения прав за землю, а также констатировать наличие внутри исследуемой сферы ряда проблем практического плана, что определяет перспективу дальнейших исследований и совершенствования правотворческой и правоприменительной деятельности.

Список литературы

1. Конституция Российской Федерации: принята всенародным голосованием 12.12.1993, с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020 // Рос. газ. – 2020. – № 144.
2. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ: ред. от 14.04.2023 // Рос. газ. – 1994. – № 238-239.

3. Земельный кодекс Российской Федерации от 25.10.2001 № 136-ФЗ: ред. от 03.04.2023 // Собр. законодательства Рос. Федерации. – 2001. – № 44, ст. 4147.
4. О государственной регистрации недвижимости: Федеральный закон от 13.07.2015 № 218-ФЗ: ред. от 14.04.2023 // Рос. газ. – 2015. – № 156.
5. Постановление Президиума Высшего Арбитражного Суда РФ от 09.10.2012 № 5366/12 по делу № А60-38296/2010-С2 // Вестник ВАС РФ. – 2013. – № 1.
6. Анисимов А. П., Исакова Ю. И., Рыженков А. Я., Чаркин С. А. Земельное право России: учебник для вузов / под ред. А. П. Анисимова. – 8-е изд., перераб. и доп. – М. : Юрайт, 2023. – 338 с.
7. Камышанский В. П. Право собственности: пределы и ограничения. – М. : ЮНИТИ-ДАНА, Закон и право, 2003. – 224 с.
8. Митякина Н. М. Некоторые вопросы ограничения прав на землю // Юридическая техника. – 2018. – № 12. – С. 558-560.

УДК 347.235

© Нина Петровна Седова
кандидат юридических наук, доцент
доцент кафедры гражданско-правовых дисциплин,
Владимирский филиал РАНХиГС,
г. Владимир
e-mail: sedova.57@list.ru

Sedova Nina P.
Candidate of Law, Associate Professor,
Associate Professor of the Department of Civil Law Disciplines,
Vladimir Branch of RANEPA,
Vladimir

© Виктория Дмитриевна Куракина
студент 3 курса,
Владимирский филиал РАНХиГС,
г. Владимир
e-mail: vika.kurakina.02@bk.ru

Kurakina Victoria Dmitrievna
3rd year student
Vladimir Branch of RANEPA

© Юлия Алексеевна Леонтьева
студент 3 курса
Владимирский филиал РАНХиГС,
г. Владимир
e-mail: yulialeontyeva2323@gmail.com

Leontyeva Yulia Alekseevna
3rd year student
Vladimir Branch of RANEPA,

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ЗАЩИТЫ ЗЕМЕЛЬНЫХ ПРАВ

Actual problems of land rights protection

Аннотация. В статье рассмотрен теоретический аспект защиты прав на земельные участки, обозначена актуальность исследуемой проблемы, а также определено понятие защиты прав с перечислением ключевых способов защиты, регламентированных гражданским и земельным правом. Авторами рассмотрены текущие проблемы в сфере защиты земельных прав и проанализированы коллизии между гражданскими и земельными нормами. Сделаны выводы о соотношении последних, представлены рекомендации по разрешению коллизий.

Annotation. In this article, the theoretical aspect of the protection of rights to land plots is considered. The relevance of the problem under study is indicated. The concept of protection of rights is defined. The key methods of protection regulated by civil and land law are listed, their correlation is made. The current problems in the field of land rights protection are considered. The collisions between civil and land norms are analyzed. Conclusions are drawn about the ratio of the latter, recommendations for resolving collisions are presented.

Ключевые слова: земельное право, коллизии, гражданское законодательство, защита, признание права, способы, восстановление, возмещение.

Keywords: land law, conflicts, civil legislation, protection, recognition of the right, methods, restoration, compensation.

Следует отметить, что Российское государство является страной с огромной территорией. Данное обстоятельство предопределяет тот факт, что освоение и защита участков земли выступают одними из ключевых составляющих политики государства. Обозначенные выше ресурсы рассматриваются в качестве основы обеспечения жизнедеятельности граждан, регулятора отношений в экономической сфере, а именно таких процессов как экспорт и импорт. Представленные положения подтверждают то обстоятельство, что земельные участки, являясь важным объектом гражданских правоотно-

шений, нуждаются в государственной правовой защите и охране.

Основной нормативно-правовой акт Российской Федерации устанавливает право частной собственности на землю. Данное правомочие охраняется законодательством. Нарушение данной нормы либо любые иные ограничения в отношении участка земли допустимы исключительно по решению судебного органа [1]. Законодательство в исследуемой области регулярно трансформируется, создавая новые условия для качественного и эффективного обеспечения прав и обязанностей граждан в сфере землепользования.

Актуальность анализируемой темы объясняется возрастанием количества правонарушений, имеющих отношение к правомочиям на землю. Кроме этого нередко на практике возникают коллизии относительно применения земельных или гражданских правовых норм. При этом указанные нарушения и проблемы реализуются вопреки имеющейся в настоящее время законодательной базе.

Ввиду обозначенного целью текущей публикации является теоретический анализ состояния современных проблем, возникающих в ходе защиты земельных прав.

Для начала стоит отметить, что ежегодно количество судебных дел, связанных с земельными ресурсами, неуклонно возрастает. При этом наибольшее количество споров имеет непосредственно отношение к праву собственности на земельный участок. В этой связи признание прав на землю необходимо рассматривать в качестве продуктивного способа защиты. Данное обстоятельство подтверждается и в правоприменительной практике [4, с. 57].

Отдельное внимание стоит уделить защите земельных прав. Для качественного осмысления последней представляется необходимым определить понятие данного термина. Так, под защитой прав можно понимать закрепление государством ограничительных, предупредительных и восстановительных мер, направленных на защиту граждан, которым был причинен вред по вине третьих лиц. Указанные меры реализуются в отношении гражданина, который нарушил любое правомочие, связанное с землей.

В норме статьи 12 Гражданского кодекса регламентированы все доступные способы защиты гражданских прав. Стоит отметить, что их перечень не ограничен, является открытым. Указанное подтверждает возможность защиты гражданами земельных прав любыми способами, не противоречащими отечественному законодательству.

Упомянутая выше статья включает в себя следующие виды защиты:

1) признание права;

2) восстановление положения, существовавшего до нарушения права, и пресечение активных или пассивных действий лица, которое нарушает право собственника или создает угрозу нарушения;

3) признание оспоримой сделки недействительной и применение последствий ее недействительности, применение последствий недействительности ничтожной сделки;

4) признание недействительным решения собрания;

5) установление недействительности правового акта государственного органа или органа МСУ;

6) самозащита права;

7) принуждение к выполнению обязательства в натуре;

8) возмещение ущерба;

9) взыскание неустойки;

10) компенсация морального вреда;

11) прекращение или изменение правоотношений;

12) неприменение судом акта государственного органа или органа местного самоуправления, противоречащего закону;

13) иные методы [2].

Несмотря на наличие установленного гражданским законодательством перечня, Земельный кодекс РФ также регламентировал возможные способы охраны земельных прав гражданами. При этом наименование и сущность представленных в главе 9 ЗК РФ способов совпадает с положениями ГК РФ. Тем не менее их количество в земельном законодательстве значительно сокращено, ограничено всего четырьмя видами:

1) признание права;

2) восстановление положения, существовавшего до нарушения права на землю, а также пресечение действий, нарушающих право на земельный участок или создающих такую угрозу;

3) признание недействительным акта исполнительного органа государственной власти или акта органа местного самоуправления;

4) возмещение убытков [3].

Для осуществления верного выбора наиболее подходящего способа защиты земельных прав необходимо вычленить правовую природу общественных отношений, которые защищаются законом. Кроме этого не следует недооценивать верное соотнесение способов защиты, которые регламентированы не только гражданским, но и земельным правом.

На практике выбор правильного способа защиты нередко вызывает проблемы [5]. Однако от указанного решения зависит многое, например, механизм разрешения дела по существу, срок и т.д.

Стоит отметить, что определить верный способ защиты земельных прав порой проблематично даже для правоприменителя, который ежедневно сталкивается с подобной задачей. Поэтому неудивительно, что простым гражданам разобраться с этим еще сложнее. Указанное объясняется недостаточной урегулированностью данного вопроса.

Другой практической проблемой, имеющей частый характер, выступают коллизии между земельным и гражданским законодательством. Происходит обозначенное из-за регламентации однородных, смежных правоотношений.

В завершение настоящего исследования необходимо обозначить, что в разрешении указанных выше юридических коллизий имеется несколько существенных аспектов.

Первый из них был разработан практикующими специалистами, отметившими, что ключевым в обороте недвижимого имущества выступает земельный участок, в то время как любой объект, расположенный на последнем, является некой принадлежностью (в том числе и недвижимость). Данное обстоятельство указывает на превалирование норм земельного права. Таким образом, при наступлении коллизий практики советуют применять положения земельного законодательства.

Отметим, что с позицией юристов можно согласиться. Стоит подчеркнуть, что нормы гражданского закона имеют общий характер, в то время как земельные нормы выступают специальными. Ввиду этого необходимо ориентироваться именно на последние. Гражданское регулирование действительно имеет распространение на земельные правоотношения, однако лишь в той степени, в которой они не разработаны в земельном праве.

Список литературы

1. Конституция Российской Федерации: принята всенародным голосованием 12.12.1993: с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ, от 14.03.2020 № 1-ФКЗ. URL: http://www.consultant.ru/ (дата обращения: 12.04.2023).
2. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ: ред. от 14.04.2023 // Рос. газ. – 1994. – № 238-239.
3. Земельный кодекс Российской Федерации от 25.10.2001 № 136-ФЗ: ред. от 03.04.2023 // Собр. законодательства Рос. Федерации. – 2001. – № 44, ст. 4147.
4. Мугинова Н. Х., Нуруллина Г. М. Способы защиты прав на землю // НАУ. – 2022. – №79-1. – С. 56-58.
5. Седова Н. П., Жбанков М. А. Судебная защита прав на земельные участки (специальные иски) // Вестн. Владим. юрид. ин-та. – 2019. – № 1(50).

УДК 34.01

© Вячеслав Владимирович Шаханов
кандидат юридических наук, доцент,
доцент кафедры теории и истории
государства и права
Владимирского филиала РАНХиГС
e-mail: Shakhanov.vyacheslav@mail.ru

V. V. Shakhanov
PhD, Assistant Professor
of Theory and History
of State and Law Department
of Vladimir Branch
of RANEPA,

ПОЛИТИКО-ПРАВОВЫЕ ИДЕИ НА ПУТИ К ИЗВЕСТНОСТИ (ИСТОРИЧЕСКИЙ ОЧЕРК)

Political and legal ideas on the way to fame (historical outline)

Аннотация. В рамках настоящего исторического очерка автор ищет ответ на вопрос, каким образом политико-правовые идеи доводились до сведения высших должностных лиц и широкого круга общественности с тем, чтобы впоследствии стать основой политико-правовых реформ или ориентиром для политико-правовых течений. Знание подобной информации позволяет в некоторых случаях понять мотивацию автора произведения, иногда отследить влияние идей на становление личности реформаторов, а также задуматься над тем, как сделать политико-правовые идеи доступнее широкому кругу заинтересованных лиц.

Annotation. Within the framework of this historical essay, the author is looking for an answer to the question of how political and legal ideas were brought to the attention of senior officials and the general public in order to subsequently become the basis of political and legal reforms or a guide for political and legal trends. Knowledge of such information allows, in some cases, to understand the motivation of the author of the work, sometimes - to track the influence of ideas on the formation of the personality of reformers, and also to think about how to make political and legal ideas more accessible to a wide range of stakeholders.

Ключевые слова: политико-правовые идеи, политико-правовые реформы, обнародование идеи, доступность идей, мотивация идей.

Keywords: political and legal ideas, political and legal reforms, promulgation of ideas, accessibility of ideas, motivation of ideas.

Успех проводимых в государстве реформ определяется многими факторами, не последнее место среди которых занимает их теоретическое обоснование в рамках политико-правовых идей. Информация подобного рода до руководителей государства не всегда доходила в полном объёме. На то были различные причины. Так, выдающийся представитель общественно-политической мысли середины XVI века Иван Семёнович Пересветов (сер. - втор. пол. XVI века; точные годы жизни неизвестны) в своей челобитной к Ивану IV в этой связи отмечал следующее: «А я вот, холоп твой, Ивашка Пересветов, одиннадцать лет прошло, как пробиться к тебе не могу, государю благоверному царю и великому князю. Кому ни подам записку, а они, вельможи твои, до тебя, государь, не донесут» [5, с. 167]. Свою челобитную вместе с копиями свих сочинений Пересветову удалось лично передать Ивану IV, воспользовавшись пребыванием последнего в придворной церкви. Дальнейшая судьба мыслителя неизвестна [4, с. 200], но очевидно, что многое из предложенного Пересветовым Иван IV осуществил в своих реформах.

В некоторых случаях политико-правовые трактаты носят заказной характер. Так, выдающийся английский философ и политический деятель, сторонник монархической формы правления Томас Гоббс (1588-1679) свой первый философский трактат «Основы естественного и государственного права» составил как аргументационное подспорье для оказания помощи своему покровителю, приверженцу короля лорду Кавендишу в политической дискуссии. Однако королю Англии Карлу I и его сторонникам это не помогло. Томас Гоббс и сам был вынужден бежать от противников короля во Францию [7, с. 162].

Иногда работы, содержащие политико-правовые идеи, публиковались только после смерти авторов или по прошествии многих лет после их написания. Причина – боязнь преследования со стороны действующей власти. Так, этико-политический памфлет представителя консервативно-аристократического дворянства Михаила Михайловича Щербатова (1733-1790) «О повреждении нравов в России» (1786-1789), в котором автор, не выбирая выражений, дал уничтожающую критику русских монархов и придворной знати XVIII в., был опубликован лишь в 1858 году в Лондоне (по прошествии 68 лет после смерти автора) [2, с. 30]. Ещё пример. Сочинение «Завещание» французского утопического коммуниста Жана Мелье (1664-1729), законченное им незадолго до смерти, было переписано им в трех экземплярах. Два из них было направлено в нотариальную контору и контору Реймского архиепископа с наказом огласить произведения перед прихожанами после смерти автора. В этих инстанциях книга, содержащая мятежные мысли, была сожжена. Третий экземпляр Мелье отправил знакомому либеральному адвокату Леру, благодаря чему работа и была обнародована. В полном объеме произведение было издано лишь в 1864 г. в Амстердаме [6, с. 416-418].

Были случаи, когда распространению политико-правовых идей способствовала близость к типографскому делу. Писатель и журналист, критик, общественный деятель, одна из крупнейших фигур эпохи Просвещения в России Николай Иванович Новиков (1744-1818) в течение 10 лет арендовал типографию Московского университета, широко развернув издательскую деятельность. Со страниц издаваемых им журналов осуществлялась полемика с Екатериной II, её журналом «Всякая всячина», формируя традицию публичной критики российской власти. В 1792 году был арестован и заточён в Шлиссельбургскую крепость по указу Екатерины II, откуда освободился лишь после её смерти [2, с. 56]. Разрешением частным лицам заниматься издательской деятельностью в соответствии с указом Екатерины II «О вольных типографиях» воспользовался и политический мыслитель, писатель, философ Александр Николаевич Радищев (1749-1802). Он приобрёл печатный станок и в 1790 году напечатал своё произведение «Путешествие из Петербурга в Москву». Книга попала в руки Екатерине II. Увидев в данном произведении угрозу самодержавию, императрица приказала осудить писателя, который был приговорён к смертной казни, заменённой впоследствии ссылкой.

Очевидно, что близость к издательскому делу помогла опубликовать свои политические опусы писателю, философу, публицисту и «крёстному отцу США» Томасу Пейну (1737-1809). 30 ноября 1774 года он с рекомендательным письмом от Бенджамина Франклина прибыл в Филадельфию, где начал работать журналистом. Затем он устроился соредактором журнала «Пенсильвания» (Pennsylvania Magazine). Его брошюра «Здравый смысл» огромным тиражом разлетелась «как лесной пожар по улицам Америки» и, как известно, сильно повлияла на движение за независимость.

На взгляды будущих политических деятелей оказывали внимание как исторические личности, так и современники. Один из наиболее известных и влиятельных деятелей Великой французской революции Максимилиан Робеспьер (1758-1794) зачитывался трактатами своего современника, философа французского Просвещения Жана Жака Руссо (1712-1788). Теория народного суверенитета Руссо была введена в политическую практику французской революции. Французские революционеры объявляли себя учениками и последователями великого просветителя [1, с. 8]. Сам же Руссо получил широкую известность после опубликования трактата «Рассуждения о науках и искусствах» (1750), явившегося ответом на вопрос Дижонской академии (академия города Дижона): «Способствовало ли возрождение наук и искусств улучшению нравов?»

Политические взгляды Николая Михайловича Карамзина (1766-1826) стали известны Александру I благодаря его назначению на должность официального историографа. Благодаря этому Карамзин иногда встречался с императором и, пользуясь случаем, излагал ему свои взгляды на внутреннюю и внешнюю политику России. Историк передал императору свою знаменитую «Записку о древней и новой России», в которой содержится призыв отказаться от либеральных преобразований, опираться на отечественные традиции [2, с. 70].

Известны случаи, когда выдающиеся мыслители принимали участие в воспитании будущих царствующих особ. Аристотель (384-322 гг. до н. э.) принимал участие в воспитании тринадцатилетнего престолонаследника Александра, вошедшего в историю как завоеватель мира – Александр Великий (Македонский). Учеником Томаса Гоббса был принц Уэльский, позднее ставший королём Карлом II. Наставниками Александра II были реформатор и законотворец Михаил Михайлович Сперанский (1772-1839), а также русский поэт и литературный критик Василий Андреевич Жуковский (1783-1852). Русский правовед Константин Петрович Победоносцев (1827-1907) и выдающийся историк Сергей Михайлович Соловьёв (1820-1879) принимали участие в обучении Александра III.

Неподдельный интерес всегда вызывают личности великих российских царей и императоров и политико-идеологическая основа их деятельности. Напомним, что важнейшим фактором формирования светской культуры по второй половине XVII в. стало европейское Просвещение. На этом фоне возникли разногласия о путях будущего развития России. Против европейского влияния, за традиционные ценности православной культуры выступали грекофилы. Сторонниками сближения с Западной Европой были латинисты. Их поддерживали цари Алексей Михайлович и Фёдор Алексеевич. Впоследствии идеи латинистов легли в основу преобразований Петра I. Одним из виднейших латинистов был Симеон Полоцкий (1629-1680) – белорусский и русский общественный и церковный деятель. Судьбоносную роль сыграла его встреча с царём Алексеем Михайловичем. В 1645 г. монарх посетил Полоцк, где Симеону удалось лично поднести царю стихи своего сочинения, в которых воспевалась идея воссоединения русского и белорусского народов. С 1667 г. он назначается учителем царевича Алексея, а после его смерти обучает царевичей Фёдора и Петра и царевну Софью [2, с. 8]. Главными идеологами, теоретически обосновывавшими реформы Петра I, были представители его «учёной дружины»: видный историк и государственный деятель Василий Никитич Татищев (1686-1750), церковный деятель и писатель Феофан Прокопович (1681-1736), сатирик, дипломат и мыслитель Антиох Дмитриевич Кантемир (1708-1744), самобытный мыслитель Иван Тихонович Посошков (1652-1726).

Таким образом, политико-правовые идеи получали свою известность весьма разнообразными путями. Из вышеприведённых можно выделить следующие: преднамеренная личная встреча с главой государства, написание политико-правового трактата по просьбе видного государственного деятеля, обнародование произведения после смерти автора его единомышленниками, близость к издательскому делу, работа в качестве воспитателя (наставника) царствующих особ (или работа при дворе), участие в публичных конкурсах и др. Знание подобной информации позволяет в некоторых случаях понять мотивацию автора произведения, иногда отследить влияние идей на становление личности реформаторов, а также задуматься над тем, как сделать политико-правовые идеи доступнее широкому кругу заинтересованных лиц.

Список литературы

1. Гройсберг А. И. Развитие теории суверенитета Ж.-Ж. Руссо в годы Французской буржуазной революции // Вестник Пермского ун-та. Юридические науки. – 2015. – Вып. 1 (27). – С. 8-17.
2. Жуков В. Н. Государство. Право. Власть: философия и социология. – М. : Мир философии, 2015. – 591 с.
3. Исаев И. А. История государства и права России: учебник. – М. : Юристъ, 1998. – 608 с.
4. История политических и правовых учений: учебник / под ред. О. Э. Лейста. – М. : Зерцало-М, 2002. – 688 с.
5. Правовая мысль: антология / автор-составитель В. П. Малахов. – М. : Академический проект; Екатеринбург : Деловая книга, 2003. – 1016 с.
6. Фролова Е. А. Рациональные основания права: классика и современность: монография. – М. : Проспект, 2020. – 576 с.
7. Хессе Х. История в афоризмах. По всемирной истории на 80 крылатых фразах / пер. с нем. Е. Воропаева. – М. : Текст, 2010. – 446 с.

ТРЕБОВАНИЯ К МАТЕРИАЛАМ, РАЗМЕЩАЕМЫМ В НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКОМ ЖУРНАЛЕ «УЧЁНЫЕ ЗАПИСКИ»

1. К публикации принимаются материалы, не публиковавшиеся ранее в других изданиях.

2. Материалы к публикации принимаются до 20 февраля, 20 мая, 20 августа и 20 ноября текущего года.

3. Статья должна содержать:

- соответствующий индекс универсальной десятичной классификации литературы (УДК);
- название на русском и английском языках;
- имена, отчества (при наличии) и фамилии авторов на русском и английском языках;
- аннотацию на русском и английском языках (5 – 10 строк);
- ключевые слова на русском и английском языках (8 – 10 слов);
- текст статьи (только на русском языке);
- список литературы в соответствии с ГОСТ Р 7.0.5-2008;
- краткие сведения об авторах, включающие: контактный телефон, фамилию, имя, отчество (без сокращений), учёную степень (звание), место работы (без сокращений), служебные и домашние адреса авторов с обязательным указанием почтового индекса и номеров телефонов, адрес электронной почты (представляются на отдельной странице на русском и английском языках).

На каждую статью должна быть представлена рецензия внутренняя или внешняя с живой подписью и печатью, а также в виде файла формата MS Word (*.doc или *.docx).

4. Статья представляется в виде файла формата MS Word **(*.doc** или ***.docx).** Файл может быть записан на оптическом (CD, DVD) носителе или флеш-карте.

5. При наборе текста используются только стандартные True Type шрифты (**Times New Roman, Calibri**), размер 14, межстрочный интервал 1, абзацный отступ - 1,25 см, поля справа и слева – 2,5 см, поля сверху, снизу - 2 см, нумерация страниц сплошная, начиная с первой.

Минимальный объем статьи – 5 страниц. Общий объем статьи до 12 страниц.

Устанавливаемый размер бумаги — А4 210 х 297 мм.

6. Формульные выражения выполняются только в Редакторе формул (MathType или Equation Editor).

7. Иллюстрации выполняются в графических редакторах в виде графических файлов формата ***.tiff, JPEG** с разрешением 300 х 300 dpi и представляются на отдельных листах в двух экземплярах. Все иллюстрации сопровождаются подрисуночными подписями (не повторяющими фразы-ссылки на рисунки в тексте), включающими в себя номер, название иллюстрации и при необходимости — условные обозначения.

Рисунки выполняются в соответствии со следующими требованиями:

- масштаб изображения - наиболее мелкий (при условии читаемости);
- буквенные и цифровые обозначения на рисунках по начертанию и размеру должны соответствовать обозначениям в тексте статьи;
- размер рисунка - не более 15х20 см, желательно в портретной ориентации;
- текстовая информация и условные обозначения выносятся из рисунка в текст статьи или подрисуночные подписи.

Иллюстрации могут быть включены в файл текста, но помимо этого они обязательно должны быть представлены отдельным файлом.

8. Термины и определения, единицы физических величин, употребляемые в статье, должны соответствовать действующим ГОСТ.

9. В формулах латинские буквы и греческие строчные следует набирать курсивом, а греческие прописные прямо. Векторы и матрицы следует набирать прямым жирным шрифтом; «е» в значении экспоненты — прямым светлым шрифтом. В индексах сокращения от русских и английских слов следует набирать прямым шрифтом.

10. Формулы следует нумеровать в круглых скобках (2), литературные затекстовые ссылки в прямых [2], подстрочные замечания оформляются сноской.

Редакция не ставит в известность авторов об изменениях и сокращениях рукописи, имеющих редакционный характер и не затрагивающих принципиальных вопросов.

Вопросы, интересующие авторов, можно направлять по e-mail: peregudova_a@vlad.ranepa.ru, а также задать по тел.: (4922) 52-27-89 (по будням с 8.30 до 17.00) редактору отдела ИРиИД Перегудовой Алле Маратовне.

Уважаемые читатели!
Вы держите в руках выпуск научно-практического журнала «Ученые записки»
Вопросы, интересующие авторов, можно направлять по e-mail: peregudova_a@vlad.ranepa.ru

или задать по тел.: (4922) 52-27-89
редактору отдела ИРиИД
Перегудовой Алле Маратовне

Дизайн и вёрстка – А. Е. Дмитриев
Корректор – Н. М. Орлова

Подписано в печать 23.06.2023 г.
Формат 60x84/8. Бумага офсетная. Гарнитура Calibri.
Тираж 500 экз. Заказ № 664/23

Отпечатано во Владимирском филиале федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации»

Россия, г. Владимир, ул. Горького, 59а,
контактный телефон (4922) 52-27-89